

Русское юридическое наследие

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Ю р и д и ч е с к и й ф а к у л ь т е т

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО императрицы Анны Иоанновны

Составитель и автор вступительных статей
доктор юридических наук, профессор
В. А. ТОМСИНОВ

Издательство
«ЗЕРЦАЛО»

СИСТЕМА
ГАРАНТ[®]

Москва
2009

Законодательство императрицы Анны Иоанновны / Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов. — М.: Зерцало, 2009. — 288 с. — (Серия «Русское юридическое наследие»). — 1000 экз. — ISBN 978-5-8078-0171-5 (в пер.).

Очередной том серии «Русское юридическое наследие» содержит полные тексты наиболее значимых и интересных законодательных актов российской императрицы Анны Иоанновны, правившей с 28 января 1730 года до 17 октября 1740 года. В основу публикации положено первое «Полное собрание законов Российской империи», напечатанное в Санкт-Петербурге в 1830 году (тома с 8-го по 11-й). Законодательные акты, приведенные в настоящем сборнике, дают представление о характере внутренней и внешней политики императрицы Анны Иоанновны, о развитии правовых институтов, юриспруденции и юридического образования в России конца XVIII века.

Книга рекомендуется для преподавателей и студентов юридических и исторических вузов.

ISBN 978-5-8078-0171-5

9 785807 801715

© В. А. Томсинов, предисловие,
составление, примечания, 2008
© Издательство «Зерцало», 2008

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО императрицы Анны Иоанновны

Набор — *В. Ф. Рыжова*
Корректор — *Т. В. Кочемасова*
Компьютерная верстка — *А. В. Плотников*

Издательство «Зерцало»
Лицензия № 004730 от 29 марта 2001 г.
(495) 689-75-36; (495) 689-72-45 (факс); e-mail: laton@mail.ru

Подписано в печать 18.09.2008. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «PetersburgС». Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,0.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов в ППП «Типография «НАУКА»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ОГЛАВЛЕНИЕ

Томсинов В. А. Междуцарствие 1730 года в России и восшествие
Анны Иоанновны на императорский престол XV

Томсинов В. А. Законодательство императрицы Анны Иоанновны:
комментарии XLI

Законодательство 1730 года

28 января. Указ из Верховного Тайного Совета. «Об учреждении
входа Ее Величества Государыни Царевны Анны Иоаннов-
ны в Москву против того, как учреждено было в 1728 го-
ду для входа блаженной памяти Государя Императора Пет-
ра II-го» 1

28 января. Указ из Верховного Тайного Совета. «О поставке под-
вод для шествия Ее Величества от Лифляндской границы
к Москве» 2

4 февраля. Манифест от имени Верховного Тайного Совета.
«О кончине Императора Петра Второго, и о восприятии Рос-
сийского престола Государыней Царевной, Анной Иоаннов-
ной» 3

5 февраля. Указ из Верховного Тайного Совета. «О возношении Ее
Императорского Величества в церковном служении и о пи-
сании Высочайшего имени в грамотах, указах и прочих актах
таким же титулом, как сие было при Императрице Екатери-
не Алексеевне и о сделании Государственных печатей по тому
же примеру» 4

9 февраля. «Форма о титулах Государыни Императрицы Анны
Иоанновны» 4

28 февраля. Манифест. «О вступлении на Российский Престол Ее
Императорского Величества Государыни Императрицы Анны
Иоанновны, о восприятии Самодержавия и об учинении
вновь присяги. С приложением формы клятвенного обеща-
ния» 5

-
- 4 марта. *Манифест*. «Об уничтожении Верховного Тайного Совета и Высокого Сената, и о восстановлении по-прежнему Правительствующего Сената» 6
- 6 марта. *Именной на доклад Сената*. «Об отдаче из отписных за некрещение у Мурз и Татар деревень, новокрещенным Мурзам и Татарам» 7
- 9 марта. *Сенатский*. «О нескорой и осторожной езде на лошадях по улицам, и о задержании в Полиции тех, которые будут давить лошадьми и бить проходящих кнутьями» 7
- 12 марта. *Сенатский*. «О решении всяких дел по Уложению, по указам и по форме Суда безволочитно, о содержании в судебных местах журналов и настольных книг, и о подавании из Коллегий и Канцелярий месячных рапортов о решенных и нерешенных делах, в Сенат» 8
- 16 марта. *Манифест*. «О короновании Ее Императорского Величества» 9
- 17 марта. *Манифест*. «О наблюдении Синоду, чтоб православные Христиане сохраняли закон Божий и церковные предания, о возобновлении храмов и странноприимных домов, об учреждении духовных училищ, об исправлении установленных церковных треб, церемоний, крестных ходов и благодарственных молебствий» 10
- 20 марта. *Высочайшая резолюция на доклад Сената*. «Об учреждении Судного и Сыскаго Приказов, об апелляции на оные из Московской Губернии в Юстиц-Коллегию, а на оную в Сенат и о разобрании прежних судных дел» 11
- 20 марта. *Именной*. «О перемене во всех городах Воевод чрез два года, о приезде им с росписными и счетными книгами в Сенат и об определении вновь Воеводами тех из них, на которых в течении года после смены жалоб не последует» 13
- 10 апреля. *Именной*. «О доносах по первым двум пунктам» 14
- 14 апреля. *Манифест*. «О винах Князя Алексея с сыном Иваном и с братьями и Князь Василья Княж Лукина сына Долгоруковых» 18
- 16 апреля. *Сенатский*. «Об определении при Сенате Генерал-Рекетмейстера и о подаче ему челобитен о делах решенных

в противность указам и о нерешенных по долговременному отлагательству»	20
16 апреля. <i>Сенатский</i> . «О рассмотрении поведения тех, которые сами знали дела по первым двум пунктам или слышали слово и дело, но вовсе не донесли, или в доносе замедлили»	21
20 апреля. <i>Сенатский</i> . «О назначении дня коронавания Ее Императорского Величества»	22
20 апреля. <i>Сенатский</i> . «О непропуске из Польши выходцев, которые приезжают для обращения Российских обывателей в соединение Римской веры»	22
1 июня. <i>Именной</i> . «О решении дел Судьям по чистой совести, согласно с данною ими присягою, не смотря на лица сильных»	23
1 июня. <i>Именной, данный Сенату</i> . «О подаче Ее Императорскому Величеству в каждую Субботу двух рапортов: одного о решенных делах, а другого о тех, которые без доклада Ее Величеству решены быть не могут»	24
1 июня. <i>Именной, Данный Сенату</i> . «О немедленном окончании начатого Уложения и об определении к сочинению оного добрых и знающих людей из шляхетства, духовенства и купечества и о поднесении каждой конченной главы к Высочайшему утверждению»	25
1 июня. <i>Именной, данный Сенату</i> . «Об учреждении Комиссии для сочинения штата Коллегиям и Канцеляриям»	26
1 июня. <i>Сенатский</i> . «О посылке из Монетной Конторы в Губернии и провинции из монетчиков знающих по одному человеку, для смотрения за счетчиками, чтоб они фальшивых медных копеек в казну не принимали»	27
1 июня. <i>Именной, данный Сенату</i> . «О разделении Сената на Департаменты и о назначении каждому Департаменту особого рода дел»	27
1 июня. <i>Именной</i> . «Об учреждении Комиссии для рассмотрения состояния армии, артиллерии и фортификации и исправления оных»	29
19 июня. <i>Сенатский</i> . «О высылке из Губерний в Москву Дворян, кои в 1729 году выбраны для сочинения Уложения»	33

22 июля. <i>Именной, вследствие Высочайше утвержденного доклада 1730 года Марта 20</i> «Об учреждении Судного и Сыского Приказов, об апелляции на оные из Московской Губернии в Юстиц-Коллегию, а на оную в Сенат и о разобрании прежних судебных дел»	34
18 августа. <i>Сенатский.</i> «О порядке отправления дел Сенатской Канцелярии»	35
2 октября. <i>Манифест</i> «О назначении при Сенате Генерал-Прокурора и в помощь ему Обер-Прокурора, об определении в Коллегиях и других Судебных местах Прокуроров и о наблюдении Сенату, чтоб челобитчики правым и нелицемерным судом удовольствованы, а в Государственных делах рассмотрение и решение чинимы были со всякою ревностью и добрым порядком»	38
9 декабря. <i>Высочайше утвержденный доклад Сената.</i> «О разделе детям движимых и недвижимых имений по Уложению и об отмене указа 714 и дополнительных к оному пунктов 725 года»	39
10 декабря. <i>Сенатский.</i> «О прикомандировании новых Членов к сочинению Уложения и присутствовании в оной Комиссии одному из Сенаторов с переменою понеделньо»	42
11 декабря. <i>Синодский.</i> «О неподписывании Священникам разводных писем»	42
20 декабря. <i>Высочайше утвержденный доклад Сената.</i> «Об учреждении в Москве Сибирского Приказа по прежнему и состоянию оному под ведением Сената под управлением Генерала Ягужинского и о подчинении оному Приказу всех <i>Сибирских городов</i> »	43

Законодательство 1731 года

1 февраля. <i>Сенатский.</i> «О слушании всяких спорных дел во всех судебных местах при истцах и ответчиках»	45
5 марта. <i>Сенатский.</i> «О скорейшем решении дел колодников и о штрафовании Судей, если такие дела в которых Коллегиях останутся, без особенной законной причины нерешенными»	46

<i>16 марта. Жалованная грамота Харьковскому Покровскому монастырю и при оном находящимся Славяно-Греко-Латинским школам</i>	48
<i>17 марта. Именной. «Об именовании поместий и вотчин недвижимым имением и о разделе оных между детьми по Уложению»</i>	50
<i>31 мая. Жалованная грамота городу Нарве. «О подтверждении всех привилегий, сему городу данных»</i>	53
<i>23 июня. Регламент Камер-Коллегии</i>	54
<i>16 июня. Именной. «О свободной торговле всякого звания иноземцам в России с уплатой положенной с товаров пошлины»</i>	85
<i>29 июля. Именной, данный Сенату. «Об учреждении Кадетского Корпуса»</i>	87
<i>10 ноября. Именной, данный Сенату. «Об учреждении при дворе Ее Императорского Величества Кабинета»</i>	88
<i>11 ноября. Именной. «О поступании в судах по совести и учиненной присяге при решении дел, несмотря на лица»</i>	88
<i>18 ноября. «Устав Кадетского Корпуса»</i>	90
<i>18 ноября. Синодский. «О неувольнении священнослужительских детей в светское звание»</i>	94
<i>4 декабря. Именной. «О записке дворян в Кадетский Корпус»</i>	97
<i>17 декабря. Манифест. «Об учинении присяги в верности Наследнику Всероссийского престола, который от Ее Императорского Величества будет назначен»</i>	99

Законодательство 1732 года

<i>17 марта. Сенатский. «О подсудности Московского купечества»</i>	102
<i>10 июля. Грамота. Кабардинским Князьям Ислам-Беку, Батук-Беку, Кайсим-Беку, Магомет-Беку, Кайсай-Беку, Караимурзе-Беку, Нит-Шах-Беку, и Магомет-Беку с братьями их, о Всемилоостивейшем принятии покорности их и подданства, изъявленных ими чрез присланного Магомет-Бека. С приложением грамоты оных Князей, присланной в 1717 году</i>	

к Государю Петру I о приеме их в подданство под Российскую державу	104
--	-----

Законодательство 1733 года

15 февраля. Именной. «О доносителях по первым двум пунктам и о наказании за несправедливые доносы по указу 1730, апреля 10»	108
3 сентября. Именной. «О должности прокурора»	109

Законодательство 1734 года

25 апреля. Высочайшая резолюция на доклад Сената. «О мерах, принятых для прекращения народной скудости, происшедшей от хлебного недорода»	113
26 апреля. Именной, данный Сенату. «О недопущении помещикам, Дворцовым Управителям и Синодальным командам, во время хлебного недорода, крестьян и людей своих ходить по миру, и о кормлении оных готовым и привозным из других мест хлебом»	119
1 мая. Высочайшая резолюция на проект Статского Советника Ивана Кирилова. «О построении города при устье реки Ор, для подданных Башкирцев и пришедших вновь в подданство Киргис-Кайсакского и Каракалпакского народа; о наряде работников для строения о снабжении одного города гарнизоном, артиллерийскими орудиями и припасами, и об определении на сей предмет Уфимских прибылых доходов сверх прежнего оклада»	120
18 мая. Инструкция Статскому Советнику Ивану Кирилову, отправленному для постройки города при Устье реки Ор. «О распоряжениях по устройству и населению сего города и по сношениям с окрестными народами»	132
7 июня. «Привилегия городу Оренбургу»	143
16 ноября. Манифест. «О мерах, употребленных Россией к защите прав и вольности Речи Посполитой Польской, и о выводе Российских войск из Польши и Литвы»	150
4 декабря. Именной. «О прилагании особенного старания помещикам, управителям и приказчикам к поправлению обедневших	

крестьян, о прокормлении их в нужное время собственным хлебом и о суде семенами»	156
--	-----

Законодательство 1735 года

6 февраля. Высочайшая резолюция на доклад Академии Наук. «О напечатании вновь прежнего Уложения для всенародного употребления»	159
6 февраля. Высочайшие утвержденный доклад Академии Наук. «О печатании указов, как изданных в прежние годы, так и впредь издаваемых, для всенародного употребления»	160
7 марта. Жалованная грамота Калмыцкому народу. «О возведении в достоинство Калмыцкого владельца Дондук-Омбы, на место отрешенного предместника его Черен-Дондука»	160
9 июня. Именной, данный Сенату. «О принятии за Именной указ только подписанный Императорскою рукою или тремя Кабинет-Министрами»	162
30 сентября. Синодский. «О выборе в Спасском Училищном монастыре 20 человек учеников, за свидетельством Ректора и учителей и об отсылке их в Академию для слушания высших наук»	163

Законодательство 1736 года

6 мая. Именной, данный Сенату. «О немедленном вершении дел прежних лет; о присылке в Сенат из всех мест ведомостей о постепенном решении оных дел, и о составлении из сих ведомостей экстрактов для представления помесячно в Кабинет Ее Величества»	164
10 мая. Сенатский. «Об определении Японцев Шульца и Поморцова, принявших веру Греческого исповедания, в Академию Наук, для обучения Японскому языку»	166
23 июня. Резолюция Кабинет-Министров на доклад Академии Наук. «О собрании изо всех мест исторических сведений и документов для жизнеописания блаженной памяти Великих Государей Царей Иоанна Васильевича, Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича»	167

<i>9 июля. Именной.</i> «Об учинении смертной казни Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову за разные его законопротивные поступки»	168
<i>27 августа. Сенатский.</i> « Об учинении смертной казни Адмиралтейского ведомства резчику Лебядинову за насильное растление малолетних падчериц своих»	171
<i>28 августа. Именной.</i> «О прекращении нищенства»	172
<i>31 декабря. Манифест.</i> «О порядке приема в службу шляхетских детей и увольнения от оной»	173

Законодательство 1737 года

<i>17 января. Инструкция или наказ Киевскому Губернатору.</i> «Об отправлении дел по его должности»	175
<i>6 марта. Резолюция Кабинет-Министров на доклад Сената.</i> «О правилах определения недорослей к приказным делам»	187
<i>30 марта. Именной, данный из Кабинета Ее Величества Кадетскому Корпусу.</i> «О свидетельствовании Кадетов в науках в назначенные указом 9 Февраля 1737 года о недорослях сроки; об определении нерадивых из них, по достижении 16-тилетнего возраста, в матросы; и о чтении Кадетам сего указа дважды в неделю»	189
<i>11 мая. Сенатский.</i> «Об определении недорослей в Сенат и в другие присутственные места; о порядке обучения их приказным делам и наукам и о смотре за успехами их и нравственностью»	190
<i>20 июля. Инструкция Санкт-Петербургской Воеводской Канцелярии.</i> «Об отправлении дел по Юстиции»	193
<i>30 июля. Манифест.</i> «О победах над Турками, и о взятии города Очакова»	197
<i>1 августа. Именной.</i> «О справе заложенного несколькими лицам недвижимого имущества за тем, чья закладная старее; о правилах удовлетворения займодавцев по закладным; об установлении трехгодичного срока для выкупа проданных недвижимых имений; и о запрещении крестьянам, без воли помещиков, покупать на имена их деревни»	198

- 10 сентября. *Резолюция Кабинет-Министров на доношение Академии Наук.* «О правилах для публичных испытаний в науках воспитанников Кадетского Корпуса» 204
- 25 сентября. *Именной, объявленный из Кабинета Ее Величества Синоду.* «Об определении детей священников и церковников, обучавшихся наукам, по желанию их в духовные чины и в гражданскую службу; о невыпуске их из школ иначе, как к местам, и об определении непонятных к наукам в военную службу» 210
- 27 сентября. *Именной, объявленный Генералом Ушаковым Сенату.* «Об отдаче отписных в Санкт-Петербурге дворов в построй придворным служителям» 212
- 7 октября. *Именной, данный из Кабинета Ее Величества Камер-Коллегии.* «О собирании оной Коллегии изо всех мест верных ведомостей о ценах, по которым всякий хлеб продается и о присылке оных ежемесячно в Кабинет» 212

Законодательство 1738 года

- 16 января. *Сенатский.* «О присылке в Комиссию сочинения нового Уложения из Судебных мест известий о встречаемых по делам затруднениях, за неимением точных указов» 214
- 13 мая. *Сенатский.* «О присылке в Сенат из Коллегий, Канцелярий и Контор ежемесячных ведомостей об исполненных и неисполненных Сенатских указах» 216
- 16 июня. *Сенатский.* «О запрещении присутствующим в Судебных местах во время суда заниматься посторонними делами; о прилежном слушании истца и ответчика, и о недопускании оных говорить лишнее» 218
- 21 сентября. *Именной, данный Синоду.* «О сочинении инструкции для управления Троицкого Сергиева монастыря» 219
- 26 сентября. *Именной.* «О непринимании без именных записок и о публичном сожигании оных» 224

Законодательство 1739 года

- 18 августа. *Резолюция Кабинет-Министров на сообщение Сената.* «О запрещении Жидам содержать в Малороссии корчмы и отдавать им что-либо в арендное содержание» 226

26 ноября. <i>Именной, объявленный из Кабинета Ее Величества Синоду</i> . «О строгом надзоре за ханжами и о распределении их таким образом, чтобы люди пожилых лет обоего пола отсылаемы были в монастыри, молодые мужеского пола в солдаты, девки помещицы к помещикам, а прочего звания к их родственникам»	227
---	-----

Законодательство 1740 года

14 февраля. <i>Манифест</i> . «О мире с Турциею»	229
5 октября. <i>Манифест, сочиненный графом Остерманом</i> о назначении императрицею Анною принца Иоанна наследником русского престола	231
17 октября. <i>Манифест и копия с завещания императрицы Анны, сочиненного Алексеем Бестужевым-Рюминым</i> , о восшествии на престол Иоанна III и регентстве Бирона	234

Междуцарствие 1730 года в России и восшествие Анны Иоанновны на императорский престол

В ночь с 18 на 19 января 1730 года умер молодой российский император Петр II. Прожил он четырнадцать лет три месяца и шесть дней, а царствовал два года восемь месяцев двенадцать дней. Согласно Уставу «О праве наследия престолом», который был принят Петром I 5 февраля 1722 года, императорский престол должен был перейти после смерти государя к тому, кого он определил в качестве своего наследника¹. Однако Петр II никакого завещательного распоряжения о том, кому передать после него императорскую власть, не оставил. Существовало, правда, духовное завещание Екатерины I², обнародованное Манифестом от 7 мая 1727 года, изданным при восшествии Петра II на императорский престол. В первых двух статьях этого документа императрица объявляла, что наследником императорской власти является великий князь Петр Алексеевич, причем со всеми правами и прерогативами, которыми обладает она сама³. После этого заявляла, что до определенных лет ее наследник «не имеет за юностию в правительство

¹ См.: Законодательство Петра I / Под редакцией Т. Е. Новицкой и А. А. Преображенского. М., 1997. С. 62.

² Князь П. В. Долгоруков заметил в своих записках по поводу этого документа: «Завещание было составлено и, что любопытнее всего, — подписано за мать рукой цесаревны Елизаветы. Императрица Екатерина была беграмотна и всегда заставляла своих дочерей подписывать за нее ее имя» (Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны: Из записок князя П. В. Долгорукова. Переворот 1762 года: Сочинения и переписка участников и современников. М., 1997. С. 20).

³ ПСЗРИ. Том 7. № 5070. С. 789.

вступать»¹. До каких лет конкретно, Екатерина I не указала². Но зато предписала порядок управления государством на время его малолетства, установив, что «имеют администрацию вести» две цесаревны, ее дочери — Анна и Елизавета Петровны, муж Анны герцог Шлезвиг-Голштинский Карл Фридрих и прочие члены Верховного Тайного совета. Причем завещанием императрицы поименованным особам передавалась на время малолетства Петра Алексеевича «полная власть правительствующего самодержавного государя», за исключением права отменять установленный этим документом порядок престолонаследия³. Решения по государственным вопросам они должны были принимать большинством голосов, так чтобы никто из них не брал на себя единоличной власти, формально принадлежавшей Петру Алексеевичу.

Как будто предчувствуя, что недолгой будет жизнь этого мальчика, Екатерина I предписала в пункте 8 завещания: «Ежели великий князь без наследников преставится, то имеет по нем цесаревна Анна с своими десцендентами, по ней цесаревна Елисавета и десценденты, а потом великая княжна и ее десценденты наследовать, однако ж мужеска полу наследники пред женским предпочтены быть имеют»⁴.

Анна Петровна умерла 4 марта 1828 года, родив сына Карла-Петра-Ульриха⁵. В соответствии с завещанием ее матери Екатерины I этот ребенок и должен был унаследовать российскую императорскую корону после кончины Петра II. А если не он, то — цесаревна Елизавета Петровна. Однако члены Верховного Тайного совета, собравшиеся по этому случаю ранним утром 19 января 1730 года, не стали даже обсуждать екатерининского завещания. Среди них не было никого, кто был бы заинтересован в восшествии на императорский престол кого-либо из названных в этом документе лиц. С другой стороны, юридическая сила завещательного распоряжения императрицы Екатерины I относительно порядка

¹ ПСЗРИ. Том 7. № 5070. С. 789.

² Христофор Герман фон Манштейн указал в своих записках, что до 16-летнего возраста (см.: *Манштейн Х. Г. Записки о России*. М., 1998. С. 7).

³ Там же. С. 790.

⁴ Там же.

⁵ После смерти императрицы Елизаветы Петровны он станет императором Петром III.

престолонаследия в случае смерти Петра II без наследников была ничтожной с позиции петровского Устава «О праве наследия престолом». Данный Устав предоставлял «правительствующему государю» правомочие назначать наследником императорского престола того, кого хочет, и вместе с тем давал ему право в случае, если наследник уже определен, отменить это свое решение и назначить наследником кого-либо другого. Ни буква, ни дух петровского Устава 1722 года не предполагали, чтобы какой-либо самодержец назначал наследника не только себе, но и самодержцу, вступавшему на престол после него, то есть устанавливал порядок престолонаследия. Поэтому с юридической точки зрения смерть Петра II при отсутствии собственного его завещательного распоряжения о наследнике делала императорский престол свободным. В момент, когда она случилась, в России начался период междоусобицы.

Члены Верховного Тайного совета, как и многие из сановников, в роковую ночь с 18 на 19 января 1730 года находились в покоях Лефортовского дворца, где умирал Петр II. Смерть наступила в три четверти часа после полуночи¹. Это было не просто прекращение жизни очередной царствующей особы. Петр II являлся последним мужским представителем царского дома Романовых — с его смертью обломилась прямая мужская ветвь этой династии.

Спустя некоторое время «верховники» собрались на предварительное совещание, чтобы в узком кругу решить вопрос о том, кто взойдет на императорский престол. Видимо, в самом начале именно этого совещания было принято решение о включении в состав Верховного Тайного совета фельдмаршалов князя Михаила Михайловича Голицына и князя Василия Владимировича Долгорукого. Во всяком случае, в протоколе официального заседания Верховного Тайного совета, состоявшегося в то же утро, но позднее, было записано, что на нем присутствовали: «канцлер граф Головкин, д. т. с.² князь Василий Лукич Долгорукий, князь Дмитрий

¹ Протоколы Верховного Тайного совета // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1858. Кн. 3. С. 112. В исторических записках П. В. Долгорукова временем кончины Петра II называется половина второго ночи с 18 на 19 января (Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны: Из записок князя П. В. Долгорукова. С. 39).

² Д. т. с. — действительный тайный советник.

Михайлович Голицын и князь Василий Владимирович Долгорукий»¹. Вице-канцлер барон А. И. Остерман отказался присутствовать на этом заседании, сославшись на то, что «он, как иностранец, не считает себя вправе принимать участие в совещании, в котором будут располагать короной Российской империи, прибавив, что подчинится мнению большинства»².

Перед кончиной Петра II братья Долгорукие — Алексей Григорьевич, Сергей Григорьевич и Василий Лукич, а также сын Алексея Иван Долгорукий предприняли попытку сделать наследницей императорского престола его невесту Екатерину Алексеовну Долгорукую. Они составили от имени его величества подложное завещание в ее пользу в двух экземплярах. На одном подписался за умиравшего императора Иван Долгорукий, другой — Иван хотел при случае подсунуть Петру II на подпись. Заговорщики предполагали, если им не удастся заполучить подлинную подпись государя, воспользоваться фальшивкой и в суматохе, которая неминуемо должна была наступить сразу после его кончины, провозгласить Екатерину Долгорукую новой императрицей. Родственник заговорщиков фельдмаршал князь Василий Владимирович Долгорукий хотел их вразумить, уговаривал не совершать этой глупости, да напрасно. Как только Петр II закрыл навечно глаза, Иван Долгорукий вышел из комнаты и, со шпагой наголо, закричал: «Да здравствует императрица Екатерина!» Но на этот его возглас никто не ответил. Пришлось Ивану вложить шпагу в ножны и идти домой сжигать бумаги с подложным завещанием³. За эти свои глупости горе-заговорщики ответят впоследствии жизнями своими: власть не слишком подходящий объект для шуток.

Когда члены Верховного Тайного совета приступили к решению вопроса о том, кому передать императорский престол, слово взял князь Алексей Григорьевич Долгорукий и предложил, чтобы на императорский престол была возведена его дочь Екатерина, и

¹ Протоколы Верховного Тайного совета. С. 112.

² Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны: Из записок князя П. В. Долгорукова. С. 39.

³ *Манштейн Х. Г.* Записки о России. С. 22. См. об истории с подложным завещанием императора Петра II в пользу Екатерины Долгорукой также: *Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны: Из записок князя П. В. Долгорукова.* С. 37–38.

показал какое-то письмо, якобы содержащее завещательное распоряжение в ее пользу Петра II. Но «верховники» никакого внимания на это письмо не обратили. Не удостоилось их одобрения и мнение, высказанное князем В. В. Долгоруким о том, что справедливее всего было бы возвести на императорский трон первую супругу Петра I царицу-монахиню Евдокию. И только предложение князя Дмитрия Михайловича Голицына сделать выбор императрицы из дочерей брата и соправителя¹ Петра I царя Иоанна Алексеевича было одобрено другими верховниками². Старшая дочь Екатерина Иоанновна была замужем за герцогом Макленбургским, поэтому ее кандидатура сразу отпала. Младшая дочь — Прасковья Иоанновна — была слаба здоровьем. Оставалась средняя дочь — Анна, герцогиня Курляндская — тридцати шести лет, вдовая и вполне способная быть правительницей. По воспоминаниям современников, представляя Анну Иоанновну на роль будущей императрицы, князь Д. М. Голицын сказал якобы следующее: «Она еще в брачном возрасте и в состоянии произвести потомство, она рождена среди нас и от русской матери, в старой хорошей семье, мы знаем доброту ее сердца и прочие ее прекрасные достоинства, и по этим причинам я считаю ее самой достойной, чтобы править нами»³. Ус-

¹ С конца мая 1682 до конца января 1696 г.

² Князь П. В. Долгоруков сообщает в своих исторических записках об этом заседании и выступлении на нем князя Д. М. Голицына следующее: «Верховники разместились вокруг большого стола под председательством старого канцлера Головкина, кашлявшего, дрожавшего и боящегося остановиться на каком бы то ни было решении. Правитель дел Верховного совета, Степанов, готовился писать протокол. Я опишу это историческое заседание согласно записке, найденной мною в бумагах моего деда, и составленной им по сведениям, полученным от князя Василия Михайловича Долгорукова (Крымского), племянника фельдмаршала. Заседание вел князь Дмитрий Михайлович Голицын. Смысл его речи был следующий — несколько часов перед тем утасла мужская линия императорской династии; законных наследников у императора Петра I больше нет; считаться с его незаконными детьми нечего; завещание Екатерины недействительно; Екатерина сама, как женщина низкого происхождения (выражения его были крайне резки), не имела права занимать престола и тем менее располагать Российской короной. Завещание покойного императора, только предъявленное, — фальшиво» (Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны: Из записок князя П. В. Долгорукова. С. 39–40).

³ Цит. по: *Анисимов Е. В.* Анна Иоанновна. М., 2002. С. 18. См. также: *Манштейн Х. Г.* Записки о России. С. 23.

лышав эти слова, все «верховники» разом закричали: «Так, так, нечего больше рассуждать, мы выбираем Анну!» На радостные крики, раздавшиеся в зале заседания Верховного Тайного совета, прибежал Остерман и присоединил свой голос в пользу Анны.

Князь Д. М. Голицын подождал, пока все выразят свою радость по поводу выбора Анны Иоанновны на роль будущей императрицы, и продолжил свою речь. «Воля ваша, кого изволите, — сказал он, — только надобно нам себе полегчить». «Как себе полегчить?» — спросил его кто-то из «верховников». «Так полегчить, — ответил Голицын, — чтоб воли себе прибавить». Князь Василий Лукич Долгорукий на это возразил: «Хотя и зачнем, да не удержим этого». Но Голицын не отрекся от своего предложения. «Правда удержим», — сказал он и после паузы добавил: «Будь воля ваша, только надобно, написав, послать к ее величеству пункты»¹.

После этого члены Верховного Тайного совета пошли в другой зал Лефортовского дворца, в котором их ожидали сенаторы с генералами, и сообщили им о принятом решении возвести на императорский престол Анну Иоанновну. Все выразили одобрение такому исходу и разошлись. «Верховники» же перешли в комнату, находившуюся рядом с покоями, где скончался Петр II. Вызвав сюда секретаря Верховного совета Василия Петровича Степанова, они стали диктовать ему условия («кондиции») вступления Анны Иоанновны на престол. Надиктовав, отправились по домам.

Около 10 часов того же утра члены Верховного Тайного совета, генералы, находившиеся в Москве, высшее духовенство и московская знать собрались в Мастерской палате в Кремле. Весть о выборе Анны Иоанновны, герцогини Курляндской, на роль новой российской императрицы и это собрание встретило с одобрением. «Верховники» отказались, однако, раскрыть до конца свой замысел и утаили от собравшихся план ограничения самодержавной власти. После того как это собрание завершилось, они собрались снова для выработки окончательного варианта «кондиций». К первоначальному их тексту, начертанному в Лефортовском дворце, были сделаны добавления. Был составлен также текст письма к будущей императрице и избраны были три человека, которые должны

¹ Цит. по: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. X. М., 1963. С. 201.

были доставить эти документы в Митаву и передать Анне Иоанновне¹.

Послание «верховников» к Анне Иоанновне было следующим: «Премилостивейшая государыня! С горьким соболезнованием нашим вашему императорскому величеству Верховный тайный совет доносит, что сего настоящего году января 18, пополуночи в первом часу, вашего любезнейшего племянника, а нашего всемилостивейшего государя, его императорского величества Петра II не стало, и как мы, так и духовного и всякого чина свецкие люди того ж времени заблагодарассудили российский престол вручить вашему императорскому величеству, а каким образом вашему величеству правительство иметь, тому сочинили кондиции, которые к вашему величеству отправили из собрания своего с действительным тайным советником князем Васильем Лукичом Долгоруким да сенатором тайным советником князь Михайлом Михайловичем Голицыным и с генерал-маеором Леонтьевым и всепокорно просим оные собственною своею рукою пожаловать подписать и не умедля сюды, в Москву, ехать и российский престол и правительство воспрять»².

К данному письму был приложен текст «кондиций» на подпись Анне. «Через сие накрепчайше обещаемся, — говорилось в нем, — что наиглавнейшее мое попечение и старание будет не токмо о содержании, но и крайнем и всевозможном распространении православныя нашея веры греческого исповедания; такожде по принятии короны российской в супружество во всю мою жизнь не вступать и наследника ни при себе, ни по себе никого не определять; еще обещаемся, что понеже целость и благополучие всякого государства от благих советов состоит, того ради мы ныне уже учрежденный Верховный тайный совет в восьми персонах всегда содержать и без оного согласия: 1) ни с кем войны не всчинать; 2) миру не заключать; 3) верных наших подданных никакими податями не

¹ В протокол заседания Верховного Тайного совета, состоявшегося 19 января 1730 г., была занесена следующая запись: «Приказано было из Коллегии Иностранных Дел дать пашпорт отправленным из Совета, князю В. Л. Долгорукому, т. с. князю Михайле Михайловичу Голицыну и генерал-майору Михайле Леонтьеву, для некоторых дел в Митаву» (Протоколы Верховного Тайного совета. С. 113).

² Цит. по: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. В пятидесяти книгах. Кн. 10. М., 1963. С. 202.

отягощать; 4) в знатные чины, как в стацкие, так и в военные сухопутные и морские, выше полковничья ранга не жаловать, ниже к знатым делам никого не определять, а гвардии и прочим войскам быть под ведением Верховного тайного совета; 5) у шляхетства живота, имения и чести без суда не отнимать; 6) вотчины и деревни не жаловать; 7) в придворные чины как русских, так и иноземцев не производить; 8) государственные доходы в расход не употреблять и всех верных своих подданных в неотменной своей милости содержать; а буде чего по сему обещанию не исполню, то лишена буду короны российской»¹.

25 января Анна Иоанновна подписала привезенный ей текст «кондиций». 26 января князь В. Л. Долгорукий отправил письмо об этом событии в Москву. «Приехали мы в Митаву 25 сего месяца, в 7 часу по полудни, — сообщал он своим соратникам по борьбе с неограниченным самодержавием, — и того же числа донесли Ее Величеству, Государыне Императрице, вначале о преставлении Его Императорского Величества, а потом, что избрали Ее Величество на Российский престол, и просили, чтоб изволила подписать посланные с нами Кондиции. Ее Величество изволила печалиться о преставлении Его Величества, а потом, по челобитью нашему, повелела те Кондиции пред собою прочесть, и выслушав, изволила их подписать своею рукою так: *“По сему обещаюсь всё без всякого изъятия содержать. Анна.”* Те подписанные Кондиции мы удержим и привезем их с собою, а с курьером не послали за опасностью, чтоб каким несчастьем в дороге не утратить. Ее Величество намерена отсюда итти сего месяца 28, или конечно, 29 числа, и в пути медлить не изволит. Для проезду Ее Величества чрез Ригу приказал я генералу Лассию стрелять из пушек и полки гарнизонные поставить в строй. О въезде Ее Величества в Москву зело нужно мне ведать — публичной ли будет и с какою церемониею? О том буду ожидать ответу. Государыня изволила требовать 10 т. на всякие расходы и на подъем, и я, по Ее Указу, послал письмо к Обер-инспектору, Илье Исаевичу, в Ригу, чтоб тое сумму выдать тому, кому Ее Величество принять повелит»².

¹ Цит. по: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 10. М., 1963. С. 202.

² Протоколы Верховного Тайного совета. С. 114.

Анна Иоанновна выехала из Митава 29 января. Днем ранее она написала письмо в адрес Верховного Тайного совета и передала его прибывшим к ней «верховникам». 2 февраля это письмо и подписанные ею «кондиции» были привезены генерал-майором Леонтьевым в Москву. Текст письма Анны гласил:

«Любезно верным Нашим подданным, присутствующим в Верховном Тайном Совете.

Отправленные от Вас любезно верные нам д. т. с. и член Верховного Тайного Совета князь Василий Долгорукий, да тайный советник и сенатор князь Михайло Голицын и генерал-майор Михайло Леонтьев 25 числа сего месяца, приехав к Нам, в Митаву, горестную и неописанную явили нам печаль о преставлении Его Императорского Величества, Петра II, Нашего любезнейшего племянника и Государя. Мы, как по близости крови, так и по всем Его Величества благосклонным к Нам поступкам, признаваем тое печаль за крайнее Божеское наказание Нашей фамилии и всем Российского народа праволубящим дражайшее свое отечество. Потом вышепомянутые, отправленные к Нам от Вас, особы объявили, что по соизволению Всемогущего Бога, который токмо Един державы и скипетры Монархов определяет, избраны Мы на Российский прародителей наших престол, и хотя я рассуждала, коль тяжко есть правление той великой и славной Монархии, однако ж, повинувся той Божеской воле и прося Его, Создателя, помощи, к тому ж не хотя оставить Отечества моего и верных наших подданных, намерилась принять державу того Государства и правительствовать, елико Бог мне поможет, так, чтобы все Наши подданные, как мирские, так и духовные, могли быть довольны. А понеже к тому моему намерению потребны были благие советы, как и во всех Государствах то чинится, того для, пред вступлением моим на Российский престол, по здравом рассуждении, избрали Мы потребно, для пользы Российского Государства и к удовольствию верных наших подданных, дабы всяк мог ясно видеть горячность и правое Наше намерение, которое Мы имеем к Отечеству Нашему и верным нашим подданным, а для того, елико время нас допустило, написав, какими способы Мы то правление вести хотим, и подписав Нашею рукою, послали в тайный верховный Совет, а Сами сего месяца в 29 день конечно из Митава к Москве, для вступления на престол, пойдем.

Впрочем, обещаем нам и всем Нашим подданным Нашу Монаршескую милость, которую, по прибытии Нашем, действительно показать хотим, и всех вас вручаем Всемогущему Богу. Дано в Митаве, 28 Генваря, 1730 года»¹.

Приведенное письмо интересно прежде всего потому, что обозначает точную дату вступления Анны Иоанновны на императорский престол и завершения периода междуцарствия в России. Сам по себе выбор ее Верховным Тайным советом на роль новой императрицы и одобрение этого выбора собранием сановников, высшего духовенства и московской знати не означал еще прекращения этого весьма неприятного для любой монархии состояния, когда корона и трон никому не принадлежат. Междуцарствие, или полатыни *interregnum*, прекратилось в данном случае только тогда, когда Анна Иоанновна дала в ясно выраженной форме согласие принять на себя императорскую власть, то есть 28 января 1730 года. Слова «*По сему обещаюсь всё без всякого изъятия содержать*», сказанные ею 25 января, — в ответ на представленные «кондиции», не выражали еще прямым образом намерения принять под свою власть Российскую империю.

* * *

Получив известие о том, что Анна Иоанновна согласилась вступить на престол и приняла предложенные ей условия правления, пребывавшие в Москве члены Верховного Тайного совета приступили ко второй части своего плана — к выработке принципов, закрепляющих новый порядок осуществления монархической власти в России.

Петр II умер буквально накануне своего бракосочетания с княжностью Екатериной Алексеевной Долгорукой². На предполагаемые торжества по случаю этого события в Москву съехалось множество гостей — дворян и купцов из различных мест России. «Верховники» понимали, что без опоры на широкие дворянские круги их замысел ограничения самодержавной власти потерпит неудачу. Поэтому они не скрывали своих намерений от собравшихся в Мос-

¹ Протоколы Верховного Тайного совета. С. 115–116.

² Данное бракосочетание должно было состояться 19 января. По жестокому капризу судьбы Петр II скончался в самом начале этого дня.

кве дворян. Естественно, что знали об этих намерениях и высшие духовные и светские должностные лица, не входившие в Верховный Тайный совет. После десятилетий жестокого произвола, чинившегося Петром I и приближенными к нему вельможами, большая часть дворянства не могла не относиться сочувственно к попыткам обуздать произвольные действия верховной государственной власти и установить гарантии безопасности личности и собственности.

«Кондиции», предложенные Анне Иоанновне к подписанию «верховниками», отвечали интересам не только аристократии, но и всего дворянства. В исторической литературе приводятся различные варианты этого документа, но все они содержат обещание императрицы не лишать дворянина жизни, звания, имущества и чести без суда¹. Кроме того, в «кондициях» предусматривалось, что по таким вопросам, как объявление войны и заключение мира, обложение подданных новыми податями, производство в «знатные чины, как в стацкие, так и в военные, сухопутные и морские выше полковничья ранга», в придворные чины, пожалование вотчин и деревень, новая императрица должна принимать решение только по совету и с согласия Верховного Тайного совета². В ведении последнего должны были находиться в соответствии с «кондициями» гвардия и прочие войска. Однако для установления новой формы правления подобного документа было недостаточно.

¹ «У шляхетства живота, имени и чести без суда не отнимать», — говорится в варианте «Кондиций», приведенных в «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева (кн. 10. М., 1963. С. 202) и в книге Д. А. Корсакова «Воцарение императрицы Анны Иоанновны» (Казань, 1880. С. 17–18). «У шляхетства чинов, деревень и земель без суда не отнимать», — такая формулировка дана в тексте, опубликованном в «Памятниках новой русской истории» (т. 1. СПб., 1871. С. 3). В варианте «Кондиций», приведенных в донесении французского посланника в России Маньяна в Париж, рассматриваемый пункт был изложен следующим образом: «Ни у кого из дворян не может быть отобрано имущество без ясного доказательства его вины» (цит. по: *Тургенев А. И.* Российский двор в XVIII веке. СПб., 2005. С. 48). В мемуарах Х. Г. Манштейна: «Не будет конфисковывать ничего имущества» (*Манштейн Х. Г.* Записки о России. С. 23).

² См.: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. 10. С. 202–203; Конституционные проекты в России. XVIII – начало XX в. М., 2000. С. 167–170.

2 февраля 1730 года члены Сената, Синода и генералитета были приглашены от имени Верховного Тайного совета в назначенное на следующий день (то есть 3 февраля) собрание. В этом собрании были зачитаны письмо Анны Иоанновны от 28 января и подписанные ею «способы», которыми она свое правление вести желает, то есть «Кондиции». По словам историка С. М. Соловьева, во время указанного собрания «князь Алексей Михайлович Черкасский потребовал на словах, чтоб ему и другим позволено было подать мнения о новом государственном устройстве. Верховники согласились, исполняя этим свое прежнее обещание»¹.

Выработка проекта более обширного, более конкретного политического и правового акта, призванного закрепить ограничение самодержавной власти, началась в конце января и проходила вплоть до 25 февраля. Помимо «верховников» активную работу в этом направлении вели многие лица, представлявшие различные круги дворянства, от крупного до мелкопоместного. Проекты, записки, просто мнения шли потоком в Верховный Тайный совет². Однако единого документа выработано так и не было. Разногласия между различными группами дворянства, между дворянством в целом и аристократией, между не входившими в состав Верховного Тайного совета высшими должностными лицами, с одной стороны, и «верховниками», с другой, оказались слишком острыми, чтобы их можно было притупить в течение имевшихся в распоряжении рефор-

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 10. С. 208. С. М. Соловьев в качестве даты собрания, в котором были оглашены письмо Анны Иоанновны и подписанные ею «Кондиции», называет 3 февраля. В современных работах, посвященных событиям 1730 г., указанной датой считается почему-то 2 февраля (см.: Курукин И. В. Эпоха «дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России. Рязань, 2003. С. 178; Плотников А. Б. «Продолжение» Кондиций и последний политический проект Верховного тайного совета в 1730 г. Верховники за изучением предложений «знатного шляхетства» // Россия в XVIII столетии. Вып. 2. М., 2004. С. 225). На самом деле 2 февраля Верховный Тайный совет лишь объявил об этом собрании, которое предложил созвать *на другой день*.

² Сохранились тексты около 20 более или менее крупных проектов ограничения в той или мере произвола самодержавной власти, подписанных группами дворян. В общей сложности около одной тысячи представителей дворянского сословия поставили свои подписи под такими проектами. См. некоторые из этих проектов в издании: Конституционные проекты в России. XVIII — начало XX в. М., 2000. С. 170–177.

маторов трех недель. Возможно, если бы сторонники ограничения самодержавной власти имели больше времени для дискуссий и согласования мнений, им удалось бы создать единый проект, пользующийся поддержкой большинства дворян. Но обстоятельства сложились не в их пользу. Прибыв в Москву 15 февраля, Анна Иоанновна сумела всего за десять дней найти и объединить вокруг себя приверженцев петровского самодержавия¹. И хотя таких лиц оказалось вряд ли больше, чем было сторонников ограничения самодержавной власти, почти все они являлись людьми военными и решительными в своих действиях. Против умаления самодержавия активно выступил Феофан Прокопович и ряд других церковных иерархов.

Утром 25 февраля 1730 года делегация, возглавляемая князем А. М. Черкасским, подала Анне Иоанновне в присутствии членов Верховного Тайного совета, Сената, генералитета и нескольких сотен простых дворян петицию, удостоверенную подписями 87 человек. Текст петиции зачитал В. Н. Татищев. Среди лиц, подписавших данный документ, были, помимо князя Алексея Черкасского, также князья: Петр Черкасский, Борис и Григорий Юсуповы, Никита Трубецкой, Иван Борятинский, Данило Друцкой, Андрей Шаховской, графы: Иван и Михайло Головкины и Матвеев. В петиции выражалась благодарность новой императрице за то, что она изволила «представленные от Верховного Совета пункты подписать», и после этого говорилось: «Однако же, Всемилостивейшая Государыня, в некоторых обстоятельствах тех пунктов находятся

¹ В «Записках о России» Христофора Германа Манштейна, являющихся, по общему признанию историков, одним из самых достоверных источников сведений о царствовании Анны Иоанновны, говорится об этой интриге новоизбранной императрицы следующее: «Судя по ее действиям в первые дни по прибытии в Москву, многие члены Совета и сената полагали, что императрица вполне удовлетворена ограничениями, положенными самодержавию. Она снова подписала все, чего требовал Верховный Совет, показывая вид, что охотно покоряется всем условиям. Но втайне она действовала иначе... Она употребляла всевозможные средства, чтоб составить себе большую партию. Гвардию старалась задобрить щедрыми подарками, которые раздавала офицерам, стоявшим каждый день на карауле при ее особе. Словом, она не упускала ничего, что вело ее прямо к цели, а цель эта была — возбудить несогласие между членами Верховного Совета. Все удалось ей по желанию» (*Манштейн Х. Г. Записки о России. С. 25–26*).

сумнительства такая, что большая часть народа состоит в страхе предбудущаго безпокойства, из которого только неприятелем Отечества нашего польза быть может, и хотя мы, с благоразсудным разсмотрением написав на оные наше мнение, с подобающею честью и смирением Верховному Тайному Совету представили, прося, чтобы изволили для пользы и спокойствия всего Государства по оному, яко по большему числу голосов, безопасную Правления Государственного форму учредить, однако же, Всемилостивейшая Государыня, они еще о том не разсудили, а от многих и мнений подписанных не принято, а объявлено, что того без воли Вашего Императорского Величества учинить невозможно»¹. Далее в петиции содержалась просьба к императрице разрешить «собраться всему генералитету, офицерам и шляхетству по одному или по два от фамилий разсмотреть и все обстоятельства изследовать, согласным мнением по большим голосам форму Правления Государственно-го сочинить»² и представить к утверждению ее величеству.

Выслушав петицию, Анна Иоанновна подписала ее. И в этот момент из толпы присутствовавших в зале офицеров-гвардейцев раздались крики: «Не хотим, чтоб государыне предписывались законы, она должна быть такою же самодержицею, как были все прежние государи». Анна Иоанновна стала успокаивать их, но гвардейцы опустили перед ней на колени и закричали: «Государыня, мы верные подданные вашего величества; мы верно служили прежним великим государям и сложим свои головы на службе вашего величества; но мы не можем терпеть, чтоб вас притесняли. Прикажите, государыня, и мы принесем к вашим ногам головы ваших злодеев»³. Видевшие эту сцену податели петиции выразили желание написать новый ее вариант и попросили Анну Иоанновну принять их еще раз в этот же день, после обеда.

¹ Петиция депутации дворянства об изменении формы правления (подана А. М. Черкасским) // Конституционные проекты в России. XVIII – начало XX в. С. 178.

² Там же. С. 179.

³ См.: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. 10. С. 218. См. также донесение французского агента де Бюсси от 26 февраля 1730 г., опубликованное в издании: *Тургенев А. И.* Российский двор в XVIII веке. С. 68.

За короткое время была составлена новая петиция в адрес императрицы. Ее подписало уже 150 человек. Дворянство обращалось к Анне Иоанновне в данной петиции со следующими словами: «Когда Ваше Императорское Величество всемилостивейше изволили пожаловать всепокорное наше прошение своеручно, для лучшего утверждения и пользы отечества нашего, сего числа подписать, недостойных себе признаем к благодарению за так превосходную Вашего Императорского Величества милость. Однакож усердие верных подданных, которое от нас должность наша требует побуждает нас по возможности нашей не показаться неблагодарными; для того в знак нашего благодарства всеподданнейше приносим и всепокорнейше просим всемилостивейше принять САМОДЕРЖАВСТВО таково, каково Ваши славные и достохвальные предки имели, а присланные к Вашему Императорскому Величеству от Верховного Совета и подписанные Вашего Величества рукою пункты уничтожить»¹.

После того, как чтение петиции было закончено, императрица, притворившись удивленною, спросила: «Как! Разве пункты, которые мне поднесли в Митаве, были составлены не по желанию целого народа?» Обвинив «верховников» в обмане, она распорядилась принести к ней текст «Кондиций» и демонстративно его изорвала.

В исторической литературе даются прямо противоположные оценки описанных событий. Большинство историков характеризуют их в качестве попытки ограничения самодержавной власти в России, предпринятой членами Верховного Тайного совета исключительно в их собственных интересах. По словам В. О. Ключевского, «дело 1730 г. двигалось не идеей политической свободы, а более низменными и дробными побуждениями. Верховный тайный совет хотел ограничить личную верховную власть в интересе немногих знатнейших фамилий; чиновное вельможество хотело ограничить Верховный тайный совет во имя служебного чина; шляхетство хотело ограничить вельможество и фамильное чиновное

¹ Петиция депутации дворянства о восстановлении самодержавной формы правления (подана Трубецким) // Конституционные проекты в России. XVIII – начало XX в. С. 181.

во имя сословных льгот»¹. Подобная оценка рассматриваемых событий вполне соответствует официальному их объяснению, утвердившемуся при дворе в первые же годы правления императрицы Анны Иоанновны. Так, в составленной после 1730 года записке «Изъяснение, каковы были неких лиц умыслы, затейки и действия в призове на престол Ея Императорскаго Величества» говорилось: «Две на то сошлись фамилии: кто же видит, что они партикулярных и частных себе интересов искали; сие и утайки и скорости требовало: и для чего о сем не думано по смерти блаженные памяти Государыни Екатерины; Петр второй млад был, мощно было ему как некое учение предлагать о исправлении Государства»².

Наряду с приведенной оценкой событий 1730 года в исторической литературе существует тенденция объяснять действия «верховников» не узкими эгоистическими мотивами, но искренним стремлением реформировать государственный строй России — создать русский вариант конституционной монархии, при которой монархическая власть будет действовать исключительно в рамках закона и в сочетании с политическими институтами, обеспечивающими неприкосновенность личности, чести и имущества дворянства³.

Следует отметить, что для взгляда на события 1730 года как на попытку коренной реформы государственного строя России есть немало оснований. В «Записках о России генерала Манштейна»⁴ приводится высказывание князя Д. М. Голицына на первом после смерти Петра II заседании Верховного Тайного совета. «Так как со смертью Петра II, — говорил он, — потомство Петра I пресекалось в мужской линии, а между тем Россия страшно пострадала от деспотической власти, чему содействовали иностранцы, в большом чис-

¹ *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. 4 // *Ключевский В. О.* Сочинения в девяти томах. Т. 4. М., 1989. С. 377.

² Записка, инкриминирующая членам Верховного тайного Совета противозаконные действия // Конституционные проекты в России. XVIII – начало XX в. С. 188.

³ См.: *Корсаков Д. А.* Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань, 1880; *Милюков П. Н.* Верховники и шляхетство // *Милюков П. Н.* Из истории русской интеллигенции. Сб. статей и этюдов. 2-е изд. СПб., 1903. С. 13–38 и др.

⁴ Данные записки были впервые опубликованы на английском языке в 1770 году, на немецком и французском — в 1771 году и на русском языке — в 1810 году.

ле привлеченные в страну Петром I, то следует **верховную власть ограничить полезными законами...**» (выделено мною. — В. Т.)¹.

О том, что замысел «верховников» и поддержавших их дворян предполагал коренную реформу государственного строя Российской империи, свидетельствуют и сохранившиеся документы. Среди них важнейшими являются те, которые разрабатывались в рамках Верховного Тайного совета с конца января — начала февраля 1730 года.

Это, *во-первых*, документ, созданный в период между 19 и 30 января и обозначенный в его оригинальном тексте фразой: «К прежде учиненному определению пополнение»². Под «учиненным определением» в данном случае очевидно подразумевались «Кондиции».

Это, *во-вторых*, составленный конце января — начале февраля 1730 г. проект основ государственной политики из 16 пунктов. В оригинальном тексте данного документа названия ему не дано, однако в исторической литературе он условно именуется «Пунктами присяги» или «Формой присяги»³.

Это, *в-третьих*, созданный немногим позднее документ под названием: «Способы, которыми, как видитца, порядочнее, основательнее и тверже можно сочинить и утвердить известное толь важное и полезное всему народу и г[о]с[у]д[а]рству дело»⁴.

И, наконец, *в-четвертых*, проекты преобразования государственного строя, составленные дворянами, пребывавшими во время рассматриваемых событий в Москве. О том, что «верховники» относились к этим проектам весьма серьезно и предполагали учесть выраженные в них требования, свидетельствует составленная в Верховном Тайном совете сводка мнений из поступивших в этот орган дворянских проектов⁵.

¹ Манштейн Х. Г. Записки о России. С. 22.

² См.: Подготовительная записка к форме присяги императрице Анне Иоанновне [1730 г. января между 19 и 30] // Россия в XVIII столетии. Вып. 2. М., 2004. С. 226–227.

³ См.: Форма присяги императрице Анне Иоанновне. 1730 г. Февраля [4] // Россия в XVIII столетии. Вып. 1. М., 2002. С. 42–47.

⁴ Проект создания комиссии для разработки «формы правления». [1730 г. февраля после 10] // Россия в XVIII столетии. Вып. 2. С. 227–228.

⁵ Краткий вариант данной сводки опубликован недавно А. Б. Плотниковым (см.: Экстракт «мнений» из дворянских проектов, принятых Верховным Тайным советом [1730 г. февраля между 8 и 10] // Россия в XVIII столетии. Вып. 2. С. 228–230).

Названные документы создавались в чрезвычайной обстановке, возникновение которой невозможно было предвидеть. Выраженное «верховниками» во время решения вопроса о преемнике Петра II желание ограничить самодержавную власть возникло у них во многом под влиянием новой ситуации, созданной смертью молодого императора. Во всяком случае, никогда прежде такого желания они не проявляли, хотя малолетство Петра II вполне позволяло русским аристократам навязать ему какие угодно ограничения его императорской власти. Вследствие этого никакой сколько-нибудь разработанной и более или менее ясно сформулированной политической программы, воплощавшей новую конструкцию государственной власти, «верховники» на момент смерти императора не имели. Эту программу им предстояло еще выработать — причем за предельно короткий срок и в условиях политического давления на Верховный Тайный совет со стороны различных групп дворянства и духовенства. Созданные же «верховниками» «Кондиции», «Пополнение» к ним, «Форма присяги», «Способы...» и различные дворянские проекты являлись в сущности своей лишь *подготовительными материалами* для разработки документа, призванного закрепить государственный строй ограниченной монархии в России.

В содержании указанных документов отсутствует какая-либо система: оно состоит из довольно хаотичной совокупности отдельных политико-правовых идей, принципов организации верховной государственной власти, требований, касающихся характера ее внутренней политики.

Среди них в первую очередь необходимо выделить принцип, согласно которому «не персоны управляют закон, но закон управляет персонами»¹. Данный принцип нельзя, на мой взгляд, рассматривать в качестве выражения абстрактной идеи верховенства закона. Он провозглашался «верховниками» в первом пункте «Формы присяги», посвященном составу и целям деятельности Верховного Тайного совета. Здесь, в частности, высказывалось пожелание о том, чтобы в этом органе «одной фамилии болше двух персон умножено не было, чтоб тем никто не мог вышней взять на себя силы».

¹ Форма присяги императрице Анне Иоанновне. 1730 г. Февраля [4]. С. 43.

При этом на членов Верховного Тайного совета возлагалась обязанность «рассуждать, что не персоны управляют закон, но закон управляет персонами, и не рассуждат[ь] ни о фамилиях, ниже о каких опасностях, токмо искат[ь] общей ползы без всякой страсти, памятуя всякому суд вышний»¹. Провозглашенный «верховниками» принцип, согласно которому «не персоны управляют закон, но закон управляет персонами», имел, таким образом, довольно узкий смысл: он являлся всего лишь призывом к членам Верховного Тайного совета иметь в виду при решении тех или иных вопросов не эгоистические интересы каких-либо отдельных лиц (персон), но общественную пользу, интересы государства в целом, избегая при этом внутренних раздоров по каким-либо личным мотивам. Именно поэтому первый пункт «Формы присяги» заканчивался заявлением: «Тому Верховного тайного совета собранию быть между собою власно как одной персоне и чтитца всякими образы»².

Призывая членов Верховного Тайного совета «искать пользы г[о]с[у]д[а]рственной и всякие г[о]с[у]д[а]рственные дела содержать тайно, и не открывать ни фамилии (т. е. семьи. — В. Т.) своей, ниже приятелем или посторонним», «Форма присяги» ставила перед ними задачу «прилежно тщитца, дабы во всем г[о]с[у]д[а]рстве было нелицемерное правосудие безо всякого подлогу и лихоимства», «по суду наказывать», «яко недоброжелательных всему обществу», тех, кто совершал указанные преступления³.

Как уже отмечалось, «Кондиции» предоставляли дворянству определенные гарантии неприкосновенности личности и имущества: «у шляхетства живота, имения и чести без суда не отнимать», — говорилось в этом документе. «Форма присяги» расширяла сферу действия данной гарантии, провозглашая: «Кто впадет в какое прегрешение, хотя и живота лишен будет, после таких у жен, и детей, и у сродников движимаго и недвижимаго не отымать и тем их не укорять, понеже доволно, что живота и чести лишатца»⁴.

¹ Форма присяги императрице Анне Иоанновне. 1730 г. Февраля [4]. С. 43.

² Там же.

³ См.: там же.

⁴ Там же. С. 45.

«Верховники» показывали в своих проектах стремление учесть интересы всех слоев населения: дворянства¹, духовенства², купечества³, крестьянства⁴, солдат и матросов⁵. При этом дворянское сословие мыслилось открытым для доступа в него и лиц недворянского происхождения, дослужившихся до определенных рангов. «Которые есть во управлении гражданском, хотя и не из шляхетства, а дослужилис[ь] рангов, такие приобщены да будут в общество шляхетства и определяют[ь] их к делам как за бл[а]го разсудитца»⁶, — предусматривал пункт шестой «Формы присяги».

¹ Помимо гарантий неприкосновенности личности и имущества дворянам предоставлялась привилегия, освобождавшая их от службы в нижних чинах («шляхетство в салдаты, в матрозы и протчие подлые и нижние чины неволею не определять», — говорилось в пятом пункте «Формы присяги».

² Духовенству так же, как и дворянству, гарантировалась неприкосновенность личности и имущества. Так, члены Святейшего Синода и архиереи подлежали за преступления исключительно духовному суду и только в случаях, когда совершали государственное преступление или проповедовали «неправославное учение», могли быть судимы «обще с управителями г[о]с[у]д[а]рственными». Кроме того, вторым пунктом «Формы присяги» устанавливалось: «Для лутчаго управления как епархиям, так и м[о]н[а]стырям вотчины их отдать по прежнему в собственное их владение». Четвертым пунктом «Пополнения» к «Кондициям» предписывалось, чтобы «архиерей всякой своe епархию, а монастыри свое вотчины во всем сами ведали и управляли, и н[ы]не определенную экономию отставит[ь], а которые положенные на них г[о]с[у]д[а]рственные подати, те, собирая, отдавать в Камор коллегию, токмо оставит[ь] в монастырях то, чтоб отставным афицерам и салдатом на монастырском быть прокормлении, по указу».

³ Двенадцатый пункт «Формы присяги» призывал: «Х купечеству иметь признание, и отвращат[ь] от них всякие обиды и неволи, и в торгах иметь им волю, и никому в одни руки никаких товаров не дават[ь], и податми должно их обলেখить, а протчим всяким чинам в купечество не мешатца». Во втором пункте «Пополнения» провозглашалось: «Купечество возобновить волным торгом и рассмотреть тарифу и протчее в торгах запрещение».

⁴ «Крестьян податми сколко можно обলেখит[ь], а излишние росходы г[о]с[у]д[а]рственные рассмотрит[ь]», — говорилось в тринадцатом пункте «Формы присяги». «Пополнение» же призывало «отягощенное земледельство податми каким-нибудь образом облегчить податми».

⁵ Десятый пункт «Формы присяги» предписывал: «О салдатех и матрозах смотрит[ь] прилежно, как над детми отечества, дабы напрасных трудов не имели, и до обид их не допускать, такожде жалованьем и протчим удоволствованием против г[о]с[у]д[а]рственных уставов во свое время дават[ь] сполна бес продолжения и убытков».

⁶ Форма присяги императрице Анне Иоанновне. 1730 г. Февраля [4]. С. 44.

О намерении «верховников» проводить политику в интересах всего русского общества свидетельствуют и содержащиеся в составленных ими документах многократные заявления об обязанности государственных деятелей служить благу общества. Так, в первом пункте «Формы присяги» подчеркивалось, что «Верховный тайный совет состоит ни для какой собственной того собрания власти, точию для лутчей г[о]с[у]д[а]рственной ползы»¹. Соответственно этому и члены Верховного Тайного совета прямо призывались «искать ползы г[о]с[у]д[а]рственной». В четырнадцатом пункте «Формы присяги» данное требование конкретизировалось. Здесь государственным мужам предписывалось «искать в пополнение законов общества как о ц[е]рке, так о гражданстве и о прочем для г[о]с[у]д[а]рственной и народной общей ползы и благополучия всему отечеству без всякие страсти и боязни»². Шестнадцатый же пункт указанного документа предусматривал жестокое наказание для тех, кто преследовал свой личный интерес в ущерб интересам общества и государства. «Аще явитца соблазн между недоброжелательными людьми обществу всего г[о]с[у]д[а]рства, ища своей партикулярной ползы, не взирая общей ползы г[о]с[у]д[а]рства нашего, такие да наказаны будут животом»³.

О том, что замыслы «верховников» далеко выходили за рамки простого ограничения самодержавной власти и предполагали организацию государственной власти на фундаменте основного закона, выражающего интересы всего общества, свидетельствует и содержание документа, обозначенного в его оригинальном тексте как «Способы, которыми... порядочнее, основательнее и тверже можно сочинить и утвердить известное толь важное и полезное всему народу и г[о]с[у]д[а]рству дело». Под «государственным делом» в данном случае подразумевался законодательный акт, который должен был юридически оформить новый государственный строй. Разрабатывать данный акт «верховники» предполагали с участием представителей всего русского дворянства. Согласно первому пункту «Способов...» «все всероссийского народа шляхетство, выключая

¹ Форма присяги императрице Анне Иоанновне. 1730 г. Февраля [4]. С. 43.

² Там же. С. 45.

³ Там же. С. 46.

иноземцов, которые, хотя в вечное подданство и присягали, однако ж негреческого закона, и у которых деды не в России породились» должно было избрать из своей среды «единосердечным согласием» «годных и верных отечеству людей от дватцати до тритцати ч[e]л[o]в[e]к»¹. В соответствии с четвертым пунктом «Способов...» собранию избранных всем русским дворянством людей необходимо было «сочинять все, что к правлению всего г[o]с[у]д[а]рства принадлежит и что оне вымыслить могут к ползе отечества»². Пятый пункт рассматриваемого документа устанавливал, что при разработке норм, касающихся церкви, религии и духовных особ, избранные от дворянства представители должны были призывать в свое собрание от четырех до шести человек из членов Синода или из тех, кого Синод изберет. Подобным же образом надлежало поступать при формулировании норм, относящихся к военным людям и купечеству. Выбранных ими представителей также предполагалось допустить к участию в законодательном собрании, причем каждый из них должен был, как и представители от дворянства, иметь голос при принятии решения. При разработке норм о вотчинах шестым пунктом «Способов...» предписывалось «призывать президента и двух или трех членов» Вотчинной коллегии.

Текст законодательного акта, составленный и принятый собранием представителей от дворянства и других групп общества, поступал в соответствии с порядком, предусмотренным «Способами...», в Сенат. Одобренный в Сенате, он шел в Верховный Тайный совет, а после одобрения в этом органе передавался на утверждение императрице.

Проекты «верховников» и дворянства прямо не касались существа российской императорской власти. Однако закрепленное «Кондициями» обещание Анны Иоанновны не предпринимать без согласия Верховного Тайного совета целого ряда таких действий, которые российский император совершал исключительно по собственному усмотрению (избрание наследника престола, возведение в любой чин, объявление войны и заключение мира, командование гвардией, пожалование имений, принятие решений о взимании

¹ Проект создания комиссии для разработки «формы правления». [1730 г. февраля после 10] // Россия в XVIII столетии. Вып. 2. С. 227.

² Там же. С. 228.

налогов и т.д.), коренным образом меняло характер российской монархии. Однако самым разрушительным для традиционной русской доктрины самодержавной власти нововведением «верховников» был уже сам факт того, что Анна Иоанновна давала при своем вступлении на престол обещание соблюдать при осуществлении своей императорской власти определенные условия. Более того, новая императрица клялась: «А буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны Российской». Это означало внедрение в политико-правовое сознание русского общества идеи договора монарха со своими подданными. Императорская власть в России, предусмотренная «Кондициями» Верховного Тайного совета, не являлась поэтому самодержавной и царской.

В исторической литературе существует мнение о том, что «верховники» следовали при разработке проектов ограничения самодержавной власти в России историческому опыту Швеции¹. Во время дознания, проводившегося в 1731 году, членов Верховного Тайного совета обвиняли в том, что ими было «заимствовано дело оное английское».

Лица, составлявшие в 1730 году Верховный Тайный совет, и среди них в особенности князь Д. М. Голицын, были вполне осведомлены о том, как устроен и действует механизм государственной власти в Англии и Швеции, однако они не были настолько наивными людьми, дабы полагать, что в России возможно искусственно создать монархию, подобную существовавшим в названных странах.

При оценке событий 1730 года и политико-правовых идей, выдвигавшихся «верховниками», необходимо учитывать в первую очередь русский исторический опыт. Попытки ограничения самодержавия способами, аналогичными тем, которые были предприняты «верховниками», имели место в 1606 году при вступлении на престол Василия Шуйского и в 1610 году во время переговоров русских послов с польским королем Сигизмундом об условиях восшествия на русский престол его сына Владислава.

¹ Так, П. Н. Милюков высказал предположение, что в основе проектов, которые были созданы в 1730 г. в рамках Верховного Тайного совета, лежали постановления 1634 и 1660 гг., оформившие правление в Швеции Государственного совета из пяти человек.

Заняв царский престол, Василий Шуйский объявил во исполнение своего обещания, которое дал тем, кто способствовал его воцарению: «Поволил я, царь и великий князь всея Руси, целовать крест на том: что мне, великому государю, всякого человека, не осудя истинным судом с боярами своими, смерти не предать, вотчин, дворов и животов у братья его у жен и детей не отнимать, если они с ним в мысли не были»¹ и т. д.

4 февраля 1610 года русские послы, ведшие переговоры с королем Сигизмундом, выдвинули восемнадцать условий восшествия на престол королевича Владислава². Король и сын обязывались, в частности, «не только не трогать имений и прав духовенства, но и распространять их», подобное обязательство они брали «относительно бояр, окольных, всяких думных, ближних и приказных людей». Вместе с тем король и сын соглашались с условием, в соответствии с которым «судам быть по старине, перемена законов зависит от бояр и всей земли», они принимали на себя также обязательство «никого не казнить, не осудя прежде с боярами и думными людьми», имение казненных отдавать наследникам, «великих чинов людей невинно не понижать, а меньших людей возвышать по заслугам» и т. д.

В упомянутых переговорах с королем Сигизмундом русские послы проявляли особую заботу о неприкосновенности «древних прав и вольностей московского народа»³, требуя при этом прибавления таких прав и вольностей, «каких прежде не бывало в Московском государстве». В проектах ограничения самодержавной власти 1730 года подобных ссылок на «древние права и вольности» не делалось. Но это совсем не означает, что русский исторический опыт не оказал на их содержание никакого влияния. Сходство требований, выдвигавшихся перед претендентом на царский престол в указанных событиях начала XVII века и в 1730 году, несомненно. Различия наблюдаются лишь в формулировках. Данное обстоятельство показывает, что подлинные истоки политико-правовых идей проектов, разработанных в 1730 году в рамках Верховного

¹ Цит. по: *Соловьев С. М.* История государства Российского. Кн. 4. М., 1960. С. 460.

² См.: там же. С. 556–557.

³ Цит. по: там же. С. 556.

Тайного совета, необходимо искать прежде всего в глубинах *политического и правового сознания русского общества*.

Следует отметить, что и сами обстоятельства, в которых предпринималась тогда попытка ограничения самодержавия, вынуждали «верховников» ориентироваться *не на какой-либо иностранный образец, а на свои собственные интересы и на интересы дворянских кругов*.

Одним из важнейших среди условий («кондиций»), предложенных Анне Иоанновне, было требование не вступать в течение всей жизни по принятии короны российской в супружество и не определять себе наследника без согласия Верховного Тайного совета. Этот пункт можно трактовать в качестве стремления «верховников» присвоить себе правомочие избирать нового монарха, но правильнее, мне кажется, видеть в нем выражение их желания отсрочить настоящую реформу государственного строя на время правления Анны Иоанновны. Проекта подобной реформы «верховники» в начале 1730 года не имели. Они надеялись разработать его позднее. Поэтому рассматривали «кондиции» скорее в качестве предпосылки для настоящей политической реформы.

«Верховники» потерпели неудачу *не потому, что не нашли достаточной поддержки со стороны русского дворянства своему замыслу ограничить произвол верховной государственной власти*. Но по той причине, что не сумели убедить дворян в действительном наличии у них такого замысла. Как ни парадоксально, дворяне, поддерживавшие «верховников», и те, кто «всемилодивейше» просил Анну Иоанновну принять «самодержавство» таким, какое имели ее «преславные и достохвальные предки», руководствовались в своих действиях *одинаковым мотивом* — и те, и другие боялись произвола верховной государственной власти. Не случайно в первой из петиций, представленной Анне Иоанновне дворянами 25 февраля 1730 года, недвусмысленно говорилось о реформе государственного строя России. О государственных преобразованиях шла речь и в дворянских проектах, представлявшихся в Верховный Тайный совет. Расхождение между «верховниками» и массой простых дворян заключалось лишь в том, что первые считали, что опасность произвола со стороны верховной государственной власти сильнее в случае, когда данная власть находится в руках одного лица, вто-

рые же полагали, что произвол коллегиальной верховной власти хуже произвола одного лица.

Осуществлению замысла «верховников» помешало в значительной степени и то, что их политические идеалы носили слишком общий, неопределенный характер. Из таких идеалов трудно было создать какой-либо практически осуществимый проект политической реформы.

Документы, разработанные в рамках Верховного Тайного совета, не предусматривали сколько-нибудь эффективного механизма обеспечения соблюдения записанных в них принципов. Вместо него в указанных документах приводились слова клятв. «В том кленемся именем Всемогущаго Б[о]га и св[я]тою ц[е]рковною, — говорилось, например, в заключительных строках «Формы присяги», — чтоб сии пункты не нарушить; аще кто явитца преступник к нарушению общей пользы всего г[о]с[у]д[а]рства делом или соблазными словами, да лишит Г[о]с[п]одь Небесного Царства и предаст вечному мучению, и да не дерзает ни архиерей, ни иерей разрешения дати, и по суду постигнет казнь временной жизни нашей, в том целуем Животворящий Крест и подписуемся»¹.

В полном соответствии с приведенной сентенцией находилось предписание названного проекта о том, чтобы «иметь усердие о Б[о]жией ц[е]ркве, дабы Закон Б[о]жий и Устав ц[е]рковный никако нарушим не был и никто б дерзал толковат[ь] против догматов ц[е]ркви»².

Именно отсутствие у «верховников» более или менее конкретных и реально осуществимых идей по организации механизма государственной власти, способного обеспечить права всех сословий и создать устойчивую основу для обуздания произвола самодержавной власти, порождало в среде дворянства мнение о том, что они желают оставить все как есть и намерены лишь заменить самодержца Верховным Тайным советом.

¹ Форма присяги императрице Анне Иоанновне. 1730 г. Февраля [4]. С. 46.

² Там же. С. 43.

Законодательство императрицы Анны Иоанновны: комментарии

Законодательство периода правления императрицы Анны Иоанновны занимает в «Полном собрании законов Российской империи» три четверти восьмого тома, весь объем девятого и десятого томов и немногим более четверти одиннадцатого тома. Первым актом этого законодательства является принятый 28 января 1730 года Указ Верховного Тайного совета «Об учреждении входа Ее Величества Государыни Царевны Анны Иоанновны в Москву против того, как учреждено было в 1728 году для входа блаженной памяти Государя Императора Петра II-го»¹, последним — Сенатский указ от 17 октября 1740 года «Об определении из Вотчинной Коллегии Советника и из Малороссийской Войсковой Канцелярии Члена для освидетельствования и исследования между смежными Великороссийских и Малороссийских владельцев землями старых граничных межевых знаков»².

Всего в «Полное собрание» вошло 2766 узаконений времени царствования Анны Иоанновны. Первые пять из них, принятые с 28 января по 9 февраля 1730 года, являются актами Верховного Тайного совета³. Первым законодательным актом самой императрицы стал объявленный Указом Верховного Тайного совета от

¹ 1-е Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830 (далее: ПСЗРИ). Том 8. № 5497. С. 246.

² См.: ПСЗРИ. Том 11. № 8261. С. 275–276.

³ См.: ПСЗРИ. Том 8. № 5497–5501, а также стр. 1–4 настоящего издания.

23 февраля 1730 года устный ее Указ «О предосторожности от заразной болезни, открывшейся в Турции»¹.

Ряд актов периода царствования Анны Иоанновны не был включен в «Полное собрание законов Российской империи». Среди них особый интерес представляют «Манифест, сочиненный графом Остерманом о назначении императрицею Анною принца Иоанна наследником русского престола», а также «Манифест и копия с завещания императрицы Анны, сочиненный Алексеем Бестужевым-Рюминым, о восшествии на престол Иоанна III и регентстве Бирона». В 1862 году их тексты были опубликованы П. П. Пекарским в приложении к сборнику депеш французского посланника маркиза де ла Шетарди².

Законодательные акты, представленные в настоящей книге, можно разделить на следующие группы: 1) акты, юридически оформляющие вступление Анны Иоанновны на российский императорский престол и наследование самодержавной власти; 2) акты, касающиеся системы управления Российской империей; 3) акты, направленные на совершенствование правосудия и правопорядка; 4) акты об имущественных правах; 5) акты, относящиеся к сфере образования; 6) акты, отражающие социальную политику государства; 7) акты, выражающие религиозную и этническую политику самодержавной власти.

Анна Иоанновна не была в числе наследников российского императорского престола в момент смерти Петра II. Императрицей она стала благодаря выбору, который сделал в ее пользу Верховный Тайный совет. До приезда Анны Иоанновны в Москву этот орган являлся фактическим носителем верховной государственной власти в Российской империи. Поэтому именно его акты юридически оформили вступление герцогини Курляндской на престол.

По традиции вступление на российский престол нового носителя императорской власти провозглашалось специальным манифестом. Однако первым актом Верховного Тайного совета, призна-

¹ См.: ПСЗРИ. Том 8. № 5502. С. 247–248.

² См.: Маркиз де-ла-Шетарди в России 1740–1742 годов. Перевод рукописных депеш французского посольства в Петербурге / Издал с примечаниями и дополнениями П. Пекарский. М., 1862. С. 619–622. Тексты указанных документов публикуются на стр. 231–238 настоящего издания.

вавшим Анну Иоанновну императрицей, стал Указ «Об учреждении входа Ее Величества Государыни Царевны Анны Иоанновны в Москву против того, как учреждено было в 1728 году для входа блаженной памяти Государя Императора Петра II-го», изданный 28 января 1730 года. Наименование Анны Иоанновны «Ее Величеством Государыней» и учреждение такой же церемонии ее въезда в Москву, каковая применялась при торжественном въезде императора Петра II, означало в данном случае юридическое признание ее вступления на императорский престол. 4 февраля 1730 года был издан от имени Верховного Тайного совета Манифест «О кончине Императора Петра Второго, и о восприятии Российского престола Государыней Царевной Анной Иоанновной». Новая императрица объявлялась в нем избранной на российский императорский престол «общим желанием и согласиём всего Российского народа» как принадлежавшая по крови к царскому колену, как тетка императора Петра II и дочь великого государя царя Иоанна Алексеевича. Называя умершего императора «Самодержцем Всероссийским», «верховники» не применяли этого титула к Анне Иоанновне.

Смысл Манифеста, изданного 4 февраля 1730 года от имени Верховного Тайного совета, становится более понятным при сравнении его с принятым 28 февраля 1730 года высочайшим Манифестом «О вступлении на Российский Престол Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Анны Иоанновны, о восприятии Самодержавия и об учинении вновь присяги». В нем по сути признается, что, вступив на императорский престол, Анна Иоанновна не стала в тот момент самодержавной государыней, что присяга подданными приносилась ей просто как императрице. Самодержавство она восприняла позднее и по просьбе верных своих подданных. Этот факт и призван был юридически оформить Манифест от 28 февраля 1730 года. В нем повелевалось подданным учинить Анне Иоанновне новую присягу — на этот раз уже как «Самодержавной Государыне».

Любопытно, что датированная 9 февраля 1730 года «Форма о титулах Государыни Императрицы Анны Иоанновны» предусматривала ее наименование «Самодержицей Всероссийской» в грамотах внутри государства, в указах из Сената в Коллегии и из Колле-

гий в губернии, в челобитных и в отписках, а также в паспортах¹. Такое наименование Анны Иоанновны явно противоречило Манифесту, изданному 4 февраля 1730 года от имени Верховного Тайного совета. Данное противоречие было скорее всего результатом простой оплошности «верховников», которые не приняли во внимание, что изменение статуса императрицы влечет за собой перемену в целом ряде различных форм и церемоний. Так, они допустили, чтобы 3 февраля в Успенском соборе Кремля был отслужен благодарственный молебен в честь согласия Анны Иоанновны принять престол. Историк С. М. Соловьев писал об этом случае: «Обрадованные согласием Анны на пункты и в то же время озабоченные делом Ягужинского, верховники забыли о деле чрезвычайной важности: 3 февраля, после того как объявлено было о согласии Анны принять престол и об известной милости ее к верным подданным, синодальные члены стали говорить, что теперь уже не для чего более откладывать благодарственное молебствие; никто не возражал, и в Успенском соборе был отслужен молебен, при чем протоиерей провозгласил Анну по прежней форме самодержицею. Верховники спохватились, но уже было поздно; с этим же титулом Синод в тот же день разослал извещения по епархиям»².

Возводя Анну Иоанновну на российский императорский престол, члены Верховного Тайного совета предприняли попытку не только ограничить монархическую власть, но и утвердить новую ее идеологию. Объявляя Манифестом от 4 февраля 1730 года, что Анна Иоанновна «общим желанием и согласием всего Российского народа на Российский Императорский Престол избрана», верховники отказывались тем самым от доктрины богоизбранности царя, составлявшей стержень русской государственной идеологии и закрепленной в «Утвержденной грамоте об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова», принятой Земским собором 1613 года. Участники этого собора не избирали Михаила Романова на должность носителя верховной государственной власти из нескольких кандидатов. Они не устраивали выборы царя в современном понимании данного явления. Главный вопрос,

¹ См. стр. 4–5 настоящего издания.

² *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. 10. М., 1963. С. 209.

который решался ими, заключался в том, кто может быть царем в России, кто соответствует сложившемуся к тому времени в русском политическом сознании образу царя. Вот почему в «Утвержденной грамоте...» говорилось, что с земского совета «лутчих, крепких и разумных людей» Московского государства выбирали государя царя **«кого Господь Бог даст, из Московских из Руских родов»**. «Тем же тебя убо, превеликий государь Михайло Федорович, — подчеркивалось в «Утвержденной грамоте...» 1613 года, — не по человеческому единомышлению, ниже по человеческому угодию предъизбра; но по праведному суду Божию сие царское избрание на тебе, великом государе, возложен»¹.

Восстановив самодержавность российской монархической власти, императрица Анна Иоанновна была вынуждена подтвердить свою богоизбранность на престол. Эту задачу выполнил изданный 16 марта 1730 года Высочайший Манифест «О короновании Ее Императорского Величества». В нем Анна Иоанновна объявляла о том, что собирается воспринять императорскую корону и священное помазание в апреле месяце указанного года². Вместе с тем она заявляла, что вступила на свой наследный престол Российской империи «по неизреченному Всемогущего Бога милосердию», что полученная ею «превеликая и преславная сея Монархии Держава» есть дар, данный от Бога³.

Стремлением предотвратить повторение ситуации, возникшей после смерти Петра II, когда судьба императорского престола решалась путем избрания нового монарха группой аристократов, было продиктовано, по всей видимости, издание Анной Иоанновной 17 декабря 1731 года Манифеста «Об учинении присяги в верности Наследнику Всероссийского престола, который от Ее Императорского Величества будет назначен». Императрица обязывала им своих подданных дать обещание и поклясться быть «верным добрым и послушным рабом» любым «наследникам самодержавству», которых она соизволит назначить в будущем⁴. В тексте Манифес-

¹ См. подробнее об этом в книге: *Томсинов В. А.* История русской политической и правовой мысли. X–XVIII века. М.: Зерцало, 2003. С. 142–143.

² Сенатским указом от 20 апреля 1730 года днем коронования Анны Иоанновны было назначено 28 апреля.

³ См. стр. 9 настоящего издания.

⁴ См. стр. 101 настоящего издания.

та Анна Иоанновна уверяла, что думает лишь о том, как утвердить на будущие века благополучное состояния Русского государства и избежать беспорядка, который происходил при ее вступлении на престол и угрожал свергнуть Россию «во всеконечную погибель», однако мера, предложенная ею в этом документе, усиливала произвол монарха в сфере престолонаследия и, следовательно, несла угрозу государственным устоям. Манифест от 17 декабря 1731 года позволил императрице и близким к ней сановникам действовать в высшей степени произвольно в вопросе назначения наследника престола перед ее кончиной. Результатом этого произвола и стал «Манифест, сочиненный графом Остерманом о назначении императрицею Анною принца Иоанна наследником русского престола», который вверял императорскую власть двухмесячному младенцу¹.

Обращаясь к законодательным актам императрицы Анны Иоанновны, касающимся системы управления Российской империей, следует обратить внимание прежде всего на высочайший Манифест от 4 марта 1730 года, которым уничтожался Верховный Тайный совет². Данный Манифест был принят Анной Иоанновной по просьбе шляхетства, поддержавшего ее стремление стать самодержавной императрицей. Подан же он был как мера по восстановлению порядка в управлении государством, введенного Петром Великим. Сенат, согласно этому акту, снова стал «Правительствующим» и столь же влиятельным органом, как и при Петре I. Именно на Сенат опиралась Анна Иоанновна в первый год своего правления. На эту мысль наводят такие узаконения, как изданный 1 июня 1730 года Именной указ, данный Сенату «О разделении Сената на Департаменты и о назначении каждому Департаменту особого рода дел» и Сенатский указ от 18 августа того же года «О порядке отправления дел Сенатской Канцелярии». Сенат предстает в них настоящим средоточием правительственных дел. Однако по истечении первого года царствования Анны Иоанновны значение Сената стало падать. 24 марта 1731 года Именным указом императ-

¹ См. об этом документе и проблеме престолонаследия, возникшей после смерти императрицы Анны Иоанновны: *Томсинов В. А.* Законодательство императрицы Елизаветы Петровны: комментарии // Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / Составитель и автор вступительной статьи В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2009. С. XVIII–XXII.

² См. стр. 6 настоящего издания.

рицы, данным сенату, дела по государственным преступлениям — «важные дела» — были переданы из Сената в ведение генерал-адъютанта Ушакова¹. Сенатским указом от 6 апреля того же года для разбирательства по ним была учреждена «Канцелярия Тайных розыскных дел» под руководством Ушакова². По свидетельству испанского посла в России дюка Лирийского и Бервикского, еще в апреле 1730 года при царском дворе ходили слухи о создании узкого совета из четырех или пяти приближенных к императрице лиц³. Как показали дальнейшие события, эти слухи имели под собой почву. 10 ноября 1731 года Именным указом, данным Сенату, императрица Анна Иоанновна учредила при своем дворе «для лучшего и порядочнейшего отправления всех государственных дел» Кабинет из министров в составе: канцлера графа Головкина, вице-канцлера графа Остермана и действительного тайного советника князя Черкасского⁴. Едва возникнув, данный орган стал прирасывать полномочиями. Так, Именным указом от 11 ноября «О поступании в судах по совести и учиненной присяге при решении дел, несмотря на лица» было предписано именно в Кабинет подавать ежемесячные краткие рапорты о состоянии дел из Сената, Синода, Коллегий и Приказов⁵.

В настоящий сборник вошли также законодательные акты, показывающие, что в период правления Анны Иоанновны предпринимались серьезные усилия по упорядочению организации и деятельности центрального и местного управления, по совершенствованию системы правосудия.

¹ См.: Именной указ, данный Сенату, от 24 марта 1731 г. «О передаче дел бывшего Преображенского Приказа в ведение генерала Ушакова» // ПСЗРИ. Том 8. № 5727. С. 404.

² См.: Сенатский указ от 6 апреля 1731 г. «Об учреждении Канцелярии, для дел, переданных по Именному указу 24 Марта в ведомство генерала Ушакова; о именовании оной Канцелярией Тайных розыскных дел и о сношениях оной Канцелярии с Коллегиями» // ПСЗРИ. Том 8. № 5738. С. 448–449.

³ См. об этих слухах: Записки дюка Лирийского и Бервикского во время пребывания его при императорском российском дворе в звании посла короля испанского. 1727–1730 годов / Перевод с французского Д. Языкова. СПб., 1845. С. 102.

⁴ См. стр. 88 настоящего издания.

⁵ См. стр. 89 настоящего издания.

Из актов об имущественных правах особый интерес вызывает прежде всего высочайше утвержденный 9 декабря 1730 года доклад Сената «О разделе детям движимых и недвижимых имений по Уложению и об отмене указа 714 и дополнительных к оному пунктов 725 года». Под указом 714 года в данном случае имеется в виду Именной указ Петра I «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах», принятый 18 марта 1714 года¹. В исторической литературе данный указ часто называется указом о майорате², а отмена его соответственно «уничтожением майората»³. Указ действительно предполагал передачу недвижимого имущества старшему сыну в наследие. Однако только в одном случае — если отсутствовало завещание⁴. По завещанию же недвижимое имение могло быть передано любому из сыновей, в том числе и младшему. Остальные же, и среди них мог быть и старший сын, не наследовали его. Если же сыновей не было, то наследовала дочь в таком же порядке, как и сын.

«Пунктами 725 года» именуется в рассматриваемом докладе Сената законодательный акт под названием «Пункты — о вотчинных делах», принятый императрицей Екатериной I 28 мая 1725 года⁵.

Обращаясь к высочайше утвержденному 9 декабря 1730 года докладу Сената, историк С. М. Соловьев счел необходимым отметить, что Анна Иоанновна выполнила в данном случае обещание, которое давал недовольному шляхетству Верховный Тайный со-

¹ В «Полном собрании законов Российской империи» он датирован 23 марта, но в сноске указано, что данный указ «состоялся Марта 18». См.: ПСЗРИ. Том 5. № 2789. С. 91.

² См., например: *Латкин В. Н.* Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.) / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 470.

³ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. 10. С. 223.

⁴ «А буде при себе не определит, тогда определится указом недвижимое по первенству большому сыну в наследие, а движимое другим равною частию разделено будет; то же разумеется и о дочерях», — говорилось в Указе 1714 г. (ПСЗРИ. Том 5. № 2789. С. 92).

⁵ См.: ПСЗРИ. Том 7. № 4722. С. 477–494. Полный текст этого законодательного акта с кратким комментарием публикуется в книге: Законодательство Екатерины I и Петра II / Составление и вступительная статья В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2009.

вет¹. Однако содержание доклада показывает, что для отмены Указа 1714 года и Пунктов о вотчинных делах 1725 года имелись значительно более серьезные причины. И главная из них заключалась в том, что установленный ими порядок, по которому недвижимое имение передавалось в наследство только одному сыну или дочери, не соответствовал пользе Русского государства. Об этом прямо говорилось в докладе. Нормы Указа 1714 года и дополнительных пунктов к нему 1725 года на практике применялись таким образом, что получался только вред, но чаще всего они просто не соблюдались. Получив по наследству от отца недвижимое имение, сын должен был отдать своим братьям и сестрам, оставшимся без деревень, движимое имущество. Но к нему в России относили хлеб, лошадей и другой скот. В результате недвижимое имение, отходившее по Указу 1714 года к одному из сыновей, оставалось без хлеба, лошадей и другого скота и вследствие этого разорялось. А хлеб, лошади и остальной скот, достававшиеся его братьям и сестрам, пропадали без деревень и земли. С другой стороны, нормы Петровского Указа о единонаследии противоречили духу русского общества. «Отцам не точию естественно есть, но и закон Божий повелевает, детей своих всех равно награждать, — отмечалось в рассматриваемом докладе, — и для того которые у себя имеют по два или по три сына и по нескольку и дочерей, те всячески ищут, каким бы образом всех равно удовлетворить, рассуждая, ежели по тем пунктам в недвижимом наследника учинить кого одного, а прочих движимым наградить нечем, то принуждены с крестьян излишнее брать, и тем им тягость наносить»².

Положения высочайше утвержденного 9 декабря 1730 года доклада Сената «О разделе детям движимых и недвижимых имений по Уложению и об отмене указа 714 и дополнительных к оному пунктов 725 года» были подтверждены и конкретизированы Именным указом от 17 марта 1731 года «Об именовании поместий

¹ «Мы видели, что Верховный тайный совет, желая удовлетворить недовольное шляхетство, обещал уничтожение майората и учреждение военного училища, из которого молодые шляхтичи могли бы выходить прямо офицерами, не подвергаясь унижительной службе в солдатах. Самодержавная императрица признала за нужное исполнить эти обещания уничтоженного ею Совета» (Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 10. С. 223).

² См. стр. 40 настоящего издания.

и вотчин недвижимым имением и о разделе оных между детьми по Уложению». В нем еще раз были приведены мотивы, которыми руководствовалась Анна Иоанновна, отменяя порядок единонаследия, установленный относительно недвижимых имений ее дядей Петром I. Императрица была весьма последовательной в своей законодательной деятельности.

Среди узаконений Анны Иоанновны, относящихся к сфере образования, на первое место следует поставить, без сомнения, серию законодательных актов о Кадетском корпусе: принятый 29 июля 1731 года Именной указ, данный Сенату «Об учреждении Кадетского Корпуса»; «Устав Кадетского Корпуса», высочайше утвержденный 18 ноября 1731 года; Именной указ от 4 декабря того же года «О записке дворян в Кадетский Корпус»; датированная 10 сентября 1737 года Резолюция Кабинет-Министров на доношение Академии Наук «О правилах для публичных испытаний в науках воспитанников Кадетского Корпуса». Полные тексты всех этих актов публикуются в настоящей книге.

Узаконения, отражающие социальную, религиозную и этническую политику самодержавной власти в 30-е годы XVIII века, также заслуживают внимания. Они показывают, что государственная деятельность императрицы Анны Иоанновны в целом вполне соответствовала интересам русского общества.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1730 года

28 января.

Указ из Верховного Тайного Совета.

«Об учреждении входа Ее Величества Государыни Царевны Анны Иоанновны в Москву против того, как учреждено было в 1728 году для входа блаженной памяти Государя Императора Петра II-го».

В Верховном Тайном Совете, рассуждая о входе Ее Величества Государыни Царевны Анны Иоанновны в Москву, определено оной вход учредить во всем против того, как учреждено было в прошлом 1728 году для входа ж, блаженной памяти, Государя Императора, а именно: триумфальные ворота по Тверской улице починить, в Китае из Синода, в Белом городе из Ратуши, в Земляном из Московской Губернии, и что на которых против прежнего по приличеству ныне надлежит переменить, о том Синоду, рассмотреть, донести в Верховном Тайном Совете немедленно. Во время того входу полкам, каретам Государевым и Генеральным персонам и знатному Шляхетству и прочему всему быть так, как было при входе, блаженной памяти, Его Императорского Величества без всякой отмены; а в запас приготовить на каретах уборы печальные, и то учреждение поручить Генералу Матюшкину.

28 января.

Указ из Верховного Тайного Совета.

«О поставке подвод для шествия Ее Величества от Лифляндской границы к Москве».

В Верховном Тайном Совете определено: для шествия Ее Величества Государыни Царевны Анны Иоанновны к Москве от Лифляндской границы поставить на каждом яму по сту подвод ямских; а которые ямы между собою имеют дальнейе расстояние, между теми учинить подставы из градских и уездных подвод, как о том из Ямской Канцелярии во втором расписании показано, и конечно те подводы как ямские, так градские и уездные Губернаторам и Воеводам, по получении указа собрать в самой скорости, чтоб к которому числу оные поставить по письмам от Действительного Тайного советника Князя Василия Лукича Долгорукого будет повелено, все на тех станах были в готовности, дабы за тем ни малой остановки не было; а на те ямы и подставы определить по одному унтер-офицеру и по 5 человек рядовых солдат от полевых полков, которые близ тех ямов и подстав квартиры имеют; а на дачу прогонов и поверстных денег и за простойные дни, отпустить в Ямскую Канцелярию из Камер-Коллегии денег 1500 рублей; а каково о тех подставах расписание учинено, о том для известия писать к Действительному Тайному Советнику Князю Василию Лукичу Долгорукому. А буде он Действительный Тайный Советник рассудит, что тех подвод будет мало, то, сколько будет к тому в прибавку потребно, писать ему от себя к Губернаторам и Воеводам, которым, по его письмам, то число в прибавок выслать на те подставы без всякого замедления, и для того им Губернаторам и Воеводам, сверх вышеписанного расписания, собрать в запас на каждую подставу из градских и уездных еще по 50 подвод. А от Риги до Псковского рубежа и до Пскова по скольку подвод поставить надлежит, о том ему учинить по своему рассмотрению.

4 февраля. Манифест от имени Верховного Тайного Совета.

«О кончине Императора Петра Второго, и о восприятии Российского престола Государыней Царевной, Анной Иоанновной».

Понеже по воле Всемогущего Бога, Всепресветлейший, Державнейший, Великий Государь Петр Второй, Император и Самодержец Всероссийский, болезнующая оспою, Генваря от 7 дня от временного в вечное блаженство того ж Генваря 18 числа, в 1 часу по полуночи отъиде, и сия горестная всему Государству, Его Императорского Величества кончина пресекла наследство Императорского мужеского колена: того ради общим желанием и согласиём всего Российского народа, на Российский Императорский Престол избрана по крове Царского колена Тетка Его Императорского Величества, Государыня Царевна Анна Иоанновна, Дщерь Великого Государя Царя Иоанна Алексеевича. Чего ради к Ее Императорскому Величеству, чтоб изволила Российский Престол принять, отправлены с прошением Действительный Тайный Советник Князь Василий Лукич Долгорукий, да Сенатор Тайный Советник Князь Михайло Михайлович Голицын, да Генерал-Маиор Михайло Леонтьев, по которому прошению Ее Императорское Величество Всемилостивейше соизволила и ныне обретається в пути. И для того сим объявляется, чтоб всякого чина люди, как Духовного, так Воинского и Гражданского о том ведали. И о восприятии Ее Императорским Величеством Российского Престола Бога благодарили. А как Ее Императорское Величество к Москве прибудет, тогда о приводе к присяге от Ее Императорского Величества указы выданы будут впредь немедленно.

5 февраля.

Указ из Верховного Тайного Совета.

«О возношении Ее Императорского Величества в церковном служении и о писании Высочайшего имени в грамотах, указах и прочих актах таким же титулом, как сие было при Императрице Екатерине Алексеевне и о сделании Государственных печатей по тому же примеру».

В Верховном Тайном Совете определено, о Ее Императорском Величестве, как в церквах Бога молить и возносить, так в грамотах, в указах, в челобитных, и в прочем во всем титулы писать против того, как блаженные и вечнодостоинья памяти Императрицы Екатерины Алексеевны было; також и Государственным печатям быть с надписью такую ж, как было при Ее ж блаженной памяти Императорском Величестве.

9 февраля.

«Форма о титулах Государыни Императрицы Анны Иоанновны».

1. *В грамотах внутрь Государства.*

Божиею милостию, Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссийская.

2. *В указах из Сената в Коллегии и губернии и из Коллегий в Губернии.*

Указ Ее Императорского Величества, Самодержицы Всероссийской из Сената (или из Коллегии.)

3. *В челобитных и в отписках.*

Всепресветлейшая, Державнейшая, Великая Государыня Императрица Анна Иоанновна, Самодержица Всероссийская.

В окончании.

Всемилоостивейшая Государыня Императрица прошу Вашего Императорского Величества.

4. В приговорах.

По указу Ее Императорского Величества.

5. В папортах.

По указу Ее Императорского Величества, Самодержицы Всероссийской. И пр. и пр. и пр.

И во всех местах, где надлежит писать Ее Величество, то писать Ее Императорское Величество.

28 февраля. Манифест.

«О вступлении на Российский Престол Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Анны Иоанновны, о восприятии Самодержавия и об учинении вновь присяги. С приложением формы клятвенного обещания».

По благополучном и счастливом Нашем прибытии в Москву, и вступлении на Российский престол, верные Наши подданные, как духовные, так и светские, все в верности Нам и Государству, присягу чинили. Но понеже потом верные ж Наши подданные, все единогласно Нас просили, дабы Мы Самодержавство в Нашей Российской Империи, как издревле прародители Наши имели, воспринять соизволили, по которому их всенижайшему прошению, Мы то Самодержавство воспринять и соизволили. И для того вновь присягу сочинить, и в печать издать повелели, по которой да имеют все верные Наши подданные, как духовные, так и светские, в Москве присутствующие, и во всей Нашей Всероссийской Империи обретающиеся, в верности своей к Нам, яко Самодержавной Государыне, присягать, и на том слово и крест целовать, и к оной подписываться.

Форма клятвенного обещания.

Аз нижеименованный, обещаюся и клянуся Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен Ее Величеству, своей истинной Государыне Императрице Анне Иоанновне, Самодержице Всероссийской, верным, добрым и послуш-

ным рабом и подданным быть, и все к Высокому Ее Величества Самодержавству, силе и власти, принадлежащие права и преимущества узаконенные, и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Ее Величества власти и верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может, так как я пред Богом и судом Его страшным, в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключении же сей моей клятвы, целую слова и Крест Спасителя моего, Аминь.

4 марта. Манифест.

*«Об уничтожении Верховного Тайного Совета и
Высокого Сената, и о восстановлении по-прежнему
Правительствующего Сената».*

Повелеваем всем кому о том ведати надлежит, как духовным, так и мирским военного и земского управления, вышним и нижним чинам, что Мы, Верховный Тайный Совет и Высокий Сенат отставили, а для правления определили Правительствующий Сенат, на таком основании, и в такой силе, как при Дяде Нашем, блаженной и вечнодостоянной памяти Петре Великом, Императоре и Самодержце Всероссийском был. И в управлении поступать по должности, данной Сенату при Его ж Императорском Величестве и по Уложению и указам, которому Правительствующему Сенату, всяк их указам да будет послушен, под жестоким наказанием или смертью, по вине смотря. И ежели оный Сенат чрез свое ныне пред Богом принесенное обещание и прежнюю в верности Нам учиненную присягу, несправедливо что поступят в каком Государственном или партикулярном деле, и кто про то уведает, тот да возвестит Нам, однако ж справясь с подлинным документом, понеже то будет пред Нами суждено, и виноватый жестоко будет наказан.

6 марта. Именной на доклад Сената.

«Об отдаче из отписных за некрещение у Мурз и Татар деревень, новокрещенным Мурзам и Татарам».

Ее Императорское Величество указала: Мурзынские и Татарские деревни, у которых отписаны за некрещение в Греческую веру по преждепосланному указу из Верховного Тайного Совета Марта 10 дня 1729 года, в раздачу не отдавать, а давать из них по силе указа 1726 года Октября 10 дня, новокрещенным Мурзам и Татарам, которые крестились, и впредь крестятся сами или после их сыновья и внучата; також и родственникам их крещенным же, по рассмотрению и каждому по препорции. А буде у которых Мурз и Татар родственников не будет: то отдавать чужеродцам, которые крестятся, каждому по рассмотрению ж, дабы из них имели ревность к познанию и крещению истинной веры Греческого закона. А которые деревни уже розданы, или к Дворцовым приписаны: и вместо таких их деревень давать такую же пропорциею, из других отписных и выморочных Мурзынских же и Татарских деревень.

9 марта. Сенатский.

«О нескорой и осторожной езде на лошадях по улицам, и о задержании в Полиции тех, которые будут давить лошадьми и бить проходящих кнутьями».

Хотя прежде сего на Москве публиковано, дабы всяких чинов люди, как дневным так и ночным временем, ездили, как в санях, так и верхами смирно и никого лошадьми не давили и не топтали, однако ж ныне Ее Императорскому Величеству известно учинилось, что многие люди ездят в санях резво и не смирно, и верховые их люди пред ними необыкновенно скачут и на других наезжая бьют плетьюми, и лошадьми топчут. Того ради Ее Императорское Величество Всемилостивейше указала: в Москве, по всем градским воротам и по большим улицам публиковать с барабанным боем, и в пристойных местах выставить печатные листы, дабы впредь всяких чинов люди, как вышнего, так и нижнего достоинства, ездили

сами и люди их пред ними смирно и на лошадях не скакали и ни на кого наезжая не были и лошадыми не топтали. А ежели кто впредь в противность сего указа дерзнет так резво и не смирно ездить и люди их не обыкновенно перед ними скакать, и плетьюми кого бить, и саньми и лошадыми давить, таких велено ловить, и для того из Полиции посылать разьезды из драгун и солдат. И которые так чинить будут, тех ловить и приводить в Полицию, и в Правительствующий Сенат рапортовать.

12 марта. Сенатский.

«О решении всяких дел по Уложению, по указам и по форме Суда безволокитно, о содержании в судебных местах журналов и настольных книг, и о подавании из Коллегий и Канцелярий месячных рапортов о решенных и нерешенных делах, в Сенат».

Понеже Ее Императорское Величество, по вступлении Своем на Российский престол, для правления Государственного Всемиловливейше определить соизволила, Правительствующий Сенат на таком основании, и в такой силе, как было, при Дяде Ее Величества, блаженныя и вечнодостоинныя памяти, Петре Великом, Императоре и Самодержце Всероссийском, и в управлении поступать по должности, данной Сенату, при Его ж Императорском Величестве, и по Уложению и по указам, как о том печатными указами опубликовано. Того ради по указу Ее Императорского Величества, Правительствующий Сенат приказали: во все Коллегии, Канцелярии и в Губернии к Генерал-Губернаторам, Губернаторам и Вице-Губернаторам послать указы, чтоб во всяких делах как Государственных, так и в челобитчиковых, поступали по Уложению и по указам и по форме суда, не опуская времени и не чиня ни кому ни в чем никакие волокиты, под опасением от Ее Императорского Величества тяжкого гнева. И как в Коллегиях и Канцеляриях Судьям, так Генерал-Губернаторам, Губернаторам, Вице-Губернаторам и воеводам накрепко смотреть, чтоб те дела самым действием по указам исполнялись, и для того иметь журналы и записные настольные книги, в которые записывать, в который день какой указ со-

стоялся, или по делу решение учинено, и когда что по оному указу исполнено, или за чем не исполнено. И для вящего в том усмотрения, коллегиям и Канцеляриям подавать в Правительствующий Сенат рапорты по все месяцы сколько где каких дел в каждом месяце, действительно решено, и сколько не решено, и для чего и с которого времени, какое дело началось, понеже в Правительствующем Сенате о том рассмотрено, и которые дела долговременно решены не будут то на тех Судьях взыскивано будет по указам неослабно, а из Губерний рапортовать о том в Коллегии, о которых делах куда надлежит помесечно, а из отдаленных, а именно, Сибирской, Астраханской, по третям года.

16 марта. Манифест.

«О короновании Ее Императорского Величества».

Объявляем духовного, военного, гражданского и прочих всех чинов людям Всероссийского народа, Нашим верным подданным.

Известно всем, коим образом по неизреченному Всемогущего Бога милосердию, Мы вступили на наследный Наш Престол Всероссийской Империи, и все Наши подданные по своей подданнической должности, на непременную к Нам верность, яко своей истинной и природной Самодержавной Государыне, присягу учинили. Но понеже учит Нас несомнительное Слово Божие, яко владеет Вышний Царством человеческим, и Ему же хочет дает Его, и от Единого токмо Вышнего Царя славы, земнии Монархи предержашую, и крайне верховную власть Свою имеют. И для того по достохвальному древнему обычаю Христианские Самодержцы в домах Божиих венчаемы и помазуемы бывают. И Мы также последуя боговенчаным Предкам Нашим, и всем Христоролюбивым Потентатам и пред всем светом исповедуя, яко полученная Нами превеликая и преславная сея Монархии Держава, есть дар данный Нам от Царя Царствующих Единого, подающего и утверждающего Царские скипетры Бога Нашего, прося Его Божия благословения, восприяли намерение в Москве при всенародной церковной молитве и духовном благословении, Императорскую корону с прочими клейнотами, и Священное помазание воспрять, еже в Апреле

месяце сего года, того же Господа изволением совершенно быть имеет. И о сем во всей Нашей Империи Нашим верным подданным, как духовного, так и воинского и гражданского всякого чина и достоинства людям печатными листы публиковать повелели, требуя при том, дабы Наши верные подданные молили Всеблагого Бога о Нашем здравии, о благополучном сего намерения Нашего совершении, и о благопоспешном и мирном Царствовании. А Мы к Нашим верным подданным, Нашей Императорскою милостию благосклонны пребываем.

17 марта. Манифест.

«О наблюдении Синоду, чтоб православные Христиане сохраняли закон Божий и церковные предания, о возобновлении храмов и странноприимных домов, об учреждении духовных училищ, об исправлении установленных церковных треб, церемоний, крестных ходов и благодарственных молебствий».

По вступлении Нашем на престол Российской Империи, ревнуя закону Божию, во-первых, прилежное попечение имеем о хранении и защищении православного закона Христианского Восточной церкви и прочих преданий, славы ради и хвалы Божии учрежденных. Того ради повелеваем Правительствующему Духовному Синоду по должности звания своего прилежное попечение иметь, дабы все Христиане, сущие под властью Нашею закон Божий сохраняли, и тайны Святые на спасение наше от Спасителя нашего нам преданные, и прочие предания от церкви святой узаконенные, с тщанием и благоговением исполняли и в праздники и в воскресные дни на службу Божию в церковь приходили со тщанием и во время службы святой в церквах благочиние сохраняли; сущие же, под властью Нашею разные народы, которые не знают Христианского закона, также раскольников, невежеством своим противляющихся святей церкви, обращать увещанием и учением во благочестие и соединение святей церкви; храмы же святые и нищепитательные дома, которые от скудости или иным коим образом опустели, возобновить, и всеми потребными удовольствовать. Училища уч-

редить по Регламенту Духовному, и всеми потребными удовольствовать и смотреть, чтоб в училищах доброе смотрение и порядок был. Установленные же в Нашей Империи крестные ходы и благодарные моления во дни тезоименитства Нашего и Нашей Фамилии и в прочие определенные дни, также на памяти усопших предков наших молитвы и поминовения отправлять неотложно, и во время посылаемых от Бога разных наказаний молитвы и прошения вторить ко всемилостивому Богу об отвращении праведного Его гнева со смирением, благоговением и с наложением по рассуждению поста, по примеру Ниневитскому и во оных всех ходах и молитвах, для чести и показания собою образа, присутствовать Архиепископам и отправлять благочинно и порядочно, не оставляя ничего, так как прежде сего блаженные памяти при Их Величестве Деде и Отце Нашем было, и при том присутствовать по одной персоне из Сенаторов и по две персоны к тому из других чинов по рассмотрению Сенатскому. И сие весь Правительствующий Синод должен ревностно исполнять, а в чем какое исправление надлежит учинить, о том представлять и требовать на то Нашего указа, и во всем тшаться, что принадлежит к большей чести и хвале Всемогущего Бога, иже яко Царь Царствующих, давший Нам Скипетр Российской Империи, тшание Наше о чести и хвале Его по неизреченному своему милосердию к роду человеческому, милостиво да восприимет и дарует Нам и всей Империи Нашей мир и благоденствие, здравие же и вся благая. И сей Наш указ из Сената публиковать печатными листами во всем Нашем Государстве.

20 марта. Высочайшая резолюция на доклад Сената.

«Об учреждении Судного и Сыскного Приказов, об апелляции на оные из Московской Губернии в Юстиц-Коллегию, а на оную в Сенат и о разобраннии прежних судных дел».

Доклад. До состояния Губерний на Москве были Приказы и в них дела.

1. Судной Московской, судимы были все Московских чинов люди.

2. Судной Володимирской, судимы были городовые Дворяне и подьячие и другие нижних чинов люди.

3. Разбойной или сыскной, разбойные, татиные и убивственные дела, которые чинятся в Московском уезде, и в городах и в уездах.

4. Земской, татиные ж и разбойные и убивственные дела, которые чинились на одной Москве.

5. Казанский Дворец; ведомы были как судные, так и земляные дела помещиков Низовых городов, також и Московских чинов людей по подписным челобитным.

6. Приказ Княжества Смоленского, всякие дела, как судные, так и земляные Смоленской шляхты.

7. Сверх тех Приказов, еще были судные дела в Судном Дворцовом, в Новгородском Приказах.

В тех Приказах были Судьями из Бояр и из других знатных чинов и фамилий по одному и с ними в товарищах по одному ж и по 2 человека и по нескольку Дьяков; а на неправое вершение били челом в Расправной Палате. И також в каждом Приказе были особливые дела и продолжения и волокиты челобитчикам не было. А с 710 года, по росписании Губерний, для всех тех дел Московской Губернии был один Земской Приказ, и в нем особливые Судьи под ведомством Губернаторским. В 1719 году, для суда и расправы определены были Надворные Суды, в том числе и на Москве, при котором был особливый Провинциальный Суд, и в нем особые ж Судьи. А по указу 1727 года Надворным Судам быть не велено, а суд и расправа положена на Губернаторов и Воевод; чего ради вышеозначенных всех Приказов судные и розыскные дела взяты в Московскую Губернскую Канцелярию, в том числе невершенных прежних лет, 21388 дел, кроме вновь входящих. А понеже ныне на Москве Вашего Императорского Величества Резиденция и Губерния Московская против других Губерний весьма превосходит, к тому ж как вышних, так и нижних чинов людей, которые деревни имеют в других Губерниях, большая часть живет на Москве и за тем не токмо в судных и розыскных делах, но и в одном Губернском Правлении исправиться никак не можно, и челобитчики

долговременно волочатся. Того ради не соизволите ль Ваше императорское Величество, для лучшего как в судных, так и розыскных делах порядка и исправления, повелеть учинить:

1. Судный приказ, в котором всякого чина людям, которые обретаться будут на Москве, суд давать и решение чинить.

2. Сыскной Приказ, в котором быть татиным, разбойным и убивственным делам, и которые воры и разбойники пойманы будут в Москве и приведены в Полицеймейстерскую Канцелярию: тех записав, того ж времени отсылать в Сыскной же Приказ, а в той Канцелярии никаким розыскам не быть.

3. Для вершения старых дел выбрать на время особливых судей, дабы Судному и Сыскному Приказам в настоящих новых делах помешательства и остановки не было.

4. На неправое вершение вышеписанных Приказов, тако ж и на Провинциальных и городских Воевод всей Московской Губернии, в неправом же вершении одних судных и розыскных дел, бить челом в Юстиц-Коллегии, а на Юстиц-Коллегию в Сенате, а в Московской Губернской Канцелярии, також ни в которой Коллегии и Канцелярии, тех судных и розыскных дел ничем не ведать, в прочих же Губерниях о тех делах поступать по выданной в прошлом 1728 году Губернаторской и Воеводской Инструкции. И о том требует Вашего Императорского Величества указа.

Резолюция. По сему представлению учинить по первому, второму и четвертому пунктам; а по третьему старые дела для решения разобрать, судные в Судной, а розыскные в Сыскной Приказы.

20 марта. Именной.

«О перемене во всех городах Воевод чрез два года, о приезде им с росписными и счетными книгами в Сенат и об определении вновь Воеводами тех из них, на которых в течении года после смены жалоб не последует».

Объявляется во всенародное известие. Понеже Ее Императорскому Величеству известно учинилось, что многие Воеводы, как посадским, так и уездным людям чинят великие обиды и разоре-

ния и другие непорядочные поступки, и берут взятки, о чем уже и челобитные многие в Правительствующем Сенате на них поданы, а на иных и бить челом опасаются, для того, что те Воеводы многие годы живут беспеременно: того ради Всепресветлейшая, Державнейшая, Великая Государыня Императрица Анна Иоанновна, Самодержица Всероссийская, указала во всех городах Воеводам быть с переменою по два года, и по перемене приезжать им с росписными и счетными списками приходу и расходу ведомства их, и с ведомостями о доимках, как денежных, так и рекрутских, в Сенат. И буде который исправен, и после смены в год челобитчиков на него не будет, таких определять в Воеводы ж по рассмотрению.

10 апреля. Именной.

«О доносах по первым двум пунктам».

Понеже по указам предков Наших, и по Уложению всяких чинов людям, ежели кто за кем подлинно уведает великое дело, которые состоят в первых двух пунктах, то есть. 1. О каком злом умысле против Персоны Нашей, или измене. 2. О возмущении или бунте, тем доносить не точию не запрещено, но ежели подлинно кто докажет, тем за правый донос милость и награждение обещано; а которые станут за собою сказывать такое великое дело, затеяв ложно, таким чинено жестокое наказание, а иным и смертная казнь. А ныне Нам известно учинилось, что многие колодники, которые сидят под караулом в разбоях в смертных убийствах, в кражах и в других многих воровствах и злодействах и каторжные невольники, которые за такие ж тяжкие вины уже сосланы в работу, сказывают за собою Наше слово и дело по вышеписанным первым двум пунктам, и для того из дальних Губерний и Провинций присылаются к Москве в Сенат, и до подлинного делу окончания, многие чинятся розыски и пытки, где и невинные по оговорам их напрасно претерпевают, а по окончании дел по тем их доносам является, что все то сказывали, затеявая умышленно, ложно, отбывая воров и разбойников пыток и смертной казни, продолжая тем живот свой, а каторжные невольники избавляясь от каторжной работы. Також и всяких чинов люди, которые хотя и не колодники, такие ж вели-

кие дела ложно затевают по злобе и по ссоре, желая кого привести к напрасному истязанию, и хотя за такое их затаенное умышленное воровство не только наказаны, но многие уже казнены и смертию, однако ж и ныне не страшась того, еще многие такие ж великие дела затевают, и невинных оговаривают ложно, от чего в правлении Государственных дел чинится помешательство и остановка, а в даче под них и провожатым подвод и прогонов, казенный убыток. Того ради милосердую Мы о своих верных подданных, чтоб впредь такого напрасного много кровопролития не происходило, Всемилостивейше повелели во всенародное известие следующий Наш указ публиковать печатными листами.

1. Объявляется, в какой силе состоят первые два пункта, о которых кто подлинно за кем уведает, и доказать может, доносить надлежит, а именно:

1) Пункт: ежели кто каким умышлением учнет мыслить на Наше Императорское здоровье злое дело, или Персону и честь Нашего Величества, злыми и вредительными словами поносить.

2) О бунте или измене, сие разумеется буде кто за кем подлинно уведает бунт или измену против Нас, или Государства.

И понеже сии оба пункты в великих делах состоят и времени терпеть не могут: того ради всяких чинов людям, ежели кто о тех вышеписанных двух великих делах подлинно уведает, и доказать может, тем самым доносить на Москве письменно или словесно в Нашем Правительствующем Сенате, как скоро уведает, без всякого опасения и боязни, а именно того ж дня. А ежели в тот день за каким препятствием донести не успеет, то конечно в другой день. И ежели подлинно на кого докажут, и за такую их верную службу, учинена им будет от Нас милость и награждение. А буде кто о тех же двух великих делах уведает в городах, тем доносить в такое ж скорое время, а которые будут в уезде, тем как возможно в самом скором времени, и приходиться безо всякого опасения к Нашим Губернаторам, а где Губернаторов нет, к Воеводам. А им Нашим Губернаторам и Воеводам их расспрашивать секретно. И буде скажут, что знают, и доказать могут по первому пункту, то их самих и на кого они доносят, и единомышленников их, брать и под крепким караулом присылать немедленно к Москве в Наш Правительствующий Сенат. А ежели объявлять будет по второму пункту, тех,

в которых городах есть Губернаторы, или Провинциальные Воеводы, расспрашивать подлинно, и на кого покажут, тех и единомышленников их брать по тому ж под караул, и не допуская, вдаль, разыскивать немедленно. И буде дойдет до пытки, то и пытаться, а в Наш Правительствующий Сенат того ж времени, ни мало не отлагая, с нарочными курьеры писать. А буде такое дело случится у Воевод в приписных городах, то им тех доносителей самих, и на кого они говорить будут, того ж времени взяв за крепкий караул, отсылать к своим Губернаторам, или к Провинциальным Воеводам, куда по близости способнее, а им по вышеписанному ж о том разыскивать, и в Наш Правительствующий Сенат рапортовать, не отпуская времени.

2. Кто такие великие дела сам сведает, или от кого услышит, и доказать бы мог, а нигде не донесет, а потом от кого обличен будет, что он про такое великое дело ведал, и доказательство имел, а нигде не донес, а хотя и доносить будет, да поздно, и тем время опустит, а сыщется про то допряма: и тем людям за то чинить смертную казнь, без всякой пощады.

3. А кто на кого учнет доводить такое великое дело со злости, или по какой ссоре, а не доведет, а сыщется про то допряма, что он затеял то напрасно: и тому доносителю за ложный и затейный донос, чинить смертную казнь, безо всякой пощады.

4. Кто учнет за собою сказывать Наше дело или слово, по тем же первым двум пунктам, а в расспросе станет говорить, что за ним дела, или слова нет, а сказывал он то, избывая от кого побои, или пьяным обычаем, и ему за то, не присылая из городов к Москве, буде помещик взять к себе похочет, учинить наказанье бить кнутом, и отдать помещику. А буде помещик его взять не похочет, а он в службу годен, то учиня наказанье плетьюми, написать в солдаты, и зачесть в рекрута. А ежели он в службу негоден, то бив кнутом и вырезав ноздри, сослать в Сибирь на серебряные заводы в вечную работу. А буде в том явятся кто из служивых людей, драгуны, солдаты, матросы и рекруты и других нижних чинов, таковых гонять спичрутен, и определять в службу по-прежнему.

5. Ежели которые колодники, сидя в тюрьмах за караулом, в татбах, в разбоях, в смертных убийствах, в кражах, и в других каких злодействах, или будучи на каторге, или ссыльные, в котором городе сведают о вышеписанных великих делах, состоявших в двух

пунктах, тем о том доносить того ж дни, как уведают; а буде в тот день донести за каким препятствием не успеют, то на другой день, или по нужде на третий день, а больше отнюд не мешкать, и буде в такое краткое время доносить будут на Москве в которых Коллегиях, или Канцеляриях, то оных в тех Коллегиях и Канцеляриях, а в Губерниях Нашим Губернаторам, Вице-Губернаторам и Провинциальным Воеводам расспрашивать секретно. И буде в расспросах показывать будут по первому пункту, тех по силе указа прошлого 1726 года, Июля 13 дня, прежде пытатъ, не напрасно ли они то затевают, отбывая своего воровства, и буде с указных трех пыток утвердятся, то их самих, и на кого то говорить будут, за крепким караулом присылать к Москве в Наш Правительствующий Сенат. А буде сказывать станут по второму пункту, теми разыскивать, и в Наш Сенат немедленно рапортовать, а из приписных городов Воеводам тех доносителей, и на кого они говорить будут, за крепким караулом отсылать к своим Губернаторам, или к Провинциальным Воеводам, куда поблизости будет способнее, а им о том разыскивать, как о том в первом пункте изображено. А которые с пыток скажут, что они те слова затеяли напрасно, или ведали, а не донесли неделю или больше, и тем их доносам не верить, а по делам их в чем они держатся, следовать и чинить указ, чему будут достойны, а по окончании хотя б они по тем своим делам смертной казни и не подлежали, но за тот ложный и затейный донос в таких великих делах, казнить смертью, и в Наш Сенат для ведома о том тогда ж рапортовать, а с каторжными невольники и с ссылочными в ссылки чинить во всем по вышеписанному.

6. А которые воры и разбойники, или другие какие злодеи приговорены будут к смерти, и посажены в покаянную, или при самой экзекуции станут сказывать слово и дело, таким в доносах их не верить, а по суду казнить смертью, дабы продолжая живот свой не затевали, и невинные б по лживым их доносам напрасно не страдали.

7. А буде такие колодники, или каторжные невольники станут доносить о других каких делах, кроме вышеписанных великих дел, касающихся до первых двух пунктов, тем в тех их доносах не верить, и к Москве из городов и с каторжных работ, и из ссылок не присылать.

8. Ежели кто сам услышит, или от кого уведает, что помещики своих, а люди их, кому дом и деревни приказаны, також Дворцовых и монастырских вотчин управители и приказчики подчиненных им людей, и крестьян, за какие их противности и непослушание, назовут бунтовщиками или изменниками, и кто в каких компаниях друг друга в разговорах, или в ссоре назовет такими ж словами, и о таких происшедших словах, которые к Государственной действительной измене и бунту не касаются, отнюдь никому нигде не доносить, и для того слова и дела за собою не сказывать, а кто и станет сказывать, или доносить, тем не верить, а чинить наказание, бить плетьюми нещадно, чтоб впредь таких слов к Государственным делам не приличали; а должен тот, кого таким словом назовут, бить челом сам, и по тем челобитным давать суд и править бесчестье вдвое, а людям и крестьянам на помещиков и на управителей и на приказчиков в том не бить челом, и суда не давать.

14 апреля. Манифест.

«О винах Князя Алексея с сыном Иваном и с братьями и Князь Василья Княж Лукина сына Долгоруковых».

Объявляем во всенародное известие. Понеже всем Нашим верным подданным известно есть, коим ненадлежащим и противным образом Князь Алексей Долгорукой с сыном своим Князь Иваном, будучи, при племяннике Нашем, блаженной памяти Петре Втором, Императоре и Самодержце Всероссийском, не храня Его Величества дражайшего здравия, поступали, а именно: по пришествии Его Величества к Москве, во-первых стали всеми образы тщиться и не допускать, чтоб в Москве Его Величество жил, где б завсегда Правительству Государственному присматривался, и Своих подданных, как вышних и знатных чинов, так и прочих обхождение видеть мог, но всячески приводили Его Величество, яко суще младого Монарха, под образом забав и увеселения, отъезжать от Москвы в дальние и разные места, отлучая Его Величество от доброго и честного обхождения, что тогда народу весьма прискорбно и печально было.

И как прежде Меншиков, еще будучи в своей великой силе, насыттым своим властолюбием, Его Величество, блаженной памяти, Племянника Нашего, взяв в свои собственные руки, на дочери своей в супружество сговорил, так и он Князь Алексей с сыном своим и с братьями родными, Его Императорское Величество в таких молодых летах, которые еще к супручеству не приспели, Богу противным образом, без всякого ближайшим кровным Нашей Императорской фамилии и прочим, которым ведать о том надлежало, сообщения и совету и противно Предков наших обыкновению, привели на сговор супручества ж дочери его Князь Алексеевой Княжне Катерине. Многие непорядочные и противные дела, и в чины, по своим прихотям производили, о чем от нас впредь рассмотрено и указом объявлено будет. Не храня Его Императорского Величества дражайшего здоровья и не имея о том попечения, непрестанными и дальними от Москвы отлучками, не токмо в летние дни, но и в самые осенние студёные времена и зимою, привели к беспокойству, от чего Его Императорского Величества здравью вред учинили, и в последнюю Его Императорского Величества тяжкую болезнь, даже до дня кончины Его Величества, о том Министрам подлинно не объявили, но все то тайно содержали, не допуская знать, не точию Министров и прочих, но и придворных. Они ж Князь Алексей и сын его Князь Иван многий наш скорб, состоящий в дорогих вещах на несколько сот тысяч рублей, к себе забрали и заграбили, не точию при жизни Племянника Нашего, блаженной памяти, Его Величества, но и по кончине уже при вступлении нашем на Российский наш престол, что ныне указом нашим у них сыскано и отобрано. И понеже все те продерзости и преступления чинили он Князь Алексей с сыном своим Князь Иваном, и с братьями своими родными по согласию обще, за что по Государственным правам подлежали жестокого истязания; однако ж Мы, Наше Императорское Величество, того чинить им не указали, а повелили ему Князь Алексею с женою и со всеми детьми, как с сыновьями, так и с дочерьми, и брату его Князь Сергею с женою ж и с детьми, жить в дальних их деревнях, и из них никуда без нашего указа не выезжать, а братьев же его Князь Ивана, и Князь Александра определить в отдаленные города Воеводами, а чины у всех у них, которые получили не по заслугам и к нам верности, тако ж

и кавалерии данные им, у них отобрать. А Князь Василья Княж Лукьяна сына Долгорукова, за многие его Нам Самой, и к Государству Нашему бессовестные, противные поступки, и что он не боясь Бога, и страшного Его суда, и пренебрегая должность честного и верного раба, дерзнул Нас весьма вымышленными, и от себя самого токмо составными делами безбожно оболгать, и многих наших верных подданных в неверство и подозрение привести, как он в некоторых делах уже сам повинную принес: и за такие его преступления хотя и достоин был наижесточайшему истязанию, однако ж Мы милосердуя, пожаловали вместо того, указали, лиша всех его чинов и кавалерии сняв, послать в дальнюю его деревню, в которой ему жить безвыездно за крепким караулом.

16 апреля. Сенатский.

«Об определении при Сенате Генерал-Рекетмейстера и о подаче ему челобитен о делах решенных в противность указам и о нерешенных по долговременному отлагательству».

Правительствующий Сенат приказали: для всенародного известия на Москве публиковать печатными листами, понеже по указу Ее Императорского Величества при Сенате определен Генерал-Рекетмейстер Алексей Бибииков, которому повелено поступать во всем по прежней Генерала Рекетмейстера должности, какова учинена при Его Величестве, блаженной и вечнодостоинной памяти Петре Первом, Императоре и Самодержце Всероссийском, и по состоявшимся к его должности пополнительным указам. Того ради, ежели в которых Коллегиях или Канцеляриях, которые к Коллегиам не подчинены, у кого дела решены неправдою в противность указам и Уложению или у кого дела долговременною волокитою не решены ж: тем по прежним указам о том с явными доказательствами бить челом и челобитные подавать тому Генерал-Рекетмейстеру; а Правительствующему Сенату таких челобитен, и которые надлежит подавать в Коллегиях и Канцеляриях, никому не подавать.

Объявляется, во всенародное известие.

16 апреля. Сенатский.

«О рассмотрении поведения тех, которые сами знали дела по первым двум пунктам или слышали слово и дело, но вовсе не донесли, или в доносе замедлили».

Понеже в указе Ее Императорского Величества о доносителях и о прочих, которые сказывать будут Ее Императорского Величества слова и дела, в первом пункте написано: которые будучи в уезде, сведают про те великие дела, тем доносить, как возможно, в самом скором времени, а сроку не положено. Того де ради, по указу Ее Императорского Величества, Правительствующий Сенат приказали: ежели кто, сведав в уезде, а станет доносить упустия время, таких спрашивать, для чего они вскорости не доносили; и буде станут сказывать, что не доносили за дальним расстоянием, или за каким от кого препятствием, о том рассматривать и свидетельствовать, как о расстоянии дальности места, так и о препятствии. И буде то замедление учинилось не от него, и по расстоянию места, или за каким препятствием прежде того доносить было ему не можно: то по тем их доношениям чинить, как о том в 1-м пункте напечатано. А буде по свидетельству и по рассуждению явится, что препятствия к доношению никакого не было, и по расстоянию места доносить было прежде можно: о таких освидетельствовав подлинно, писать в Сенат; а их, до получения указа, держать под караулом. А во 2-м пункте того ж указа и написано: кто такие великие дела сам сведает или от кого услышит, и доказать бы мог а нигде не донесет, а по том от кого обличен будет, что он про такое великое дело ведал и доказательство имел, а нигде не донес, а хотя и доносить будет, да поздно, и тем время опустить, а сыщется про то допряма: и тем людям за то чинить смертная казнь без всякой пощады. Однако ж ежели такие явятся, что про такое великое дело сам не ведал, и другие ему не сказывали, а слышал от кого-либо посторонним образом под каким сомнением, и доказать не мог, для того и не доносил: таких смертию не казнить, а обыскав о том подлинно, писать в Сенат.

20 апреля. Сенатский.

«О назначении дня коронавания Ее Императорского Величества».

Понеже прошедшего Марта 16 дня опубликовано печатными указами, что коронавание Ее Императорского Величества в нынешнем Апреле месяце совершено быть имеет, а ныне по соизволению Ее Императорского Величества, с Божией помощью коронавание совершится назначено сего ж Апреля 28 числа. Того ради Правительствующий Сенат приказали: во все Губернии и Провинции к Губернаторам и Воеводам из Сената, а в Епархии из Синода послать указы, чтоб за день до назначенного дня с надлежащею церемониею о том публиковали, дабы все Ее Императорского Величества верные подданные всякого чина и достоинства о том ведали. А в самый тот день коронавания (в которые ж города получены будут указы после коронавания, то по получении, на другой день) благодарили Всемогущего Бога в соборных и прочих церквах с молебным пением, и где есть артиллерия, с пушечною стрельбою, и с колокольным звоном во весь день. А в Санкт-Петербурге Генералу Графу фон Миниху, по молебном благодарении, учинить стол, на который издержать из остаточных денег Военной коллегии до тысячи рублей; а в армейские полки послать о том указы из Военной Коллегии, в Малую Россию из Иностранной Коллегии.

20 апреля. Сенатский.

«О непропуске из Польши выходцев, которые приезжают для обращения Российских обывателей в соединение Римской веры».

Правительствующий Сенат приказали: присланного из Смоленска Барнадина Вербицкого, который вышел из-за Польской границы в Россию для навращения Российских обывателей в соединение Римской веры, послать в Смоленскую Губернию под караулом при указе, которого велеть отдать за границу Польскую тамошним командирам, и объявить, чтоб таковым в Российскую Империю

выходить было запрещено. А ежели впредь будут таковые выходить, то с ними поступано будет по правам. Також и на учрежденных форпостах смотреть накрепко, дабы таковых отнюдь не пропускать. А буде которые где пройдут воровски: таковых имая, расспрашивать и чинить по прежде посланному в ту Губернию о том указу.

1 июня. Именной.

«О решении дел Судьям по чистой совести, согласно с данною ими присягою, не смотря на лица сильных».

Понеже при врученном Нам от Бога Самодержавном правительстве Российской Империи, при прочих в пользу Империи учреждений, Мы, ревнуя закону Божию за наиглавнейшее в первых попечение имеем, об охранении и защищении закона Христианского Восточной Церкви, и прочих преданий, славы ради и хвалы Божия учрежденных и потом правый и Богу ж приятный между народом суд и правосудие утвердить. И для того о первом, что надлежит до защищения закона Христианского, при первом Нашем в Правительствующем Сенате присутствии прошедшего Марта 17 дня указ выдали и в народ печатными публиковать повелели. А о другом сим Нашим указом Всемилоостивейше и ревностно повелеваем, во всей Нашей Российской Империи вышним и нижним судам иметь суд во всем повсюду равный, несмотря на лица сильных, и без богоненавистного лицемерия и злобы, и противных истине проклятых корыстей, так как и предки Наши, таковые злодейства прещением казней и штрафом отвращали, а правосудие вкореняли и утверждали, о чем в Уложении 7157 года, в 10 главе в первом пункте напечатано, чтоб судить всем людям от большого и меньшего чина в правду, а своим вымыслом по дружбе и по недружбе ничего не убавливать и не прибавливать, и ни в чем другу не дружить, а недругу не мстить, и никому ни в чем ни для чего не норовать, делать всякие Государевы дела не стыдяся лица сильных, и избавляти обидимого от руки неправедного. Наипаче ж Дядя Наш Император Петр Великий, усмотря происходящие в судах несправосудия, многие указы выдал, и накрепко первым 1714 Июня 15,

вторым 722 Апреля 17 чисел, Уложение, Уставы и Регламенты подтвердил, чтоб по оным дела решили без всяких страстей под прещением жестоких штрафов, приводя к тому, дабы между народом правосудие было; также после кончины Его, при жизни и Самодержавстве Тетки Нашей Императрицы Екатерины Алексеевны в 725 и при Императоре Петре Втором, в 727 годах, те ж прежние Уложения, Уставы и указы подтверждены. А понеже правосудие есть целость и здравие Государства, а где оного нет, там Божие благо, словение и милость отъемлются, и в праведный Его гнев впадают: того ради Мы от всех наших учрежденных вышних и нижних судов, во всей Нашей Империи желаем и накрепко подтверждаем, дабы в судах поступали и дела решили по самой чистой совести и учиненной присяге, несмотря на лица сильных, избавляя обидимого от рук неправды, во всем так, как выше повелено, за что таковые нелицемерные и правду любящие Судьи от самого Бога примут невидимое воздаяние, а от нас обнадеживаются милостивым награждением. А напротив того, которые Судьи неправедно в судах, врученных им, будут поступать, и дела решить, или хотя и влочить ради своего лакомства и несытства, или маня кому, или боясь кого, или мстя кому, за что те не точию будущего Божиего суда, которого им за презрение клятвенного обещания не избегнут, но и здесь кто в том кого обличит, или вышние над ним командиры усмотрят, таких повелеваем штрафовать по Государственным правам и указам, без всякой пощады, несмотря на какого бы чина и достоинства ни был, дабы на то смотря, другие Судьи того чинить не дерзали. И сей наш указ напечатать, публиковать, и во все судные места из нашего Правительствующего Сената разослать.

1 июня. Именной, данный Сенату.

«О подаче Ее Императорскому Величеству в каждую Субботу двух рапортов: одного о решенных делах, а другого о тех, которые без доклада Ее Величеству решены быть не могут».

Понеже в Правительствующем Сенате отправляемые дела состоят, первое в таких, на которые решительные пункты в наших

Уложение, Уставах, Регламентах и указах находятся, и которые по тому и без всякой остановки отправлены быть имеют, второе такие, на которые решительных пунктов нет или вновь постановляемые, и которые без Нашего Всемилостивейшего соизволения и указа отправлены быть не могут; а Мы ревностно желаем, чтоб всякие дела без продолжения отправляемы были и в пользу Государственную и всех наших верных подданных, порядочное свое течение имели. Того ради Всемилостивейше повелеваем, дабы в каждую Субботу подаваны были Нам два рапорта, за подписанием вашим, один, сколько в прошедшую неделю в Сенате решено и отправлено таких дел, о коих выше в первом пункте упомянуто, другой какие дела в Сенате находятся или в той неделе в Сенат вошли, которые без собственного Нашего решения и указа не могут быть отправлены, объявляя об них материю. А чтоб на оные могло скорое от Нас решение воспоследовать, и для того определяем в каждой неделе Субботу, в которые дни в нынешнюю нашу летнюю бытность в Измайлово приезжать, смотря по важности дел, всему Сенату, или нескольким из Сенатских Членов, однако ж не меньше 5 или 6 человек и докладывать о тех делах, о которых в вышеписанном рапорте показано будет, на которые тогда Наши Всемилостивейшие указы и решение учинено будет.

1 июня. Именной, данный Сенату.

«О немедленном окончании начатого Уложения и об определении к сочинению оного добрых и знающих людей из шляхетства, духовенства и купечества и о поднесении каждой конченной главы к Высочайшему утверждению».

Какое попечение имел Дядя Наш, блаженной памяти Император Петр Великий, еще с 1714 года, чтоб Уложение для недовольных в нем решительных пунктов исправить, о том вам всем известно; но не допустили Его к исполнению того намерения непрестанные воинские походы и другие многие труды, а напоследок болезнь и кончина, и хотя при жизни блаженныя памяти Тетки Нашей, Императрицы Екатерины Алексеевны и Племянника На-

шего Императора Петра Второго подтверждаемо было, чтоб конечно начатое Уложение окончать, однако ж поныне ничего не сделано; а понеже ни что так нужно к праведному и незазорному суду, как совершенное Уложение, ибо после старого Российского Уложения многие разные указы, и в разные времена выдавались и за тем есть один с другим не вовсе согласные, чрез что случай подает бессовестным Судьям, подбирая указы, на которую сторону хотят дела решить несправедливо: того ради последуя оному Нашего Дяди намерению, милосердуя к верным подданным Нашим, чтоб во всей Нашей Империи был суд равный и справедливый, повелеваем начатое Уложение немедленно оканчивать, и определить к тому добрых и знающих в делах людей, по рассмотрению Сената, выбрав из шляхетства и духовных и купечества, из которых духовным и купецким быть в то время, когда касающиеся к ним пункты слушаны будут; а чтоб поспешнее оканчивали: то, коль скоро которую главу окончат, слушать в Сенате всем собранием, и утвердя по крайнему рассуждению и подписав, вносить к Нам и как от Нас апробовано и подписано будет, тогда напечатав, публиковать и по оным дела решить, и тако одну по другой главы к совершенству привести.

1 июня. Именной, данный Сенату.

«Об учреждении Комиссии для сочинения штата Коллегиям и Канцеляриям».

Понеже для Государственной пользы потребно о штате Коллегий и прочих Канцелярий немедленное рассмотрение учинить, того ради повелеваем вам определить, по рассмотрению своему, из Членов Правительствующего Сената особую Комиссию, которой взять за основание дяди Нашего Императора Петра Великого штат и Регламенты и Уставы Коллежские, и притом как в каждой Коллегии и Канцелярии (опричь Коллегии Иностранных дел; Членов скольким быть, смотря по делам, так и жалованье не по рангам, кои они действительно имеют, но по Коллежскому месту назначить и предложить всему Собранию, где поставя на мере, взнести к Нам для Нашей Всемиловитвейшей конфирмации.

1 июня. Сенатский.

«О посылке из Монетной Конторы в Губернии и провинции из монетчиков знающих по одному человеку, для смотрения за счетчиками, чтоб они фальшивых медных копеек в казну не принимали».

Правительствующий Сенат приказали: из Монетной Конторы, для разбора и смотрения за счетчиками, чтоб старого дела медные копейки в казну принимаемы были одни настоящие казенного дела, а воровских бы между ними не было, послать в каждую Губернию и Провинцию из монетчиков знающих по одному человеку и о даче им кормовых денег; а в ближние от Москвы и в дальние Сибирские города для такого ж при приемах смотрения о посылке по несколько фальшивых копеек, учинить по мнению Монетной Конторы.

1 июня. Именной, данный Сенату.

«О разделении Сената на Департаменты и о назначении каждому Департаменту особого рода дел».

Понеже все дела в Правительствующем Сенате определяются по докладам и выпискам учиненными канцелярскими служителями; а натурально легко случиться может, что в тех докладах и выписках хотя и ни по каким страстям, однако же от простоты, от многодельства, от скорого спешения, или от иного какого случая какие погрешения бывают, от которых и без всякой вины, Правительствующего Сената, в резолюциях временем какие несходства произойти могут, к тому ж от множества дел как Государственных, так и челобитчиковых, которые надобно слушать и решить всему собранию, не достает столько времени, в которое бы могли решить Государственные без продолжения, а челобитчиковы без волокиты: того ради рассуждаем за благо, дабы для убежания от всех вышешепюмянутых несходств и для лучшего порядочнейшего и основа-

тельнейшего и скорого управления дел в Правительствующем Сенате, по примеру других Государств, все дела разделить между собой по разным Департаментам например:

1. О Духовных делах, в чем оные до Правительствующего Сената касаться будут.

2. О Военных сухопутных и морских делах.

3. О Камер-Коллегии делах и доходах и расходах Государственных.

4. О Юстиции и челобитческих делах.

5. О купецких делах и Государственных заводах, фабриках и бергверках.

При каждом Департаменте были б четыре или пять человек из Членов Правительствующего Сената, которых должность в том состоять будет, что когда в Правительствующий Сенат какие дела войдут касающиеся до их Департамента, то они наперед между собою оные дела сами рассмотрят, надлежаще исследуют, и одним словом сказать, все то изготовят, что к полному решению и определению оного потребно; а потом, с объявлением своего мнения, в полном Собрании Правительствующему Сенату для решения предложат. Чрез сие первое, всякие погрешения в Канцелярии Правительствующего Сената упредятся; второе, всякие дела с лучшим основанием и благоугодным правосудием и третье, безволокитно и без остановки решены и отправлены будут; четвертое, Правительствующему Сенату великое облегчение учинится. По тем Департаментам Канцелярским служителям быть тем же, кои ныне в Канцелярии Сенатской.

Вышеозначенное разумеется о таких делах, на которые не было общего решения, и которые к решению всего Собрания принадлежат, а о малых и которые Общим Собранием уже были вершены, о тех поступать в Департаментах так, как в Указе Дяди Нашего Петра Великого Апреля 16 714 года написано. А указы, отправляемые в Коллегии и Губернии, посылать за руками тех же, как ныне отправляются.

1 июня. Именной.

«Об учреждении Комиссии для рассмотрения состояния армии, артиллерии и фортификации и исправления оных».

Какими неусыпными и великими трудами, мудростию и предсмотрением Государя Дяди Нашего Императорского Величества Петра Великого, регулярная сухопутная армия в Государстве Нашем устроена и учреждена, о том всем известно, не меньше ж и о том, какие великие пользы, слава, приращение и безопасность от сей учрежденной регулярной армии, при благословении Всевышнего Бога, Государству Нашему доставлены. И понеже всякий верный сын отечества признать должен, что вся крепость и безопасность всякого Государства, содержание мира и святого покоя от чужих неприятелей и следовательно благополучие всех подданных по Бозе, от содержания порядочной и благоучрежденной армии, зависит; а по кончине вышеупомянутого Его Императорского Величества Государя Дяди Нашего, многие неурядки и помешательства при оной явились и происходили, ныне еще являются и происходят, для поправления которых хотя еще во время Государствования Тетки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны и Племянника Нашего Государя Императора Петра Второго вечно достойная памяти, особливые Комиссии учреждены были, однако ж в действо не произведены.

А Наше Всемиловейшее соизволение и намерение есть такое, к пользе и безопасности Государства Нашего необходимо потребное, от Императора Петра Великого учиненное, учреждение накрепко содержать, все притом происшедшие неурядки и помешательства исправлять, и такие основательные учреждения учинить, дабы оная Наша армия всегда в постоянном, добром и порядочном состоянии, и сколько притом возможно, без излишней народной тягости и напрасных Государственных убытков содержана быть могла. Того ради по имеющемуся о том прилежному попечению, для скорейшего получения сего Нашего благого и полезного намерения, Всемиловейше заблагорассудили определить для того особливую Комиссию, в которой сидеть и присутствовать в приложенной росписи изображенным особам.

И дабы оный порядок столь скорее определен, и при армии действительно во исполнение приведен быть мог, того ради потребно во оной Комиссии все дела и подробности, до содержания армии касающиеся, разделить и сперва об одном иметь рассуждение и оное окончатъ, а потом о другом, и следовательно о третьем, и прочих, дабы таким образом, пока одно дело определится, в других остановки, и вместо порядка вящее помешательство не учинилось.

В таком намерении имеет оная Комиссия за основание всем своим отправляемым делам взять от Его Императорского Величества Петра Великого учрежденный табель 1720 года, и по оной табели поступать градусами, и на пример следующим порядком, а именно:

1. Иметь рассуждение о Генеральстве, в таком ли числе оному при армии быть, как в той табели положено, или больше, или меньше, и о том в Комиссии сочиня свое мнение, представить Сенату, а от Сената Нам, для получения на то Нашего Всемиловитвейшего указа и определения.

2. Таким же образом о состоянии, или стати полку инфантерий как полевых, так гарнизонных и кавалерии и в таком ли числе действительно служащим в полку быть, как по той табели положено. При сем пункте надлежит особливое рассуждение иметь: 1) о ротах гранодерских, и сходно ли с резонем воинским, чтоб полк как ныне состоял в семи ротах мушкетеров и в одной роте гренадеров; 2) об Обер и унтер-офицерах, и не находятся ли при полку такие чины, которые без повреждения полку отставлены и уничтожены быть могут.

3. Рассмотреть стат не служащим при полку и деньщиках, о первых какому числу и каким при полку необходимо быть потребно, а о других невозможно ли в том такое средство изобрести ко удовольствию офицерам и к меньшей тягости народной в рекрутах.

4. О драгунских и прочих полковых лошадях, и в каком числе последним при полку инфантерии и при полку кавалерии быть, при сем особливое рассуждение иметь надлежит: о первых какие способы изобретены быть могут, дабы с часу на час лучшие лошади при кавалерии и потому ж и лучшим порядком бережены и содержаны быть могли; а о других, в каком числе оным быть в мир-

ном времени и во время войны, и какие способы для лучшего бережения казны, при том изобретены быть могут.

5. Рассмотреть табель о мундире, сколько она до одежды касается, и понеже при сем пункте солдаты особливо обижены бывают, и многие непорядки происходят: того ради надлежит в Комиссии о сем пункте иметь особое рассуждение не токмо о том, что к тому мундиру необходимо потребно, и о времени, но и о способах, каким образом при полках впредь оный мундир лучше без обиды солдатом исправлен, и до сего времени бывшие притом непорядки, к лучшему бережению казны упреждены быть могут.

6. Рассмотреть табель всякому ружью и амуниции и другим вещам, которые на полки определены, при котором пункте в Комиссии особливо рассуждение иметь надлежит, какое ружье, амуниция и какие вещи необходимо потребны, что хотя в Генеральном state всему тому время и сумму денег определить надобно, дабы всегда известие было, во что всякий полк, и следовательно вся армия становится; однако ж при полках оных время и срок определить потребно ли, понеже большее число тех вещей гораздо далее определенного ныне срока служит, иные с некоторым малым иждивением на починку вечные быть могут; потребно ж и о том рассуждение иметь, каким образом к лучшей пользе казны поступать с теми старыми вещами и ружьем, которое, яко негодное, от полков отбирается. При сем также надлежит рассуждение иметь о том: дабы при всей армии огненное ружье одной калибры было, якоже в том при какой баталии и акции, необходимая нужда есть.

7. О даче провианта и фуража надлежит Комиссии особое рассуждение иметь, об изобретении таких способов, чрез которые все непорядки пресечены, она дача без обиды войску исправно всегда произведена, а притом, сколько возможно, к облегчению народному, казне Нашей польза и бережение учинены были. К сему ж пункту касается и учреждение магазинов, о которых, где, в каких местах, и каким, как на границах, откуда какое неприятельское нападение иногда быть может, так и внутри Государства Нашего быть надлежит, каким образом к лучшей пользе и с меньшим убытком оные наполнять, и в каком состоянии всегда содержать, и каким порядком в том поступать, о том обо всем надлежит в той Комиссии надлежащее зрелое рассмотрение иметь.

8. О денежном жалованье, и понеже оное до сего времени по разным табелям еще производится, того ради в Комиссии рассуждать о сочинении тако основательной табели, по которой впредь жалованье равно производить, не различая Российских от иноземцев, как и того Его Императорского Величества Петра Великого при сочинении табели 1720 года, Всемилостивейшее соизволение и намерение было.

9. Как весьма нужно и необходимо потребно, дабы при полках всегда исправные счета и полковые книги ведены и содержаны были, и какие непорядки от неисправности оных донныне происходят, о том всем известно: того ради, по окончании вышеписанных пунктов, в Комиссии рассуждать о форме и об образе, по который оные счета и книги впредь порядочно и исправно держаны и произведены быть могут.

10. Но дабы все вышеписанные полезные учреждения потом в надлежащем порядке и в своей силе ненарушимо и постоянно содержаны были, весьма потребно, дабы всему войску и всем полкам по самой последней мере дважды в год весной перед начатием кампании и осенью, по окончании оной, Генеральный смотр и мунствование было; а что при том мунствовании особливо смотреть, и как во оном поступать надлежит, о том надлежит в той же Комиссии сочинить приличные к тому и потребные пункты.

11. Оной же Комиссии иметь рассуждение об экзекуции, дабы при всей Нашей армии, как при кавалерии, так и при инфантерии введены были экзерциции одни и равные, понеже от разности в экзерцициях при случаях великие непорядки и злые следования прилучиться могут.

12. О солдатских детях учинить рассмотрение и такое основательное определение, дабы от них впредь польза и Государству в рекрутах облегчение быть могло.

13. По рассмотрению и определению всех вышеписанных пунктов, рассмотреть в оной же Комиссии штат артиллерии и фортификации, и в том таким же порядком, и такими ж градусами поступать, как выше сего при армейских и полковых делах.

14. Потом же имеет Комиссия рассмотрение учинить о гошпиталях и к содержанию оных определенных вычетных деньгах, которым сумма не малая в год быть имеет, и мыслить о таких оп-

ределениях, дабы оные гошпитали в пользу Государственную и немогущим отставным солдатам, в потребное пропитание, впредь порядочно содержаны быть могли.

15. Понеже еще при жизни блаженнейшей памяти Государя Дяди Нашего Императора Петра Великого, сочинены новые военные артикулы, которые до сего времени в действо не произведены: того ради имеет Комиссия оные артикулы также рассмотреть: чтоб могли потом, и по получении Нашей Всемилостивейшей конфирмации, опубликованы и в действо произведены быть.

И понеже при учреждении сей Комиссии, как уже выше сего объявлено, Наше Всемилостивейшее намерение в том состоит: 1) Дабы сухопутную Нашу армию для пользы и безопасности Государства Нашего в порядочном состоянии всегда содержат. 2) Дабы по учиненном обо всех вышеписанных пунктах надежном определении, обстоятельно ведать возможно было, что и какая сумма именно на содержание войска необходимо потребна; и Мы потом, по милосердному Нашему намерению и милостивому желанию во облегчении народном в подушных на содержание войска определенных деньгах основательные Всемилостивейшие определения учинить могли. Того ради Мы также весьма уповаем и надежны, что сия от Нас учрежденная Комиссия во всем том, с таким верным прилежанием поступать будет, как то интересы Наши и Государственная польза востребуют, и за то Нашею Императорскою милостию постоянно обнадежены быть могут; и Правительствующему Сенату учинить по сему Нашему указу.

19 июня. Сенатский.

«О высылке из Губерний в Москву Дворян, кои в 1729 году выбраны для сочинения Уложения».

Дворян, которые по указу прошлого 1729 года, в Губерниях выбраны для сочинения Уложения к тому делу достойные за выборами тамошнего Шляхетства, выслать к Москве, кончая Сентября к 1 числу нынешнего ж года; а в которых еще не выбраны, в тех, выбрав и подписав по их выборы, выслать к Москве конечно к вышеписанному ж Сентября к 1 числу. А Белгородскому Губерна-

тору выбрать по силе того ж 1729 года указа добрых и знатных и к тому делу достойных из Штаб и Обер-офицеров.

22 июля. Именной,
вследствие Высочайше утвержденного
доклада 1730 года Марта 20*.

«Об учреждении Судного и Сыскного Приказов, об апелляции на оные из Московской Губернии в Юстиц-Коллегию, а на оную в Сенат и о разобраннии прежних судных дел».

Какое Наше Всемилостивейшее повеление есть, чтоб во всей Нашей Империи суд был повсюду равный, и Судьи б всякие дела решили по указам Нашим в правду и без волокиты, о том обо всем в Нашем указе, выданном Июня 1 дня сего 1730 года, пространно объявлено и в народ опубликовано. А понеже доносил Нам Правительствующий Наш Сенат, что в Нашей резиденции Москве, вместо прежних многих Приказов, которые были до состояния Губерний, как судные, так и розыскные дела определены быть в одной Московской Губернской Канцелярии, в которую вступило из прежде бывших прежних Приказов несколько тысяч дел невершенных, от чего той Канцелярии не токмо в решении таких старых и к тому вновь входящих дел, но и в самом Губернском Правлении исправиться ни как не можно, из чего челобитчики удовольствованы быть не могут и происходит им долговременная волокита: того ради Мы, Императорское Величество, милосердуя к Нашим верноподданным, желая, дабы в судных и розыскных делах волокиты и продолжения не было и Судьи б отягощения в одном месте многими делами не имели отговорки, указали учредить два Приказа: Судный, да Сыскной, в которых дела имеют быть: в Судном всякого чина людям, которые обретают и впредь обретаться будут в Москве как

* *Прим. ред.:* См. выше доклад Сената «Об учреждении Судного и Сыскного Приказов, об апелляции на оные из Московской Губернии в Юстиц-Коллегию, а на оную в Сенат и о разобраннии прежних судных дел» с Высочайшей резолюцией от 20 марта 1730 г.

Московской, так и прочих Губерний, суд давать и решение чинить по Уложению и по указам без всякой волокиты; в Сыском ведать татинные и разбойные и убивственные дела, и которые воры и разбойники пойманы будут в Москве и приведены в Полицеймейстерскую Канцелярию, тех записав, того ж времени отсылать в Сыской же Приказ; а в той Канцелярии розыскам не быть и старые дела из Московской Губернской Канцелярии для решения разослать в те Приказы, судные в Судный, а розыскные в Сыской; а на не правое решение тех Приказов дел, таже на провинциальных и городовых Воевод всей Московской Губернии, в неправом же вершении одних судных и розыскных дел бить челом в Юстиц-Коллегии, а на Юстиц-Коллегию в Сенате. А в Московской Губернской Канцелярии, таже ни в которые Коллегии и Канцелярии тех судных и розыскных дел ничем не ведать; в прочих же Губерниях о тех делах поступать по выданной в прошлом 1728 году Губернаторской и Воеводской инструкции.

18 августа. Сенатский.

«О порядке отправления дел Сенатской Канцелярии».

Понеже указом Ее Императорского Величества дела Сенатские, для лучшего исправления порядка, расписаны на пять Департаментов, в которые Секретари и подьячие определены особые; того ради Сенатской Канцелярии поступать по сему:

1. Доношения из Коллегий и Канцелярий, которые на Москве и в Санкт-Петербурге подавать прямо в те Департаменты, о каких делах в которой Департамент надлежит, а присланные доношения из Губерний и Провинций подавать в Сенатской Канцелярии, которые распечатывая того ж дни, записывать в книгу и отдавать в Департаменты, какие дела к которым подлежат Тех Департаментов Секретарям с расписками; а которые дела не к тем Департаментам, но к Сенатской канцелярии будут подлежать, те заметя, записав в книгу вносить в реестр и докладывать Правительствующему Сенату в Общем Собрании.

2. Когда в Сенатской Канцелярии в Общем Присутствии Правительствующего Сената какие дела слушаны, и на оные резолюция учинена, или что приказано будет сделать, то протоколистам записывать в журнал исправно и ясно, дабы исполнять было можно без погрешения, и из тех журнальных записок выписывая для сочинения протоколов, или какого другого исправления, отдавать тех Департаментов Секретарям того ж дня, дабы те протоколы сочинены и исправно высмотрены, и для закрепы к другому собранию готовы быть могли; чего на них взыскивать и смотреть Обер-Секретарям, кому которые по Департаментам надлежит.

3. Которые дела в том Общем Правительствующего Сената Собрании решены и протоколы закрепы будут, тогда те подлинныя протоколы оставливать в Сенатской Канцелярии и переплетать помесячно в книги; а для надлежащего по ним исполнения отдавать с них списки за закрепами Обер-Секретарями, купно с подлинными делами или с выписками, в те Департаменты по прежнему Секретарям с расписками, того ж времени, как те протоколы закрепы будут, дабы в отправлении указов задержания не было; а с тех протоколов указы отправлять немедленно, нужные того ж дни, а по последней мере в другой день.

4. Те указы отправлять из Сенатской Канцелярии по прежнему Экзекутору, записывая в книгу, и хотя по должности его, исполнение по посланным указам надлежит взыскивать ему, однако ж тех Департаментов Секретарям, невзирая на то, но самим о том исполнении попечения иметь с ним Экзекутором обще, ничем не оговариваясь, дабы о чем из которого Департамента указ отправлен, и что по оному исполнено, или чего не исполнено, обо всем было ведомо; и для того когда на посланные указы рапорты получены будут, тогда Экзекутору записав у себя в книгу, отдавать в те Департаменты немедленно с расписками, и для того должен Экзекутор в своей книге записывать именно, о чем который указ, из которого Департамента отправлен будет.

5. Когда в Сенат получены будут Именные Ее Императорского Величества указы, тогда с тех указов для исполнения отдавать в те Департаменты, о чем в которой надлежит, списки Секретарям с расписками, а подлинное хранить в Сенатской Канцелярии и по-

прежнему записывать в книгу, и что по оным исполнено, подписывать именно.

6. О делах, что в которой неделе в Общем Собрании решено и отправлено будет, рапорты и о тех делах, которых Правительствующий Сенат собою решить не может, доклады сочинять в Сенатской Канцелярии.

7. Которые дела к Департаментам не подлежат и остались за расписанием в Санкт-Петербургской Канцелярии, при Общем Правительствующего Сената Собрании.

8. Сверх же того Секретарям и подьячим, как тем, которые будут в Сенатской Канцелярии, так и в Департаментах наблюдать того и в непрестанной памяти содержать о нужных делах, а именно: 1, которые еще не решены; 2, какой указ в полное действие еще не произведен; 3, куда о чем указ отправлен, а ответу, исполнено ли по оному, не получено; 4, что сделать или о чем справиться от Правительствующего Сената приказано будет, и то исполнено ли или за чем не исполнено, и о прочем, обо всем о чем нужда к докладу требует. Обо всех таких неисправлениях выписывать, с росписями объявлять Обер-Секретарям, и о том по часту им напоминать, не отговариваясь отнюдь тем, что которые дела к докладу в Генеральном реестре написано или взыскание по посланным указам к одному Экзекутору надлежит, понеже хотя которое дело в Генеральном реестре и написано, також взыскание на посланные указы исполнения должно и Экзекутору иметь, однако ж больше того обо всем о том надлежит знать и напоминать тому, кто у себя какое дело имеет в руках, и все то взыскано будет на нем, тако ж и сие накрепко подтверждается, дабы во всех концептах, как в сочинении выписок и в выписывании к тому приличных указов, в рапортах и в докладах, которые от Сената Ее Императорскому Величеству подаваны быть имеют, в отправляемых указах, и в прочих делах все нужные обстоятельства опущены не были, но должны всячески о том с прилежным трудом и попечением исполнять без всякой лености, и того всего за ними смотреть Обер-Секретарям.

2 октября. Манифест.

«О назначении при Сенате Генерал-Прокурора и в помощь ему Обер-Прокурора, об определении в Коллегиях и других Судебных местах Прокуроров и о наблюдении Сенату, чтоб челобитчики правым и нелицемерным судом удовольствованы, а в Государственных делах рассмотрение и решение чинимы были со всякою ревностию и добрым порядком».

Хотя Мы, Правительствующий Наш Сенат во всем на таком основании и в такой силе, как был при Дяде Нашем и Государе, блаженной памяти, Петре Великом, Императоре и Самодержце Всероссийском, и учредили, которому и правление по должности, данной Сенату, от Его же Величества, Дяди Нашего и Государя, прошлого 1722 года поручили, и при том, ревнуя закону Божию, дабы во всем Нашем Государстве всякого чина людям суд и расправа по правам Государственным чинена была истинная и справедливая, без всякой обиды, волокиты и утеснения бедным особливо печатными Нашими указами публиковать повелели. Но ныне не безызвестно Нам есть, что в Коллегиях и Канцеляриях в Государственных делах слабое чинится управление, и челобитчики по делам своим справедливого и скорого решения так, как Наши указы повелевают, получить не могут, и бедные от сильных утесняемы, обиды и разорения претерпевают. А понеже блаженной памяти Дядя Наш и Государь, при сочинении должности Сенатской такие неурядки и утеснения бедным не точию отвратить искал, но дабы оные весьма искоренить и совершенный добрый порядок ввести необходимо нужно, рассудил учинить особое определение. И того ради не туне чин Генерал-Прокурора, и ему помощника Обер-прокурора при Сенате, а в Коллегиях и в тогда бывших Надворных Судах Прокуроров учредить изволил, о чем явно в особливых их должностях. Каким же указом оный чин, по кончине Дяди Нашего и Государя, отставлен, и кем отрешен, о том Нам неизвестно. Того ради, по неусыпному Нашему попечению и ревности, сим Нашим указом Правительствующему Сенату и всем Коллегиям и Канцеляриям и прочим Нашим учрежденным Судам накрепко под-

тверждаем, дабы челобитчики правым и нелицемерным судом удовольствованы, а в Государственных делах рассмотрение и решение чинено было со всякою ревностию и добрым порядком, без продолжения и убытка Государственного. И повелеваем Всемилоостивейше во всем вышепомянутом непременно поступать, и чтоб правление дел не на письме только исполнялось, но самым действием происходило, как указы Наши повелевают Того ради повелеваем Мы Всемилоостивейше и учреждаем быть по определению Дяди Нашего и Государя, при Сенате чину Генерал-Прокурора, и ему помощником Обер-прокурору; також во всех Коллегиях и других Судебных местах прокурорам по-прежнему, которым во всем поступать по данной им должности. И для того ныне в Сенате, покамест особливый от Нас Генерал-Прокурор определен будет, иметь в должности его надзирание из Членов Сенатских Генералу Ягужинскому, а в его дирекции в должности Обер-прокурора быть Статскому Советнику Маслову, а в прокуроры ж в Коллегии и Канцелярии, в которые надлежит, определятся немедленно.

9 декабря.

Высочайше утвержденный доклад Сената.

«О разделе детям движимых и недвижимых имений по Уложению и об отмене указа 714 и пополнительных к оному пунктов 725 года».

Доклад. По указам предков Вашего Императорского Величества Великих Государей, и по Уложению, оставшим по смерти отцов детям, сыновьям поместья и вотчины даваны всем по равным частям, а женам их и дочерям с окладов и с поместья по указным статьям, також отцы и при животе своем детей делили, и в приданные за дочерьми деревни давали по своей воле; а в прошлом 1714 году блаженные и вечнодостойные памяти дяди Вашего Величества, Петр Первый Император, учиненными пунктами те разделы отрешить, а по первенству одного наследником учинить соизволил, в таком всемилоостивейшем намерении:

1. Чтобы о разделении деревень в разные руки фамилии и знатные дома не упали, и крестьяне б не отягчены были помещико-

выми податями, и для того б исправнее Государственные подати платить могли.

2. Чтоб те дети, которые к деревням наследники не будут, принуждены были хлеба искать службою, учением и торгами.

Но понеже ныне усмотрено, что те пункты по состоянию здешнего Государства не к пользе происходят, а именно:

1) Отцам не точию естественно есть, но и закон Божий повелевает, детей своих всех равно награждать, и для того которые у себя имеют по два или по три сына и по несколько и дочерей, те всячески ищут, каким бы образом всех равно удовольствовать, рассуждая, ежели по тем пунктам в недвижимом наследника учинить кого одного, а прочих движимым наградить нечем, то принуждены с крестьян излишнее брать, и тем им тягость наносить, или те деревни, которые надлежали дать меньшим детям, продать в чужой род, чтоб деньги на раздел прочим оставить, или те ж деревни перепродавать чрез несколько персон для укрепления меньшим детям, и от того в платеже пошлин несут великие убытки; а буде кто того при себе не учинит, то принужден написать в духовной чемнибудь на себе не малый долг, и с клятвою наследнику завещать под тем образом заплатить меньшим своим детям, и некоторые, исполняя волю отеческую, платят, продав те ж отцовские деревни, а иные наследники ведая, что на отце их такого долгу не было, такие духовные спорят и происходят между ними ненависти и ссоры, и продолжительные тяжбы, с великим с обеих сторон убытком и разорением, и в такой ненависти и злобе вечно принуждены оставаться, и не безызвестно есть, что не токмо некоторые родные братья и ближние родственники между собою, но и отцов дети побивают до смерти.

2) В деревнях обретающийся хлеб, лошади и всякий скот за движимое почитают и отдают меньшим братьям с сестрами, и тако у наследника без хлеба и без скота деревни в состоянии быть не могут, а у меньших братьев без деревень хлеб и скот пропадают, и как наследники, так и кадеты от того в разорение приходят; и хотя по тем пунктам определено, дабы те, которые к деревням не наследники, искали б себе хлеба службой, учением, торгами и прочим, но того самым действием не исполняется, ибо все шляхетские дети как наследники, так и кадеты, берутся в одну службу сухо-

путную и морскую в нижние чины, что кадеты за двойное несчастье себе почитают, ибо и отеческого лишились и в продолжительной солдатской, или матросской службе бывают, и тако во отчаяние приходят, что уже все свои шляхетные поступки теряют.

3) Деревень в приданые за дочерьми давать не велено, чтоб оные в чужие роды не выходили; сие також с немалою тягостию происходит, ибо вместо того, что дать в приданое деревни, принуждены оные продавать, и те деньги за дочерьми давать, понеже кроме такой продажи, дать нечего, и потому такие деревни стали больше выходить из роду, нежели как давать приданые, а от того фамилиям ни малого умаления быть не может, потому: когда кто деревню отдаст за дочерью, то вместо того сын его возьмет за женою из другого рода.

4) Сверх всего вышеписанного в делах превеликое затруднение и волокита происходят, понеже те пункты, яко необыкновенные сему Государству, разными образы толкуются, и хотя в прошлом 1725 году выданы еще пополнительные пункты, но и тех не довольно, и хотя бы от времени до времени еще как ни пополнять, едва ли к пользе что уповать можно. А понеже благополучие Государства, и польза не в чем другом больше состоять может, точию в правосудии и подданных Вашего Императорского Величества в состоянии: того ради Мы всеподданнейшие Вашего Императорского Величества рабы, собрание Правительствующего Сената доносим и всепокорно просим, да соблаговолит Ваше Императорское Величество, по своей самодержавной власти, при таком ныне благополучном и всех верных подданных с желаемою радостью на престол Своего отечества вступлении, все вышеозначенное принять во всещедрое и превысочайшее рассуждение, и верных рабов Своих пожаловать повелеть с сего указа в разделение детям, как движимых, так и недвижимых имений, чинить по Уложению, и о том, також какое награждение чинить женам и дочерям, то определить вновь пунктами, а которые дела до сего Вашего Императорского Величества указа по тем 1714 года пунктам решены, а спору и челобитья на те вершенные дела нет, тем быть так; а буде которые отцы по тем 1714 года, пунктам учинили из детей своих наследником кого одного, а ныне пожелают по сему указу разделить всем, или кто из братьев по смерти отцовой указом наследником учинен один,

а пожелает сам с меньшими братьями разделить полюбовно, и о том будут бить челом, тем дать в том на волю. *Резол.* Апробуется.

10 декабря. Сенатский.

«О прикомандировании новых Членов к сочинению Уложения и присутствовании в оной Комиссии одному из Сенаторов с переменою понеделньо»

Правительствующий Сенат приказали: у сочинения и окончания Уложения быть сверх прежде определенных, Тайному Советнику Федору Наумову, Действительным Статским Советникам: Алексею Зыбину, Алексею Баскакову, Бригадиру Петру Засецкому, статским Советникам: Афанасью Савелову, Ивану Вельяминову, Советнику Дмитрию Потемкину, Ивану Семенову сыну Алмазову, Василью Высоцкому и о том им объявить в Сенате указ с запискою, и в сочинении и окончании того Уложения поступать им и прежде определенным по прежнему Правительствующего Сената Августа 8 дня сего 1730 года определению; а для скорого сочинения и окончания того Уложения, присутствовать из Членов Правительствующего Сената по одной персоне с переменою понеделньо; а как будут сочиняться надлежащие до Юстиц и Вотчинной Коллегий главы, в то время быть притом тех Коллегий Членам, а высланных к сочинению Уложения из Губерний, из Смоленской Полковника Андрея Броневого, из Белгородской Майора Ивана Волжина, из Воронежской Жильца Федора Лутовинова, Прапорщика Ивана Антонова, из Архангелогородской Капитана Ивана Слепушина отпустить в те губернии по-прежнему и дать им пашпорта, також которые офицеры и дворяне к тому Уложению из Губерний еще не высланы, тех не высылать, и о том послать указы.

11 декабря. Синодский.

«О неподписывании Священникам разводных писем»

Сего Декабря 2 дня по Ее Императорского Величества указу, и по приказу Святейшего Правительствующего Синода велено,

ежели которые люди с женами своими не ходя к правильному суду, самовольно между собою разводиться будут, то отныне впредь отцам их духовным, ни к каким разводным их письмам в таких разводах рук отнюдь не прикладывать, под тяжким штрафом и наказанием и под лишением священства, и Преосвященному Феофану Архиепископу Велико-Новгородскому и Великолуцкому о том ведать и в Епархии своей велеть чинить по Ее Императорского Величества указу; а к прочим Синодальным Членам, в Духовную дикастерию в С.-Петербургское Духовное Правление и во все Епархии к Архиепископам из Святейшего Синода указы посланы.

20 декабря.

Высочайше утверждённый доклад Сената.

«Об учреждении в Москве Сибирского Приказа по прежнему и состоянию оному под ведением Сената под управлением Генерала Ягужинского и о подчинении оному Приказу всех Сибирских городов».

Доклад. Сибирская Губерния, в которой Государственная прибыль большею частию зависит в коммерции Китайской и Мунгальской и в сборе с ясаков соболей и другой мягкой рухляди, а ныне не в таком состоянии и смотреии состоит, как прежде сего бывало, потому: с начала как Сибирь под Российское владение получена, в Москве учрежден был особый Сибирский Приказ, в котором знатные особы судьями и с ними товарищи и Дьяки бывали, и во все Сибирские города (которых тогда было 19, а ныне еще прибавилось) отпускались Воеводы и наказы им даваны из Москвы, из того Приказа, и всякий Воевода о тамошних делах писал прямо в тот Приказ, и тако не токмо о настоящих доходах, но и о прибавочных, которые там всегда от времени до времени новыми завладениями тамошних народов прибавлялись, в Москве было ведомо, и имея полную мочь Сибирский Приказ по таким ведомостям указами определяли, а неисправных Воевод переменяли и штрафовали, также все приезжие в Москву Сибиряки судом ведомы были в том Приказе. И хотя в Тобольске были Бояре и Воеводы, однако они

прочих городов над Воеводами такой полной мочи не имели, как с 1710 года определены Губернаторы и имеют всю команду в Воеводах переменять и определять, куда хотят и не может Воевода мимо Губернатора ни о чем писать не токмо в Сенат, но и в Камер-Коллегию. А особливо в таком дальном краю ни о чем не видно, как Воеводы поступают, доходы денежные и ясачные собирают и которые из них исправны и не исправны, о том неизвестно. — Того ради не соизволено ли будет Сибирский Приказ в Москве по-прежнему возобновить, и быть под ведением Сенатским, определя к тому судей 2 или 3 человек, и поручить в дирекцию одному из Сенаторов, а Камер-Коллегию от того Приказа и от всех Сибирских доходов отрешить, то может в Москве в Сибирском Приказе всякое обо всей Сибири скорое известие и лучшее смотрение быть. *Резол.* Учинить по сему докладу и отдать в дирекцию Нашему Генералу Ягужинскому.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1731 года

1 февраля. Сенатский.

«О слушании всяких спорных дел во всех судных местах при истцах и ответчиках».

Понеже из давних лет до учинения Коллегий, во всех Приказах, а особливо в судных, спорные дела Судьи слушивали при самих истцах и ответчиках, и тем челобитчики весьма были довольны, потому что не могли подьячие не право докладывать; а ежели б похотели одной стороне посягать, а другой норовить, и для того, что из дела выпустить, или весьма утаить, то истцы и ответчики предостерегали сами и тогда же Судьям о том спорили и напоминали. А напротив того ныне, не точию в Коллегиях и Канцеляриях, и в самых нижних Судах, как на Москве, так и в городах Воеводы, и в Ратушах Бурмистры, спорные дела слушают без истцов и ответчиков, и во время того слушания, в те палаты, где Судьи присутствуют, их не впускают; и хотя утверждаются на том, что по спорным делам к выпискам прикладывают истцы и ответчики руки; однако ж в том не без погрешения бывает, понеже много случается, одна какая речь всю силу по тому делу содержит, а легко может учиниться, что Секретарь или подьячий ту сильную речь или содержание какого указа пропустит, чего Судьи и усмотреть не могут, и таким образом истец или ответчик обвинен быть может, что же хотя за такую вину Секретарь или подьячий, по Регламенту, жестокому истязанию подлежит, а в том едва обличить их можно ли, понеже протокол или приговоры пишутся, что Коллегия, слушав выписки по одному или по другому делу, приговоры учинили; и тако, ежели б после решения дела на них того взыскивать, могут

отговариваться, что Коллегия той выписки слушав, такой приговор учинила. Того ради, по указу Ее Императорского Величества, Правительствующий Сенат приказали: во всех судебных местах спорные дела слушать при истцах и ответчиках, как такой порядок был прежде, а при том им никаких излишних речей и споров не иметь, дабы от того в слушании дел помешательства и затруднения не происходило. А ежели во время чтения тех их дел, пропущены будут какие речи, следующие к которой стороне к оправданию: о том в то ж время им предлагать, и как все дело выслушано будет, то, как истцам, так и ответчикам выходить вон, и те дела без них рассуждать и решить по Уложению и по указам. Буде же в которое время истца или ответчика самого в лицах не будет, а к выпискам с обеих сторон приложены будут руки: такие, чтоб соперникам их не было долговременной волокиты, слушать и решить и без них. И для того еще подтвердить, чтоб Секретари и подьячие, как по спорным, так и по другим всяким делам, в записки приличные указы вносили, и подписывали, что иных указов, кроме тех, которые уже в выписку внесены, не имеется. Однако ж и самим Судьям, по силе блаженной и вечнодостойной памяти Государя Императора Петра Великого, настольного указа, каков состоялся в прошлом 1722 году Апреля 17 числа, того наблюдать, и таких отговорок, что не знал какого-либо указа, не иметь, понеже когда что неправо учинено будет, тем извинить себя не могут.

5 марта. Сенатский.

«О скорейшем решении дел колодников и о штрафовании Судей, если такие дела в которых Коллегиях останутся, без особенной законной причины нерешенными».

Понеже Правительствующему Сенату известно учинилось, что в Коллегиях, Канцеляриях и Конторах колодники содержатся долговременно без решения; а по указам прошлого 1722 Апреля 4, которые колодники содержатся в долгах за караулом многое время, а платить им нечем, и о тех велено чинить, как указ повелевает о карожных, и впредь таковых колодников отнюдь в Приказах в

тюрьмах долговременно и без решения не держать; а от кого такие колодники будут задержаны, то им учинено будет то ж, что надлежало учинить колодникам. Апреля ж 6 о долгах крепко определение учинить, под великим денежным штрафом за первый раз, а за другой наказанья и ссылки в работу, чтоб должников не держали, а кому нечем платить, тех посылали б зарабатывать на галеру, а на правеже отнюдь не бить. И по приговору Правительствующего Сената, велено, ежели где по тому указу исполнять не будут, и за то на Судьях брать штрафа, за первое преступление по пятисот рублей, а за другие чинено будет так, как в том указе изображено. Да по указу ж Апреля 16 дня 1722 года, кто кого приведет, или бить челом станет в каком деле, что оного держать в Приказе или в тюрьме надобно, то оный кормить его должен, сие под денежным штрафом положить Судьям, чтоб делали; а буде кто из челобитчиков платить не станет, и его по оному принуждать, а буде не похочет, то, объявля вышнему над собою Суду, оных выпустить. И по приговору Правительствующего Сената Сентября 13 дня, за неисполнение по тому указу, велено на Судьях брать штрафы: за первое преступление сто рублей, за другое вдвое, за третье втрое, за четвертое лишение чина и всего имения; и того накрепко смотреть Прокурорам. А что написано в том указе колодников выпускать, и то разумеется выпускать таких, которые держаны будут во всяких исках, кроме разбойных и татиных дел, а по разбойным и татиным делам кто кого приведет, и тех приводцов принуждать, чтоб они то воровство их доказывали, а Судьям по тем делам решение чинить немедленно, а без решения не освобождать. Того ради, по указу Ее Императорского Величества, Правительствующий Сенат приказали: во все Коллегии и Канцелярии, також в Губернии и Провинции подтвердить указами, дабы колодников долговременно без решения отнюдь не держали, но во всем бы поступали, как в вышеписанных указах изображено; а ежели, невзирая на те Ее Императорского Величества указы, станут колодников долговременно без решения держать, с таковыми Судьями конечно поступлено будет по вышеписанным указам, несмотря ни на какие их отговорки. А ныне в Коллегиях и в Канцеляриях те колодничьи дела начать рассматривать, и по указам решение чинить сего Марта с 8 числа, без всяких отговорок, чтоб к наступающему празднику, Живоносного Хри-

стова Воскресения, то есть, к 18 числу Апреля, те колодничьи дела конечно были решены; а ежели в которых Коллегиях и Канцеляриях такие колодничьи дела останутся без решения, не имея к тому законной причины, то никакого извинения от них не примется, и за то штрафованы будут по указам.

16 марта.

Жалованная грамота Харьковскому Покровскому монастырю и при оном находящимся Славяно-Греко-Латинским школам.

Божиею поспешествующею милостию, Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссийская, и проч. и проч. и проч., чрез сие объявляем. Понеже Дядя Наш, Петр Великий, Император и Самодержец Всероссийский какое особое попечение имел о размножении училищ и школ, как духовных, для прославления имени Божия и защищения Российской Церкви, так и для светских разных наук, о том всем известно, и собственно в Регламенте Духовном, выданном в 721 году, объявлено, чтобы каждый Архиерей в своих Епархиях имел школы и семинарии, о чем такожде и другими указами подтверждено было. А ныне Нашему Императорскому Величеству, богомолец Наш Преосвященный Епифаний, Епископ Белогородский и Обоянский, всеподданнейше бил челом, что он Преосвященный Епископ в своей Епархии в городе Харькове, к надежде лучшего священства и к защищению Российской церкви, основал училищный Покровский монастырь и в нем Славяно-Греко-Латинские школы каменные, и учредил того ж Игумена над школами и учителями Ректором, для лучшего управления и смотрения как учителей, так и учеников, да еще Префекта и учителей, а именно всех 7 человек; от чего де не токмо священству, но и отечеству Российскому, по милости Божией, не малый плод происходит. И чтоб на подкрепление тех школ и свободного в них учения, дабы и впредь было от его сукцессоров содержаны не нарушимо, дать Нашу жалованную грамоту. И Мы, Всепресветлейшая, Державнейшая, Великая Государыня Императрица Анна Иоанновна, Наше Императорское Величество слушав оного богомольца Нашего

Преосвященного Епифания, Епископа Белоградского и Обоянского челобитья, и усмотря его Архиерейское в том особое попечение и тщание, ревнуя вышепомянутого Дяди Нашего Петра Великого намерению и определению, Всемилоостивейше пожаловали, указали: тому Харьковскому училищному Покровскому монастырю и в нем Славяно-Греко-Латинским школам, Игумену и Ректору, также учителям быть вечно и не нарушимо и оной содержать по Нашим Императорским указам и по Духовному Регламенту, непременно. А в том монастыре Игумену и Ректору и всем учителям довольствоваться теми доходами, чем они ныне, по рассмотрению Епифания, Епископа Белоградского и Обоянского, яко первого строителя того монастыря и училища, удовольствованы. А учить всякого народа и звания детей православных, не только Пиитике, Риторике, но и Философии и Богословии, Славяно-Греческим и Латинским языки. Также стараться, чтоб такие науки вводить на собственном Российском языке, и преподавать учение с усердным тщанием, ревностию и радением, отнюдь не отлучаясь ни в чем Святыя Восточныя церкви исповедания, а беспокойных и вражды творящих учителей и учеников унимать и смирять, и ни до какого своевольства не допускать. Чего ради сею Нашею Императорского Величества жалованною грамотою, тот Харьковский училищный Покровский монастырь и в нем школы и в них свободное учение утверждаем; и при том повелеваем всем Нашим подданным, как военным, так и статским, и всякого звания и чина людям, тому училищному монастырю и в нем Ректору, учителям и ученикам, в школах обретающимся, также вне монастыря живущим подданным и слугам монастырским отнюдь обид и утеснения никакого не чинить. А ежели кто тому монастырю, также Ректору, учителям школьным и вне монастыря и в школах обретающимся, ныне и впредь будущим, учнет чинить какие обиды, или утеснения: в том защищать и по Нашим правам и указам оборонять. И для вящего утверждения реченному богомольцу Нашему Преосвященному Епифанию, Епископу Белоградскому и Обоянскому и по нем будущем, сию Нашу Императорского Величества жалованную грамоту за подписанием Нашей Монаршей руки и печатью Государственной утвердить повелели.

17 марта. Именной.

«Об именовании поместий и вотчин недвижимым именем и о разделе оных между детьми по Уложению».

Понеже по указам Предков наших, Великих Государей, Сборным Уложением положено по закону Божию и преданию Святых Апостол, отцам детей своих в движимых и недвижимых имениях делить всех по равным частям, а женам после умерших мужей давать из поместий их с окладов на прожиток, и купленные при них вотчины; в прошлом 1714 году блаженные и вечнодостойные памяти Дядя Наш Его Императорское Величество Петр Великий, особливими пункты те разделы отрешить, а по первенству одного наследником учинить соизволил, в таком всемилостивейшем намерении, чтоб от разделения деревень в разные руки фамилии и знатные дома не упали. Но понеже отцы, естественно сожалея своих детей, всеми образы тшились, несмотря ни на какие свои убытки и разорения, делить детей своих всех по равным частям, и крепили им то продажами и закладами чрез разные руки, а которые того при себе учинить не могли, то другие разные способы к тому искали и подвергали детей своих под великие клятвы, чтоб оставшее после их имение, по смерти их, равно между собой делили, и тем как между детьми, так и родственники, не точию ненависти и ссоры произошли, но некоторые, отважа себя, и до смерти побивали. Того ради Мы, Наше Императорское Величество, ревнуя закону Божию и милосердуя о своих верных подданных, пожаловали Всемилоостивейше повелели, впредь с сего Нашего указа, как поместья, так и вотчины именовать равно одно недвижимое имение вотчина, и отцам и матерям детей своих делить по Уложению всем равно, також и за дочерьми в приданое давать по-прежнему. А которые отца и матери помрут без завещания, после таких в разделе недвижимых и движимых их имений поступать по ниже-следующим пунктам:

1. После умершего мужа изо всего его недвижимого имения, какого бы звания за ним ни было, из жилого и из пустого, давать жене его со 100 по пятнадцати четвертей в вечное владение, а из

движимого имения по Уложению, а собственным их приданным имениям, и что они, будучи замужем, куплею себе, или после родственников по наследству присовокупили: быть при них, не зачитая того в ту указную дачу, что надлежит дать из мужня; а дочерям при братьях, как из недвижимого, так и из движимого против матери, или мачехи вполы. А ежели после того ж умершего останется невестка, сыновня жена, и ей дать из той части, которая надлежала мужу ее, со 100 по 15 четвертей; також и мужьям после жен давать из недвижимого и движимого собственного жен их имения против того ж, как положено оставшим женам после мужей; прочие ж все разделы как между детьми, и внучатами, так и между родственниками мужеска и женска пола, чинить по Уложению.

2. У кого сына два, или три, а при нем один сын умрет, а после того его сына останется жена с детьми, а за тем его сыном собственного недвижимого ничего не было: и таким вдовам из свекровых недвижимых, при нем свекре ее при живом, из той части, что надлежало дать тому его умершему сыну, дать со 100 по пятнадцати четвертей, а из движимого собственного мужа ее, по Уложению, а из движимого ж свекрова, при нем свекре ее, не давать, також и детям ее, покамест дед их жив, из той отца их части не давать же, понеже по смерти его раздел им учинен будет с дядьями и с тетками по указу.

3. Буде после умершего оставшая жена, хотя и не бив челом себе об указной даче из его недвижимого, выйдет замуж за другого мужа, того ей в вину не ставить, и из того недвижимого первого ее мужа имения указную часть ей давать; только за то, что она, не бив челом о той указной части, вышла замуж за другого, в Вотчинной Коллегии при справке той части, брать пошлины вдвое.

4. После которого умершего жена, не бив челом из мужня недвижимого о четвертой части, ту свою четвертую часть продала, или заложила всю, что ей надлежало взять во всех мужних деревнях, а не выбором, и та продажа или заклад учинены до сего указа, а именно Декабря по 9 число прошлого 1730 года: и тому быть так, и тое продажу и заклад вменить за действительную за нею справку. А буде хотя и до сего указа продала, или заложила из той четвертой части, некоторую часть, а не всю, и не справя за собою, а о справке достального не была челом, или хотя и была челом, да спра-

вить за нею не помечено: такие дела решить по сему указу, а не по пунктам 1714 и 1725 годов, а именно: давать им из того мужня недвижимого имения со 100 по 15 четвертей, и в то число в счет ставить им те проданные деревни, а к тому, что надлежит в то указное число, додавать. А буде она продала или заложила хотя и больше нынешней указной дачи: и того излишнего у тех, кому она продала или заложила, не отымать, а быть за ними по тем купчим и закладным для того, что она ту продажу и заклад чинила не ведая сего указа, только больше того, из того мужня недвижимого имения ей не давать, для того, что до сего указа она того достального за собою не справила.

5. Которые законные наследники из недвижимого имения из отеческого или из матерня или из родственного, по смерти их не справя за собою, или и не бив челом до сего указа, а именно Декабря до 9 числа прошлого 1730 года, продали или заложили и просрочили: и тому быть по тем их продажам и закладам, для того, что тогда в том наследственном имении был он волен, а достальное разделить ему с братьями и с сестрами по сему указу, для того, что остаточное имение до сего указа за ним не справлено.

6. Которые дела вершены по пунктам 1714 и 1725 годов, и к тем пунктам пополнительным указам, правильно и спору и челобитья на них нет: тем быть так, как они вершены, а которые дела вершены тем пунктам и указам противно, и имеется, или впредь будет на них спор и челобитье: и о тех делах следовать, и по исследованию решить по тем же пунктам и указам. А прочие невершенные, також и вновь начинающиеся дела, делать и решить по сему Нашему Императорского Величества указу и по Уложению и по новоуказным статьям, которые учинены в пополнение Уложению и приняты к законному Уложению, а не в противность. Что же надлежит в пополнение тому или каких пунктов в Уложении не достает: то сочинить при поправлении того Уложения; и для того вотчинную главу, в которой нужда больше всех состоит, прежде других сочинить, и к тому определить двух из Членов Сенатских, и присутствовать им до окончания всей той главы беспеременно, а которые отцы и матери, по пунктам 1714 года, учинили из детей своих наследником кого одного, а ныне пожелают по сему указу разделить всем, или кто из братьев и сестер по смерти отцовою по

тем же пунктам, наследником учинен один, а пожелает сам с меньшими братьями и сестрами разделить полюбовно, и о том будут бить челом: тем дать в том на волю.

31 мая. Жалованная грамота городу Нарве.

«О подтверждении всех привилегий, сему городу данных».

Божиею поспешествующею милостию, Мы, Анна Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляем чрез сие: понеже Наши верные подданные, Нашего города Нарвы Бургомистры, Ратманы и все жители города Нарвы, чрез присланного своего депутата Ратсгера Францискуса Лудвига Франка фон Франкенберга всеподданнейше представили, коим образом все Государи, Владетели и Короли города Нарвы все их благополученные градские привилегии, вольности и права, как они те издревле и от правительства до правительства приобрели и имели, Всемилостивейшею генеральною грамотою подтвердить и утвердить соизволили, но токмо от Их Императорских Величеств, Всепресветлейших наших предков, на те их привилегии генеральной конфирмации им не пожаловано, всеподданнейше прося, дабы Мы, по вступлении Нашем в Самодержавное Правительство, с Высокосклонной Нашей Императорской милости, означенные их привилегии и права Всемилостивейше подтвердить и генеральною привилегиею утвердить благоизволили, и хотя оный город Нарва в прошедшую войну в 1704 году оружием взят и прежние их привилегии и права по ныне от Всепресветлейших наших предков остались не подтверждены, однако ж Мы, по Императорской Нашей Самодержавной власти и имеющей оного города ко всем жителям с Высокосклонной милости, в рассуждении что оного города Бургомистры и Ратманы и все жители как предкам нашим, так и Нам в верности всеподданнейше присягу учинили и усердную верность и добрые услуги оказывали, того ради без сомнения имея надежду, что и впредь оного города Бургомистры и Ратманы и все жители Нашему Императорскому Величеству и нашим законным наследникам, также при всяких случаях должность верных поддан-

ных всегда оказывать и честно сохранять, по силе своей присяги, не оставят, на то их всеподданнейшее прошение Всемилостивейше поступить соизволили, дабы тем помянутого города все жители таким образом толь паче побуждены были присяжную свою подданную верность к Нам и к Нашей Российской Империи усердными и добрыми услугами и, по требованию времени, кровью и животом своим утвердить. И тако чрез сие Нашего города Нарвы Бургомистрам и Ратманам и всем мещанам и их наследникам, все их издревле и от правительства до правительства благополученные привилегии, свободности и справедливости и резолюции, как они вышеозначенное все до сего времени приобрели и имели, выключая все то, что касается до таможенного пошлинного взятя по тарифу, которой в равной силе в Балтийском море, в Санкт-Петербурге и в Выборге действуется и какие об нем перемены и учрежденной к лутчему умножению коммерции и сбору портовых доходов воспоследствуют, за Нас и за наших законных наследников, сим и силою сего Всемилостивейше подтверждаем и укрепляем, и обнадеживаем их, что они и их наследники, как прямо и справедливо есть, при всем том совершенно и ненарушимо Всемилостивейше всегда содержаны и сохранены будут; почему все и каждый поступать и их содержать имеют, яко же Мы всем нашим высоким и нижним, в Княжестве Эстляндском и в оном городе Нарве команду имеющим, и тем, которые Нам послушанием и присягою обязаны, чрез сие именно повелеваем, дабы они нашим верным подданным города Нарвы Бургомистрам, Ратманам и всем мещанам, против их привилегий, прав и принадлежностей, никакого помешательства или предосуждения и вреда сами не чинили и чинить не допускали, но паче они, где случай востребовать может, в том их обороняли и охраняли; во утверждение сего и к вящему безопасению и содержанию, Мы сие собственною Нашею рукою подписали и Нашею Императорскою печатью укрепить повелели.

23 июня.

Регламент Камер-Коллегии.

Известно всем, какие неусыпные труды и попечение имел, блаженный и вечнодостоинный памяти, Дядя Наш, Всемилостивейший,

Державнейший Петр Великий, Император и Самодержец Всероссийский, о добром и порядочном правлении, как воинских, так и гражданских дел, и для того Коллегии учредить, и оные Регламен- тами и Уставами снабдить, между которыми и Камер-Коллегии особливый Устав или Регламент дать соизволил. Но понеже тогда, яко при новом учреждении, неизвестно было обо всех Государственных доходах и о состоянии оных, которые б подробно описаны и изъяснены быть могли; к тому ж после того в доходах и сборах Государственных некоторые учинены перемены, ибо по тогдашнему времени всякие сборы были как с купечества, так и с крестьян с дворового числа, и не одни окладные, но и чрезвычайные разные; а потом оные положены все в одну известную подать в подушный оклад; также таможенные и кабацкие и прочие тому подобные сборы, которые прежде сбираны одними верными целовальниками, во многих городах, для лучшего исправления в платежах положены на Ратуши; и понеже все те Государственные доходы уже чрез несколько лет исправно и бездоимочно в казну Нашу, несмотрением и от части послаблением Камер-Коллегии, доходить не могли: того ради Мы желая, дабы впредь той Коллегии правление с лучшим порядком и смотрением происходить могло, и все б те Государственные доходы в казну Нашу исправно были плачены, прежний Камер-Коллегии Регламент, по состоянию нынешнего времени, по Всемиловейшему Нашему указу пополнен и изъяснен, который напечатать и по оному Камер-Коллегии поступать повелели.

Во-первых, Камер-Коллегии Члены обще и каждый особо, имеют паче всего Нам верные, честные и добрые люди и слуги быть, пользу и благополучие Наше всяким образом и по всей возможности искать и поспешествовать, убыток, вред и опасность отвращать, и благовременно о том объявлять, как сие честным людям и подданным Нашим пристойно и принадлежит, и они в том пред Богом и Нами собственною своею совестью и пред всем честным светом в том ответ дать могут; чего для каждый высокий и нижний служитель особливо, как письменно, так и словесно, в том присягой обязатися имеет.

1. *Каким образом иметь той Коллегии над окладными и неокладными доходами надзирание, и о сочинении окладной книги.* Должность Камер-Коллегии в том состоит, имеет вышнее надзирание

обо всех Наших Государственных окладных и неокладных доходах, какого б оные звания ни были, и для того во-первых иметь всего Государства окладную книгу, не токмо генерально по Губерниям и Провинциям, но и всякому городу, и в уездах всякому месту, где какие, и за кем по откупу или на вере, таможенные и кабацкие сборы, и всякие разные пошлины, также оброчные статьи, что называются канцелярские, а именно: мельницы, перевозы, рыбные ловли, мосты, отдаточные Наши земли и прочие тому подобные; и кому на сколько лет, и с какими поруками, и из каких оброков на откуп отданы, или на вере, и за чьими выборы собирают, и что на каждый год по окладу и по третям года взять надлежит; и всячески стараться, дабы оные доходы приумножены были, а особливо те, которые без народной тягости быть могут, и по все годы исправно и бездоимочно в казну Нашу доходили.

2. *О собрании всем доходам для сочинения окладной книги справедливых подробных ведомостей.* Хотя в Камер-Коллегии о таких доходах и сборах по Губерниям и Провинциям и некоторым городам и уездам ведомости имеются; однако ж не такие подробные, как иметь оной по должности надлежало, и оклады, которых годов, и по тем ли ныне собираются, того подлинно не известно: того ради указали Мы, обо всех тех доходах и сборах, собрать вновь справедливые подробные ведомости, как о том объявлено выше сего, немедленно, по которым сочинить такую вышеписанную всего Государства окладную книгу.

3. *Об исправном Государственных доходов платеже, и о присылке Губернаторам по третям года подробных рапортов.* По такой окладной книге Камер-Коллегии накрепко смотреть и наблюдать, чтоб все те Государственные доходы по все годы исправны были плачены, и для того иметь на каждое место и звание доходов от Губернаторов по третям года подробные рапорты, по которым усматривать, все ли то, кому что платить надлежало, исправно по указам Нашим заплачено, и тот платеж в окладной книге подписывать под каждой статьею, коликое число в платеже, и что в доимке, и иметь в платеже тех доимочных денег крепкое взыскание, не запуская вдаль ни малого времени, дабы те должники, покамест в состоянии, исправно заплатить могли. А ежели такие явятся, которые по откупам своим платить будут не в состоянии, и промыс-

лов и пожитков не имеют: то взыскивать на тех, кто такие отдачи на откуп отдавал, кому в том верить было не надлежало. А каким порядком оные третные рапорты Губернаторам присылать, и в них монет, какая в приход будет, золотые, серебряную, также мелкие серебряные ж и медные расписывать: о том особливими пункты ниже сего изъяснено, и форма приложена.

4. *О рассматривании Государственных расходов.* Також Камер-Коллегии надлежит сведомой быть обо всех Государственных расходах, коликое число положено на содержание сухопутной армии, Адмиралтейства, Артиллерии и Фортификации и на штат духовный и гражданский, и на прочие Государственные расходы, дабы могла усматривать Государственные доходы с расходами, может ли что в котором году за расходы оставаться, или какие недостатки чиниться будут.

5. *Об имени окладных книг подробных подушному сбору и о рапортовании по полугоду.* Понеже армия и гарнизоны расположены на число мужеского пола душ, и подушные деньги в уездах собирают Земские Комиссары под смотрением обретающихся на вечных квартирах Полковников, а в небытность их офицеров; а с будущего 1732 года Земские Комиссары будут оставлены, а поручится тот сбор Воеводам, и собирать на два срока, первую половину в Генваре, в Феврале и в Марте, другую с половины Сентября по Декабрь месяц все сполна без доимки: того ради Камер-Коллегии и о том подушном сборе надлежит иметь такие ж окладные книги, сколько в которых уездах мужеска пола душ, и на которые полки положены, и что в том числе за кем в которых деревнях порознь; и иметь полугодовые рапорты за общею подпискою Воеводскою и обретающихся на вечных квартирах офицеров, сколько где на которую половину в сборе, и что в доимке, и для чего осталось; и присылать те рапорты Губернаторам в Камер-Коллегию, а именно первой половины рапорт обще с рапортами ж, которые будут посылаться о других доходах первой трети, а другой половины рапорт с рапортом последней трети, а такие ж о подушном сборе рапорты Полковникам, и в небытность их на вечных квартирах офицерам отсылать в Военную Коллегию.

6. *Каким образом платить подушные деньги.* И понеже Мы Всемилостивейше соизволяем, чтоб тот подушный сбор всегда ис-

правно и бездоимочно в казну доходил, дабы не токмо тем армия, яко весьма нужное в Государстве дело, в добром содержании быть, но и самим бы помещикам польза быть могла, ибо когда такой исправный платеж последует и доимок на крестьянах их таких, которые до сего времени год за годом умножались, и вдруг с разорением правлены не будут, то и крестьяне в лучшем состоянии будут: того ради те подушные деньги платить самим помещикам, а где самих помещиков нет, приказчикам и старостам, или тем людям, кому оные деревни приказаны; а Дворцовых и Архиерейских и монастырских вотчин самим управителям. И для того как помещикам, так и тем управителям прежде наступления к платежу срока, собирать те деньги с крестьян со временем заранее, дабы к наступающему сроку были в сборе, и все к платежу готовы; и как скоро срок тому платежу наступит: тогда им, не дожидаясь о том присылки или повестки, те деньги отвозить самим в город, и платить Воеводам. А где самих помещиков в деревнях нет, то им учинить такое учреждение, чтоб тех их деревень приказчики или те люди, кому оные приказаны будут, таким же образом поступали, и деньги заранее ж и заблаговременно собирали, и к сроку для платежа готовили, и в наступивший срок в город сами отвозили, и платили сполна без всякой доимки не отменно. А ежели который помещик сам или в небытность его приказчик или тот, кому их деревни поручены, на срок не заплатят: то в такие деревни для правева тех денег обретающимся на вечных квартирах Полковникам, а в небытность их офицерам обще с Воеводами посылать экзекуцию, и велеть немедленно править на помещиках, а где помещиков нет, на приказчиках и на старостах обще, и их понуждать, чтоб они собирали с крестьян; а буде крестьяне приказчиков и старост слушать не будут, в том им вспомогать по их требованию, и с тем платежом к Воеводам отсылать. Буде же по той экзекуции вскоре платить не станут, и продолжать столько время, как уже новому платежу срок наступать будет: то немедленно о том Воеводам своих Губернаторов, а им Губернаторам в Камер-коллегию рапортовать, описывая именно, сколько на ком какой доимки, и что до наступления другого срока по первой экзекуции еще не исправились, и для чего, от скудости ли какой или лености и несмотрения, и в тех их деревнях сами ль помещики живут, или приказаны приказчикам и другим,

кому они верили, а Камер-Коллегии доносить о том Сенату; а между тем оным посланникам для экзекуции, не дожидаясь указа, взыскания производить. Равным же тому образом с купечества Ратушам собирать, и на Ратушах, неплатежи на сроки, взыскивать, а Воеводам те подушные деньги принимать, каждому своего уезда, и отдавать на полки, сколько на которой надлежит, обретающимся на вечных квартирах Полковникам, а в небытность их оставшим офицерам, на положенные сроки, и в том брать у них отписи. А сколько на которой срок собрано, и на полки отдано будет, и что в доимке, и для чего осталось: о том с полным известием рапортовать по прошествии каждого срока Рентмейстеров, которые при Губернаторах учреждены будут, а Губернаторам таким же образом рапортовать в Камер-Коллегию. А Губернаторам и Воеводам, и обретающимся при них от полков офицерам для экзекуции посылать, и оную определять рассмотнительно, смотря по вотчинам и по числу душ, и на них доимки, а именно:

1. Где деревни многолюдные, и доимки будут рублей от 500 до 1000 или больше: в такие посылать из Обер-Офицеров одного, унтер-офицеров по два, рядовых человек по 5 и по 6.

2. А на которых деревнях доимки от 100 до 500 рублей, в такие посылать из унтер-офицеров по 1, и рядовых человека по 2 и по 3.

3. А на ком той доимки меньше 100 рублей, в такие посылать по унтер-офицеру и рядовых по одному, и по два человека.

И где оные Обер и унтер-офицеры и рядовые на тех экзекуциях будут, то в ту их бытность помещикам, а где самих помещиков нет, то приказчикам их и старостам давать кормовых денег Обер-Офицерам по 15, унтер-офицерам по 5, рядовым по 3 копейки на день, и сверх того унтер-офицерам и рядовым на пропитание хлеба по 3 фунта, мясо, какое случится, ветчина, или баранина, или говядина по одному фунту человеку на день. А ежели они будут ездить на своих лошадях, то давать с того числа, как они в те экзекуции отправлены будут, в осеннее и в зимнее время Обер-Офицерам на 3 лошади, унтер-офицерам и рядовым каждому на одну лошадь, против того, как дается драгунским лошадям, овса по одной четверти четверика, сена по 20 фунтов в сутки, а в летнее время пускать в поле; буде ж посланы будут на ямских или уездных под-

водах, то прогонные деньги брать с тех, куда на экзекуцию посланы, а больше того им не давать, и самим тем будучим на тех экзекуциях отнюдь не требовать, и других никаких приметов и обид, от чего б могла происходить крестьянам какая тягость, не чинить, и для своих прихотей в тех деревнях долговременно не жить; но коль скоро доимочные деньги заплатят, то им из тех деревень в тож время без всякой мешкоты вон выезжать; а на проезд тем посланным определять в каждый день не меньше 30 верст, дабы будучи в дороге, для своих прихотей время не продолжали, и того всего Губернаторам и Воеводам смотреть за ними накрепко, и в инструкциях писать им с подтверждением именно. А ежели те посланные на экзекуциях будут чинить в противность сего, и сверх определенного будут брать что излишнее, и в том для своих прихотей время продолжать напрасно, таких по свидетельству судить и наказывать по военному артикулу.

При том же Губернаторам и Воеводам надлежит иметь рассуждение, чтоб на такие экзекуции посланы были Ober-Офицеры доброго состояния, которые б могли обо всем их рапортовать подлинно, для чего в тех деревнях такая доимка чинится, от послабления ли в сборе тех денег от помещиков, приказчиков и старост, или ради какой скудости и прочей невозможности, как о том в сем же пункте объявлено выше сего.

А понеже может быть, что иногда помещики сами, а в небытность их приказчики и старосты, всего того, что на полгода надлежит подушных денег, вдруг заплатить не могут, и для того станут прежде сроку или и на срок приносить какое-либо число в платеж, и у них то принимать, и в том давать им расписки; а как достальные в платеж принесут, тогда оные приняв, записать в приход, что приняты все сполна, и дать во всех тех деньгах отпись по указу, а те прежние расписки возвратить к себе назад.

7. *О сочинении о приходе и о расходе в Губерниях счетных выписок, и о присылке для счету и свидетельства в Камер-коллегию, и об отсылке из той коллегии в ревизию.* Тщание и ревность иметь, и Губернаторов понуждать, дабы они над подчиненными своими крепкое имели смотрение, чтоб как в сборе, так и в подаче счетов в Камер-Коллегию на указные сроки по своей должности и инструкции исправно поступали, а в неисpravлении их, ежели которые сче-

ты на указные сроки поданы не будут, никаких отговорок не принимать, но всячески понуждать, и в продолжении времени Правительствующему Сенату доносить. Того ради в начале каждого года требовать от Губернаторов, не токмо обо всей Губернии генерально, но каждого города и уездов о всех сборах, где какие обретаются, и каждого сборщика приходных и расходных книг, и подробных счетных выписок за свидетельством Воеводским, как о том в инструкции их положено, и как в дополнение тому вновь определится, и когда оные получены будут, тогда в Камер-Коллегию определенным для того Членам с канцелярскими служителями честь и освидетельствовать, и что по счету явится, всей Коллегии представить, и потом учиня резолюцию, те счета в ревизию отсылать без замедления, и такими счетами в Камер-коллегии с того времени, как из которого места получены будут, больше месяца свидетельством не медлить, чего смотреть накрепко за определенными для счетных дел Членами, Президенту и Вице-Президенту, что особливо, то по сей инструкции на них зависит, дабы из всех мест те счета, по прошествии каждого года, в другой год в ревизию исправно отосланы были, понеже оной должно в Правительствующий Сенат доносить, из всех ли мест все счета повсегодно присылаются бывають, и что во всем Государстве в котором году порознь по сборам в приходе и в расходе было; будет же от которых Губернаторов тех счетов долговременно прислано не будет, в том их всячески понуждать, и на неисправных Сенату доносить; а которые сборщики и Комиссары совершенно не сочтены, и не освидетельствованы будут, тех ни в какие сборы и к другим делам без того не определять.

8. *О подтверждении Губернаторам и новым Воеводам о сборе из доимок доходов, и по перемене Воевод во исправлении их каким образом Губернаторам с ними поступать.* А понеже до сего времени, как Воеводы, так Комиссары и прочие сборщики в бытность свою у тех дел многие сборы запускали в доимку, а которые вновь на их места определялись, те старание имели токмо бытности своей о настоящих сборах, а о прежних доимках не рачили, отговариваясь, что те сборы в доимку запущены до бытности их прежними Воеводами и Комиссарами и другими сборщиками, и между тем в продолжении времени те люди, на ком такие доимки были, за ску-

достию и за другими разными случаи платить стали быть не в состоянии: того ради Губернаторам, новым Воеводам и сборщикам накрепко указами подтверждать, чтоб оные, как настоящие сборы, так и прошлых лет оставшие из доимки тщательно собирали, понеже оные не могут тем отговариваться иметь причины, что опущены в доимку не в их бытность, ибо по усмотрению времени, в которое б им те доимочные деньги собрать было можно, а не соберут, взыскиваны будут равно, как и о настоящих сборах, которые в самих их бытность не собраны будут. И для того, когда которому Воеводе перемена другим учинена будет: то тем Воеводам приезжать к своим Губернаторам с подлинными ведомостями, сколько которому Воеводе каких сборов порознь по окладам и из доимки на которые года собирать належало и все ли оные исправно во взятые или в доимке, и для чего без взыскания остались и все ли, по посланным к ним указам, действительно исполнили, или что и для чего ж не исполнили, и по тем их ведомостям свидетельствовать. И ежели какого от них Воевод в сборах послабления не явится, и по посланным указам исправны, також от уездных людей челобитчиков во взятках и в других каких обидах челобитья на них не будет: таковых отпускать к Москве, и являться им в Сенате; а что они по тем ведомостям свидетельствованы и явились во всем исправны, о том им Губернаторам писать с ними именно; а которые явятся в запущении каких-либо сборов в доимки: таких не отпускать, а писать об них в Камер-коллегию, а оной о том в Сенат рапортовать, объявляя то их неисправление именно. А буде на которых будет челобитье в разорениях и в обидах или во взятках: про таких, Губернаторам посылать разыскивать, и потому ж писать в Сенат, и до окончания розыска не отпускать.

9. *О ненакладывании Камер-коллегии вновь сборов, також и старых о перемене, собою чинить не должна.* И хотя Камер-Коллегия над всеми Государственными доходами, и оных исправном определении вышнее надзирание имеет: то однако ж не может новых сборов или податей собою наложить, или прежние по соизволению переменять; но когда такие запотребно рассуждает, то о том подавать в Сенате письменное доношение, с основанием о той материи мнения и оттуда требовать решения. Також ежели какой указ будет для каких новых поборов: то надлежит перво Коллегии оное

расположа, донести в Сенат свое мнение о том, и когда получит указ, тогда оные публиковать.

10. *О доходах Коммерц и Берг-Коллегий иметь ведомости, и о товарах в отпуск заморский, каким образом с Комерц-Коллегией корреспондовать.* Все пошлины и цены на купеческие товары, которые в Государство привозятся, или из Государства отсылаются, имеют быть учреждены в Комерц-Коллегии, в чем она Коллегия по состоянию коммерции поступать имеет; також от заводских горных заводов казенная прибыль под смотрением Берг-коллегии состоит. И хотя Камер-Коллегия не имеет до оной оценки и до служителей морской пошлины и их поступок больше дела; однако ж обо всех тех доходах надлежит ей сведомой быть, и с Государственными доходы в общей сумме числять; прочие ж все малые и великие земские и градские внутренние пошлины определяются в Камер-Коллегии, и обретаются со всеми служителями под ведением оной. Однако ж, когда между оными внутренними (Государства) пошлинами, некоторые товары обретаются, которые до морских коммерций касаются: то Камер-Коллегии, о цене на такие товары, наперед с Комерц-Коллегиею советовать и соглашаться надлежит. И для того обеим тем Коллегиям, чрез корреспонденцию о вексельном курсе и товарам главным, о состоянии цены и походе, надлежит быть сведомым, дабы ни что допущено не было, от чего бы коммерциям и приращению оных препятие происходило. Все такие сношения и советы, согласясь на урочный день, в Камер-Коллегии протоколом зачать, и от обеих Коллегий Президентам и не скольким Членам благорассудительно решить.

11. *О сношении о приходе и о расходе Камер-коллегии с Штатс-Конторою, и о рассматривании штатов.* Штатс-Контора имеет с Камер-Коллегиею наибольшее сношение, ибо когда Штатс-Контора опасается, или подлинно обрящет, что приходы не достанут, или неисправно собираются, или нечаянно великая сумма расходу случится, а никаких денег на лицо не будет: то Штатс-Конторе о том чинить Камер-Коллегии заранее известие, и о том советовать. Також имеет Камер-коллегия штат всех окладов и расходов рассматривать, дабы могла видеть, все ли расходы основание имеют, и не можно ль по правости и достоинству, без обиды, на будущие времена чего в остатке удерживать; однако ж неповинна о выдаче из

Рентерей или прочих приходов, и ниже из наличных денег, указов определять, ибо то до одной Штатс-Конторы надлежит.

12. *Каким образом Камер-Коллегии с Ревизион-Коллегиею в счетах, и кто в неисправлении явится, поступать.* Равное же такое обязательство имеет Камер-Коллегия с Ревизион-Коллегиею; понеже как скоро Камер-Коллегия кого во управлении и счете Государственных доходов неисправным, или весьма неверным обрящет: то отсылать из Камер-Коллегии такое преступление немедленно в Ревизион-Коллегию, и при том Камер-Фискалу в оной Коллегии в том деле доносить, которой к порядочному вершению производить по силе своей инструкции.

13. *О корреспонденции Камер-Коллегии с Губернаторами.* С Губернаторами имеет Камер-Коллегия наибольшую корреспонденцию; понеже они со своими подчиненными обо всех Государственных доходах и отправлениях оных Камер-Коллегии ответ дать должны. И того ради они не токмо должны во всех надлежащих к тому Коллегию делах прилежно рапортовать, но и Коллегии також надлежит на все вопросы и случаи добрый совет и наставление им давать. А надзирателей сборов или Комиссаров, писарей, выбор имеет быть в Губерниях от Губернаторов, а в городах от Воевод, и об апробации писать им к Губернаторам, а Губернаторам обо всей Губернии для известия о том рапортовать в Камер-Коллегию.

14. *Об учинении в Камер-Коллегии в откупах, подрядах, контрактов до 10,000 рублей, а которые от 10,000 рублей и выше, о тех с апробации Сенатской.* Когда Камер-Коллегия по должности своей, или по Нашему указу, с кем какие контракты учинит в каких откупах таможенных, кабацких, в мельницах, в рыбных ловлях, в мостах, в перевозах, в отдаточных Наших землях и прочих тому подобных и оброчных статьях, или в подряде какого провианта и в поставке на кружечные двory вина и в прочем, какого ни есть звания: то имеет оная Коллегия, наипаче при таких делах, высокий Наш интерес надлежащим образом накрепко в осмотрении иметь, и в таких делах исправно и осторожно по своей должности, по указам и по Регламентам поступать, не пренебрегая ничего; однако ж из оных, которые от 10,000 и выше будут, о том в Сенате доносить, и по их апробации чинить долженствует. При сем же объявляем милостивейше, что все такие от Камер-Коллегии учи-

ненные и заключенные контракты, какой оные ни суть природы, которыми образом нарушены не будут; но иметь оным при всех временах такую же силу и твердость, яко бы сами Мы такие подписать соизволили. А ежели Камер-Коллегия какой контракт заключит в противность Нашим указам, и с ущербом казенным, то хотя оный контракт для народного кредита и содержан быть имеет, но что учинено в противность указам, и учинившийся казенный убыток взыскан будет на Камер-Коллегии.

15. *Каким образом отданные на откуп сборы уравнивать, дабы счислялись с начала года, и о платеже доходов по третям года исправно, и о рапортовании о том Губернаторам в Камер-Коллегию.* А понеже донныне на откупы таможенные и кабацкие сборы и прочие оброчные статьи ни на одни сроки отдаваны, и числятся не так, чтоб оные начало свое имели Генваря от 1 числа, от чего Государственным доходам, все ли по третям года исправно выплачивают, порядочного известия и счисления иметь не можно: того ради, в которых местах кому таможенные, кабацкие и прочие всякого звания оброчные статьи уже отданы, и контракты заключены, а сроки имеют не от начала года, и была отдача в других месяцах, с такими откупщиками и прочими, кто что из оброка содержит, учинить расчет таким образом: ежели кому какой отпуск отдан прежде наступающей трети за месяц, или за два, или за три, или за несколько дней, то с таких взять откупные или оборочные деньги однажды, сколько за те месяцы или дни, до наступления будущей трети, по расчету надлежит, например: кому что отдано в Ноябре или в Декабре месяце, у такого взять, сколько по его откупу до будущего Генваря по расчету надлежит, и таким образом все такие откупы и оброчные статьи расчесть, дабы везде равно платеж по третям был, считая треть от 1 числа Генваря; и платить за первую треть к последнему числу Апреля, за вторую треть к последнему числу Августа, третью треть к последнему числу Декабря. А буде ныне в последующих месяцах за чем тех расчетов учинить будет не можно: то конечно стараться, чтоб такие расчеты в конце нынешнего года окончаны были, дабы будущего 1732 года Генваря с 1 числа, те трети совершенно начало свое имели, о чем Камер-Коллегии и Губернаторам иметь о том прилежное старание; а как те расчеты учинят, о том Губернаторам в Камер-Коллегию, а той Коллегии в Сенат для

ведома рапортовать. А чтоб те деньги по третям исправно платили: того ради Губернаторам и Воеводам, прежде окончания всякой трети, за неделю или за две, смотря по расстоянию места, откупщикам и прочим, кому какие оброчные деньги на те сроки платить надлежит в казну, чинить письменные повестки, чтоб к срочному числу к платежу были исправны. И для того назначить именно день, в которой им конечно с тем платежом явиться, дабы плательщикам от неизвестного времени, ежели несколько их в один день съедется, от неприема тех денег волокиты не было. А Губернаторам и Воеводам и прочим управителям, уже конечно должно в назначенном сроке приемом быть исправным; ибо ежели от них в том прием будет какая происходит волокита, то по их жалобам, взыскано будет на них без всякого послабления; и о тех платежах с прочими Государственными доходами Губернаторам в Камер-Коллегию, по прошествии каждой года трети, рапортовать. А чтоб Камер-Коллегия накрепчайшее о тех сборах смотрение и взыскание иметь могла: того ради в тех рапортах писать именно, исправно ли те платежи по третям года чинятся, или которые неисправны, и для чего, и в каком состоянии, как сами откупщики, так и поручики их, и какое взыскание на них чинится.

16. *О приобретении вновь сборов, от которых бы народной тягости не было, а без указа о таких вновь сборах, позволения не давать.* Камер-Коллегии должно Губернаторам указами подтверждать, чтоб они всячески тщание и старание имели, ежели где прежде бывали какие оброчные статьи на откупах или на вере, а потом какими-либо случаи, или неосмотрением, в худом состоянии находятся, и перед прежним казенные доходы умалились, или и весьма запустели: такие б возобновляли и в лучшее состояние приводили; також бы всячески изыскивали, где можно вновь какое приобретение казне Нашей учинить отдачею вновь каких-либо оброчных статей, и прочих тому подобных; однако ж того накрепко и прилежно смотреть, чтоб от таких новых отдач, народной тягости и настоящим откупам, или другим каким казенным оброчным статьям вреда не происходило. И для того, ежели в которых местах до сего времени Таможен, кабаков, мостов, перевозов на откупу или на вере не было: то не должен ни Губернатор, ни Воевода, вновь строить и заводить позволения давать без доклада Камер-Коллегии, и не по-

луча на то указа. А кто о том бить челом и просить будет, то прежде прилежно освидетельствовать о Таможнях и о кабаках, в каких местах кто строить и вновь заводит желает, и сколько далеки расстоянием от городов, где настоящие Таможни и кабаки, и не будет ли от того тем настоящим Таможням и кабакам какого помешательства и недобору; также буде где совершенно надлежит и нужда требует сделать чрез какие реки вновь мосты или перевозы, и об отдаче того на откуп станут требовать решения: о таких по тому ж свидетельствовать, прежде сего в тех местах те мосты и перевозы были ль, и буде были, каким образом опустели и остались безоборочно, и по большим или проезжим дорогам строить желают, и из каких оброков именно, и есть ли ныне в тех местах проезжим людям в том нужда, и не будет ли от того напрасных убытков и задержания в проездах; также и соседям о таковых новых откупах и оброчных статьях давать знать письменно, не будет ли от них каких представлений или споров, и освидетельствовав, о всем о том требовать от Камер-Коллегии указа. А ежели дело такой важности, что Камер-Коллегия собою решить не может, о том доносить Правительствующему Сенату. И которые откупы и оброчные статьи вновь кому отданы будут, то вносить Камер-коллегии в окладную книгу, объявляя именно, где, что, и из какого оброка, и на сколько лет отдано; а ежели усмотрено будет, кто и мельницы вновь построил без указа, и оброку не платил: то по свидетельству, с тех людей, за все те годы, с того числа, как вновь сделал, брать оброки по указу. А которые до сего времени в уездах Таможни и кабаки построены, таже и винокуренные заводы заведены от городов в ближних местах, в которых было по прежним указам вновь строить и на откупы отдавать не довелось, и от того настоящим кабакам и Таможням помешательства и недоборы произошли, о чем усмотрено в Правительствующем Сенате изо взятых дел из Камер-коллегии. Таже не безызвестно есть, что чрез некоторые реки были прежде всего перевозы, а ныне построены вновь мосты, не для чего иного, токмо с пропусков судов берут деньги; также по мелким речкам и ручьям, где мостов не было, ныне сделаны вновь, и собирают мостовщину, а где хотя исстари мосты и бывали, а мостовщины не собираvano, ныне и на таких мостовщину собирают же, что все то в немалую народу тягость происходит. Того ради где такие Тамож-

ни и кабаки и винокуренные заводы, в противность прежним указам, в близости городов и настоящих Таможен и кабаков вновь заведены, или по которым рекам и речкам с мостов вновь берется мостовщина: о том Губернаторам собрать из всех городов ведомости и немедленно рассмотреть, в которых годах и по каким указам вновь что построено и заведено, и не чинится ли от тех новопостроенных Таможен и кабаков и винокуренных заводов в городах настоящим Таможням и кабакам помешательства и недобору, а от новопостроенных и прежде небывалых мостов, с которых мостовщина берется, народной тягости, и по скольку всех таких сборов в год бывает, и для чего все то, в помешательство настоящим сборам, и в тягость народную чинить, и кем допущено; и учиня ведомость порознь по городам и по Провинциям, прислать Губернаторам в Камер-Коллегию, которой донести немедленно в Сенате, с требованием на то скорой резолюции, дабы от того в настоящих казенных сборах остановки и недоборов не было.

17. *С какою предосторожностью на откупы отдавать, и о том публикации чинить.* Об отдаче Таможен, кабаков и прочих оброчных статей, прежде наступления срока, который прежним откупщикам минует, от Камер-Коллегии за полгода публиковать, ежели какой великий и знатный откуп, то не токмо на Москве, но и в городах и уездах, в которых за потребно рассудится, в которой публикации писать именно, какие откупы, и из какого оброка содержаны были прежде, и как срок минует, и чтоб те люди, которые пожелают взять на откуп, явились немедленно сами, или хотя чрез письма или поверенных своих объявляли, о чем и во обыкновенных Русских курантах припечатывать, дабы купечество о том были известны, и которые явятся, тех допускать одного по другом порознь, а не всех вместе; и во-первых ему объявить то, для чего он допущен, и чтоб он в том поступил правдою, безо всякого подлога, не сообщаясь с другими; и когда из них первый, сколько дает, объявит, тогда еще спрашивать о последней цене, какову дать может; и когда он и то объявит, тогда его спросить, кто по нем будут поручики, и чтоб он по другой публикации и паки к торгу явился, и все то обстоятельно записать, и к той записке велеть ему руку приложить; потом призывать других; сколько ни будет, одного ж по другом порознь, и с каждым поступать и записывать равно, как и с

первым; к чему и старых откупщиков призывать и спрашивать: вперед откупы они содержать желают ли, и буде желают, то их к тому допускать с новыми откупщиками. От первой же публикации спустя 2 месяца публиковать в другой ряд, и что по первой публикации уже охотники явились, и какую большую цену давали, то писать именно (только имени того, и кто что давал, не объявлять); и как по другой публикации другие явятся, то и с теми во всем поступать равно как и с первыми. А по прошествии других двух месяцев, публиковать еще в третье с таким же объявлением большей цены, которая давана, и чтоб по той последней публикации конечно явились на показанный последний срок; о чем при публикации последней, и в курантах печатать, и как явятся, с теми також во всех поступать, и торг записывать таким же порядком, как с первыми и с другими поступать повелено. И которая по всем трем публикациям последняя вышняя цена состоится: о той, собрав всех откупщиков, объявить, и дать последний торг общий; и сколько по последнем торгу самой большой наддачи будет, за тем и торг постановить с добрыми поруками, как в последующем 22 пункте изображено; таким же образом и Губернаторы в том во всем поступать должны.

18. *О продаже казенных всяких товаров.* Когда из Камер-Коллегии случится что-либо казенное продать, которые долговременно лежать не могут, или такие товары, которые в отпуск за море подлежат: о таких немедленно публиковать, какой товар, и в котором числе продаван будет, и чтоб к тому числу в Камер-Коллегии явились, и торги свои записывали на показанный срок, и потом в другой ряд и в третье, от первой и другой публикации, чрез неделю или чрез две, смотря по случаю, чтоб продолжением не опустить к продаже удобного времени и отпуск заморский; и такую публикацию чинить особливо в таких местах, где кому о том ведать пристойно и надлежит. И для того в тех рядах, где публикация чиниться будет, старостам, при первой и при второй и при последней третьей публикации подписывать для верности своими руками, объявляя, в котором числе та публикация им чинена именно; а в прочих местах, где такой публикации быть надлежит, кроме рядов, в тех местах публиковать с барабанным боем. А ежели такие товары или вещи, которые некоторое время без повреждения быть мо-

гут, и продажей времени и отпуском за море время опуститься не может: о таких публикацию чинить не токмо на Москве, но и в городах, в которых пристойно, по трижды, и в курантах припечатывать; и как купцы явятся, торги записывать, как о том об откупках в 17 пункте изображено; а для лучшей в том казенной прибыли, такие публикации чинить заблаговременно, не допуская к продаже их краткого времени. Но как скоро та Коллегия уведает, что какие товары или вещи из Губерний и из Провинций к Москве, или в Санкт-Петербург, или в другое которое место, где продать надлежит, повезут: тогда не ожидая тех товаров, той Коллегии две публикации, одну по другой, чинить, а последнюю публикацию чинить по привозе тех товаров.

19. *Каким образом подряды чинить.* Когда от Камер-Коллегии потребно будет что-либо в казну подрядить, тогда должно заранее как в Москве, так и в Губерниях и Провинциях публиковать всяких чинов людям печатными листами, а именно, таким образом: ежели что поставить надлежит зимним путем, то прежде того в Июле месяце, а что привозится летом, о тех в Ноябре месяце, чтоб прежде той поставки, публикации время было не меньше как за полгода; а в тех публикациях, что и куда и какое число счетом или весом поставить надлежит, и к которому времени, и куда для того подряда приезжать, и в которое ж время, то описывать именно, и как те публикации чинить, последую одна по другой по три раза, так и торги записывать; и в тех подрядах контракты заключать во всем таким образом, и с такою предосторожностью поступать, как объявлено об отдаче на откупы выше сего в 18 пункте. Но те дальние публикации о таких подрядах или казенных продажах чинить надлежит, ежели какой подряд или продажа в немалой сумме состоит, також чтоб публикации такой не было в тех местах, где не надлежит, а именно: в Лифляндии, Эстляндии (кроме того, что касается до тамошней поставки провианта), Астрахани, Тобольску, и внутрь Сибири, и в прочих, тому подобных местах, в которых таких материалов или прочего, что на подряд требуется, сыскаться не может, или охотников не имеется, но только лишний труд и продолжение времени произойдет.

20. *Об отдаче Тамозженных кабацких и прочих тому подобных сборов на Ратуши.* Понеже по указу Дяди Нашего, блаженной па-

мяти Его Императорского Величества Петра Великого, прошлого 1724, и потом по определениям Правительствующего Сената 1725, Верховного Совета 1727 годов, велено в Губерниях и Провинциях таможенные, кабацкие и прочие тому подобные сборы отдать на Магистраты полова на них, выбрав средние оклады, по которым указам во многих городах на Магистраты и на Ратуши и отданы, а которые такие ж таможенные и прочие тому подобные сборы в уездах тех провинций, а были тогда на откупах, те, по прошествии урочных лет, отдать тем же Магистратам по откупным окладам: того ради Камер-Коллегии иметь старание, чтоб такие таможенные и кабацкие сборы, которые еще на Ратуши не отданы, отдавать по силе вышеписанных указов на Ратуши; токмо при том смотреть, в которых городах настоящие таможни и кабаки отданы, или впредь отданы будут, чтоб в и в уездах обретающиеся такие ж сборы отданы были тем же Ратушам, за которыми настоящие таможни и кабаки, дабы тем настоящим таможням и кабакам в сборах помешательства и умаления не было, и тех сборов взыскивать, как за настоящие таможенные и кабацкие сборы, так и обретающиеся в уездах, на тех же Ратушах. А ежели где уезды обширные и дальние, и настоящих кабаков откупщикам или Ратушам за дальностью того усмотреть будет не можно; и для того Ратуши всех уездных кабаков на себя не возмут: то Губернаторам и Воеводам в таких обширных уездах кабаки расписать, и в которых местах пристойно, в тех по два или по три в уезде, смотря по расстоянию мест, учинить, главные кабаки, и прочие ж мелкие к ним приписать и подчинить; а как оное расписание учинено будет, о том в Камер-Коллегию рапортовать; и быть тем мелким кабакам за теми ж людьми, которые главные содержать будут, дабы вместо настоящих цен, иные низкими не продавали; однако ж и того смотреть, дабы и уездные главные кабаки таким же образом не чинили помешательства и недобору настоящим городovým кабакам, и в таком случае до того не допускать. Ежели ж которых уездных мелких Таможен и кабаков и прочих присутственных к настоящим Таможням и кабакам, мелких же сборов Ратуши на себя не примут: то такие мелкие сборы собирать на вере, за выбором от тех же Ратуш, чего ради за теми верными и смотрение иметь тем же Ратушам; и сборных денег, как за настоящие Таможни и кабаки, так и за при-

существенные к ним уездные по выбору их, взыскивать, приложав общую сумму на тех же Ратушах. А ежели на те уездные кабаки явятся откупщики, и похотят взять главный уездный кабак и с приписными мелкими, по вышеписанному расписанию, оные отдавать с торгу всякого чина людям, кто взять пожелает, кроме крестьян.

21. *Об отдаче подрядов и откупов купецким людям того города, в котором оное будет чиниться, ежели других городов свыше того давать не будут.* При том же Камер-Коллегии и Губернаторам смотреть, ежели где какой откуп или отдача на подряд случится: то давать торги, как того города купецким людям, где оное чиниться будет, так и других городов охочим людям; и буде за какие откупы больше того, что тутошнего города купецкие люди, посторонние не дадут, и подряды дешевле за них не возмут, в таком случае того города купецким людям перед посторонними иметь преимущество, и отдавать те откупы или подряды тех городов купецким людям; а ежели посторонние станут давать перед ними за откупы больше: а за подряды просить меньше, то отдавать и посторонних городов купецким людям, усматривая в том казенной пользы. А где кому кабаки, или Таможни и прочие оброчные статьи отданы на откуп: о таких откупщиках Всемиловитейше повелеваем, чтоб Губернаторы Наши и Воеводы содержали их в добром порядке, и ни от кого б никакого утеснения и обиды им чинено не было, особливо ж кабацким, в такие случаи, где какое будет корчемство; а таможенным в неявленных товарах по достоверным доказательствам для выемок, кого надлежит, со служивыми людьми посылать, и всякое в том вспоможение им чинить по Уставу о неявленных товарах.

22. *Каких откупщиков, подрядчиков и тех, которые казенные товары покупать будут, до того допускать и в верности их и поручиков свидетельство иметь.* По силе указа блаженной памяти, Дяди Нашего, Его Императорского Величества Петра Великого, прошлого 1724 года, каков в народ опубликован, ежели кто из купечества пожелает для каких подрядов, откупов, или покупки каковых-либо казенных товаров, ехать к Москве, или в Санкт-Петербург, или и в другие куда места, то им прежде объявлять о том в своих городах в Ратушах, куда, и для чего они едут, и просить от тех Ратуш свидетельства о своем состоянии, и о пожитках, и о торгах, и какие по

них поручики достоверные будут, и по тем их прошениям из ратуш такие свидетельства за подписанием Бурмистров и нескольких знатных купецких людей им давать, объявляя о том, и не имеют ли они на себе, многих казенных и партикулярных людей, долгов, самую правду без всякого опасения; а буде который подрядчик хотя о поруках свидетельства с собою и не привезет, а в том месте, где подряжался, достоверных порук поставить может: то из таких в подряд и к торгу допускать. Будет же из которой Ратуши такое свидетельство дано будет неправое, и напишут, что он имеет торги и промыслы и пожитки, а того у них в то время не было: то на тех Ратушах, и на купецких людях, которые то свидетельство дали, неисправление тех подрядчиков или откупщиков взыскано будет. И хотя такие откупщики и подрядчики, или для покупки казенных товаров, купецкие люди с такими свидетельствами являться будут, и порук по себе представлять станут, но при том надлежит еще о Московских в Камер-Коллегии, а о городских Губернаторам, как о самих, так и о поручиках их смотрение и предосторожность в подтверждение иметь, а именно:

1. Свидетельствовать, подлинно ли они пожитки, торги и промыслы, или другие какие заводы имеют, и можно ли им в том верить.

2. Справляться с другими Коллегиями и Канцеляриями, не были ль они где прежде того в подрядах и откупах, и буде были, в том во всем ли исправны, и нет ли на них какой казенной доимки, или кто из них сами по другим каким подрядчикам и откупщикам не ручались ли, которые в том не исправны явились, что взыскать на них надлежит; и ежели такие их прежние неисправы, и казенные доимки на самих на них, или за кого по порукам явятся таким: тех подрядов и откупов не давать, а крестьян, ни в откупы и ни в подряды не допускать, кроме найма подвод и судов и каких-либо работ.

3. А понеже таковые свидетельства и справки на Москве в присутствии всех Коллегий и Канцелярий и Контор можно вскоре получить, а из Губерний и из Провинций чиниться будет в том немалое продолжение, чего ожидать и время не допустит; того ради Камер-Коллегии по должности своей надлежит иметь полное известие, кто в котором году в Губерниях и в Провинциях и в других

городах подрядчики и откупщики были, и во всем ли они в том исправны или не исправны и коликое число на них в доимке, которые ведомости о всех городах Губернаторам по прошествии каждого года немедленно присылать, ибо такие ведомости, не для одних токмо тех справок потребны, но и для взыскания казенных убытков и происшедших в том непорядков, а Губернатору такие ведомости об откупщиках и подрядчиках иметь обо всей своей Губернии.

4. Поручикам подтверждать, чтоб они ручались, зная тех откупщиков и подрядчиков состояние, ибо по обязательству их в не исправлении взыскано будет на них безо всякого послабления, и чтоб они на состояние тех людей, по коим поручены будут, смотрели и понуждали, дабы по контрактам на указные сроки исправлялись; будет же усмотрят за ними какую шатость и не исправление, и надежды в них к исправлению иметь не будут, то им о том объявлять в Камер-Коллегии; а в Губерниях и Провинциях в тех местах, откуда им те откупы и подряды чинены, дабы прежде взыскания на них по срокам пожитков своих и промыслов не утратили и не промотали, и тем казенных убытков не чинили; но такое поручикам смотрение и объявление, хотя им самим к облегчению, чтоб они в не исправях от взыскания были свободны, и не служит, однако ж польза их в том быть может, что не вся сумма на одних на них поручиках взыскана будет, разве чего в платеж той казенной доимки у тех подрядчиков или откупщиков не достанет.

5. Також поручикам между собою смотреть того: ежели из них кто умрет, а они по порукам своим еще не исправны, то им о том доносить в Камер-Коллегии, а в городах Губернаторам и Воеводам, объявляя именно, по коим они и в какой сумме поручны, а в том еще не исправились и требовать, чтоб тех умерших поручиков пожитки и товары и прочее иждивение не растащили, охранения, и по таким их пожитки описать, и отдать с расписками тем, кто к тому наследники, с таким обязательством и добрыми поруками, что ежели что по его поруке по развытку надлежит в казну взять, то им исправно заплатить; а ежели таких надежных наследников и поручиков по них, чтоб они то заплатить исправно могли, не будет, тогда те их пожитки и дворы и лавки, буде у кого есть, взять под секвестр, то есть под казенное хранение, и запечатав по описи,

приставить караул, и содержать до тех мест, когда тот подрядчик или откупщик во всем исправится; а по исправлении того немедленно отдать тем, кому по наследству надлежит, и порук их от того освободить. Буде же такой подрядчик или откупщик неисправен явится, и платить не в состоянии, то сколько на том умершем поручике по развытке в казну взять надлежало, на толикое число продать из тех его арестованных пожитков, и деньги взять в казну, а за тем, что останется, отдать того умершего наследникам.

6. О поручиках такая предосторожность учинена для неисправных откупщиков и подрядчиков и прочих казенных должников, но чтоб им в тех поруках напрасного разорения не было: того ради прежде взыскивать, на ком что надлежит, на самых откупщиках и подрядчиках и прочих казенных должниках, ежели они в лицах, безо всякого продолжения, разве кого самих подрядчиков и откупщиков в лицах нет, или и в лицах будут, а заплатить не в состоянии, и пожитков и никакого имени не имеют: то взыскивать тогда и на поручиках без всякого потом уж послабления, как о том в последующем 23 пункте изображено.

7. А которые откупщики и подрядчики и их поручики похотят себя неподозрительными от прежних своих подрядов и откупов вести: таким, ежели они по заключенным своим контрактам исправны, давать по требованию их хотя всем каждую особую отпись или аттестат, что они по учиненному договору исправны, которую отпись или аттестат может во время вступления в новый договор к своему свидетельству, ежели б кто стал его прежними откупами и подрядами порицать, показывать, и тем себя оправдать.

23. *Каким образом об откупщиках, и подрядчиках и об их поручиках ежели они не в состоянии, поступать и о даче им сроков, также о выдаче по контрактам подрядчикам денег без удержания.* А понеже от Камер-Коллегии прежде такие непорядки произошли, что отдаваны на откуп кабаки, таможни, рыбные ловли, мосты и перевозки, також даваны деньги на подряды казенного вина, провианта, и продаваны казенные товары, рыба, икра, клей и прочее тому подобное, с которыми хотя и контракты с поручиками были заключены, что им по тем откупам и за казенные продажные им товары деньги платить, а по подрядам провиант и вино ставить на положенные в тех контрактах сроки; но в том многие явились неисп-

равны, не токмо на те сроки, но и после многие годы, а от Камер-Коллегии надлежащего взыскания не было. А между тем, как сами оные должники, так и поручики их платить того стали бы не в состоянии, и в крайнюю пришли скудость, от чего казенные учинились многие убытки, что впредь по рассмотрению тех дел, на той Коллегии взыскано будет. Того ради Мы Всемилостивейше повелеваем и накрепко Камер-Коллегии подтверждаем, ежели которые откупщики и подрядчики надлежащим платежом на положенные по контрактам сроки не исправятся: то Камер-Коллегии самой, и за подчиненными оной в Губерниях и Провинциях и во всех городах смотреть, как скоро срок в том пройдет, то прежде взыскивать на самих подрядчиках, и откупщиках, и на прочих должниках не отпуская нималого времени; а буде те подрядчики и откупщики между тем в случае какого незапного несчастья впадут, и за тем платить не в состоянии: тогда уже на поручиках, как о том объявлено выше сего, а конечно таким взысканием не продолжать больше двух месяцев, дабы впредь таких казенных убытков не происходило. А ежели по прошествии тех сроков, такого скорого в определенное время взыскания чинить не станут, а между тем должники и поручики их платить того будут не в состоянии: то весь учинившийся казенный убыток взыскан и взят будет на Камер-Коллегии и подчиненных оной, которые в том противно сему поступят, без всякого послабления. Будет же такие откупщики и подрядчики на те сроки платежом, или поставкою не исправятся, а для оправдания своего в те сроки сами, или поручики их, явятся, и показывать будут истинные и законные причины, для чего им на тот срок исправиться было не можно, и о том письменно с явным свидетельством докажут: тогда по таким явным свидетельствам продолжить им один срок по рассмотрению на месяц, а более двух не продолжать; и к тому призывать поручиков их и письменно обязывать, что им в те последние сроки совершенно в том исправиться, дабы те их поручики не имели впредь причины оправдания приносить; для чего по прошествии первых сроков на тех самих откупщиках и подрядчиках, пока они были в состоянии, взыскания не учинено; а более того срока двух месяцев отнюдь не продолжать под взысканием всего того на самой Камер-Коллегии, как о том выше изображено. Також, буде которой откупщик или подрядчик или иной ка-

кой казенный должник станет просить, что имеет он у которого-либо порта, или в которых городах не в продаже какие товары, или на ком письменные долги, и в том станет требовать срока: тогда призвав поручиков его, спрашивать о тех товарах в тех местах, где они объявляют, или которые на ком показывают долги, они ведают ли; и буде подлинно ведают, таким давать на исправление сроку не более двух месяцев за подпискою и за обязательством тех же их поручиков; а буде и они не в состоянии, то, взяв вновь других добрых, кому б было можно верить, и за те месяцы, которые на исправление им будут даны, брать с них в казну по половине процента на месяц; а буде требовать будут сверх двух месяцев: о таких докладывать с изъяснением Правительствующему Сенату, и требовать немедленной резолюции. Будет же в те два месяца, которые им на исправление от Камер-коллегии уже даны, резолюция из Сената продолжится: то, не дожидаясь указа, взыскивать по указу бессрочно без всякого продолжения. Напротив же того и Камер-Коллегии учиненные с подрядчиками контракты свои, крепко и ненарушимо содержать; и ежели которые по подрядам своим на сроки в казну исправно поставили: тогда им деньги, что надлежит, без всякой волокиты выдавать, и больше двух недель отнюдь не продолжать и не волочить; будет же учинят хотя под каким-нибудь предлогом волокиту, и больше того числа проволочат, и о том на них будет челобитье: то на Камер-коллегии взыскивать за то удержанное время проценты, на каждый месяц по два процента, и отдавать тем, у кого напрасно были удержаны, дабы и подрядчикам таким, которые исправны явятся, от платежа денег, напрасных убытков не было. Понеже часто случается, что деньги ассигнуют таким подрядчикам отдавать в городах: того ради Штатс-Конторе особливо о том смотреть, чтоб те ассигнации даваны были на наличные деньги, и по тем ассигнациям деньги Воеводам платить по тому ж того ж времени, как скоро ассигнацию получают, и по нужде больше одной недели не задерживать, под таким же штрафом, как положено о Камер-Коллегии. А чтоб Воеводы не имели причины отговариваться, что наличных денег не имеют: того ради, ежели за какие подряды, кому сколько выдать надлежит, а особливо кому сроки приближаются: тогда воеводам в Камер-Коллегию заблаговременно о том описать, и о тех приходящих сроках объявлять, и что к

тем срокам денег надобно, именно писать; по чему Камер-Коллегии немедленно в те города ответствовать, каким образом им в той заплате поступать, дабы иногда по присылаемым Нашим указам или от Сената в заплате к срочному числу помешательства какого и удержания не приключилось. А ежели между тем, покамест о том от Камер-Коллегии ответа не получают, получит который Воевода другой указ, чтоб наличные деньги из городов свозить к Москве в Рентерею: тогда тем Воеводам иметь осторожность, буде кому за какие подряды что выдать надлежит, а не выданы, то ему тое сумму оставлять у себя, а в Рентерею отсылать, что за тем в остатке будет; а сколько и для чего оставлено будет, то в рапортах, в Штатс-Контору писать именно. Ежели ж Воевода, имея наличные деньги, у подрядчиков такое содержание учинит, то брать с них по тому ж на каждый месяц по два ж процента.

24. *Об отдаче Губернаторам таможенных и кабацких и всяких оброчных статей на откупы, до коликой суммы поступать должно.* А понеже, по указу прошлого 1719 года, велено, таможни и кабаки и оброчные всякие статьи, отдавать на откупы Губернаторам до 3000 рублей на 4 года, а выше той суммы и больше 4 лет не отдавать, а писать о том и требовать указа от Камер-Коллегии: того ради и ныне Губернаторам на откупы отдавать до толикой же суммы. А когда кому какие таможни и кабаки, и из какого оброка, и на сколько лет отданы будут, и с какими поруками: о том для ведома в Камер-Коллегию в тож время рапортовать; а той Коллегии по тем рапортам, вносить те новые отдачи в окладную книгу, и по прошествии каждого года взysкивать исправного платежа, как о том в сем Регламенте писано выше сего, а которые откупы будут свyше того числа, о тех требовать указа от Камер-Коллегии. А ежели который оклад перед прежним умалился: то взysкивать, и требовать от Губернаторов полного известия с изъяснением, от чего то умаление учинилось, и получа то известие рассматривать, может ли оное законно почтено быть, и потом доносить Правительствующему Сенату. Також той Коллегии надлежит об отдаче тех откупов такое рассуждение и смотрение иметь, дабы оные отдаваны были на такие сроки, в которые большая казенная прибыль могла быть приумножена, а меньше четырех лет, тех откупов не отдавать.

25. *Ежели откупщик по прошествии первой трети в платеже явится не исправен, то поступать должно.* Будет же Камер-Кол-

легия или Губернатор и воевода которого откупщика по прошествии первой или второй трети усмотрит, что он платежом не исправен: то всеми образы стараться взыскание чинить, как о том объявлено выше сего в 23 пункте; и ежели впредь по своему откупу в исправном содержании и платеже весьма не надежен явится, то больше его к тому не допускать, дабы и в достальных сроках на себе казенной доимки не учинил. И в таком случае стараться тот откуп другим благонадежным людям и с добрыми поручиками отдать во всем таким образом и с такою же предосторожностью, как объявлено выше сего, не опуская времени. Будет же новые откупщики по публикам и последним запискам, станут давать меньше той цены: то отдавать и за такую цену, какова с торгу станет. И буде что из того откупа убудет, то взыскивать на том первом откупщике, и на поручиках его на все то время, сколько он по откупу своему не додержит, для того, что то умаление учинилось от их неисправы. Однако ж Камер-Коллегии и Губернаторам и Воеводам надлежит о том твердо рассуждать и осторожно поступать, дабы такой первой откупщик не мог отрешен быть таким другим подлогом напрасно; а ежели то сыщется: то, не токмо учинившийся казенный убыток на них взыскан будет, но и то, ежели какие-либо тому откупщику и поручикам его убытки и разорения учинятся, на них же взыскано будет безо всякого послабления.

26. *О пожалованных дворах, лавках, деревнях по смерть.* Камер же Коллегии знать надлежит, кому прежде пожалованы были, и впредь дадутся дворы, лавки, деревни по смерть их, или где есть какие отписные за вины и за доимки, и выморочные дворы и лавки и деревни ж: и для того иметь по Губерниям и Провинциям и по городам всегда подлинные исправные ведомости, и при том уведомляться, ежели кому что дано по смерть, и потом помрут: то те дворы и лавки и деревни отписывать по-прежнему на Нас, и доносить в Правительствующем Сенате. А между тем с тех дворов, лавок и деревень надлежащие доходы собирать в казну Нашу; а о конфискованных, которые отписаны за вины и за доимки, и выморочные: о тех давать знать Канцелярии Конфискации, которая в том по своей должности поступать имеет.

27. *Об исправной отдаче положенных на адмиралтейство сборов.* Понеже на содержание Адмиралтейства и флотов Наших по

штату положена известная сумма, а именно, таможенные и кабацкие и прочие Канцелярские сборы, а в которых Губерниях и провинциях сколько именно: о том явствует в учиненном в 1724 году штате, который сбор зависит от Камер-коллегии; а деньги, собранные в тех Провинциях определены быть в полной диспозиции Адмиралтейской Коллегии. Того ради иметь той Коллегии, равно как и о прочих сборах старание и попечение, дабы собираемы были и отдаваны в Адмиралтейство без доимки; и в том по окончании года обоим тем Коллегиям, что в котором году настоящего сбора и из доимки отдано будет, иметь исправные счета, и в Сенат для ведома рапортовать.

28. *О казенных винокуренных заводах и рыбных промыслах.* И понеже под ведением Камер-коллегии обретаются казенные, винокуренные заводы, рыбные промыслы, откуда привозится рыба, икра, клей на казенном Нашем Императорского Величества коште: того ради той Коллегии иметь крепкое рачение и смотрение, дабы по все годы были, не токмо рапорты, но и подлинные счета, сколько особливо на строение и новое произведение каких заводов издержано, и при том сколько на всегдашнее содержание и на провозы и на всякие расходы из казны денег и прочего чего по цене употребится, и сколько от чего какой казенной прибыли быть имеет. И для того к тем заводам Управителей определять людей добрых и верных, которые б, не токмо во всем том исправные счета чинить и показывать могли, но и способы сыскивали, чрез что может дешевле, и казне прибыльнее сделанные на таких заводах и промыслах казенные товары, и курения вина становиться, ибо в таких случаях чрез прилежность и способы, добрый правитель, от чего бы не уповаемо, может приносить казне прибыль.

29. *О содержании в уездах в добром порядке дорог и мостов чрез реки, гостиных дворов и магазинов.* Губернаторам же и Воеводам смотреть, чтоб в уездах большие проезжие дороги были в добром порядке, от чего б проезжим всякого чина людям задержания и остановок не было: того ради, где по таким проезжим дорогам чрез речки и ручьи в чьих селах и деревнях мосты в худом состоянии находятся: тех сел жителей, чьи б они ни были, строить и починивать принуждать, а особливо в такие времена, когда крестьянам работной поры не бывает. А что надлежит к исправлению и починки таких больших дорог, которых исправление и починка до

Государства надлежат, и нужда требовать того будет: о таких, где которая дорога, и какого исправления и починки требует, велеть описывать, на скольких где местах верст или сажен поправить и починить надлежит, и сколько к тому надобно каких материалов и работных людей конных и пеших, и в близости тех дорог леса есть ли, и в каком где расстоянии, и каким то лучшим порядком без дальнего казенного убытка и народной тягости исправить будет можно, учиня проекты, писать, и оные заблаговременно в Камер-Коллегию прислать, и требовать о том от оной указа. Будет же в которых городах магазины в худом состоянии, от чего провианту может чиниться повреждение, или гостиные дворы и прочее казенное строение ветхое и починки требовать будет, о том им писать: о магазинах в Провиантскую Канцелярию, о гостиных дворах и о прочих казенных строениях в Камер-Коллегию заблаговременно, и притом присылать чертежи, и сколько на какое строение надобно будет каких материалов и мастеровым людям за работы смету, и требовать о том указа. А о магазинах в случае нужды, чтоб провиантам повреждения не учинилось, ежели долговременно указа не получит, оные поправлять и починивать, и потом писать в Провиантскую Канцелярию; и что прежде о том из той Канцелярии долговременно указа было не получено, доносить о том Правительствующему Сенату.

30. *О содержании в добром порядке железных и медных заводов; також на оные и на винокуренные заводы лесов напрасно не рубили.* Хотя горные медные и железные заводы в особливом ведении и смотреии Берг-Коллегии состоят, однако ж надлежит Камер-Коллегии такое смотрение иметь, где такие горные заводы есть, хотя казенные или партикулярных людей, или когда казенные отданы будут в вольное содержание в компании: чтоб оные не имели воли по своему произволу вдруг в скорое время для своей пользы леса пустошить, или руды искоренять, но умеренно на всякий год без излишества тем промышлять, а особливо таких руд беречь, которые перед другими добротою лучше, ибо оные когда пресекутся, тогда в том для Государственных казенных потреб будет не без нужды, и вместо того, что ныне железо с немалою охотою за море покупают, принуждены будут покупать заморское. К тому ж, ежели когда вдруг многое число железа наделано и к портам привезено будет; может быть оное не в почтении, и покупать станут низкими

ценами. И ежели Камер-Коллегия такое небрежение усмотрит, то должно оной, снесшись с Берг-Коллегией, и учиня общее мнение, донести Правительствующему Сенату, и тогда указом определится, по скольку на которых заводах в год именно делать, или иные на несколько лет остановить. Также всякий помещик в своих деревнях, хотя винокуренные заводы содержать, и вино курить свободу имеет; однако ж должность Губернаторов и Воевод есть смотреть того, где заводчики винокуренные заводы свои имеют в Дворцовых и прочих Государственных и монастырских землях, чтоб для излишней своей корысти, лесам напрасной траты винокуренные заводчики не чинили. И того ради Губернатору надлежит в том осмотрение иметь такое, с того завода расход, куда потребен, и как велик, дабы по тому и позволение лесной рубки чинить, тако же и крестьян в своевольной излишней рубке для продажи на те заводы унимать; еще же и того ради смотреть в том иметь нужда, дабы в пограничных местах, не токмо леса для прихоти вырублены не были, но и к предбудущим временам для всякого случая лес был на потребу с довольством, а в других местах, где лесу недовольство, от несмотрения не пресеклось вовсе.

31. *Каким образом той Коллегии Президенту, Вице-Президенту над тою Коллегиею генеральную дирекцию и смотрение иметь.* Впрочем же надлежит Президенту и Вице-Президенту над той Коллегией генеральную дирекцию и смотрение иметь, и особливо, чтоб Члены и канцелярские служители, каждый и все обще по должности своей тщательно и без опущения времени с добрым порядком отправляли: и для того по Генеральному Регламенту, дела той Коллегии Членам на 4 Экспедиции расписать, как следует ниже, и при том Президент и Вице-Президент особливый труд иметь должны, а именно:

1. Смотреть, все ли те Члены, которым дела особливые расписаны, прилежно в своих делах трудятся, и отправляют, и когда те Члены третные рапорты о приходах и расходах денежной казны от Губернаторов получают: то им Президенту и Вице-Президенту, взяв от каждой Экспедиции ведомости, сочинить изо всех одну генеральную, и из того усматривать о доходах всего Государства, сколько по окладу каких сборов порознь собрать надлежало, и сколько в то число взято, и что в доимке, и для чего осталось, и потом о доимке надлежащее по указам и по сей инструкции взыскание чи-

нить, и такие генеральные ведомости в Сенат по третям же года подавать; також приказной стол в их же Президента и Вице-Президента смотрении остается.

2. Також надзирание и попечение иметь над Канцеляриею, чтоб когда от Нас или Нашего Правительствующего Сената указы, из прочих же Коллегий промемории, а из Губерний и Провинций доношения пришлются, и распечатаны будут: оные слушать и резолюцию в протокол записывать, и потом тем Членам, кому что в которую Экспедицию надлежат, отдавать, и о таких слушанных делах, иметь краткую ведомость, и в Коллегии на столе содержать, дабы по той ведомости о нужнейших делах к отправлению Секретарей принуждать, и в той ведомости, что решено и исправлено, отмечать. А которые в Камер-Коллегию поданы будут челобитные, или приватных людей прошения, и на оные все, по подаче без умедления, велеть написать номера, и по всякой возможности по оным отправлению и решение чинить, дабы всяк, как вышнего, так и нижнего чина, невзирая ни на какое лицо, по своему прошению решение мог получить.

3. Во всякий понедельник после полудни надлежит протокол прошедшей недели прочесть, и притом свидетельствовать, коим образом Экспедиции исполнены; притом же и того смотреть, чтоб Секретарь, Регистратор и Актуариус исполняли по должности своей, и регистратуры, журналы и протоколы, как скоро возможно перемечены, оным регистры написаны и переплетены, також и черные отпуски и письма в добром порядке содержаны были; також смотреть, прочие канцелярские служители к делам своим рано ли приходят, и все ли исправно дела свои отправляют.

4. Прочих 4-х Экспедиций дела расписаны быть имеют по Губерниям, которым всякие обретающиеся в тех Губерниях дела исправлять, и над Государственными доходами особо смотреть во всем таким образом, как о том в сей инструкции генерально выше сего изображено.

5. Ежели из которых Губерний третные рапорты долго не будут, или и пришлются, да несправны, или в котором году какой сбор против прежнего будет меньше: по тем Экспедициям, не утруждая все Коллежское собрание, указы о том посылать, и взыскание иметь. А буде по двум посланным указам, тех рапортов или об умалении сборов ответов в надлежащее (по усмотрению места) вре-

мя не пришлют: о том предлагать Коллегии, и по тем предложениям для взятых оных рапортов и ответов посылать нарочных, не запуская вдаль; и за ту неприсылку и неответствие прогонные деньги и жалование тому посланному по своему окладу, сколько он там для одного будет, брать на Губернаторах, Воеводах и товарищах их, также и на Секретарях на всех вдвое, а не на каждом. Но такие указы первые и вторые посылать, смотря по расстоянию и численности места и времени, ежели в которое время по первому указу отвечать было можно, а ответа не прислано: тогда посылать другие, подтверждая первые; будет же и по второму такое ж время прошло без ответа, тогда для таких дел посылать нарочных, как выше писано.

32. *О расписании Экспедиций и в них Членов.* Вышеписанным Экспедициям расписаны Губернии:

1. Московская, Белгородская, Киевская, Смоленская.
2. Нижегородская, Казанская, Астраханская, Воронежская.
3. Санкт-Петербургская, Новгородская, Рижская, Ревельская, Архангелогородская, Нарвская и Выборгская Провинции.
4. Счетные дела.

При каждой Экспедиции быть по одному Советнику, по одному Ассессору и по одному Секретарю, а по сколько быть Камерирам и подьячим, то положено в штате.

33. *О присылке Губернаторам о таможенных и кабацких, и прочих канцелярских сборах, по третям, а о подушном полугодовых рапортов.* Губернатору в Камер-Коллегию третные рапорты по прошествии каждой трети присылать исправные, следующим образом:

1. В каждом городе и уезде во всех подробных местах объявить каждому сбору оклад, не примешивая один сбор с другими, и за кем оные на откуп, или на вере, и с которого года.
2. Сколько на которую треть, и сполна ли в платеже; а буде не сполна, для чего не взято, и какое взыскание чинится, и платить те откупщики и поручики их, или те, которые к тем сборам приставлены, в состоянии ль; а ежели тех же сборов с которых статей что взято из доимки: то в тех рапортах писать под теми ж статьями, на которые годы и трети, именно.

3. Потом перечневой рапорт, сколько каких сборов порознь со всей Губернии по Провинциям по окладам взять надлежало, и что на которую треть в сборе и в доимке осталось.

4. Сколько во всей той Губернии денежной казны остаточной от прошлой трети, также в сборе в другой трети было на лицо, и что в расходе, и на какие расходы, и по каким указам, и что за тем расходом порознь по Провинциям в отставке на лицо.

5. Когда в Камер-Коллегию такие третные, а о подушном сборе полугодовые рапорты от Губернаторов получены будут, тогда по тем рапортам для порядочного смотра и взыскания доимок, в окладной книге отмечать под каждую статью, как о таких окладных книгах и о записке рапортов, в первом и в третьем пунктах сего Регламенту изображено.

34. *О записке присылаемых о доходах рапортов в записную книгу.* При том Камер-Коллегии смотреть и наблюдать того, когда откуда рапорт получен будет, то оной того ж часа записать в записную книгу, которая для того по учиненной форме учинена быть имеет; а вдале той записки отнюдь не откладывать, чтоб какой оплошкой и небрежением не утратился, и без отметок в окладной книге и без записки не остались.

35. *О сочинении о приходе и о расходе из присылаемых ведомостей генеральной табели.* А когда таковые третные и полугодовые рапорты из всех мест получены будут: тогда сочинять генеральную табель, сколько в которой Губернии Провинции денежной казны было, от которой трети и полугоду к отстатке, и что в другой в приходе и в расходе, и за тем в отстатке ж, и сочиня, подавать в Сенат в месяц. А что в Коллегиях и Канцеляриях и Конторах, которые на Москве, в приходе и в расходе в каждом месяце бывает: о том собирая, подавать месячные рапорты, по прошествии каждого месяца в третий день.

16 июня. Именной.

«О свободной торговле всякого звания иноземцам в России с уплатой положенной с товаров пошлины».

Указали Мы, по доношению Нашего Правительствующего Сената и Нашей Комиссии о Коммерции, по силе старого торгового 717 года Уставу, иноземцам, как от портов так и от границ с товарами въезд позволить, а каким образом, о том объявлено в

следующих пунктах, которые напечатав, публиковать и по оным исполнять непременно, и сообщить к таможенным Уставам. Дан в Москве Июня дня 1731 года.

1. Всем и всякого звания иноземцам как от портов, так и от порубежных городов, где свободный приезжим людям торг назначен и пограничные Таможни определены, заплатя тамо настоящую по Тарифу пошлину, ежели пожелают те свои товары везти в Москву и в другие города, тем дается воля прямо ездить в Москву и в другие города, заплатя за такой вольный впуск в портах и на границе при отпуске товаров толикое число проезжей пошлины, по скольку с Российских подданных в городах при продаже берется, токмо ефимками так, как в Тарифе считается полновесными по 50 копеек; а когда такие товары по привозе и по объявлению и досмотре таможенном в городах продадут, то уже никакой пошлины с них взято не будет, но одна акциденция за досмотр на содержание таможен.

2. Те товары вольно продавать оптом, кипами, ящиками, или большими стаями, а врознь половинками, штуками, весовое фунтами и пудами продавать по-прежнему запрещается под штрафом, определенным в прошлом 1729 году в Уставе, за розничную продажу, понеже такую розничную продажей пользуются граждане.

3. Им же иноземцам дается воля испродав свои товары, с таможенным объявлением и с запискою купить в тех Российских городах у купецких людей Российские товары стаями, а не врознь же, и отпускать к портам, также и за границы чрез те города, которые к свободному проезду назначены.

4. При отпуске таких товаров в городах должны заплатить внутреннюю пошлину, какую Российские подданные платят, точию ефимками, а внутреннюю ж и портовую, коя берется при портах, или в пограничных городах, ту тамо и платить, какая где брать определена, ефимками ж.

5. При сем позволении всем иноземцам запрещается Российские товары, кроме купцов, у разночинцев и у крестьян, кои не имеют позволения в торгах, явным и тайным образом не скупать и не подрывать и денег и товаров наперед под образом долгу не давать, и под именем Россиян к портам и границам не опускать, и оттуда своих для кражи пошлин не провозить, также перепродаж (то есть

свой товар испродав и другого накупя, здесь же продавать станет) отнюдь того чинить не дерзать под потеряннем всех таких товаров и денег по особому о том Уставу.

6. Впрочем, что в порядочном торгу касается до осмотров и с которых отправлении и дачи пашпортов, в том во всем поступать по Уставам таможенным, никого как иноземца так, и Русского не различая.

29 июля. Именной, данный Сенату.

«Об учреждении Кадетского Корпуса».

Хотя вечнодостоинья памяти Дядя Наш, Государь Петр Великий, император, неусыпными Своими трудами воинское дело в такое уже совершенное состояние привел, что оружие Российское действия свои всему свету храбростию и искусством показало, а для произвождения определено было указом Его Величества, все младое шляхетство в Гвардию с начала писать, и тем путем, яко школой, далее дослуживаться; також и в гражданских и политических делах не меньше старания прилагать изволил посылкою для обучения в чужие края, и потом в Государстве указом определил, во всех Коллегиях из шляхетства быть коллегии Юнкерам, дабы из них, по примеру других Европейских Государств, чрез Секретарство до вышних градусов происходить могли, и напоследок Академию Наук учредил. А понеже воинское дело поныне еще в настоящем добром порядке содержится, однако ж, дабы такое славное и Государству зело потребное дело наивящше в искусстве производилось, весьма нужно, дабы шляхетство от младых лет к тому в теории обучены, а потом и в практику годны были; того ради указали Мы: учредить Корпус Кадетов, состоящий из 200 человек шляхетских детей, от тринадцати до осмнадцати лет, как Российских, так и Эстляндских и Лифляндских Провинций, которых обучать Арифметике, Геометрии, Рисованию, Фортификации, Артиллерии, шпажному действу, на лошадях ездить и прочим к воинскому искусству потребным наукам. А понеже не каждого человека природа к одному воинскому склонна, також и в Государстве не меньше нужно политическое и гражданское обучение: того ради

иметь при том Учителей чужестранных языков, Истории, Географии, Юриспруденции, танцованию, музыки и прочих полезных наук, дабы видя природную склонность, по тому б и к учению определять, и на содержание того Корпуса и Учителей и прочих расходов определяем сумму 30000 рублей, и повелеваем Нашему Сенату по сему учинить учреждение, каким порядком содержать и обучать, також и штат как офицерам, Учителям, и прочим при том потребным служителям определя, из вышписанной суммы по достоинству жалование и к тому способный дом приискать, и Нам обо всем том немедленно донести; для известия всему шляхетству, сей Наш указ публиковать, дабы желающие явились в Сенате.

10 ноября. Именной, данный Сенату.

«Об учреждении при дворе Ее Императорского Величества Кабинета».

Понеже Мы, для лучшего и порядочнейшего отправления всех Государственных дел, к Собственному Нашему Всемилостивейшему решению подлежащих, и ради пользы Государственной и верных наших подданных, заблагорассудили учредить при Дворе Нашем Кабинет, и в оный определить из Министров наших Канцлера Графа Головкина, Вице-Канцлера Графа Остермана, Действительного Тайного Советника Князя Черкасского, того де ради об оном Всемилостивейше объявляем.

11 ноября. Именной.

«О поступании в судах по совести и учиненной присяге при решении дел, несмотря на лица».

Понеже при врученном Нам от Бога Самодержавном правительстве Российской Империи, при прочих в пользу Империи учреждениях, в прошлом 730 году Июня 1 дня, печатными нашими указами во всенародное известие опубликовано, дабы во всей нашей Российской Империи вышним и нижним судам, иметь суд во

всем повсюду равный, несмотря на лица сильных, и без богоненавистного лицемерия и злобы, и противных истине проклятых корыстей, так как и Высокославные Предки Наши, усмотря происходящие в судах неправосудия, многие указы выдать, и накрепко прещениями казней и штрафом о том правосудии подтвердить соизволили. А понеже правосудие есть целость и здравие Государства, а где оного нет, тамо Божие благословение и милость отъемлетя, и в праведный Его гнев впадают: того ради, и Мы учрежденным вышним и нижним судам, во всей Нашей Империи, вышеозначенным указом накрепко подтвердили, чтоб в судах поступали и дела решили по самой чистой совести, и учиненной присяге, несмотря на лица сильных, избавляя обидимого от рук неправды, за что таковые нелицемерные и правду любящие судьи, от самого Бога примут невидимое воздаяние, а от Нас обнадеживаются милостивым награждением. А напротиву того которые судьи неправедно в судах, врученных им, будут поступать и дела решить, или хотя и влочить ради своего лакомства и несытства, или маня кому, или боясь и мстя кому, за что те не точию будущего Божия суда, которого им за презрение клятвенного обещания не избегнуть, но и здесь, кто в том кого обличит, или вышние над ним командиры усмотрят, таких повелели штрафовать по Государственным правам и указам, без всякой пощады, несмотря какого б чина и достоинства ни был. А ныне Мы, ревнуя закону Божию и имея о верных наших подданных богоугодное попечение, чтоб всем суд происходил нелицемерный, по оным нашим указам неотменно, и безволокидно, по учреждении нашего Кабинета заблагорассудили, изо всех обретающихся здесь определенных вышних и нижних судебных Правительств, как из Сената и из Синода, так из Коллегий и Приказов и Канцелярий, для собственного нашего всемилостивейшего в тех челобитчиковых делах усмотрения, безволокидно ль оным решения бывают, собирать в Кабинет наш краткие рапорты помесячно, и при том как духовным, так и светским судебным правительствам, сим нашим всемилостивейшим указом и паки накрепко подтверждаем и повелеваем, чтоб все судящие персоны неотменно в том имели опасность, и во всех как вышних, так и нижних судах, суд и расправу производили справедливую по порядку, как о том в вышеозначенном указе изображено, без всякой волокиты и продол-

жения, чего вышним за подчиненными накрепко того смотреть и винных по оным же указам штрафовать без всякой пощады, дабы на то смотря другие судьи того чинить не дерзали, и чтоб такие ж челобитчиковы дела, которые к Сенатскому решению подлежат, против того ж без всякого продолжения и волокиты в Сенате решены быть могли. Того ради определен в каждой неделе один день, вторник, в который только такие дела порядочно по реестру в оном Нашем Сенате слушаны и решены быть имеют; а ежели где такая неправда, в суде происходящая и волокита, по поданным в Кабинет Наш рапортам сыщется, то всеконечно как нижние, так и вышние Суды за преступления штрафованы будут по Государственным правам и указам, без пощады. И для того, чтоб всем то Наше Всемиловитвейшее о правосудии желание и повеление было известно, во всей Нашей Империи публиковать, и в судные места разослать из Нашего Сената.

18 ноября¹.

«Устав Кадетского Корпуса».

1. Корпусу кадетов быть в Санкт-Петербурге, понеже тамо они как в определенной при Академии Наук Гимназии в разных науках обучены быть, также и от Академии самой, к вящшему их в науках успеху, потребные способы получать могут; сверх того же в Санкт-Петербурге всегда знатное число войск, артиллерия и полный арсенал содержится, также и ежедневно гражданской и военной Архитектуры строения отправляются, причем обучаемые молодые люди, купно с теориею, со временем и практику видеть могут, не меньше же тамо к обхождению с разными иностранными нациями и к обучению их языкам, больше и лучше случая имеется.

2. И дабы сие Наше Всемиловитвейшее в том намерение и желание толь наивящше и способнее к пользе Государственной в действо произведено быть могло, то потребно, чтоб все оногo Корпуса кадеты в одном доме жили, по примеру Прусского, Датского и прочих Королевских кадетских домов, дабы они толь меньше гуляни-

¹ Печатан Ноября 30.

ем и непристойными обхождениями и забавами напрасно время не тратили, но во всем как в учении, так и в прочем их состоянии и поведении над ними непрестанное имелось надзирание; и для того определяем к тому бывшего Князя Меньшикова дом на Васильевском острове.

3. В оном доме всем кадетам надлежит иметь по классам, всякому классу в особливых покоях, при своих офицерах и надзирателях трапезу, и у каждого камратства, состоящего из 6 в одной камере живущих человек, быть одному из них уставщиком, который прочим еству разделяет.

4. В одном покое могут жить по 6, и по 7 человек кадетов, и у всех позволяется быть двум служителям, ежели их на своем коште содержать желают; и можно определить к Российским чужестранных, а к Эстляндским и Лифляндским Российских служителей, дабы тем способом всякой наилучше другим языкам обучаться и к оным привыкать мог.

5. В оном же доме надлежит жительство иметь Священнику и некоторым офицерам, учителям и надзирателям, також и одному Капитану с Поручиком понедельно безотлучное дежурство держать.

6. Кадеты все из шляхетства набраны, и такие приняты быть имеют, которые б обучены были грамоте, и разделяются они по учениям, и по диспозиции, и понятию всякого на четыре класса.

В четвертом, или в последнем классе, Российскому и Латинскому языкам и чистому писанию обучены будут, также и Арифметике.

В третьем классе Геометрии, Географии и Грамматике.

Во втором Фортификации, Артиллерии, Истории, правильному в письме складу и стилю, Риторике, Юриспруденции, Морали, Геральдике и прочим воинским и политическим наукам.

А в первом классе, в тех науках, к которым кто чрез прежние классы больше склонности, прилежания и особливо понятия показывал, яко в Фортификации, Артиллерии, в кавалерии, в инфантерии, или в гражданстве, всякой по рассмотрению далее произведен быть имеет, несмотря однако же при том ни на старшинство, или дружбу, ниже на прочие какие обстоятельства, но токмо едино сущее всякого достоинство и понятие; и для того при определении и вступлении кадетов в первый класс, собравшиеся к тому учреж-

денные вышние командиры, офицеры, Профессоры и Учители с общего совета и согласия освидетельствовать имеют, по подлинному всякого достоинства, кто к каким наукам к вящему впредь произведению угоден и потребен быть может; равным же образом и освидетельствованием поступается, когда надлежит из Кадетского Корпуса кого выпускать для определения в подлинные чины, как о том и в 10 пункте упоминается.

7. Всякие молодому человеку пристойные экзерциции, яко ризование, танцование, на шпагах биться, на лошадях ездить, волтижирование, солдатские экзерциции и прочая, чрез всех классов, как кто к чему диспозицию, склонность и охоту имеет, кадетам чрез искусных мастеров показываются.

8. Равным же образом разные языки, а особливо Русский, Немецкий и Французский, чрез все классы обучаются, также и Латинский, ежели которые к тому охоту покажут.

9. Все науки, которые в нижних классах обучаются, те и в вышних твердятся, и далее произведутся.

10. В кадетском доме, вышних трех классов всякому кадету надлежит пять или шесть лет неотлучно в учении быть, дабы довольное и фундаментальное в науках искусство получать могли, и несовершенно и безосновательным учением тем чинам, в которых впредь определяются, вместо ожидаемой пользы, вреда причинено не было, но дабы они с достоинством по общему (как выше в 6 пункте показано) от вышних командиров и прочих начальников заслуженному свидетельству, в полках от кавалерии, или инфантерии, в Фортификации, или в Артиллерии, в унтер-офицерские и в Прапорщичьи, а которые больше знают, и в Подпоруческие, и Поруческие, или тому подобные гражданские чины или ранги пожалованы, а особливо чрез Адъютантские, полковые, Квартирмейстерские, Аудиторские, Секретарские, подсекретарские, нотариусские и прочие тому равные чины произведены быть могли.

А которые к гражданским вышним наукам охоту имея, оным далее прилежать желают, те от Академии Наук, у вышних профессоров к тому способны и вящее обучение получать могут.

11. Понеже кадетов всех вдруг во все экзерциции и науки уместить, к тому же и довольным числом Учителей обняться не можно, того ради ученики распределяются по частям в науках, экзер-

циях, с переменой, таким образом, что когда например некоторое число выступят от обучения Французского языка к математическим наукам, то на их место другие к Французскому языку определяются, или когда которые от танцевания к лошадиной езде переходят, то на их место иные к танцеванию возьмутся, и таким образом в прочих же разных науках с переменю обучены будут; и того ради, когда всех наук Учители изобретены и собраны будут, тогда надлежит учинить особое расписание, какие науки, в которые часы чрез всю неделю обучать потребно.

12. А ежели таких Учителей, которые б Российскому языку искусны, довольное число найти не можно, то во всех классах надлежит сначала обучать иностранным языкам, Французским и Немецким, понеже молодые люди скорее оные языки, из которых им науки разуметь, перенимать могут, нежели Учители в надлежащем совершенстве им по Российски о науках толковать.

13. В военных, с ружьем и прочих экзерцициях, кавалерии, и инфантерии, они вседневно от своих Обер- и унтер-офицеров обучаются, и надлежит им, ежели в церкви, или за трапезу, и в прочие какие места куда идти, собираться порядочно, в строи, также и на молитву в церковь, в школу, и из школы, или на экзерциции, к спанью и прочее, всегда по сигналам и барабанному бою ходить, и во всем весьма по-солдатски поступать.

14. Они же определяются на караул со своими унтер-офицерами, и бывают на некоторых честнейших постах, яко у Ее Императорского Величества, у Генерала, и у Полковника, также и в кадетном доме в знатных местах, однако же так, чтоб больше шести часовых не употреблялось, дабы от учения их не отлучить, и для того достальные караулы, которые около кадетского дому потребны, из полков командировать надлежит.

15. Как при трапезе, так и в прочих случаях, кадеты имеют себя всегда учтивым обхождением показывать, и во время стола одному из них попеременно вслух читать несколько из артикулов, из регламентов и из указов, также и из Истории, или газетов и прочее.

16. Равным образом на их нравы, обычаи и поступки надзиратели должны иметь радетельное смотрение, дабы они во всех своих поведеньях, то еже добродеение, учтивость, пристойная покорность, и честь повелевает, всегда чинили, а лжи и неверности и про-

чие шляхетству непристойные пороки заранее у них весьма искоренены были.

17. По третям года надлежит им партикулярной, а ежегодно единожды главный и публичный смотр и экзамен чинить, в которых их в разных науках и экзерцициях, при присутствии Нашем, и в отсутствии Нашем, при Министрах, Генералитете и прочих духовных и гражданских знатных персон освидетельствовать, и при том по показанным их достоинствам, им объявить о повышении в классах, или о произведении из высшего класса в означенные чины, которым последним тогда публичную речь отправить надлежит.

18. И понеже оному Кадетскому Корпусу велено состоять из 200 человек, а Наше Всемилостивейшее соизволение есть, чтоб все Наши как Российские, так и Лифляндские и Эстляндские подданные сим Нашим учреждением пользоваться могли: того ради определяем быть в оном Корпусе 150 человекам Российским, а 50 Эстляндских и Лифляндских, и из детей тех иноземцев, которые в Нашей службе обретаются.

19. Для больных определены быть имеют особливые в кадетском доме покои, где б оные надлежащее смотрение и услужение иметь могли, без сообщения со здоровыми, как для их собственной покой, так и для бережения здоровых.

20. Ежели сродники к своим, при Кадетском корпусе обретающимся детям, или свойственникам, пожелают какие деньги на их употребление и удовольствие прислать, то имеют те деньги объявить главному над Кадетским Корпусом управителю, и чтоб оные деньги не инако, как с его соизволения в расход употреблены быть могли.

За сим следуют пункты 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27 и 28, заключающие в себе штат Кадетскому Корпусу. (Смотри книгу Штатов.)

18 ноября. Синодский.

«О неувольнении священнослужительских детей в светское звание».

В прошлых 708 Генваря 5 и 710 годах Ноября 11 чисел в Именных высокославных и вечнодостоинных памяти Государя Петра Ве-

ликого, Императора и Самодержца Всероссийского указах написано: чтоб поповым, диаконовым, пономаревым, дячковым, сторожевым и просвирницыным детям учиться в Греческой и Латинской школах, а которые в тех школах учиться не похотят, и их в попы и в диаконы на отцовы места и никуда не посвящать, и в подьячие и ни в какие чины, oprичь солдатского чина, не принимать; да в Духовном Регламенте на листу 22, о делах до Епископа надлежащих, в пункте 9 напечатано: вельми ко исправлению Церкви полезно есть сие, чтоб всяк Епископ имел в доме или при доме своем школу для детей священнических или прочих в надежду священства определенных; да на листу 53, под числом 14: должны все протопопы и богатшие священницы детей своих присылать в Академию, мощно тоеж указать и градским лучшим людям. Да в прошлом 722 году Мая 31 дня, по определению Святейшего Синода велено оных церковнических, а именно: протопоповых, поповых, диаконовых и причетнических детей, которые от подушного денежных платежей расположения уволены, и в школах учатся и на убылые места в священнослужители производимы быть определены, учить Славянского чтения и писания в Архиерейских школах, и те школы, учредив при тех Архиерейских домах, содержать и учить так, как в Духовном Регламенте показано. Да в Его ж Государя Императора указе, состоявшемся в 723 году Сентября 2 дня написано, чтоб поповских и причетнических детей, которые в подушный оклад будут не включены и к школьному учению по летам их потребны, набирать в школы всех тех, которые учиться могут, а которые в учении быть не похотят, тех имать в школы и неволею и учить их к надежде лучшего священства, как оным же Регламентом определено. И по силе оного Именного Государя Императора указа, по определению Святейшего Правительствующего Синода велено: о наборе в школы оных, в том указе объявленных, поповских, и диаконовских и причетнических детей, к школьному учению годных, от 7 до 18 лет, послать из Святейшего Синода к Синодальным Членам и во все Епархии к Архиереям и к прочим, к кому надлежит, указы, которые обо всем вышеписанном и посланы. А понеже ныне Святейшему Правительствующему Синоду поданными доношениями Московской Славяно-Греко-Латинской Академии бывший Ректор Спасского училищного Монастыря Архимандрит,

что ныне Преосвященный Герман, Архиепископ Архангелогородский и Холмогорский и нынешний на место его определенный Ректор Архимандрит Софроний объявили, что по силе де вышеписанных Именных указов в оную Академию священники и диаконы и причетники детей своих для учения не отдают, от чего число учеников во всей Академии умалилось и учения распространение пресекается, а оные священники и диаконы и прочие церковные причетники, презирая вышепомянутые Именные указы, отдают детей своих в разные Коллегии и Канцелярии в подьячие, и требовали о том резолюции: и по Ее Императорского Величества указу, Святейший Правительствующий Синод приказали: по вышеозначенным доношениям, Московских Соборов и приходских церквей священникам и диаконам и прочим церковным причетникам детей своих для изучения в надежду священства, по силе вышепоказанных Именных указов и Духовного Регламента отдавать в школу, безо всякого отлагательства и отговорок, а в подьячие, по Коллегиям и Канцеляриям, также и в другие чины отнюдь не отдавать, под лишением чинов своих и под беспощадным наказанием; и для того велено от Духовной Дикастерии, их попов и диаконов с причетники обязать в том письменно с подпискою их рук, и коликих лет у кого священников и диаконов и причетников дети не в службе ныне суть, взять сказки, и те сказки и обязательные письма подать им поповским старостам во оную Духовную, Дикастерию, а из нее, учиня из того обстоятельный реестр, взнести для ведома в Святейший Синод, а в Епархиях архиереям, о таковых поповских, дяконских и причетнических детях чинить, по усмотрению потребности иметь их, и по силе оных посланных из Святейшего Синода в оную Епархию Санкт-Петербургское Духовное Правление указов непременно, а чтоб отныне впредь тех священнических, дяконских и причетнических детей, в коллегии и Канцелярии в подьячие и в другие светские чины принимать было запрещено: о том из Святейшего Правительствующего Синода сообщено в Правительствующий Сенат ведение.

4 декабря. Именной.

«О записке дворян в Кадетский Корпус».

Понеже всем известно есть, какими прилежными трудами и попечением о Государстве Дядя Наш, блаженные и вечностойные памяти, Государь Император Петр Великий, воинское зело полезное дело в Российском Государстве в совершенное состояние привести старался и тем с действительной практики великую себе и Государству славу и пользу учинил, не меньше же старание прилагать изволил и к обучению младого шляхетства посылкою в чужие края, и во учрежденной для таких же наук Академии и прочих гражданских и политических дел; однако ж хотя из того немалая польза происходила, токмо не без трудности и не без убытку им от тех посылок было, а именно: отлучались от домов и от родителей своих в дальние чужие края, в которых как в проездах, так и в тамошнем себя содержании и в платеже за науки понесли великие убытки, а иные не имея над собою надлежащего смотрения, возвратились без плода. Того ради, последуя Мы вышепомянутому Дяди Нашего такому славному и полезному делу, и имея попечение о врученном Нам от Бога Российском Государстве и верном Нашем шляхетстве, дабы они к службе Государственной достойными себя учинить, и тем как отечеству, так и себе честь, пользу и славу приобрести могли, за благо рассудили для таких полезных наук учредить Корпус Кадетов, состоящий из двух сот человек шляхетских детей, от тринадцати до осмнадцати лет, как Российских, так Эстляндских и Лифляндских Провинций, которым обучать по склонности понятия Арифметике, Геометрии, Рисованию, Фортификации, Артиллерии, шпажному действию, на лошадях ездить, чужестранных языков, Истории, Географии, Грамматике, Риторике, Юриспруденции, танцованию, музыки и прочих всех таких полезных воинских и политических наук, которых бы они и в чужестранных Академиях где обучаться могли, о чем для известия и записки тому шляхетству Нашими указами опубликовано, и в какой силе и порядке оный Корпус содержится быть имеет, о том Всемилоостивейший Наш Регламент выдан, в котором именно объявлено об оном учении Всемилоостивейшее Наше попечение, что всех проис-

ходящих наперед сего от посылок в чужие края и здесь партикулярных тем ученикам великих убытков, сим Нашим Всемиловейшим определением освободили, и будем содержать на Нашем казенном коште, как следует. 1. Для учения и житья им с немалым покоем, определен в Санкт-Петербурге особый каменный дом бывшего Князя Меньшикова. 2. В том же доме жить при них Священнику и приставленным офицерам, учителям и надзирателям, которые всегда над ними и сверх того из Генералитетских особ смотрение иметь будут. 3. На содержание их и на жалование надзирателям и учителям определена из собственной казны Нашей особливая немалая сумма, и кроме оной никаких им кадетам убытков не будет. 4. Из оной же Нашей казенной суммы трапеза им будет довольная, каждому классу в особых покоях. 5. Книги и инструменты и прочие всякие припасы будут казенные ж. 6. Сверх того для всяких работ, и шитья, и мытья белья имеют быть особливые люди на Нашем жалованье. 7. Из оного учения каждый кадет, со свидетельства командиров имеет при армии Нашей и к гражданским делам определен быть, смотря по наукам их и достоинству, (не быв в солдатах и матросах и других нижних чинах) в унтер и Обер-офицерские чины и ранги, по которому Нашему Всемиловейшему определению всякому надеяние иметь можно, что от такого смотрительного и регулярного учения может происходить немалая Государственная польза, и таким наукам и зело славному и полезному делу оное шляхетство обучаемы быть имеют во всяком почтении и довольстве без собственных своих домовных убытков. Того ради имея Богоугодное в сем о верных наших попечение, вышеозначенную Нашу Императорскую милость сим Нашим указом и паки во всенародное известие объявляем, и Всемиловейше повелеваем, дабы желающие к обучению тех наук, из Российских, Лифляндских и Эстляндских шляхетских помянутых лет дети, по прежним Нашим указам, явились и записывались при Дворе Нашем у дежурного Генерала-Адъютанта немедленно, а в Санкт-Петербурге у Генерала-Фельдцейхмейстера Нашего Графа фон Миниха, а в Лифляндии и Эстляндии у тамошних Губернаторов; також и кои желающие ж к тому Наши Российские шляхетские дети обретаются от Москвы в отдалении в других городах или в деревнях своих, те б для оной же записки ехали в Моск-

ву без всякого замедления и записывались неотложно без упущения времени.

17 декабря. Манифест.

«Об учинении присяги в верности Наследнику Всероссийского престола, который от Ее Императорского Величества будет назначен».

Объявляем всем Нашим верным подданным, с каким верным радением и неусыпными трудами, с самого вступления Нашего на Самодержавный Всероссийский Императорский престол, Мы по должности от Всемоущего Бога на Нас положенной, неотменное попечение и старание имеем об утверждении и вящем распространении православной Нашей Христианской веры Греческого исповедания, об установлении истинного правосудия на охранение обидимых, о поправлении и приведении в настоящее основательное состояние силы Государственной, на защищение от неприятелей, и об учреждении довольных и добрых училищ, в которых молодые люди, без собственного иждивения, не токмо в страхе Божиим, и в православном Нашем законе, но и во всяких других пристойных и Государству полезных военных и гражданских науках воспитаны и обучены быть могут; и генерально обо всем том, что к пользе и к благополучному спокойному Христианскому жительству всех верных наших подданных служить и любезное Наше отечество с часу на час в вящее цветущее состояние привести может, о том не токмо всем известно, но и от начала Самодержавного Нашего правительства до днесь, от времени до времени в народ публикованные и выходящие Манифесты, новые Уставы, Регламенты и учреждения, всем явно засвидетельствуют. Мы же действительное попечение имеем об изобретении и об изыскании потребных способов, дабы, как скоро общая Государственная нужда и польза допустить, подати Государственные со всевозможным облегчением в лучший и надежный порядок привести. Но при всех сих наших и Государству Нашему полезных стараниях, Мы особливою своей должности к богу, от Которого Самодержавное правительство Государства Нашего Нам поручено и ко всем верным

Нашим подданным быть рассуждаем, и о том мыслить и надлежащее старание иметь, дабы сие благополучное состояние Государства Нашего, не токмо во время Нашего правительства, но и на предбудущие века, чрез добрые и пристойные узаконения и уставы утвердить, чтоб верные Наши подданные при каких, в Божией руке состоящих, случаях, при беспечальном и благополучном своем жительстве и пребывании, при целости Государства сохранены остались, и избегнули от таковых, Богу и древним Государства Нашего уставам противных, непорядок и замешаний, каковые недавно при вступлении Нашем на престол происходили, и которые вселюбозное Наше отечество и Государство во всеконечную погибель ввергнуть имели б, ежели б особливым Божиим призрением и милосердием то отвращено не было. И хотя все верные наши подданные, Нам, яко своей истинной и Самодержавной Государыне Императрице, в верном и непоколебимом подданстве уже присягу учинили, и по учиненному в 1722 году Февраля 5 дня, и от всех чинов и верных подданных Всероссийского Государства торжественною присягою утвержденному о наследствии уставу, всегда в высокой воле и соизволении Правительствующих Государей Всероссийского престола состоит, кого похотят по себе учинить наследником; однако ж вышеобъявленных ради причин и для утверждения благополучия и целости Государства Нашего и благополучного, спокойного и несомнительного жительства всех верных подданных и для пресечения всех сему благополучию противных толкований, за потребно рассудили чрез сие Всемиловитвейше повелеть, дабы все Наши верные подданные, как духовного, так и мирского военного и гражданского чина и всякого звания вновь Нам присягу учинили по приложенной при сем форме, во всем сходную с присягою учиненною Предкам Нашим блаженнейшия памяти Их Императорским Величествам. И для того указали сей Наш указ и формуляр присяги всенародно напечатав публиковать и во все Наше Государство, для исполнения по оному разослать. А Наше Всемиловитвейшее намерение есть, с призыванием Всемогущего Бога и при должных и прилежных к Нему молитвах такое учреждение учинить и уставить, которое не инако, как к пользе и благополучию всего Нашего Государства и всех верных подданных и к утверждению православной Нашей веры служить может. Во уверение того

Мы сей указ собственною Нашею Императорского Величества рукою утвердили.

Клятвенное обещание.

Хотя я уже Всепресветлейшей, Державнейшей Великой Государыне Анне Иоанновне Императрице, Самодержице Всероссийской, яко моей истинной и Самодержавной Государыне в верном подданстве присягу чинил, однако ж в подтверждение всенижайшей и всеподданнейшей моей верности чрез сие аз нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен с настоящими и будущими наследниками моими не токмо Ее Величеству, своей истинной Государыне Императрице Анне Иоанновне, но и по Ней Ее Величества Высоким Наследникам, которые по изволению и Самодержавной Ей от Бога данной Императорской власти определены, и впредь определяемы, и к восприятию Самодержавного Всероссийского престола удостоены будут, верным добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к Высокому Ее Величества и определяемых от Нее Наследников Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества узаконенные и впредь узаконяемые по крайнему разумению, силе и по возможности предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего, в потребном случае, не щадить; и притом по крайней мере стараться споспешествовать во всем неотменно, что к Ее Величества и определяемых от Ее Величества Наследников верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может, так как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно; да поможет; в заключении же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1732 года

17 марта. Сенатский.

«О подсудности Московского купечества».

Понеже по указу блаженные и вечнодостоинныя памяти Ее Императорского Величества, Государыни Императрицы, Екатерины Алексеевны, 1727 года Февраля 24 дня Городовые Магистраты, для лучшего посадским охранения, подчинены Губернаторам и Воеводам; а в 1728 году в Инструкции Губернаторской и Воеводской в 10 пункте написано: должны Губернаторы и Воеводы с купечеством поступать в следующем: 1. во всех городах в Ратушах Бурмистрам суд иметь между купечеством, и кто на них будет бить челом, кроме татинных и разбойных и убивственных дел, которые имеют быть у Губернаторов и Воевод. 2. А ежели Бурмистры в делах будут чинить продолжение и волокиту, и о том на них бить челом Губернатору и Воеводе, а им в том их понуждать, чтоб решения чинили, как указы повелевают, без продолжения. 3. Ежели в Ратуше какое дело будет решено не право, то на Бурмистров, челобитные принимать и неправо решенные дела для рассмотрения брать и вершить по Уложению и указам, в Губерниях Губернаторам, а в городах Воеводам; а если и Воевода решит не право, то на Воеводу бить челом Губернатору, а на Губернатора в Юстиц-Коллегии. 4. Буде же Бурмистры собственную кому обиду учинять и будут на них челобитчики, то Губернаторам и Воеводам давать суд в своей Канцелярии; напротиву же того, кто и Бурмистрам учинить обиду, в том, по прошениям их, суд и оборону давать и купечество ото всяких посторонних обид и нападков охранять, и в том Бурмистрам вспомогать. А в 1730 году Июля 23 дня по указу Ее Императорского Величества, за подписанием собственныя Ее Ве-

личества руки, велено, для лучшего как в судных, так и розыскных делах порядка и исправления, и чтоб челобитчикам волокиты не было, быть в Москве Судному и Розыскному Приказам, в которых чинит нижеследующее: 1. В Судном Приказе всякого чина людям, которые обретаться будут на Москве, как Московской, так и прочих Губерний суд давать и решение чинить по Уложению, по указам и по форме суда. 2. В Сыскном ведать татинные и разбойные и убивственные дела, и которые воры и разбойники пойманы будут в Москве и приведены в Полицеймейстерскую Канцелярию, тех записав того ж времени, отсылать в Сыскной же Приказ, а в той Канцелярии розыскам не быть. 3. Старые дела из Московской Губернской Канцелярии для решения разобрать; судные в Судной, а розыскные в Сыскной Приказы. 4. На неправо вершение тех Приказов, також на Провинциальных и городских Воевод, всей Московской Губернии в неправовом же вершении, один судных и розыскных дел, бить челом в Юстиц-Коллегии, а на Юстиц-Коллегию в Сенате, а в Московской Губернской Канцелярии, також ни в которой коллегии и Канцелярии тех судных и розыскных дел ни чем не ведать; в прочих же Губерниях о тех делах поступать по выданной в прошлом 1728 году Губернаторской и Воеводской Инструкции. А того ж году поданными в Сенат доношениями объявлено, а именно: из Московской Губернской Канцелярии, в той же Губернии бьют челом от купечества на разных чинов людей о взятые неправо вершенных дел для рассмотрения в тое Канцелярию, как из Московской, так и из Городовых Ратуш, которых челобитен и дел Московская Губерния, по силе Губернаторской Инструкции 10 пункта, за присланным указом об учинении Судного Приказа, брать и рассмотрение чинить опасна; из Судного Приказа прислано де в тот Приказ из Московской Губернской Канцелярии взятых из Ратуши неправо вершенных дел не малое число, а по тем делам, також и впредь, ежели кто будет бить челом на неправо решение Московской Ратуши, рассмотрение чинить ли, того в присланном указе о состоянии Судного Приказу не упомянуто, и требовали о том указу, и Декабря 4 дня того ж 1730 года, по приговору Правительствующего Сената, велено неправо вершенные дела из Московской Ратуши, по силе Губернаторской Инструкции 10 пункта, рассматривать и решить по Уложению и по указам в Губернской Канцелярии, и для того прежде отосланные из той Губернии в Суд-

ный Приказ такие дела, к рассмотрению ж отослать по-прежнему в тое Губернию; а ныне из Московской Губернии в доношении в Сенат написано: Московское де купечество таскают в разные Коллегии и Канцелярии, а паче в Судный приказ, от чего, при определениях в Ратуше купцов в службу и в сборе подушных денег чинится немалое помешательство, и требует Губернаторская Канцелярия указу, чтоб оное Московское купечество, по силе состоявшихся Их Императорских Величеств указов, повелено было ведать во всех судных делах в Московской Ратуше, и мимо б оной Ратуши никакими делами, кроме разбойных и убивственных дел, в том Судном Приказе и в других командах не ведать; того ради, по указу Ее Императорского Величества, Правительствующий Сенат приказали: между Московским купечеством, и кто на них будет бить челом, суд иметь по силе Губернаторской Инструкции 10 пункта, в Московской Ратуше и в долговременных волокитах, також и на неправо вершение той Ратуши, бить челом в Губернской Канцелярии, а в Судный Приказ, по челобитчиковым делам, оных отнюдь не волочить и челобитен на них не принимать, а татинными и разбойными и убивственными делами тому Московскому купечеству, по силе той же инструкции и Ее Императорского Величества указов, ведомым быть в Сыскном приказе.

10 июля. Грамота.

Кабардинским Князьям Ислам-Беку, Батук-Беку, Кайсим-Беку, Магомет-Беку, Кайсай-Беку, Караймурзе-Беку, Нит-Шах-Беку, и Магомет-Беку с братьями их, о Всемилостивейшем принятии покорности их и подданства, изъявленных ими чрез присланного Магомет-Бека. С приложением грамоты оных Князей, присланной в 1717 году к Государю Петру I о приеме их в подданство под Российскую державу.

Божиею милостию, Мы Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая, Кабардинским Кня-

зьям Ислам-Беку, Магомет-Беку, Кайсим-Беку, Батук-Беку, Кайсай-Беку, Кара Мурза-Беку, Нит-Шах-Беку, Магомет-Беку с братьями, Наше Императорское Величество милостивое слово.

Присланный ваш Магомет-Бек, пред Наше Императорское Величество милостиво допущен, и доношение ваше, к Нам писанное, у него принято, по которому, о покорном вашем засвидетельствовании, о пребывании вашем в вечном и верном у Нас подданстве, також и о прошениях ваших, Мы известны, и Всемиловейше сею Нашею грамотою обнадеживаем, что Мы, вас, яко верных Своих подданных, содержим всегда в Нашей склонной милости и защищении; что же принадлежит о ваших прошениях, о том Наше Всемиловейшее соизволение объявлено от Министров наших помянутому вашему присланному Магомет-Беку, и отпущен он отсюда по-прежнему к вам, с награждением Нашего Императорского Величества жалования.

Грамота к Государю Петру I, от Князей большой Кабарды всех Кабардинских малых Князей и уздений, о приеме их в подданство под Российскую державу, по шерти их, пред послом Князем Бековичем данной, на таком основании, как Калмыки от Государя содержатся.

Пресветлейшему и счастливейшему, всемиловейшему, и храбрейшему, и против неприятелей своих грозному, яко Александр Македонский, за ваше высокое здравие молим Бога, и просим, дабы в победоносительстве, во всяких счастьях умножалась и прославлялась достохвальная Ваша высокая слава, от востока до запада. Обладатель белый Князь и Великий Государь! в здешних странах обитающие в большой Кабарде рабы Твои Кабардинские Князи Муса Устев сын Фетадчук Бег, да Ислам Бег, да Катука сына Арослан Бег, да Марзаев сын Татархан Бег, да Круоков сын Мугамет Бег, и от всех Кабардинских от малых Князей и от уздней, Великому Государю многократный и нижайший поклон. Понеже, как от Вашего Величества приехал к нам Князь Александр Бекович, и объявил, дабы нам быть в подданстве и в холопстве Вашего Величества, и мы по его словам поддались к Вам Великому Государю, холопями быть обещались, как Вам Великому Государю Калмыки служат, будучи в холопстве, и в каких случаях содержатся, и нас бы так оберегал Ваше Величество. При сем доносим, ежели кто

из Кабардинских Князей и из узденев пожелает принять Христианскую веру, и поедут к Вам, и тем никакого дела и воспрещения не чиним, для того, что люди они вольные; а которые наши служители, из рабов наших от нас уходят и крестятся, не для того, чтоб Христианскую веру принять, но чая, что будут вольными и освободятся из неволи, и таких бы людей не принимать и нам возвращать; а ежели не повелите их возвратить, то воля Ваша, да Адмирал Ваш Федор Матвеевич из Азова к нам посланника присылал, призывая нас быть у Вас Великого Государя в холопстве и в подданстве, и мы по его словам в холопстве и в подданстве быть Вам Великому Государю обещались, как есть Калмыки в подданстве, и в каких случаях содерживаются, и нас бы таким же образом содержать, и наших рабов не крестили б и не принимали, и которые крестятся, и тех бы нам отдали; а ежели не возвратятся, то в том воля Ваша Государева, дай Бог Вам Великому Государю многолетнее здравие! а как мы, по указу Вашего Величества, были с Князем в Кубанском походе для службы Вашей, и служили и возвратились, и нам Вашего Великого Государя жалованья милость дошла, и на тот год получили, и рабов наших возвратить нам обещано было, а с того числа Вашего жалованья нам не выдано, и слуг и рабов наших нам не отдано. А и ныне наши рабы и слуги уходят и крестятся, воля в том Ваша Государева, мы в своем слове и в шерте пребываем верно и впредь оного содержать желаем. И в прошлом году Этеанов и Энбулуков, для Вас поймали и Калмыкам отдали, и в здешних странах Ваших, Юртов и Государств, мы оберегаем по возможности и по силе нашей, и в нынешнем году Бахтыгирей нас к себе призывал, для набегов в Российские Государства, и мы ему в том отказали, и сказали, что мы Вам Великому Государю поддались, и Вам служим и не нарушим слов своих и шерти; и он нам грозил и сказал: как де Ваших Государевых людей буду разорять и похищать, потом и вас буду разорять, и увижу, от кого вам споможение будет; и мы надеясь на Вас Великого Государя, ответствовали ему, что дай Бог Вам Великому Государю здравствовать, и от Вас никогда не опасаемся, и после того называемые Дчанайсаток-Черкесы согласясь с Калмыки, поднялись и поехали с оным Бахтыгиреем; а мы чрез почту послали нарочного человека, как в Терки, так и в Астрахань, и письма, и известили им, что Бахтыгирей

поднялся и поехал в нашу сторону, и как сии случаи были, Ваш Терский житель слуга Айваз при том был у нас для некоторых Ваших дел, и он видел, что от нас из Кабарды ни единый человек с оным Бахтыгиреем не поехал, и мы написали, ежели от Вас Государя к нам посол, войска и люди будут, мы в готовности пребываем, и с оным посланным Вашим Айвазом письменно мы обещали, что никогда мы своих слов не переменим и не согрешим пред Вами Государем.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1733 года

15 февраля. Именной.

«О доносителях по первым двум пунктам и о наказании за несправедливые доносы по указу 1730, Апреля 10».

Понеже по состоявшемуся Нашему в прошлом 1730 году Апреля 10 дня указу, опубликованному в народ печатными листами, велено всяких чинов людям, буде кто из первых важных двух пунктов за кем уведает и доказать может, а именно: 1) Ежели кто каким умышлением учнет мыслить на Наше Императорское здоровье злое дело, или Персону и Честь Нашего Величества злыми и вредительными словами поносить. 2) О бунте или измене. Буде кто за кем подлинно уведает бунт или измену против Нас или Государства, тем доносить в определенных местах в скором времени, как о том в оном Нашем указе именно изображено, без всякого опасения и боязни, и буде подлинно на кого докажет, и за такую их верную службу обещана им милость и награждение; а кто на кого учнет доводить такое великое дело со злости, или по какой соре, а не доведет, а сыщется про то допряма, что он затеял то напрасно: и тому доносителю, за ложной и затейной донос, велено чинить смертная казнь без всякой пощады. Но ныне не страшась того, еще в Тайной Канцелярии по делам является, что многие из солдатства и из других чинов, будучи за воровство и прочие свои подозрительства под караулами, сказывают за собою Наше Императорское слово и дело, по первым двум пунктам, а расспросами показывают вымышленно на невинных злодейственные важные непристойные дела, и по тем их напрасным оговорам, невинные претерпевают задержание; а по розыскам, оные доносители в вышеозначенных сво-

их важных показаниях винятся, что о том затевали вымыслия собою, яко бы простотою и в пьянстве, а другие из таковых же доносителей показывают что затевали за злобы и для отбывания за вины свои наказаний. И хотя тем ложным доносителям, за такие их вымышленные злодейственные на других невинных показания, не только жестокое наказание чинится, но по силе оногo Нашего указа, такие злодеи и смертию казнены бывают. Однако ж дабы впредь такие злодейственные ложные повреждения конечно пресечены были: того ради, милосердую Мы, о Своих верных подданных, чтоб впредь от таких злодеев напрасного кровопролития не происходило, Всемилостивейше повелели сим Нашим указом, в подтверждение прежнего, во всей Нашей Российской Империи публиковать в народ печатными ж листами, дабы верные Наши подданные, всяких чинов люди, имели в том крепкую осторожность, и впредь о вышепоказанных великих важных делах, ежели кто подлинно уверждает, доносили б самую истинну, не примешивая к тому от себя ничего, без всякой боязни, в такое скорое время, и в надежде от Нас милости, как в оном указе объявлено, а на невинных в том никто б вымышленно и ложно доносить и в слове объявлять отнюдь не дерзали, дабы от того те невинные напрасно не претерпевали. А ежели кто, какого б звания ни был и за сим Нашим Всемилостивейшим указом и запрещением, станет впредь о вышеобъявленных великих важных делах доносить на кого невинных ложно: и с такими ложными доносителями, несмотря ни на какие их отговорки, хотя и будут объявлять, что об оном показывали они простотою или с пьяна, поступлено будет по вышеозначенному 1750 года указу, без всякой пощади неотменно.

3 сентября. Именной.

«О должности прокурора».

1. Быть ему и смотреть накрепко, дабы Губернатор с товарищами должность свою хранили и в звании своем во всех делах истинно и ревностно, без потеряния времени, все дела порядочно отправляли по Регламенту и указам, разве какая законная причина к исполнению им помешает, что все записывать в журнал свой; так-

же смотреть накрепко, чтоб в Канцелярии, не на столе токмо дела вершились, но чтоб по оным самым действием по указам, как скоро возможно, исполнены были, чего он должен спрашивать у тех, кому указы даны, что исполнено ль в такое время, в которое начало и совершенство оного исполнено быть может, и буде не исполнено, за чем, невозможность ли какая помешала, или небрежением опущено; о чем немедленно Губернатору с товарищи предлагать должен, для чего повинен иметь книгу, в которой записывать, на одной половине в который день какой указ состоялся, а на другой половине записывать, когда что по оному указу исполнено или не исполнено, и для чего, и прочая обстоятельства нужные вносить.

2. Смотреть, чтоб в судах и расправах праведно и нелицемерно по указам и Государственным правам поступали; а ежели что увидит противно сему, должен тотчас предлагать Губернатору с товарищи явно с полным изъяснением, в чем они не так делают, дабы исправили, что они повинны учинить; а ежели не послушают, то и письменно, изъясняя противности указам, протестовать, и оное дело остановить и немедленно письменно Генералу-Прокурору донести, а Губернатору с товарищи, приняв у прокурора письменную протестацию, ежели они на оной протестации не утвердятся, а останутся при своих мнениях, о том в приговорах своих, для чего на оной не утвердятся именно, очищать и в Сенат обстоятельно писать, где как по Прокурорской протестации, так и по его Губернаторскому доношению, рассмотрение будет учинено. Будет же на такие дела Прокурорская протестация будет, которые к Коллегиам подлежат, по таким определенно будет рассматривать в тех Коллегиях, до которых оные касаются.

3. Однако ж ему Прокурору в доношениях явных Генералу-Прокурору осторожно и рассмотнительно поступать, дабы напрасно Губернатору бесчестия не учинить, таким образом, ежели увидит какое дело, хотя и противное ему покажется, да неясно, или два вида имеющее, то протестациею остановя, не тотчас доносить, но посоветовать, с кем он заблагорассудит. И ежели увидит что подлинно так, или более изъяснить и сомнения миновать не может, то доносить; однако ж более трех дней в том не мешкать. А ежели зело ясно, то и прежде того доносить Генерал-Прокурору, или кто в его небытность дела его управляет: с нарочным посланным, не отговариваясь никакими нуждами. Будет же какое неправое доно-

шение учинит по какой страсти, то будет тому ж повинен, чему б достойны те были, на кого доносил; буде же без вымысла нерассуждением каким, то оному в вину не ставить, понеже лучше доношением ошибиться, нежели молчанием; однако ж ежели кто часто будет употреблять, и более будет таких неосмотрительных протестаций, нежели надлежащих за то штрафован будет по указам и по силе сей инструкции, смотря по важности дела.

4. Секретари Губернской Канцелярии должны быть послушны прокурору в том, когда он будет приказывать, о чем где выписать, или похочет каких дел смотреть, то все ему выписывать и показывать, без доклада Губернаторского и товарищей его. Також должны Секретари те дела, которые иногда в небытность его будут вершены, ему Прокурору, когда он придет, объявлять.

5. Иметь крепкое смотрение, чтоб Губернатор с товарищами обо всей своей Губернии всем доходам, какого б оные звания ни были, имел окладную книгу не токмо по городам и уездам, но и каждого места всякому доходу подробно, и чтоб те все доходы в казну собираемы были на определенные сроки сполна без доимки, и для исправного платежа взыскивать на Воеводах рапортов; також чтоб всякие случающиеся откупы и подряды чинены были порядочно, без потеряния время, усматривая к лучшей казенной пользе, и о прочих обо всех касающихся к приходам и расходам дела и в исправных счетах и рапортах, как о том изображено в новосочиненном Камер-Коллегии новом Регламенте, который по апробации Ее Императорского Величества напечатан и опубликован, без всякой оплошки.

6. Також и того смотреть, чтоб в Губернской Канцелярии колодники долговременно и без решения дел держаны не были; но чтоб Губернатор и Воеводы такие колодничьи дела решили по указам, без всякого продолжения, как о том указы повелевают, с которых даются ему Прокурору, для лучшего известия, копии; а особливо смотреть, чтоб таких колодников отнюдь не было, как прежде бывало, что забираемы из уездов крестьяне, под образом каких платежей, в города и держаны долговременно под караулом, употребляя их в разные собственные работы; и для того, чтоб имели Губернаторы и Воеводы всем колодникам, кто в каких делах и с которого времени держатся, на столе своем статейные списки, и по все дни оные рассматривали. А сколько в котором месяце каких

истцовых и других случающихся дел решено, и по них колодников освобождено, или какая им экзекуция учинена будет, и что еще каких нерешенных дел и по них колодников без решения останется, о том присылать по третям года обстоятельные рапорты.

7. Он же должен все доношения, от кого б ни были, касающиеся к интересам Ее Императорского Величества, принимать и по оным инстиговать, и ежели что будет пренебрежено и опущено, немедленно доносить Генералу-Прокурору, и единым словом сей чин око Генерала-Прокурора в той Губернии.

8. А ежели в чем поманить, или инако каким образом нибудь должность свою ведением и волею преступит, то смертию казнен, или с вырезанием ноздрей в вечную работу сослан, и всего стяжания лишен будет; ежели же същется, что то учинил ни какой ради страсти, но оплошкою просмотрел, то за первую вину на полгода жалованья, а за другую на год вычтено будет, а за третью лишить чина, и половина имения движимого и не движимого взято будет, и на десять лет на каторжную работу сослан будет.

Понеже Обер-Секретари и Секретари при прочих Членах хотя голоса не имеют, однако ж должны того смотреть, чтоб все приговоры и резолюции были на основании государственных прав и уложения, о чем в прошлом 1730 году Указом Нашим определено, ежели где в Коллегиях и Канцеляриях какие резолюции и протоколы противно тому сочинять приказано будет, о том им Президентам и Членам доносить, и буде того принято от них не будет, тогда им для своего оправдания в протокол записывать допущено, того ради Обер-Секретарям и Секретарям в таких случаях, ежели где противные правам и указам Нашим резолюции следовать будут, о том в Коллегиях Президентам и Членам, а в Губерниях Губернаторам с товарищи, и сверх того Прокурорам, где они указом Нашим быть определены, с явным доказательством представлять и впредь остерегать; а ежели от них того принято не будет, то для своего оправдания по-прежнему в протокол записывать им позволяется, однако ж такую записку чинить Протоколистам при присутствии судейском, тогда ж как о том рассуждение было явно, дабы о том знали, а не после как либо утайкою, коварно, от чего Протоколисту весьма остерегаться и без судейского присутствия не записывать.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1734 года

25 апреля. Высочайшая резолюция
на доклад Сената.

*«О мерах, принятых для прекращения народной
скудости, происшедшей от хлебного недороду».*

Доклад. Прошедшего Февраля 19 дня получено в Сенат из Москвы чрез Сенатскую Контору и Комиссариат известие, что Смоленской Губернии с вечных квартир офицеры, обретающиеся у подушного сбора, в Комиссариат писали о хлебной в народе скудости, от чего подушных денег мало отдают, а экзекуционных кормовых денег ничего не платят, а каким хлебом обыватели пробавляются, прислан знак, по которому известию тогда ж в Сенате, по совету с Кабинетными Министрами определено и посланы два указа к Полковнику Шамордину, и сверх того отправлены нарочные из Санкт-Петербурга Ober-Комиссар Иов Микулин с двумя Штаб-офицерами, которым велено о такой скудости хлебной подлинно освидетельствовать, и ежели по их свидетельству в которых деревнях в хлебе недостаток явится, то на экзекуции до указа не посылать и прежних вывезть и наличной по деревням хлеб для ведома описать, и не отбирать, и в расход держать, и продавать не запрещать.

А понеже еще слух пронесся, что в Москве и около Москвы и по дороге Новгородской нищих весьма умножилось: того ради Марта 31 дня писано в Москву к Генерал и Ober-Гофмейстеру и Кавалеру Графу Салтыкову, дабы он уведомясь подлинно, от чего те нищие умножились, прислал известие, и хотя из Смоленска Шамордин рапортовал, что для свидетельства в уезды офицеры посланы, токмо того свидетельства еще не прислано, а от Графа Сал-

тыкова из Сенатской Конторы от 30 Марта, а здесь получено сего Апреля 5 дня ведение, что в Москве приходящих из деревень умножилось нищих от хлебной скудости, с которого ведения копия при сем подданнейшем доношении приложена.

А понеже и при жизни Дяди Вашего Императорского Величества, блаженные и вечностойныя памяти Императора Петра Великого, случаи такие ж были, для которых чинена была предосторожность, и к пропитанию крестьян и других неимущих вспоможение, а именно:

1. В тех местах, где народная в хлебе нужда была, описыван у посторонних излишний хлеб, чем бы он ни был, и раздаван тем, которые хлеба не имели до нового хлеба, взаймы.

2. У купцов и у промышленников хлебных, чтоб они скупая не продавали высокой ценой, и тем бы тягости в народе не чинили, наличный их хлеб, кроме провиантских и винных подрядчиков, также описыван, и определено было продавать в народ, прибавляя сверх истинной цены только по гривне на рубль.

3. Где у посторонних излишнего хлеба тогда не было, то раздаван из казенных магазейнов, что и в прошлом году в Смоленской Губернии было чинено; того ради в нынешнем случае не соизволит ли Ваше Императорское Величество повелеть такие ж предосторожности и меры взять, и сверх того учинить.

1. Понеже некоторые помещики о крестьянах своих не рачат, хотя б которые и довольно своего хлеба имели, и ежели в том собственного их старания не будет, то крестьяне не токмо впредь в состоянии быть не могут, но может от того и Государству вред нанеситься; того ради в тех городах и уездах, где такая нужда требует, не соизволит ли Ваше Императорское Величество повелеть публиковать указами, паче же Губернаторам и Воеводам и на Штабных дворах офицерам наблюдать чтоб все помещики по всякой возможности в сие нужное время к пропитанию, и к лучшему впредь содержанию старание имели и семенами снабдили, дабы земля не залежала праздно, не токмо готовым своим тутошним хлебом, но привозя из других хлебных мест, и покупая, и в том бы их самих, а где помещиков нет, то приказчиков их принуждали.

2. Что ж надлежит до крестьян Дворцовых волостей и Синодского ведомства, о том указами определить о Дворцовых из Двор-

цовой Канцелярии, а о Синодских от Синода, дабы тех волостей управители и экономы такое ж старание и попечение имели, и во всем тож, как и помещики вспоможение им чинили.

3. Еще ж не соизволит ли Ваше Императорское Величество Всемиловитвейше повелеть, в те нужные места из прочих городов, где хлебы довольные, оттуда на продажу хлеб привозить и продавать беспошлинно, дабы тем некоторая в цене убавка быть могла.

4. Привоз хлебу в Санкт-Петербург, кроме подрядного провиантанта и здешних жителей для своего пропитания, сколько возможно, из внутренних городов, по рассмотрению удержать, например из Ярославля, из Твери и других тому подобных, дабы тем наибольшей скудости в нужных местах не учинить, а употреблять на продажу в народ в тамошние нужные места поблизости.

5. А где такие народные нужды есть, а у посторонних по описи хлеба не явится, и на продажу будет недостаток, в таких местах, где есть провиантские магазейны, давать в народное пропитание совершенно неимущим чем купить, до нового хлеба взаймы безденежно.

6. Хотя надежда и есть, что из Орла к Москве водяным путем внешним временем привоз хлебу будет, однако надлежит оного умножить для пропитания многого народа, не токмо живущих в Москве, но и ближних уездов и городов от Москвы, и для того с Орла ж хлеб, который повезен будет в Санкт-Петербург чрез Нижний на Коломне, остановить и оборотить в Москву, ибо оный чрез Нижний путь к здешнему месту продолжительный, и, по крайней мере, разве б мог сюда прибыть глубокою осенью, а иногда за мелкою водою и в другой год, когда уже здесь нужды быть не может.

7. Небезызвестно есть, что в Твери у хлебных промышленников продажного хлеба есть довольно, також и в Ярославле, а все тщатся привозить в Санкт-Петербург, того ради из Твери и из Ярославля отпустить сюда купеческого хлеба третью часть, а две доли оставить на тамошнюю народную продажу.

8. Как на Москве, так и в других городах милостыню давать не токмо не запрещать, но и объявлять тех мест жителям, дабы в таком случае неимущим подаяние чинили, и по всякой возможности в том пропитание помогали, и на фабрики и на заводы и на суда и в городах и в уездах во всякие работы с пашпортами и без

пашпортов без всякого штрафа, и без пожилых денег до Октября сего года принимали, а далее б того срока отнюдь не держали.

9. В том во всем доброе смотрение и распорядок иметь Губернаторам и Воеводам со Штабными офицерами, дабы от какого несмотрения не произошло к Государственному вреду и опасности.

10. Сверх всего того состоит в Высочайшей Вашего Императорского Величества милости, ежели Всемилостивейше соизволите повелеть в тех Провинциях, где в хлебе настоящая нужда есть, взыскания подушных денег, до того времени, как новый хлеб успеет, удержать и экзекуцию вывести вон, понеже в такое нужное время крестьяне у кого хлеба на пропитание и на семена и мог сыскаться, но и последний скот и лошадей продают и платят только офицерам и солдатам, кормовые и фуражные деньги, а настоящая Государственная подушная подать остается в доимке.

11. А чтоб и в Санкт-Петербурге цена в хлебе не возвышалась, к тому способ есть такой, что по присланному известию из Лифляндии и Эстляндии, ежели отпуск чужестранного хлеба удержать можно, тамошнего хлеба купить до 50,000 четвертей, гораздо здешнего дешевле, и перевезть сюда на ластовых судах, а казне Вашего Императорского Величества от той покупки убытку не будет, ибо хотя тот хлеб в здешних магазейнах мог бы быть излишний, то можно употребить в народную продажу, и тем могут деньги в казну возвратиться.

12. Также при жизни Дяди Вашего Императорского Величества, блаженной памяти Его Императорского Величества Петра Великого, в таком же хлебном недостатке позволено было в Санкт-Петербург привозить из чужестранных Государств хлеб, а именно в 723 беспошлинно, а в 724 году с половинною пошлиною; того ради не соизволит ли и ныне Ваше Императорское Величество в том Всемилостивейшее позволение учинить, и когда из Лифляндии и Эстляндии, также и чужестранный хлеб привозить позволено будет, то Российские хлебные промышленники уведав сами, не столько сюда из внутри Государства хлеба повезут, и станут продавать в народ дешевле, а здешнее место помянутым привозным удовольствием.

Резолюция. По сему Сенатскому представлению для показанного в прошлом году хлебного недорода и народной в оном скудо-

сти, указали Мы, Всемилостивейше в нынешнем году учинить следующее: 1) в тех местах, где народная в хлебе нужда, описать помещиков излишний хлеб, чей бы он ни был, которому умеренную цену поставить и велеть продавать тою ценою, оставя, что на собственный их расход потребно, також и у купцов и хлебных промышленников, чтоб они скупая, не продавали высокою ценою, наличный их хлеб, кроме провиантских и винных подрядчиков, потому ж описать, и в народ велеть продавать, прибавливая сверх истинной их цены по 10 копеек на рубль, и тое всю продажу чинить беспошлинно; 2) где такие народные нужды есть, и на продажу будет недостаток, в таких местах, где есть провиантские магазейны, давать в народное пропитание совершенно неимущим до нового хлеба, помещикам самим или приказчиком с расписками займа безденежно; 5) против 1 пункта Сенатского представления в тех же местах, где такая нужда требует, публиковать Нашими указами, паче же Губернаторам и Воеводам и на Штабных дворах офицерам накрепко смотреть, чтоб все помещики, по всякой возможности в сие нужное время, к пропитанию и к лучшему впредь содержанию старание имели и семенами снабдили, дабы земля праздно не лежала, не токмо готовым своим тутошним хлебом, но привозя из других хлебных мест и покупая, и в том бы их самих, а где помещиков нет, то приказчиков их принуждали против того ж поступать, и в Наших Дворцовых волостях и в Синодальных, Архиерейских и монастырских вотчинах, к которым такожде послать крепкие указы из Дворцовой Канцелярии и из Синода, дабы тех волостей управители и экономы такое ж старание и попечение имели, и во всем тож, как и помещики, вспоможение им чинили; 4) в те нужные места из прочих городов, где хлебы довольные, велеть на продажу хлеба привозить и продавать беспошлинно, дабы для того некоторая в цене убавка быть могла; 5) привоз хлебу в Санкт-Петербург, кроме подрядного провианта и здешних жителей для своего пропитания, из внутренних городов, по рассмотрению сколько возможно удержать, а именно: из Нижнего и прочих низовых городов, и употреблять на продажу в народ в тамошних нужных местах поблизости беспошлинно; 6) для пропитания хлебом, живущих в Москве и ближних к одному уездов и городов, который хлеб с Орла повезен будет, ныне в Санкт-Петербург чрез Нижний на Коломне

остановить и оборотить в Москву, как о том в оном же представлении в шестом же пункте объявлено, и велеть оный в Москве и в близости продавать беспошлинно ж; 7) из Твери и Ярославля пропустить на продажу в Санкт-Петербург купеческого хлеба половину, а другую оставить на тамошнюю народную продажу, и продавать там беспошлинно ж; 8) как в Москве, так и в других городах для такого хлебного недостатка милостыню давать не запрещать, и дабы в пропитании неимущим вспоможение чинили; 9) в вышеписанном во всем доброе смотрение и распорядок иметь Губернаторам и Воеводам со Штабными офицерами, и где есть с Полицеймейстерскими Канцеляриями; 10) сверх того, в тех Провинциях, где в хлебе настоящая нужда есть, взыскание подушных денег, до того времени, как новый хлеб поспеет, удержать и экзекуцию вывести, только того накрепко смотреть, чтоб оное учинено было подлинно в тех деревнях только, которые подлинно в хлебе имеют недостаток, в чем должны будут Губернаторы и Воеводы и Штабных дворов офицеры ответ дать; 11) а чтоб и в Санкт-Петербурге цена в хлебе не возвышалась, то купить в Лифляндии и Эстляндии, по представлению Сенатскому до 50,000 четвертей, или сколько возможно повольною ценою без передачи, и перевезть сюда на ластовых судах для отдачи в магазейны или в продажу, а отпуск хлеба вне Государства не удерживать; 2) поданным же Нашим, Лифляндским и Эстляндским жителям дать позволение, привозить оттуда в Санкт-Петербург на продажу хлеба сколько кто похочет, и для уменьшения в цене как с отпуска оттуда, так и здесь с привозу пошлин не иметь. А все вышеписанные беспошлинные продажи производить до Октября месяца нынешнего 1734 года, а не далее, а сколько где вышеобъявленной пошлины, по сему увольнению взять было надлежало, о том во всех местах без взятыя оной иметь записку, и для того являть в Таможнях, и оным Таможням прилежно смотреть, чтоб оная беспошлинная продажа действительно производима была в пользу неимущим и замедления для ожидания высокой цены, також и другого какого подлога отнюдь бы не чинили, а с прочего хлеба, где кроме такой народной нужды будет производиться, также из подрядного во взятыя пошлин, поступать по прежним указам, а при окончании года, для известия собрать в Сенат ведомости.

26 апреля. Именной, данный Сенату.

«О недопущении помещикам, Дворцовым Управителям и Синодальным командам, во время хлебного недорода, крестьян и людей своих ходить по миру, и о кормлении оных готовым и привозным из других мест хлебом».

Хотя указом Нашим, состоявшимся по докладу Сенатскому 25 сего Апреля, и повелено для нынешнего хлебного недорода всем помещикам, по всякой возможности в сие нужное время, к пропитанию и к лучшему впредь содержанию крестьян своих старание иметь и семенами снабдить, дабы земля праздно не лежала, не только готовым своим тутошним хлебом, но привозя из других хлебных мест, и покупая и в том их самих, а где помещиков нет, то приказчиков их принуждать; против того ж поступать и старание иметь и в Наших Дворцовых волостях и Синодальных, Архирейских и монастырских вотчинах управителям и экономам; однако ж сверх того чрез сие накрепчайше подтверждаем, как самим помещикам, так и Дворцовым Управителям и Синодальной команды, самим же властям и их экономам и приказчикам объявить Нашим указом с крепким подтверждением, чтобы они каждой крестьян и людей своих в такое нужное время кормили готовым своим, и привозя из других хлебных мест, или покупным хлебом, и по миру для милостыни ходить отнюдь не допускали и семенами снабдили неотложно, а ежели кто по сему Нашему указу исполнять не будет, и те их люди и крестьяне за таким подтверждением, для прокормления своего по миру скитаться станут, и земли их за недачею на семена нынешнее лето пролежат праздны, и то все взыскано будет на самих помещиках и Синодальной команды властях и Дворцовых Управителях с немалым штрафом.

1 мая. Высочайшая резолюция
на проект Статского Советника
Ивана Кирилова.

«О построении города при устье реки Ор, для подданных Башкирцев и пришедших вновь в подданство Киргис-Кайсакского и Каракалпакского народа; о наряде работников для строения о снабжении оного города гарнизоном, артиллерийскими орудиями и припасами, и об определении на сей предмет Уфимских прибылых доходов сверх прежнего оклада».

Проект. *Изъяснение о Киргис-Кайсакской и Каракалпакской Ордах.*

Киргис-Кайсакская Орда никому неподвластная, многонародная и военная, а ныне приходит в подданство Ее Императорского Величества, и уже Меньшей Орды Абдулхаир-Хан со мноюю старшиною, которых около 30,000 человек совершенно в подданство в 731 году приняты, и сына и брата своего сюда прислал.

Та Орда, разделенная на три Орды, первая называется большая, в которой тысяч пятьдесят собраться может, имеют особого своего Хана, а кочуют на полдень и Восток близ Бухар, Ташкента и Туркестана и Зенгорского Калмыцкого владельца Голдан Черен, и на Запад к Каракалпакам и к средней Киргис-Кайсакской Орде на полночь прилегли степи и горы к Сибирским и Уфимским отдаленным местам, от которой Орды ныне сюда приехали посланцы с прошением, чтоб они приняты были в подданство ж Ее Императорского Величества.

Вторая Средняя Орда, в которой Шемяки Хан, в ней тысяч двадцать, оные еще в противности стоят и подданство не приняли, однако ж как увидят порядочные с Российской стороны поступки с Абдулхаир-Ханом и с Большою Ордою, то скоро склонятся к подданству, потому что кочуют между теми обеими Ордами по реке Таргай и по другим, которые реки Башкирцы называют своими¹.

¹ Получены ведомости с Уфы и с Казани, что та средняя Орда хотела напасть на Башкирцев в 20,000 человек, от которых Башкирцев разбиты и осажены были, и тем принуждены просить подданства ж Российского.

А третья Меньшая Орда, о которой выше упомянуто, что она в подданство принята, кочуют близ Аральского озера, которое называют морем, и Каракалпаков между Яика и Средней Орды к Башкирцам же и к Калмыкам, кои по Эмбе и Яику рекам кочуют самые близкие соседи, и не мало Башкирской земли захватили.

В тех Ордах не столько Ханы власти имеют, сколько их старшина, для того они ни людьми ни богатством своих Ханов усиливаться не допускают, и грамотных в Ханы не выбирают, однако ж ведут наследственных Ханов, а детей Ханских называют Солтанами.

Оные Орды когда были в согласии, то имели во владении своем знатные Провинции и города Туркестан, Саирам, Ташкент, и иные к ним принадлежащие местечки, кои лежат по Сыр-Дарье, или реке впадающей в Аральское море, и в том владении в вершинах оной и других рек берут золото, а как между собою не в давних годах вошли в несогласие, то Зенгорский Калмыцкий владлец Контайа у них все оные провинции отнял.

С той обиды все те Киргиз-Кайсакские Орды с Зенгорскими Калмыками в непрестанной войне и могли бы тех Калмык одолеть, ежели б обще согласились, а у них один Хан с войною пойдет, а другой оставляет, и так свое владение у Калмыков теряют.

Часто упомянутый Абдулхаир-Хан, изо всех Киргиз-Кайсакских Ханов знатный и умный человек, имеет одну жену и от нее пять сынов (из которых один здесь), он будучи между таким вольным и почитай диким народом, сам в подданство Ее Императорского Величества пришел, и не токмо одних своих подданных склонил, но и Каракалпакского Хана со всем народом к тому ж подданству привел, да чрез его ж пересылки и Большая Орда прислала о подданстве просить и сам желает, чтоб Российский город близ его владения и устья Ор реки, впадающей в Яик, сделать, где обещает временем жить и службу свою оказывать, какие ж резоны в бытность Посланника Тевкелева своему народу, который жестоко о подданстве противился, представлял, то явно в журнале того Тевкелева¹.

¹ Та река истари во владении Российском между Башкирцами и Киргиз-Кайсаками, от Яикского казачья города верстах в 400, а от Уфы верстах в 300, от Саклюрского нового казачья ж городка с 150 верст.

Между которыми знатное его представление было. 1) Что они от Зенгорских Калмык обижены, и когда под протекцией Ее Императорского Величества будут, то могут свое владение от них со временем возвратить. 2) Сам себя в Ханстве безопасно содержать может, ссылаясь на Вольских Калмык, как Ее Императорское Величество между таким же диким народом Ханов утверждает и народ в покорение приводит. 3) Могут соседей своих Хивинцев и Аральцев в подданство Ее ж Императорскому Величеству привести, и за то в милости быть.

И хотя по легкомыслию сего народа подданство их ненадежное, однако ж есть способ к удержанию их в подданстве, не так как природных подданных, но против привилегированных народов для нужных с Российской стороны резонов.

1. По ныне они были неприятели и непрестанно Российским, Казанским, Яикским, Волжским, Уфимским и Сибирским граничным жителям воровские малыми партиями нападения чинили, и ежегодно как скот пленников гоняли и продавали в работу в Бухарию и в Хиву, купецкие караваны разбивали и многие пакости делали, о чем хотя публично не ведомо и не видно, но токмо одно рассудить надлежит, что в Хиву и в Бухары таких Русских пленников натаскано, и обретаются там в работах многие тысячи, опричь иных владений, куда такожде развозятся, а как будут оные Киргиз-Кайсаки в Российском подданстве, которых во всех Ордах больше 100,000 человек есть, тогда гораздо покойнее в Российских помянутых владениях будет, как уже Абдулхаир-Хан в нынешнем году службу показал, что противной партии средней Орды Хан с Киргизцами в 10,000 собрався, хотел нечаянно на Уфимский уезд напасть и разорять, то оный подданный Абудлхаир-Хан тотчас нарочных прислал и дал знать, по которому известию в Уфимском уезде, пожалованный от Ее Императорского Величества в прошлом 1733 году, Таимас Батырь собрался с Башкирцами, и тех идущих Киргизцев встретил и разбил, так что Ханское знамя и многих Киргизцев побили и гнали до самых их жилищ¹.

¹ При сем случае Башкирцы напали неведением на Улусу одного подданного Киргиз-Кайсакского первого и к России доброжелательного старшину Букенбая, а разобрали с 30 кибиток, кои надлежит немедленно возвратить. О сем известие имеется в Коллегии Иностранных Дел.

2. Понеже Калмыки давно подданные Ее Императорскому Величеству, так же и Башкирцы, а к тому ныне прибыли третий народ Киргиз-Кайсакский, а один с другим весьма несогласные, да и впредь всегда их в том содержать надобно, и ежели Калмыки какую противность покажут, то мочно на них Киргизцев обратить, как и было в прошлом году, когда Калмыки против своего Хана взбунтовали, то показывая службу, Абдулхаир-Хан посылал войска на Улусы Доржи Назарова, который первый есть из Калмыцких владельцев, и кочует по Яику и Ембе рекам, и их там разорил, что они принуждены противные свои меры отложить, и впредь на Киргиз-Кайсаков злобу иметь, а напротив того буде Киргиз-Кайсаки что сделают, то на них Калмык и Башкирцев послать, и так друг друга смирять и к лучшему послушанию приводить без движения Российских войск¹.

3. Зенгорскому Калмыцкому владельцу Голдан-Чирину, который есть между прочими всеми тамошними народами сильный, и войск своих имеет до 80,000 человек с огненным ружьем, и не так как Киргиз-Кайсакские Ханы под подданными безвластны, но оный Зенгорский владеец власть над подданными имеет подобно Самодержавной, он же сосед Сибирских городов и земель ближний и претендует о многих местах, которыми Россия владеет, называя своим, и прежде не имели никаких городов, а усилився пред прочими побрала в свое владение у Киргиз-Кайсаков вышепомянутые Провинции и города знатные Туркестан, Ташкент, Сайрам, и иные, а в другую сторону из владения Ханского некоторые города и места Далай Ламусбих, да и тем не доволен, претендует, как называют самой Хины, и ныне имеет великую войну с Хинцами, в которой знатно счастлив, что Хинцы будучи в страхе, принуждены помочи себе от Калмык Российских искать, а подданный Китайский Мунгальский народ великим числом для спасения своего в Российские границы бегут, еще ж обносился слух, что тот Голдан Чирин добирается во владение к себе взять самые богатые места Водокшанские, где довольно золота родится и камень Лаль лапись лазори, кои по тамошнему называют Лежеверт, что легко б мог по-

¹ Писал о том Абдулхаир-Хан к Тевкелеву, кои письма предложены в Коллегию Иностранных Дел.

лучить, ежели б его не остановила война с Хинцами, а России до того допускать не надлежит, дабы наипаче в силу не пришел и большим неприятелем не сделался, ныне же когда Киргиз-Кайсаки подданными учинились, то оному Зенгорскому владельцу мочно или Киргизцами, или Башкирцами (ежели от него какие противности произойдут или иной какой штатский резон потребует) всякую шкodu учинить без Российских войск, и непросто бытность нынешнему у того Зенгорского владельца посланцу Майору Угрюмову особливый прием учинен, и несколько сот пленников Русских отдали, чего никогда не дельвали, ибо они Киргиз-Кайсаков наипаче принуждены бояться, видя их под защищение Ее Императорского Величества пришедших¹.

4. О котором городе сами Абдулхаир Хан и Башкирцы просят, чтоб построить у устья Ор реки, тот весьма нужен не только для одного содержания Киргизцев, но и для отворения свободного с товарами пути в Бухары, в Водокшан, в Балх и в Индию, (чего Император Петр Великий весьма домогался и не жалея ни казны, ни людей, Князя Александра Черкасского послал от Астрахани, но он свою оплошкою в Хиве пропал) а место оному городу самое удобное около 52 градусов Северной широты, во всем изобильное, откуда до Аральского озера сухим путем и реками, только с 500 верст и гораздо ближе и безопаснее, как ходят из Астрахани, а озером Аральским и рекою Аму, до самой Бухарии и Водошкана и

¹ О сем подлинное известие имеется в Сенате и в Коллегии Иностранных Дел, мочно под нынешний случай такую попытку учинить, что Китайцы требуют на Контайшу помочи от Калмык Российских, от которых ничего получить они не могут, и нельзя за тем, что между ими сильная Киргиз-Кайсакская Орда кочует, то в нашу сторону чрез курьера, которые часто ездят в Пекин пристойным образом при случае предложить, что ежели Болды Хан желает в Российскую сторону на Контайшу помочи, то могут и кроме Калмык ближними войсками действия показать, а напротив того к содержанию войска потребовать золота, которого у них довольно, также по-прежнему во владение Российское Амура реки, который собою богат и zelo нужен, и буде с Китайской стороны на то или другое охотно поступят, то сделать с ними трактат, а между тем Киргиз-Кайсакскую Орду строением нового города и другими способами в подданстве утверждать, и им бодрость на Контайшу придавать, и тако может быть сия экспедиция не для Китайцев заведенная, но от них Китайцев прибыль получить какую никогда не чаяли.

почитай до границ Индийских судами, тот же город закроет за собою Башкирцев и все набеги воровских Киргиз-Кайсаков, которые теми местами приходили, пресечет, а войск к тому из Армейских полков не надобно, чего ради не помешает никакой по нынешним Европейским обращениям случай, но довольно из Уфимского полка, который тут праздно живет, баталион и половину дворянских рот и казаков с недорослями, да из казацкого гарнизона, который стал быть внутрь России один или два полка и Яикских и Сакмарских казаков 500, а Башкирские Тарханы и Мещереяки сами с охотою, сколько потребно, служить могут и почтут за домашнюю службу, да и то не без пользы, что к работе из Русских городов и уездов работников не надобно, а мочно пришлыми в Башкирцы Татарами, Чувашею, Черемисою отправить, хотя им малую часть заработных денег дать¹.

5. Что же надлежит до Каракалпакского народа, который прошлого года в подданство Ее Императорского Величества пришел, о том без сомнения есть, что в верном подданстве со многою Ее Императорскому Величеству пользою пребыть могут, ибо тот Каракалпакский народ имеют хлебопашество, и родится у них довольно пшеницы, пшена, просы, ячменю, который хлеб у них Киргиз-Кайсаки на бараны и другой скот меняют, также обращаются в рукоделье и в купечестве, и за тем для воровства, как об них перво обносилось, будто их народ в Российские селения подбегают, ходить им нужды нет и ради того, что ныне от Ее Императорского Величества в милостивое подданство приняты, надеясь охранены быть от обид прочих соседей; а польза быть от них может такая, что живут они ближе Аральского озера по реке Сырь, где пристани быть надлежит для Российских купеческих караванов, кои имеют ходить от вышешепянутого нового города до Бухар и до Водокшана и в Индию и наипаче чрез те места ежели какие нечаянные противные случаи не помешают, удобно рассыпанные Бухарские вла-

¹ В том Уфимском полку были все языку Башкирского знающие из тамошнего дворянства, привыклые к тамошнему народу, а ныне из оного по указу Военной Коллегии велено выбрать в Армейские полки почитай всех, а вместо того укомплектовать рекрутами, что весьма нужно ныне оставить, и тех обыклых людей для сей новой экспедиции возвратить.

дения, одно по другому в вечное Ее Императорскому Величеству подданство приводить¹.

6. Большой Киргис-Кайсакской Орде, которая ныне просит у Ее Императорского Величества в подданство, не токмо отказывать не надлежит, но и всякими образы приласкать потому, что от той и прочих Киргис-Кайсакских Орд Бухарцы и другие тамошние народы в страхе находятся, ибо потеряв города и провинции Контайше, назад тому лет с 5 одной большой ордой подошли к самой Бухаре и всех их Узбеков разорили, а город в такой же стойкой осаде имели, что принуждены были человеческое мясо (ежели то правда) есть и едва от плену спаслись дачею многих подарков старшинам; а то подлинная правда, что баранов и овец, от коих Бухарские овчинки выходили, едва не всех перевели; когда ж они будут под Российской протекциею, то и для Зенгорского Калмыцкого владельца и для Водокшана надобны так, что вместо здешних воск, чужие да на чужих же воевать будут; чему явная проба, что Бухарский Хан, уведав о Хане Абдулхаир, который учинился Ее Императорского Величества подданным, присылал к нему посланцев, прося, дабы с ним жил в дружбе; а как большая орда принята будет, то наипаче принудится к тому, что Россия от них пожелает.

7. Водокшанская Провинция нужна в Российское владение для многого в ней имеющегося богатства, что золота, лалов, лапис лазури в ней довольно; та Провинция принадлежала и всегда была во владении Самаркандских, а потом Бухарских Ханов, а за несколько лет, слабостью Бухарских Ханов, отложились и Хана своего не имеют, но наподобие республики старшины народные содержат, которых около 40 человек есть, и как говорят, что во время Бухарского владения одного золота Бухарскому Хану приходило

¹ Из тех Каракалпаков одного лучшего купца, который шел в Калмыки с товарами, Яицкие казаки разбили и в прошлом году в Военную Коллегию объявили, откуда послан в Рогервик, и хотя об нем сказывают, что умер, однако ж остался на Яике сын его, которого не соизволено ль будет возвратить, дабы не было прочим сомнения, что их за неприятелей почитают и на дорогах грабят; что же казаки об них доносили, якобы они взяли их в подбеге воровском и на том ежели б и подлинно утвердиться, точию удержанием одного человека всяя Орды не разорить; а Каракалпаки, при учинении присяги, в подданство отдали старых Башкирцев и Русских пленников несколько сот человек, и по тому знак верности от них уже показан.

пуд по 500 и больше, опричь дорогих каменьев; а ныне оные старшины устави́ли меж себя, что им в каждом году съезжаться со своими людьми в одно время и 10 дней в тех горах золото и каменья доставать, и кому сколько по счастью достанется, тем во весь год и довольствуются, чего ради не веря друг другу, от каждой старшины крепкие караулы содержат и никого в те горы и места не впускают; однако ж и по такому худому распорядку в городах жители богатства много имеют, продавая золото и каменья, к тому ж изобильны плодами земными и рукодельем, чего ради Зенгорский владелец, яко ближний сосед, желает добратся до них в Российскую сторону допускать и такого богатого места своему опасному соседу отдавать не надлежит, а лучше бы, ежели Бог допустит, в свое владение чрез вышепомянутые чужие войска достать и богатство, так как из Америки Гишпанцы и Португальцы получают, сюда вывозить, что при добром начале и прилежном попечении, буде нечаянных случаев не воспоследует, без движения больших Российских войск исполниться может¹.

8. Прежде нежели Водокшан случай допустит завладеть, есть у Киргиз-Кайсаков и Каракалпаков во владение горы подле Сыр-Дарье, они называют свинцовые и берут свинцу столько, сколько хотят и льют пули, а не ведают, что свинец с серебром вместе бывает, то можно пробу сделать, сколько серебра содержит, а хотя б и серебра не было, довольно прибыли будет от свинцу, потому что недорог провоз станет; а когда на озере Аральском пристань и суда заведут Русские, то гораздо способно по несколько сот тысяч пуд вывозить. Также Абдулхаир Хан Тевкелеву объявил и именно приказал Ее Императорскому Величеству донести (о чем у него в журнале написано), что он для оказания своей верной службы объявит ближе золотую руду, и может быть правда, что у Аральского Хана подлинно есть золото (а ныне за того Хана Абдулхаир Хан отдал свою племянницу родного брата Абдулкаир Солтана дочь и обще зачал воевать на Хиву, мстя за то, что по первому его призыву, в подданство Ее Императорскому Величеству не пошел) у

¹ Сие учинить в одном золоте без малого 5 миллионов и, как известно, поньше оттуда в Персию золота много вывозят, да и в Россию в последнем 729 году караване не мало Бухарских червонных, также лалов и изумрудов вывезено.

Аральского ж озера у гор Кагкарат, недалеко от Башкирского владения, есть самородные квасцы, кои берут Киргизцы ж, а в Россию на немалую сумму надобно; также серы и селитры во всех местах довольно, и Киргизцы сами у себя изрядный порох делают, можно, усмотря, и тем Россию удовлетворить.

9. Славная Илецкая соль не далека будет от нового города, которою солью все Башкирцы довольствуются, да и впредь отнимать у них не надобно, а возить оттуда для России сколько потребно, столько можно; в Башкирском же владении много богатых медных и других руд, да слюда лучшая, кою можно доставать и отпускать в Россию и в Персию, и нынешние приехавшие Башкирцы ни за что за то не стоят и с охотою, для показания своей верности, объявлять желают. Лошадей от обеих Орд на всю Российскую кавалерию за дешевую цену на сукна Российских фабрик и другие безделки получать возможно, а лошади Киргиз-Кайсакские и Башкирские добрые и крепкие.

10. Что же ко внутренней коммерции касается, то в новом городе у Ор реки и на Аральской пристани в скором времени распространиться может по тому, что кои купеческие караваны ходят из Ташкента, из Туркестана и из Ходжанта для покупки Русских товаров в Бухарию, те обратятся в помянутые новые места, ибо им гораздо способнее сюда приезжать, нежели в Бухары, да из купечества сами для того способу на житье приедут из разных городов и мест, лишь бы им пристойная привилегия пожалована была, а именно: Бухарцы, Хивинцы, Индейцы, Армяне и другие, а может быть и Европейские иноземцы поедут, а особливо выгнанные Зальцбургские Эмигранты, кои покрову везде себе сыскивают. Ежели сие дело кто хотел опровергать, представя опасности от Башкирцев и Киргизцев или иных тамошних народов, такому можно многие примеры представить, *первое*: ежели б Казань и Астрахань Царь Иоанн Васильевич у Татар не завладел и Башкирцы сами в подданство не пришли, то бы всегда близкими могли быть неприятелями, каких ныне уже за ними в степях имеем, а по счастью Ее Императорского Величества и те приходят в подданство; *второе*: Башкирцы утверждены в подданстве одною Уфою, коя так малолюдна, что сотой доли против Башкирцев людей в ней нет и всегда верно служивали не токмо против Шведов и Поляков, но и против Турков и Крымцев; а о бунте бывшем ежели зрело рассудить, то

больше сделалось от того, что хотели прежние привилегии опровергнуть, рыбные ловли, мельницы отнять и подати лишние наложить и многих лучших людей Сергеев с товарищи опоили и топили; *третье*: вся великая Сибирь чужая была и в такой же к овладению неудобности в те времена казалась, как ныне о рассыпанных Бухарских Провинциях, но ее Ермак с шестьюстами человеками взял и путь до Китая отворил; а ныне надеяться можно, что до Японии достигнуть могут, когда бы те три знатные владения заранее к России не присовокуплены и не застарели и тамошний народ с Русскими не перемешались, то бы всегда того ж надлежало бояться, как от Батыя и Тамерлана и иных Магометанов, выходящих с великими войсками, от которых Россия терпела, но Божиими судьбами завладением сих обширных стран Россию, наипаче древнего, в силу и славу привел, не меньше ж и Ее Величеству предведение Божие оставило в нынешнее благополучное время прибавлять и распространять и богатить Государство, что славное и богатое владение Бухарское на самые малые и бессильные владения рассеклось и сами к подданству Российскому, яко Киргиз-Кайсаки и Каракалпаки приходят и тако Ее Величество все то, что изволит получить, может, без потеряния людей своих, но чужими и такими, кои хотя б пропали, тужить не о ком¹.

Еще ж в случае рассуждения такого, ежели б кто представил, что слагается надежда в таком великом деле на такой народ, который еще в верностях не апробован и на сие многие примеры древних историй, а особливо Александра Великого победы и подобраение славных владений под свою Державу более чужими Азиатскими, нежели своими природными Европейскими войсками, за что ж и России терять, когда такой счастливый случай пришел чужими людьми чужое в свою вечную пользу доставить; а хотя б, паче чаяния, ничего дальнего владения и богатства не получим, да ничего ж и не потеряем, но всегда от нового города прибыль останется на Нашей стороне. Теперь многим покажется неимоверно, подобно сысканию Америки, чему никто из владетелей не верили, а когда Гишпанцы счастье сыскали, и лучшими частями Америки не

¹ Батый и Тамерлан Цари Золотой Орды великие владения и воинства имели, а Столица их была близ Волги на Ахтубе, которыми местами купно с Астраханью Царь Иоанн Васильевич завладел.

одним годом завладели, то после всем жаль стало, а и вышеупомянутые места опасны от Зенгорского Калмыцкого владельца, который и так уже несколько городов завладел; а как все в свое владение подберет, тогда России с таким соседом труднее управляться; к тому ж и Персы знают о богатстве Водокшанском и часто от Тухменцев озлоблены бывают, как и Российские границы от Киргизцев, ежели они, окончив с Турками войну, или в кое ни есть время оборотятся и завладеют сими землями, тогда опаснее с ними быть в соседстве.

Буде же о дальности и неспособности в проходах кто рассуждать стал и тому представляется, что Голландцы для своего интереса в Ост-Индии земли овладели, и славный город Батавию сделали, откуда богатство получают, при первом же случае не без убытков и страху им было, да и ныне есть терпят зной солнечный, проезжая Экватор, а иногда и от Алжирцев морских разбойников; однако ж на те все трудности и дальности не смотрели и не смотрят, да и в Российском владении Сибирские края, яко: Нерчинск, Якутск и Камчатка, вдвое и втрое далее всех тех мест, о которых вышеписано.

Могут еще противные резоны произойти, что когда Киргизский народ будет под одним Российским владением с Башкирцами, то бы иногда соединясь с Башкирцами, не учинились общими неприятелями, и на такой резон истинное приношение сие, ежели б входил такой замысел в сии обои народы, то бы удобнее ныне соглашаться и впредь делать, когда между ними Российского города и воинских Русских людей еще нет, и Хан Киргиз-Кайсакский добровольно к подданству не подошел, а после имея над собою ближнюю команду город, никак нельзя согласясь, в противность подняться, к тому ж легко упокоены быть могут сзади Каракалпаками и Калмыками, а внутри из города нового и с Уфы и Яицкими казаками, так, что не куда деваться; буде же бы один который из них народ поднялся, то легче другими усмирить, без посылки Российских полков, и так всегда безопасно пребудет, нежели ныне без города, имея отверстую степь к набегам.

Одним словом, все Ее Императорскому Величеству возможно сделать, когда с Богом начато будет, лишь бы приставники к сему новому делу держались всякой правды и искали Божией помощи и под именем каких затейных прибылей, чего в котором народе в

обычае не было, того не вводили б, какие дадутся привилегии и конфирмации, тех не повреждали и тем себя в кредите, а другим к надежному подданству содержали и имя Ее Императорского Величества такими поступками прославляли. А что касается до богатых металлов и камней, коя главная польза есть, а у сего народа в непорядке и презрении состоят, о том попечение главное имели б и иных польз от коммерции ссыскивали.

Ежели Ее Императорское Величество Всемиловнейше изволит сие нижайшее представление апробовать, то для первого случая потребно написанному в проекте в дополнение:

1. Для нового города и на Аральском морце на пристань в Екатеринбурге сделать пушек 2-х, 4-х, 6, и 8 фунтовых десятков пять или шесть, да малых мортирцов десятка два на суда, фалконет ста полтора с принадлежностями и с амунициею.

2. Сколько потребно будет пороху и на первый случай свинцу, отпускать из Уфы и из Казани.

3. На Еатеринбургских же заводах заготовить лопаток, кирок, ломов, топоров и других работничьих инструментов на 20,000 человек.

4. Уфимских сверх окладу прибылых доходов никуда б не употреблять, а держать для сей экспедиции, ибо в прошлых двух годах в бытность Тевкелева от частых в Уфу Башкирских съездов учинилось прибору больше 12,000 рублей, а впредь всегда прибавляться будут.

5. О Тевкелеве за его службы милостиво рассмотреть и, ежели возможно, пожаловать каким чином к Башкирскому войску, кои к нему привыкли и послушны; ему ж надлежит ехать с Ханским сыном и с Башкирцами по-прежнему, для того, что Абдулхаир Хан обязался детей переменять погодно и держать в новом городе, а нынешнему сыну уже другой год пошел как от отца взят; Тевкелеву ж нужно быть при наряде служилых Тарханов и Мещеряков и работников из Тештерей и бобылей и при самом строении города для получения и от других Ханов и от старшин лучших детей под образом Аманатства, чтоб вернее были.

6. Впрочем, как там на Уфе и при новом городе поступать, то порознь описать не можно; но текущее время само собою научит, а резоны настоящего дела и какая великая польза в интересах Ее Императорского Величества, о том явствует в проекте.

Резол. Вышеписанное представление Всемиловейше апробуется и ныне указали по оному учинить: 1) городу при Устье Ор реки строить и дать ему имя впредь; 2) пристойную привилегию сему городу написав, представить Нам для конфирмации; 3) к строению и работе нарядить Тептерей и бобылей, сколько по рассмотрению потребно будет; 4) для первого случая и содержания города перевести из гарнизонов и из Уфимского половину полка, да из Казанского один или два полка; 5) которые из Уфимского полка взятые в армейские полки, тех для сей экспедиции возвратить, а вместо них употребить рекрут, которыми надлежало было комплектовать гарнизон; 6) из Уфы половины дворянских рот и казаков и недорослей Уфимских и Мензелинских взять туда ж, а Яицких и Сакмарских казаков же нарядить сколько возможно; 7) Башкирских Тарханов и Мещеряков нарядить столько, сколько нужна потребовать будет; 8) пушки, мортирцы и фалконеты с принадлежностью и с амунициею, также работникам инструменты, какие потребно, сделать в Екатеринбурге; а порох и свинец отпускать из Уфы и из Казани; 9) Уфимских прибылых доходов, кои собираются сверх прежнего оклада, никуда не отсылать, а употреблять для сей экспедиции; 10) взятых Башкирцами Киргиз-Кайсакского старшины Букенбая Батыря людей собрав, возвратить, также Каракалпака, сосланного в Рогервик, буде не умер, и сына его с Яику отдать; 11) к отправлению вышеписанных всех дел определить Обер-Секретаря Ивана Кирилова и с ним быть Мурзе Алексею Тевкелеву, которых туда отправить немедленно и дать полную инструкцию и указы за Нашим подписанием; а сколько каких людей потребно отсюда и из Москвы, о том довести Нам.

18 мая. Инструкция Статскому Советнику
Ивану Кирилову, отправленному
для постройки города при Устье реки Ор.

«О распоряжениях по устройству и населению сего города и по сношениям с окрестными народами».

Имя Мы Всемиловейшее признание и всегдашнее попечение о Наших подданных прежнего Башкирского народа, и вновь

в подданство пришедших Киргиз Кайсакских, также Каракалпакской Орд заблагорассудили, для лучшего их, от всякого нападения, охранения и защищения, сделать вновь город при устье реки Ор, впадающей в Яик реку, и сколько Бог поможет в пользу интереса Нашего искать того, о чем в особом проекте твоем Нам представлено, и от Нас Всемиловнейше апробовано, с которого представления при сем копия, а к тому делу Всемиловнейше отправили Мы тебя Кириллова, и с тобою Полковника Алексея Тевкелева, и при том Всемиловнейше повелеваем чинить по сей инструкции:

1. Во-первых нужно, чтоб вышепомянутый город сделать и офундовать жителями, которому городу пожаловали Нашу Всемиловнейшую привилегию, дабы могли с надеждою в том городе купечество и прочие селиться, и промыслы и торги порядочно и безопасно распространять; того ради стараться тебе всякими удобно возможными способами о строении того города, и о умножении людьми, и о распорядке гражданском во всем, как пространно в привилегии описано.

2. При самом ли устье Ор реки сей город сделать или посреди той Нерыклы рек ближе к Яику, или по сю сторону Яика, где в плане высокое место окруженное малыми озерами показано, о том оставляется на усмотрение твое и инженерных офицеров и прочих будущих с тобою, когда подлинно те места осмотрите.

3. На первый случай хотя малую земляную крепостцу по искусству инженерных офицеров сделать, дабы опасности от легких набегов не было, а потом расположить, где настоящей крепости, магазейнам, публичным строениями, слободам купеческим и прочим быть, усматривая удобства мест, и сколько возможность допустит, строить каменное или мазанковое, потому что камень, как Нам донесено, в близости того места, и глины довольно, а слободы и улицы всемерно развестъ пространные и регулярные, ибо на новом месте легко то учинить можно. 4. Об отправлении твоем и Тевкелева к строению сего Города к Нашему подданному Абулхаир Хану Киргиз Кайсанскому грамота Наша послана с тобою, которую отправить к нему с нарочным от себя, и с ним послать из обретающихся при сыне его Киргиз Кайсаков под конвоем Башкирским, причем назначить ему время, в которое приехать ему к тебе, а до приезда его хотя малую земляную крепостцу сделать и артиллерию поставить.

5. Также большой и средний Киргиз Кайсакских Орд к Ханам и Старшинам посланы особливые Наши грамоты с тобою, чтоб они Ханы или сами приехали со знатною старшиною, или вместо себя детей своих со старшиною ж прислали к тебе, и учинили Нам подданническую присягу, как они и сами о том к Нам с прошениями присылали, и те грамоты потому ж отправить с кем пристойно, и стараться всякими образы, дабы та присяга от них была учинена.

6. Понеже сей Киргиз Кайсакский народ, как об нем известно, степной и непостоянной, купно же и своим Ханам непокорной, того ради на обращении и поступки их накрепко смотреть и к тому приводить, чтоб они в подлинной Нашей подданнической верности были, иногда страхом, а иногда награждением Нашей Императорской милости, ежели кто из них какую службу покажет, дабы они видев страх не поднимали своевольства, а за награждение другие ревность имели к Нашей службе.

7. К Каракалпакскому Хану и ко всей Орде (который народ в подданство уже присягали в 731 году, и хлебопашество и торговые промыслы имеют) послана особливая грамота, с которою такожде послать нарочных и обнадежить их Нашею Императорского Величества милостию, что они, особливо при их торговых промыслах и хлебопашестве, спокойно содержаны будут, и дабы имели свободный торг, куда похотят и к новому городу с торгом приехали, а которые их Каракалпаки, после вступления в подданство, от Яицких казаков за неведомо взяты в купеческом караване в полон, и с тех повелено оставшего в живых с Яика взять и других отыскать по приезде своем, и возратить к ним, удовольствовав и изъясня нападение казацкое на них от неведения, дабы в народе своем Нашу к себе милость и справедливость разгласили.

8. Хотя Абдулхаир Хан об Аральском Хане и народе писал, что он такого ж подданства желает и племянницу свою замуж за него отдал, однако ж от самого того Аральского Хана никого посланцев и листов к Нам в присылке еще не было, и для того при посылке к Абулхаиру Хану Нашей грамоты писать, чтоб он от того Аральского Хана прислал прошение и из старших лучших для учинения присяги, а Мы их подданство в равную Нашу Императорскую милость приемлем, и стараться, дабы в подданстве присягой утвердились.

9. Ежели Абулхаир Хан или другие Киргиз Кайсакские Ханы и Орды пожелают кочевать близ того города, то им назначить довольные места, где б они постоянно могли кочевать, и притом смотреть, дабы от тех Орд своевольных на другую сторону Яика переходов не было; а для приезда или житья Ханам сделать при городе особые дома по их обычаю, и буде пожелают для их богомолия мечети, и иметь караул как для чести их, так и для смотрения на их поступки, о чем им дать надлежащие инструкции.

10. Хотя прежние обычаи к верности в содержании аманатов употреблялись, но однако ж о худых в том содержании порядков, худых людей и в аманаты давали, какие и ныне есть, что Башкирцы дву дорог Нагайской и Сибирской на Уфе аманаты в тюрьмах (как Нам известно есть) самые последние люди (в аманатах) держатся, до которых, хотя б они век свой тут окончали, Башкирцам нужды нет; чего ради при нынешнем случае вновь с приходящими в подданство народами и Башкирцами иным образом поступать, а именно: аманатами их не называть, а вместо того учредить от каждого народа особый суд, oprичь того, что к Магистрату надлежит, дабы не за аманатство, но за милость и правосудие Наше принимали, и в тех судах быть первыми из Наших Русских людей по два или по три человека, а с их сторон толикое ж число лучших людей Ханских детей из Салтанов и из старшин, и к тому при суде другие мелкие чины, по обстоятельству каждого народа, вымыслить, яко писари, толмачи, рассыльщики, и так их в уряде иметь и переменяться по их желанию по году или по два, и при них учредить караул честной, как для почтения их, так и для смотрения их, написав инструкции, как должен караул с ними поступать и чего смотреть.

11. Впрочем, что касается до распорядка в суде и правосудия, о том смотреть на обычай каждого народа, как, и почему в коем народе правые удовольствия получают, а виновных штрафуют, так и в помянутых судах уставить; ибо наше Всемилостивейшее соизволение есть, чтоб все, кто б какой веры и народа ни был, справедливостью и судом скорым довольствовались, и тем напрасные озлобления в волокитах, и незнающему наших Российских судебных прав народу неправые в суде вымыслы (о которых не токмо Нашему интересу повреждение происходить может но и Богу противно) пресечены были.

12. В наряде из Башкирцев к службе для сей экспедиции из служивых тарханов и мещеряков, а из тептерей и бобылей для работ, поступать со всякою умеренностию, чтоб в том никакой обиды и неуравнения не воспоследовало; а понеже те Башкирцы служили без жалованья, токмо им давалось в жалованье сукна и деньги, ежели кто из неприятелей кого убьют и голову принесет, или живого взяв в полон приведет, того ради и ныне служить им без жалованья, а для поощрения к другим Нашим службам давать Наше жалованье по усмотрению, сукнами и деньгами за такие службы их, кои они в дальних посылках отправляли, или и при городе, да знатное что сделают, объявляя им в том Нашу Императорскую особливую милость; а подлым тептерям и бобылям в работе будучим заработные деньги или хлеб на пропитание, по скольку с совета будучих с тобою рассудится.

13. Коль скоро Бог поможет основаться городом, и увидишься с Абдулхаир Ханом, то не отлагая вдаль, усмотря способность времени отправить малый караван с товарами прямо в Бухарию, и куда можно далее из Башкирцев и других охотников под конвоем Башкирским, а к тому с Киргизцами уговорясь с лучшими и верными людьми, обещая им за провожание плату, кою и дать действительно, когда назад воротятся; а до возвращения одного каравана, из тех Киргизцев, которые в провожатые возьмутся, детей или братьев, под каким ни есть предлогом, в городе иметь вместо порук, дабы при первом случае надежнее было, ибо сей путь новый и еще тамошним народам в обычай не вошедший, и как первый караван дорогу узнает и возвратится, то отправлять и другие караваны, и будучим в тех караванах стараться из тамошних мест сортов или купцов с товарами с собою приласкать, обнадеживая от опасностей, и что с ними порядочно и с удовольствием поступано будет, ссылаясь на привилегию Нашу, чтоб сей путь в знание привести.

14. В первом же караване отпустить человек двух из офицеров, которые из Геодезистов пожалованы, нарядя купцами, и дав им по малому числу товаров, которым не торг нужен разведать, но путь и прочие нужные обстоятельства к предприятию настоящего дела, сколько возможно примечать и описать, потому что поныне о тамошних сторонах никакого подлинного известия нет; буде же не рассудится в первом караване оных офицеров послать для какого-

либо подозрительства на себя, то хотя из Башкирцев верным, и кто может смыслить, словесно наказать, обещая награждение, а в последующих караванах конечно надобно послать из помянутых офицеров, переменяя одного после другого.

15. Также Абдулхаиру Хану представить, что по его прошению Мы Императорское Величество город строить повелели, для охранения и утверждения вечно на Ханстве его и наследников, не жалея Нашей казны, и нарядя многие войска и работников, и дабы за ту Нашу к себе Императорскую милость, в первых показал свою службу ту, что он посланному Нашему Полковнику Тевкелеву объявил, и приказал Нам донести о золотой руде, кою знает в близости (опричь Водокшанской и других дальних), и как покажет место, то стараться, чтоб получить на пробу сколько мочно, и буде подлинно по пробе явится золото, и место не в дальности и безопасное, тогда взяв надежные способы о большем промысле прилежать.

16. Буде же станет объявлять о золотой руде во владении Аральского Хана или других владельцев ближних, в таком случае чрез него ж Абдулхаир Хана приобща с ним, тайно, под другим каким ни есть предлогом, знающих в рудах, и прилагать старание, чтоб пробы достать и место осмотреть, и ежели по сию, или с Каракалпацкую сторону Аральского моря и мочно без труда доставать, то надлежащие к овладению тех мест способы употребить; а буде на другой стороне того моря и покажутся невозможности в посылке сухим путем, то лучше отложить покаместь на том море пристань и суда наши будут, нежели малою посылкою дела не сделав, в азарт вступить.

17. Впрочем что касается до металлов и минералов, кои найтись могут в ближних местах, в Башкирском и Киргиз Кайсакском владениях, в том поступать надлежащим образом, ища интересу Нашему пользы, и приводя к тому тамошний народ ласкою и награждением, чтоб не точию известное скрывали и таили, но и вновь сыскивая объявляли, и для того сделать в городе Лабораторию, где всякие руды и минералы пробовать, и по усмотрению проб в действительное произведение вступать, сколько возможность допустить.

18. А которые руды и минералы в дальнем расстоянии, а наипаче в Водокшане, где известно есть, что золото, лал, изумруд, ла-

пис лазори, в те места вскоре не вступать, и явного никакого вида не давать, но прежде чрез посылку в караванах надежных людей всякие известия собрать, и какие удобные к получению тех мест способы найдутся, о том писать к Нам, а между тем надлежащее заблаговременное и безопасное приготовление иметь.

19. К тому благовременному началу, и для удобства к коммерции, нужно сделать на Аральском море с нашу сторону в Киргиз Кайсакском владении пристань и завести свои суда с пушками, и тем морем действительно овладеть; чего для во время строения и утверждения города, купно и об оной пристани и моря стараться, а именно, под видом водяного хода на Яике реке сделать малых судов наподобие островок или дупель шлюпок десятка три или четыре, чтобы могли парусами и греблею ходить, и разобрав, содержать готовыми со всяким такелажем.

20. А для вида особливо употребить на Яик таких же судна три или четыре, на которых вниз Яика ходить до казачья Яицкого городка и ниже, и описывать ту и впадающие в нее реки, и осматривать в лежащих около них горах металлов и минералов, потому что никогда тем местам описания и осмотра не было, а горы пришли многие, и может быть, что Бог откроет какое подземное богатство в самом нашем близком владении, кое лежит туне, также привозить соль Илецкую в город для дачи служилым людям, чтоб и от того подспорье в Нашей казне было.

21. Когда ж городом утвердятся, и Киргиз Кайсакский и Каракалпацкий народы наилучшие опыты верности своей покажут, и караваны в Бухарию или далее новый путь откроют, то зимним путем усмотря удобное и безопасное время, приведши к тому в склонность Абдулхаир Хана и лучших Старшин, готовые и разобранные суда со всем перевезть на то место, где быть пристани, и собрав ходить по морю осматривая и описывая, и при том показывая Нашим в подданство пришедшим народам защищение и безопасность в коммерции, а кто будут в противности, тем страх, ибо кроме того, что ныне здесь Киргиз Кайсаки видели морские суда с пушками, никто из тех народов о пушках на судах не слышал и не видал, а к тем перевезенным судам в прибавку, ежели впредь потребны будут какие суда, те строить, сыскивая лес по Сырь Дарье, которого леса, как объявляют, у Каракалпаков довольно, договариваясь с ними ценою, а не озлобляя.

22. Впрочем, сколько Бог поможет, стараться о доброй экономии градской. И когда на Аральском море пристань и суда будут, чтоб не точию сысканием металлов и минералов польза Нашего интереса быть могла, но такожде свободное и безопасное купечество, сколько возможность допустит, размножать и приласкать, а тем на содержание войска и на другие расходы, какие мочно, легкими способами доходы умножать, нужное к пропитанию человеческому, хлеб, скот и прочее завести, а в чем тут недостаточства не будет, а особливо ныне на первый случай провиант, то из других мест благовременно по купеческому обычаю покупкою и подрядом, как бы за способнее усмотрено будет доставать.

23. А для таможенного пошлинного сбора с товаров, чтоб всяких споров (в оценках, а особливо за держание, как то нужно в сухопутной коммерции иметь) не происходило, учинить особый на тамошнее место тариф, сколько возможно, положи с тюков, с кип, с веса или с меры, применяясь к тому, как в других тамошних Азиатских местах берут, дабы тем наивысшее побуждение коммерции учинить, и тот Тариф для Нашей Всемилостивейшей конфирмации прислать.

24. Такожде для комплекта Нашей армии всегда потребны драгунские и подъемные лошади, а в Башкирской орде хотя лошади невеликого роста, но крепкие и великое множество, а в Киргиз Кайсакских Ордах лошади ростом более Башкирских, но не столько много как у Башкирцев; того для от обоих народов, сколько мочно, усмотря время, скупать таких лошадей на деньги или на мену надобных им товаров, и содержать в табунах и на корме в тамошних же местах, потому что лето там больше продолжается и тако конского корма меньше потребно, он же и дешевле, а мочно сено временем служилыми людьми заготовлять без купли, и сколько когда в комплект надобно, толико и отправлять с добрым бережением, о чем обо всем сделать особливо анштальт усмотря тамошних обстоятельств.

25. Деньги на тое покупку и содержание и отправление лошадей, по присылаемым от тебя счетам, отпускать из Воинского Комиссариата, сколько когда потребно; а ныне на первый случай отпустить (до десяти тысяч рублей) и о том обо всем сношение иметь с Комиссариатом, ища пользы Нашего интереса не упуская времени, не умножая пустыми переписками, под опасением Нашего гнева.

26. Как вышеписанная Наша казна, так прочие деньги, кои по силе сей инструкции и по особым Нашим указам, также какие будут новые доходы в натуре денег или каких товаров, и провиантов, и припасов в команде твоей, тому всему содержать приходные и расходные книги и счета по науке и искусству Бухгалтерскому, чтоб верные и порядочные и скорые счета всегда были, несмотря на иные, какие б откуда присыланы ни были, формы, но держаться настоящей регуле Бухгалтерской, без чего никогда чистого и скорого счета быть не может; чего ради повелели тебе приискать и с собою взять искусного Бухгалтера.

27. Когда какие металлы и минералы Бог откроет, и оные действительно в казну Нашу приходить, также на мену или иным образом товары получены будут, в том во всем даем полную мочь, как в получении в казну употребляя прилежность, так в продаже из казны (опричь золота и серебра, которое ежели Бог дарует, высылать в Москву) как где ценою случай и время допустит, ища Нашего интереса во всем по купеческому обычаю, и не сумневаясь, что либо по случаю одно дороже, а другое дешевле в казну станет, или из казны проданное одно с накладом, а другое с прибылью, как всегда между купцами случается, только б в том во всем правильное, по силе 26 пункта книг и счетов содержание было, дабы ничто без обращения в продажах и в менах туне не лежало и не пропадало.

28. А что потребно на казенные Наши расходы, яко селитра, сера и другое, что там сыскаться может, о том сношение иметь с теми местами, куда что надобно и отпускать за деньги по такой цене, по какой у других со стороны покупают, принимая деньги на отправление оного до надлежащих мест наперед, а что лишнее за казенною потребою останется, или долговременно, а именно: в такое время как с проездом и с отправлением возвратиться мочно, а ответственя не учинять, то продавать вышеписанным образом, чтоб без продажи время не утратилось.

29. К сборам экономическим, кои не подлежат до Магистрата, и к промыслам и к продажам и к менам, и ко всякому приходу и расходу определять верных и добрых людей с общего согласия будучих с тобою, ибо нужно не одним голосам к таким делам, в коих Наш интерес зависит определять, в чем может скоро ошибиться,

но смотреть верности и достоинства, кто к чему способен, и чрез другие голоса в том удостоенных.

30. Чтоб такие люди не искали своего пропитания какими-либо подлогами, и тем пред Богом в грех, а пред Нами в тяжкой ответ не впадали, и для того и жалованье с общего ж согласия определять, смотря по делу, и трудам, и прилежности, и не взирая на то, что либо прежде бывшему у такого ж дела было больше или меньше, ибо бывает, что одно дело и труд, а разная прилежность, чрез что может пред другим, у того ж дела будучим, больше интереса присовокупить, дабы достойные с недостойными были видны, и кои прилежность позабывают, и надеются на точные по чинам и по местам оклады, напрасно сего не получали, при том смотреть, и такого способа искать, чтоб жалованье определить из прибыли, например, из пуда или тому подобное, дабы больше старались сделать для получения себе большего награждения.

31. Как возможно стараться, денежную и прочую Нашу казну содержать и в расход употреблять таким образом, как бы удобнее и короче было книги и счета вести и смотрение иметь, и в том тебе показать свой труд и прилежность.

32. За Уфимскими доходами, из которых по особому Нашему указу прибылые сверх прежнего оклада, определены для сей экспедиции, смотреть купно с Воеводою, и искать от них большего приращения распорядками полезными и определяя в том вышеписанное Наше определение сколько возможно, ибо Всемиловейшее Наше соизволение есть, доходы Наши тем прибавлять, что без тягости народной быть может, а те прибылые доходы отпускать на Наши расходы по твоим требованиям.

33. Которые для первого случая и содержания города указали Мы перевести из гарнизонов, из Уфимского половину полка, да из Казанского один или два полка, да из Уфы половину дворянских рот и казаков и недорослей и Мензелинских: о тех смотреть тебе, чтоб регулярные во всем, как людьми, так мундиром и амунициею укомплектованы и с ними ж денежная казна на жалованье и на прочее отпущена была на год по воинским регулам и штату, а нерегулярные все имели ружье и исправность к воинскому делу, и взяты на них жалованья из тех доходов, из каких напредь сего давалось, на год же.

34. Яицких и Сакмарских казаков повелено нарядить, сколько нужда требовать будет; чего ради смотреть и по обращению времени писать к Яицкому войсковому Атаману, сколько когда казаков и в кои места потребно или какую им около своих мест предосторожность иметь, также и им о каких-либо получаемых известиях давать знать, а Сакмарскому Атаману с казаками по нужде смотря самим к тебе приезжать для Нашего интереса и службы, по тому, что тот городок в самой близости.

35. О деле пушек, мартирцов и фолконет с принадлежностию и с амунициею, также работникам инструментов, какие потребно, сноситься с отправленным от Нас в Екатеринбург с Действительным Статским Советником Татищевым. И ежели на первый случай в городе на Наши дела потребно железа, стали, также кузнецы с инструменты, то требовать от него; а в перевозе всего того от заводов до места, где городу быть, на наемных или на покупных лошадах: о том учинить с согласия с Уфимским Воеводою.

36. Пороха и свинца сколько потребно отпустить вместе с отправляющимися воинскими людьми; и впредь по требованиям твоим отпускать из Уфы и из Казани. Также буде на Екатеринбургских заводах вскоре пушек или какой амуниции изготовлено быть не может, а в Казанском и Уфимском гарнизонах или других ближних городах найдется готовое, то взять, чтоб в настоящем деле ни за чем остановки не было.

37. Для запаса, ежели паче чаяния найдутся Уфимские Дворяне и казаки и недоросли Уфимские и Мензелинские, также Сакмарские казаки ж не оружены: отпустить к тебе из отборного в цейхгаузах ружья, откуда способно, старого починенного или к починке годного, фузей, пистолет, палашей, кои ныне казаки употребляют вместо саблей, урубая длины, наподобие тесаков, человек на 1000; а ежели более по тамошнему усмотрению понадобятся той или другой лежачей амуниции и ружья, оное по требованиям отпускать, дабы в пользу служить могло, а не даром лежало.

38. Для дачи Башкирцам и Киргиз-Кайсакам и другим Нашим подданным народам, при случаях за службы в награждение, взять из Москвы из цейхгауза, или где есть саблей 50 или 60 с ординарной оправой, ценой от 3-х до 10 рублей, и теми саблями именем Нашим жаловать, по достоинству службы, а ежели наличных нет, то покупать настоящею ценою.

39. Как регулярным, так и нерегулярным Русским служилым людям, когда случай и поспешность позовет в строение города или магазейнов и других казенных работ: то их употреблять, давая за работные деньги по рассмотрению работ. А Башкирцев отнюдь в работу не наряжать, и тем их от охоты к службе не озлоблять, ибо они служат и служить имеют без жалованья и на своих лошадях и со своим ружьем.

40. Отправленному с тобою Полковнику Тевкелеву, быть в общем совете с тобою у всех рассуждений и определений, в положенных на тебя по сей инструкции делах; и поручить ему главную команду над Башкирским и над нерегулярным войском, а в потребных случаях командировать к нему из регулярных, ежели куда нужда позовет.

41. Впрочем поступать, как честным и добрым людям надлежит, хотя б что в сей инструкции было не упомянуто, или и написано, а настоящее время инакого покажет; в том случае искать одного того, что к Нашему интересу и славе Нашей Империи и к охранению подданных наших надлежит, за что ожидать наивящшей Нашей к себе Императорской милости; и обо всем, что чиниться будет, почасту нас рапортовать. Чего ради учредить почту чрез Уфу или другое ближнее место, дабы скорее те рапорты до нас приходили. А чтоб тебе в положенных наших делах, всякое надлежащее вспоможение наши Коллегии и Губернаторы и Воеводы и всякого звания воинские и штатские командиры чинили: о том тебе дан с прочетом за нашим подписанием указ; а о чем куда надлежало особые указы пошлются из нашего Сената, с которых взять тебе копии. Буде же где, в противность нашего соизволения и указа, будут вам чинить, или по вашим требованиям, что к Нашему интересу надлежит, исполнять не будут, а хотя и исполнят, да время отпустят: о том писать в наш Сенат, где виновных штрафовать по нашим указам, а о важных делах доносить нам.

7 июня.

Привилегия городу Оренбургу.

Объявляем во всенародное известие. Какое мы попечение имеем о пользе и благополучии и расширении нашей Империи, о

том довольно видно из наших новых учреждений сухопутных и морских войск, такжеже расписаний Государственных, к тому ж отправленные в разные и отдаленные места экспедиции, ясно сами показывают, что оные несмотря ни на какие из нашей казны расходы, к пользе и славе нашей Империи, чинятся, между теми начатыми делами уже самым действием, с Божией помощью, исполняется; что в Азии, в Великой Татарии, в 1731 году, Киргиз-Кайсакский воинский народ, между которыми первейший Абулхайр-Хан, владеющий Меньшею ордою; а потом и прочие двух орд Ханы и знатные старшина, и все войско, во многом числе обретающееся; такжеже особливый Каракалпакский народ, с их Ханом, без всякого движения наших войск, но из своей воли в наше вечное подданство вновь пришли, а Аральский Хан и с народом такого ж подданства нашего желают. И тако мы в рассуждении о сих новых наших подданных народах, кои со старыми нашими ж подданными Башкирцами и Калмыцкими ордами в близости живут, и прежде всегда имели друг на друга нападения, и тем сами себя разоряли; наипаче же отправляющейся полезной коммерции в Великую Татарию, в Хиву, в Бухарию, в Ташкент, в Балх и в другие места, многие в пути разорения наносили: за потребно изобрели вновь построить город при устье Ор реки, впадающей в Яик, дабы чрез то в покое, как оные орды в подданстве содержать, так и коммерцию безопасную в пользу нашего интереса, и наших подданных иметь, и для строения того города, особливую нарочную Экспедицию в немалом числе штатских и воинских чинов отправили. А понеже всякая, не точию от новых, но и от старых городов желаемая польза интереса нашего не от чего иного зависит, как от порядочного учреждения и расположения в гражданстве и от умножения жителей; того ради сей новый город, сею первую нашу привилегию Всемилостивейше жалуем, и в предбудущие вечные времена утверждаем.

1. Сему городу, с Богом, вновь строить назначенному, именоваться Оренбург, и во всяких случаях называть и писать сим от нас данным именем, в котором городе Всемилостивейше жалуем, и даем соизволение всем, и всякого народа Российским, (кроме беглых из службы нашей, и людей и крестьян, в подушный оклад положенных) купечеству, мастеровым и разночинцам, также Иност-

ранных Европейских Государств иноземцам, купцам и художникам, и тутошним Башкирскому народу, и живущим с ними, и новоподданным Нашим Киргизским, Каракалпацким народам, и из Азиатских стран приезжим Грекам, Армянам, Индейцам, Персам, Бухарцам, Хивинцам, Ташкенцам, Калмыкам, и иным всякого звания и веры, приходиться селиться, жить, торговать и всяким ремеслом промышлять, и паки на свои прежние жилища отходить свободно и невозбранно, без всякой опасности и удержания.

2. Такжеде в первые три года, то есть с 1735 по 1738 год, для новости сего места, ни с каких товаров в казну Нашу пошлин, опричь определенной городской части, не иметь; а кто похочет селиться и жить, тем, не точию безденежно места под дворы, кладовые, амбары, лавки отводить, но и сколько возможно к строению, как лесными, так и каменными припасами, из казны Нашей помогать, за которые истинные деньги выплачивать в Нашу казну без процентов, по расположению в десять лет.

3. Чтоб в том городе жители и проезжие во всяком порядке и благополучии и довольстве были и суд и расправу имели справедливую, того ради определяем быть Магистрату в числе трех Бургомистров и 6 Ратсгеров, и суд установить, и иметь каждого народа по Нашим указам сколько возможно, согласуясь с их обычаями и правами, справедливо без всякой волокиты, и не взирая на сильного и богатого, но всем равный. И для того о тех иных вер народов, о судах и справедливостях, по которым правые удовольствие имеют, а винные штрафуются, сколько возможно на Российском и их языках описать, дабы всякий знал на своем языке, почему он оправлен или обвинен.

4. Магистрату в правлении дел иметь разделение, а именно: 1) в Магистратской Канцелярии первенствующие, очередной Бургомистр один, с ним Ратсгер, протоколест. 2) В Нижнем Градском Суде, Бургомистр, Ратсгер, а с ним в товарищество, ежели Российского судить будут, то от Российских гражданских старшин два, а буде Иностранного, то их вер лучшим и искусным людям, двум же или трем человекам. 3) В Казенной Магистратской Конторе, Бургомистр один, Ратсгер один, с ним из граждан два, и Бухгалтер. 4) В Сиротском Суде и усмотрения в содержании церквей, школ и госпиталей и богаделен градских, Ратсгер с двумя гражданами, Но-

тариус или Бухгалтер. 5) У публичных строений, у учреждения цехов и у записки в цехи, и у содержания списков всем гражданам и у смотрения, чтоб излишних или напрасных между обществом расходов не делали: Ратсгер один, с ним из цеховых старшин два, в его ж ведении маклеры, браковщики, мерщики, вязальщики, и иные тому подобные общие служители. 6) В Магистратской Полиции и над смирительными домами, и у смотрения на вольными домами, и над винами продажными, над пивом, над харчевыми торгами, чтоб в цене не возвышали, но умеренно продавали: Ратсгер, с ним два из старших цеховых. И тако всем трем Бургомистрам, и 6 Ратсгерам, каждому одному то, а другому другое иметь особливое дело и быть беспеременно.

5. Такжеже повелеваем Магистрату и его Членам, когда они при своих делах распорядены будут, иметь особливо других градских чинов, а именно: Архитектора с гезелями, Доктора, лекарей, аптекарей при госпиталях градских, присяжных, адвокатов, рассыльщиков, из разных наций особливых, дабы, за незнанием языка и обычая, кто к кому послан будет, каких напрасных озлоблений не делали, и иных, кои потребны и нужны будут, по состоянию того места и народа.

6. При первом учреждении Бургомистров и Ратсгеров, выбрать всему гражданству по большому числу голосов из природных Российских и из иноверных, кои в гражданство запишутся, и представить командиру, имеющему в том городе, а ему не одному, но обще с прочими своими товарищи, в присутствии лучших граждан подтвердить; а ежели явятся по общему усмотрению недостойные или подозрительные, тех иными достойными велеть перемениать, и которые таким образом подтверждены будут, тем быть непрременным; а впредь на выбылые места избирать по старшинству и достоинству из Магистратских же чинов и других достойных, на каждое место человека по два или по три; при которых выборах с Магистратскими Членами быть и подписываться от гильдов старшинам, и кого выберут, тех представлять и подтверждать вышесказанным образом достойных. Но при том смотреть, чтоб всех Членов иноверных не больше половины было, и у главных дел первенствовать Российским природным, а прочих чинов и служителей избирать и принимать всему Магистрату, без представления ко-

мандиру градскому, верных, достойных и неподозрительных, а другим никаким командам и в те выборы ничем к ним не мешаться и не препятствовать.

7. Чтoб Магистратское Правление и Членов оногo принимали и респектовали так, как от Нас Императорского Величества к правительству градскому учрежденных; того ради Всемиловейше жалуем в штатские ранги: Бургомистров в 9 класс, Ратсгеров в 10 класс, им же достоинство и честь Шляхетскую иметь по смерти, или кто в преступление впадет, за которое по суду лишен будет того чина, також позволяем Магистратским Членам Русским и иноземцам Европейским шпаги носить, а иноземцам Азиатским сабли, и во время общего в Магистрат собрания в особливом черном платье заседать.

8. Впрочем жалуем сей Магистрат, и все купечество и ремесленных, определяем иметь особливую градскую печать, которую всегда хранить в Канцелярии Магистратской, в особом ящике за замком и печатью заседающего Бургомистра, с изображение в той печати, как следует ниже сего, красками изображенная, с описанием сим: в щиту золото, и черная краска, трижды попереk разделены суть Государственные цветы, в знак Нашей Императорской милости; а для того трижды разделены, что трех подданных наших народов сей город защитой и прибежищем быть имеет; два копыя в щите, и два ж наверху сложенные, и два по сторонам стоящие надданы, что оные народы сие оружие обыкновенно на войне употребляют.

9. При сем же учреждении, Всемиловейше Магистрату и гражданству определяем доходы на жалованье, на содержание церквей, школ, госпиталей и на публичные строения, а именно: в первые 3 года, позволенные торговать беспошлинно, городской части по два процента с рубля, а в следующие потом годы, тех двух процентов не брать, а получать из настоящей таможенной пошлины, какая там, по состоянию тамошних торгов, без отягощения положена будет; также и из акциза треть, да с торговых караван сараев, то есть с гостиных дворов, с кладовых амбаров, с торговых рынков, с лавок и прочих, какие быть имеют по обычаю купеческому оброчные с земли сборы, от градской печати, от записки в гражданство и в цеха, поскольку Магистрат и гражданство запотребно и

без тягости установит, и на то конфирмацию получают особливо, на школы и госпитали выморочные граждан имения и штрафные всякие деньги.

10. Тем всем градским доходам, как ныне назначенным, так ежели впредь сыщутся без тягости людской, по усмотрению Магистратскому и всего гражданства, доходы, сколько действительно в сборе, и на какие расходы употреблены будут, и что за расходом останется, о том генеральные годовые курант-счета, по регулу Бухгалтерскому, подавать командиру того города, а именно в Генваре месяце наступившего года; а командиру, определя от себя одного или двух человек, обще с Магистратскими Депутатами освидетельствовать счета с подлинными книгами, и оставшую казну, и подписав те счета, отсылать в Нашу Ревизион-Коллегию, для внесения в Государственную о приходах и расходах табель.

11. Також Всемилостивейше соизволяем в сем новом городе, Европейским иноземцам и Азиатским народам свободное содержание их вер, и Духовных персон, и строение по своим законам церквей. Но при том им себя содержать в надлежащем порядке, не примешиваясь к тому, от чего б могло быть предосуждение Нашей Христианской Восточной Кафолической Всероссийской церкви, и Нашим Государственным правам и Уставам.

12. Свободное ж произведение всем, как Российским, так и иноземцам всяких заводов и фабрик, с позволением и рассмотрением от Магистрата, а наипаче такие, для коих материалы тамо сыскаться могут, и кто станет, для строения таких заводов и фабрик в городе, требовать порозжих мест, тем давать от Магистрата безденежно и вечно. При том же позволяется такие фабрики и заводы строить, и иметь около города расстоянием до 100 верст, в ведомстве и призрении городского Магистрата, токмо кои земли Башкирского народа, о тех прежде иметь с владельцами письменные договоры, а без владельческого письменного договора отнюдь не допускать. Сверх того фабрикантам и заводчикам чинить от Магистрата пристойное вспоможение и наставления, дабы чрез умножение таких заводов и фабрик, город и жители пользу имели.

13. Никого из граждан неволею ни в какие службы, и к делам, и к сборам, и в счетчики не брать, и тем от их гражданского промысла отнюдь не отлучать; а кто сами пожелают из жалованья служить, тех Магистрату не удерживать.

14. Постою никакого у всех граждан не ставить, а для определенных к делам Нашим, и для приезжих на время, и для воинских людей сделать особые дома, которые во всякой исправности содержать градскому командиру; а Магистрат и граждан тем ничем не обязывать, и дров и свеч от них не требовать.

15. Всем гражданам позволяется, товары свои, по осмотре таможенном и по запладе пошлин, вольно иметь и содержать в своих домах, амбарах и в других покаях, где к своему охранению хотят. А которые приезжие, как Русские, так и иноземцы, не запишутся в здешнее мещанство, тем в публичных гостиных дворах и амбарах, также и в наемных у граждан собственных, кои по силе сей привилегии построят.

16. Пиво, вино и мед варить, водки строить про себя и на продажу, и содержать вольные дома гражданам свободно; также из других мест, кто откуда может, всяких чинов людям на продажу в сей город привозить и продавать, гражданам оптом не запрещается; точию со всего того платить акциз, какой, по усмотрению градского командира, обще с Магистратом, положен будет, и Наша Всемилоостивейшая конфирмация воспоследует.

17. кроме купечества и ремесленных, и Башкирского и других иноверческих народов, другим, как воинским, так духовным и штатским чинам, отнюдь торгов не иметь, а ремесленным, не записався в цех, на сторону и на продажу не работать, под потеряннем всех тех товаров, с которыми поиманы будут.

18. Всякого звания служилым и штатским всем приезжим чинам, купцам, мастеровым и иноверцам являться сперва при въезде в город на заставах, и записываться с чем кто едет, и с каким пашпортом или без пашпорта, и не держав ничего, впускать. Также кто из города хочет отъехать, тем давать пашпорты, купцам и ремесленным и иноверцам, кои для торгоа приезжали, из Магистрата, за Магистратской печатью, а прочим, к Магистрату не подлежащим, от градского управителя, с которыми по тому ж на заставе записав кратко, отнюдь не удерживать; а Башкирцам никаких пашпортов не имать, понеже они около сего города жители, дабы напрасного в брании пашпортов труда им не было.

19. Во утверждение вышеписанного всего, принимаем Мы Магистрат и купцов и ремесленных в особливое защищение и ох-

ранение. Собственные Нашей Императорского Величества милости, а от разных команд воинских и гражданских, какие б в том городе впредь ни случились, отрешаем, но все то Всемиловитейшей полагаем на полное собрание Магистрата, под призрением командира сего города. И ежели б что Магистрат несправедно решил, и будет у них у градского командира челобитье, и те прошения сперва командиру с другими своими товарищи обще рассмотреть; и будет надлежит дело смотреть, тогда, призвав Магистратских Членов с делом, слушать вновь, и учиня присягу в правосудии, решить обще; а которые прошения явятся недельные, такие, не призывая Магистрат, отдавать челобитчикам; а кто и сим решением недоволен, таким бить челом о переносе тех дел в Нашем Сенате, или в Сенатской Конторе, где рассматривая, решить по тем же правам и обычаям, по которым в градском Магистрате решено. А кои дела в Магистратском Суде словесно происходили по таможенному, или Азиатских народов обычаю, о тех и градскому командиру словесно разбирать, и правды сыскивать и оканчивать словесно ж и беспристрастно, и на такой словесный суд более апелляции не иметь, разве вновь с головы похотят произвести суд письменный.

20. Что же ко изъяснению по сей Нашей Всемиловитейшей привилегии, к доброму порядку и учреждению гражданскому, и к скорому правосудию и удовольствию просителей надлежит, о том впредь градскому командиру с Магистратом сочинить Регламент, и для Всемиловитейшего Нашего рассмотрения и конфирмации, прислать к Нам.

И тако сию Нашу Императорскую Всемиловитейшую *привилегию* собственною Нашею Императорского Величества рукою подписали и Государственною печатью утвердить повелели.

16 ноября. Манифест.

«О мерах, употребленных Россией к защищению прав и вольности Речи Посполитой Польской, и о выводе Российских войск из Польши и Литвы».

Всем обще и каждому, кому о сем ведать надлежит, особливо же яснe-вельможным, вельможным господам духовного и мирско-

го чина Сенаторам, Дигнитарям, Урядникам и всему Рыцарскому чину Короны Польской, и Великого Княжества Литовского чиним известно. С каким верным доброжелательством Мы, и блаженнейшей памяти Императорские Наши Предки к Королевству и Речи Посполитой Польской всегда преданы были, и с какою истинною ревностию Мы, имеющиеся между обоими Государствами союзы и трактаты, и так потребное доброе согласие и соседство содержать искали, и во всем том, что к содержанию прав и вольностей Речи Посполитой, и к благополучию оной служило, в самом деле способствовали, то пред всем светом довольно ясно и известно, и в нынешних последних временах новым доказательством засвидетельствовано. Когда по несчастливом преставлении блаженнейшей памяти Его Королевского Величества Августа Второго, наипаче и наиглавнейше о том прилежное и всевозможное старание имели, дабы Речь Посполитая при дражайшей своей вольности, законах, правах, и конституциях, а особливо при праве вольной элекции от всякого внешнего и внутреннего насильства и утеснения в совершенной целости содержана, и упраздненный престол Польский чрез вольную и непринужденную, по правам произведенную элекцию таким Королем наполнен был, который бы истинным Речи Посполитой интересам действительно благополезен, и ни правам и конституциям, ниже покою и тишине оный вредителен или опасен не был. Но паче, как к вящему общего Речи Посполитой благополучия приращению, так и к содержанию с соседями своими верной соседственной дружбы, и имеющих между оными и Речью Посполитой трактатов и союзов склонность имел, и при котором следовательно права и вольности Речи Посполитой в целости остаться, всякие беспокойства и замешания в Государстве Польском упреждены и отдалены быть могли. Всему свету довольно известно, какие великие бедства Королевству и Речи Посполитой Польской, прежде всего от предвосприятого насильственного Станислава Лещинского в Короли произведения происходили. Известно же какими против Нас и Государства Нашего поступками и предвосприятиями оный Станислав Лещинский себя явным и декларованным Нашим неприятелем учинил, и от того времени всегда таким пребывал; не меньше же и сие известно, что он чрез разные, торжественные, от всей Речи Посполитой учиненные и присягой утверж-

денные конституции за неприятеля отечества объявлен, и в вечные времена от Короны исключен, и что следовательно он, и законам противное его в Короли произведение Речи Посполитой, при явном опровержении ее вольности и конституции бесконечные беспокойства и несчастья необходимо причинить имело. Желая сие упреждать, и из единого верного к Речи Посполитой доброжелательства и благоволения, Мы ничего не оставили, еже к благовременному отвращению таких опасных следств, и всех к пользе помянутого Станислава Лещинского, а к чувствительнейшему Речи Посполитой, и общего оной благополучия предосуждению чинящихся вредительных предвосприятый потребно быть могло: о чем, как разные Наши, к Речи Посполитой отправленные, и к его милости Примасу адресованные грамоты, и чрез наших Министров учиненные словесные и письменные декларации, как и многократные опубликованные Манифесты явно засвидетельствуют, и весь свет о справедливости и истинном доброжелательстве наших намерений и склонностей довольно удостоверить и обличить могут. И ежели Мы по том, когда все вышеписанные добродетельные и доброжелательные увещания втуне обратились и без всякого действия и успеха остались, к другим способам к великому Нам сожалению приступить, и оружие и войска употребить принуждены были; то весь резонабельный свет признает, что Мы по вышеписанным причинам, по имеющим с Речью Посполитою трактатам, по доброжелательному о благополучии и тишине оной соседственному старанию, и по натуральному о собственной своей безопасности попечению необходимо к тому обязаны были, ибо декларованного нашего и Речи Посполитой неприятеля, и Амnestия от Речи Посполитой не имеющего к себе в соседи допустить на натурально, есть, а допустить, чтоб чрез сие вольность права и конституции Речи Посполитой явно и насильственно утеснены, опровержены и нарушены были, то помянутые наши с Речью Посполитою трактаты, обязательства и последние гарантии не позволяют, по которым Мы должны при всяком случае оную, и права и вольность ее наисильнейше защищать, и наши соседственные интересы требуют, дабы всему тому заранее упреждать, от чего, не токмо в нынешние, но и в предбудущие времена дальновидные великие беспокойства и опасности происходить могут, в сем едином, и ни в каком ином

намерении Мы войску своему в Польшу вступить, и до сего времени происшедшие тамо операции производить повелели. Единое при том Наше желание есть, чтоб Королевство и Речь Посполитая Польская при своей вольности, правах и конституциях, под законоизбранным своим Королем, Его Королевским Величеством Августом Третьим, без всякого нарушения и обижения наивсегда содержится, вся Речь Посполитая, и все оной обыватели, оставя всякие пристрастные, и к всеконечному отечества своего разорению касающиеся противные намерения, под милостивым и счастливым правительством высокоупмянутого Его Королевского Величества в совершенное соединение и согласие приведены, и таким образом союзническая единожды Нам Речь Посполитая от носимых до сего времени тяжких разорений, всеконечно избавлена, и покой и благополучие в оной, как наискорее восставлены, и утверждены были. Наше войско едино для того в Польше обретается, и как Мы, с одной стороны от сего Нашего твердого, справедливого, и к Речи Посполитой доброжелательного намерения, никогда не отступим, и ни чрез что от того отступить себя склонить не допустим, но пребывая всегда и неотменно при вышепомянутых, истинное Речи Посполитой благополучие, тишину и безопасность за основание имеющих, трактатах, союзах и обязательствах, не оставим далее к восстановлению, и к постоянному содержанию покоя и тишины всяким образом наисильнейше вспомогать и всему тому, еже сему в противность, от кого б ни было, иногда предвоспринимается, всеми силами противиться, так и с другой стороны, и насупротив того чрез публичные Манифесты, часто декляровали, и чрез сие вновь в подтверждение так многократных наших доброжелательных обнадёживаний, твердым и ненарушимым нашим Императорским словом декляруем, что Мы никогда никакого намерения не имели, и ныне не имеем, чтоб Речи Посполитой во всех ее правах, вольностях, и конституциях, наимнейший ущерб или обиду когда учинить. Но паче Мы оную при всем том наисильнейше против всех и каждого всегда защищать будем, что Мы от Государства и от Речи Посполитой Польской ни единые пяди земли оторвать и себе присвоить, как таковые от противной интересованной стороны явные о нас происходили внушения и разглашения, и таковые Мы опровергая их злопредприятия, никогда и ни под каким видом не жела-

ли и не желаем, что Мы, за учиненное Наше в нынешних случаях толь знатное и сильное с великими иждивениями вспоможение от Речи Посполитой, никакого и ни малейшего себе награждения не требуем. И что как скоро Речь Посполитая под вышеупомянутым законным своим Королем Его Королевским Величеством Августом Третьим в соединение придет, все противные замешания совершенно прекращены и успокоены, и следовательно желаемая тишина, покой и благополучие во всем Государстве восстановлено будет, то Мы все Наше войско без остатка, и не оставя тамо ни единого человека, и как уже выше сего упомянуто, без требования жадного награждения и без всякого отлагательства из Польши и из Провинции Великого Княжества Литовского выведем. Сие было всегда, и ныне есть Наше твердое истинное и доброжелательное намерение; и хотя оное уже так многократно декларовано и словами и самым действием довольно перед всем светом засвидетельствовано и доказано, то однако же за благорассудили чрез сей Манифест пространным изъяснением вновь о том повторить, толь наипаче, понеже Мы с неудовольствием видеть принуждены, что от стороны тех, которые по вредительным своим видам и намерениям беспокойства далее продолжать ищут и всякие возможные способы и внушения к тому употребляют, о пребывании наших войск в Польше и в Литве весьма противное и злостное толкование и разглашение чинится, такие фальшивые и неосновательные разглашение и толкования наших истинно доброжелательных и пред всем светом справедливых поступков и намерений, ни от кого иного происходить не могут, кроме от таких, которые Речи Посполитой весьма не доброхотствуют, но вместо тишины и благополучия оной, токмо конечное ее разорение дальнейшим замешаний продолжением желают, и яко все к тому концу употребляемые вредительные внушения уповательно ни у кого веру найти не могут, кроме у тех, разве, которым во время беспокойства приватный интерес производить приятно есть. А наши прежние многократно повторенные доброжелательные декларации и увещания от несправедливого и злостного оных утаения известны не учинились, тако и Мы надеемся, что по вышеписанным нашим новым, так торжественным и публичным обнадеживаниям и изъяснениям, все такие иногда чинимые ложнозлостные и противные внушения доволь-

но опровержены, и весь свет, а особливо каждой правдивой Речи Посполитой обыватель о верной истинности и доброжелательстве наших намерений совершенно удостоверен будет; и понеже сии Наши намерения и с неусыпным старанием продолжаемые поступки и труды, как уже упомянуто едино к восстановлению в Речи Посполитой покоя и благополучия, о котором Мы, не меньше как о собственном Своем усердствуем, касаются, а к сему полезному концу любовь общего блага всякий верный сын отечества всеми силами вспомогать по натуральному совести своей обязательству должен. Того ради Мы истинно усердствуем, и желаем, чтоб все и каждые такую доброго Патриота должность верно исполняли, и оставя всякие страсти и вредительные свои и посторонние интересы, вспомя Всевышнего Бога; совесть и собственное свое и отечества своего благо и пользу, все свои ревностные труды и старания в том приложили, дабы такое благое и Речи Посполитой потребное намерение, как наискорее получено, все вредительные замешания, беспокойства и несогласия прекращены, совершенное соединение восстановлено было, и так желаемая общая тишина и благополучие во всей Речи Посполитой без дальнего отлагательства воспоследовать могла, следовательно и Мы таким способом в состояние приведены были Наши войска, по вышеписанной Нашей верной декларации, без отлагательства из Польши и Литвы вывести, и тем от немалых иждивений и трудов, которые Мы доньне едино для пользы и защищения Речи Посполитой, содержанием Нашего войска в чужих землях носили, освободиться, якоже при вышеизъясненном и Императорским Нашим словом и обнадеживанием публично уверенном и подтвержденном Нашем намерении непоколебимо пребываем, что как скоро тишина в Речи Посполитой совершенно восстановлена и Генеральная Пацификация произведена будет, то Мы, все Наши войска без наименьшего Речи Посполитой в вольностях, правах и в прочих ее преимуществах, избожения, или ущерба и без требования жадного за понесенные труды и иждивения награждения, немедленно оттуда выведем, желая от всего сердца, чтоб Речь Посполитая и каждый оной обыватель полезными плодами постоянного, благополучного, внутреннего и внешнего покоя, в совершенном удовольствии ненарушимо пользоваться мог, к чему Мы, со своей стороны ныне и всегда с истинным доб-

рожелательством и со всеми силами вспомогать склонны и готовы будем; в вящшее уверение всего вышеписанного Мы сию Нашу верную декларацию и Манифест собственноручно подписали, и Государственную Нашею печатью укрепить, также и для всенародного известия в печать выдать и публиковать повелели, и к городам Короны Польской и великого Княжества Литовского разослать обязуем.

4 декабря. Именной.

«О прилагании особенного старания помещикам, управителям и приказчикам к поправлению обедневших крестьян, о прокормлении их в нужное время собственным хлебом и о ссуде семенами».

Объявляется во всенародное известие. Когда Нам Императорскому Величеству прошедшею весною известно учинилось, что в некоторых Губерниях и Провинциях в хлебе от недорода прошлого года явился недостаток, и многие крестьяне, не имея в том от своих владельцев, как духовных, так и светских вспоможения и ссуды, начали ходить для прошения милостыни по миру; того ради Мы Императорское Величество, имея попечение не токмо о том, дабы оные в таком случае пропитаны были, но паче сохраняя благополучие и целость Государства Нашего, тогда ж, а именно Апреля 25 числа, Всемиловитвейше повелели публиковать Нашими указами, чтоб помещики и Дворцовых наших волостей, и Синодальных и Архиерейских и монастырских вотчин управители и экономы, крестьян и людей своих кормили, и по миру ходить не допускали, и к лучшему их впредь поправлению всякое старание и попечение об них имели, и семенами снабдевали, дабы земля праздна не лежала; а ежели кто по тому Нашему Всемиловитвейшему указу исполнять не будет, и те их люди и крестьяне, для пропитания своего, по миру скитаться станут, и земли их за недачею на семена хлеба пролежат праздно, то все взыскано будет на самих помещиках, и на духовных властях и Дворцовых управителях с немалым штрафом; чего смотреть велено накрепко Губернаторам Нашим и воеводам и на Штабных дворах офицерам; а понеже и ныне Нам, по

рапортам в Сенат из Губерний и из Провинций, известно, что в некоторых Наших Дворцовых волостях, и во многих Архиерейских и монастырских, и помещиковых селах и деревнях крестьяне, не имея такой себе ссуды и вспоможения, как вышеписанным Нашим указом определено, претерпевают в хлебе великую нужду, и земли к предбудущему году засеяны рожью не все, от чего многие крестьяне бродят и скитаются по миру, а иные оставя свои жилища бегут в разные места: того ради Мы Императорское Величество сим Нашим указом накрепчайше подтверждаем и Всемилоостивейше повелеваем, в которых селах и деревнях крестьяне в пропитании своем такую нужду имеют, тех сел и деревень помещикам не токмо тем, которые живут в деревнях своих, но хотя б которые и в дальнем где отлучении были, не отговариваясь тем, а Дворцовых Наших волостей управителям и приказчикам, Архиерейских и монастырских вотчин самим духовным властям и их приказным и приказчикам же о крестьянах своих прилежное старание и попечение иметь, и в нынешний нужный случай их кормить собственным своим хлебом, покупая или привозя из других деревень, ежели тут где они живут недостаток явится, и накрепко предостерегать и наблюдать, того, дабы без пропитания отнюдь не были так же в будущую весну на семена яровым хлебом ссужать и снабдевать, и всякое им вспоможение чинить, дабы впредь в лучшем состоянии быть могли; буде же кто, и за сим Нашим Всемилоостивейшим подтвердительным указом, таких обеднелых своих крестьян собственным своим хлебом кормить, и для предбудущего поправления их хлебом на семена ссужать не станут, и от того те их крестьяне в пропитании своем претерпевать будут нужду, или наипаче произойдут от того какие вредительные болезни, за то тех крестьян владельцы, хотя светские или духовные, яко неисполнители Наших Всемилоостивейших указов, и общего добра и благополучия нежелатели, будут в жестоком истязании и в вечном разорении без всякого от Нас милосердия; будет же то учинять чьи управители и приказчики в небытность самих помещиков, за то им учинено будет жестокое наказание: биты кнутом и сосланы на каторгу в вечную работу; и того всего смотреть накрепко Губернаторам и Воеводам и будучим на Штабных дворах офицерам; ежели в которых уездах чьи крестьяне такого пропитания от помещиков своих и ду-

ховной власти иметь не будут, и от того принуждены будут скитаться и бродить по миру, о том Губернаторам Нашим и воеводам и Штабных дворов офицерам, со всяким верным свидетельством, доносить, и именные тем деревням росписи присылать в С.-Петербург в Сенат, или по близости к Москве в Сенатскую Контору, кому куда способнее без всякого замедления, а между тем тех их помещиков и духовных властей принуждать, чтоб крестьян своих конечно кормили, и всякое призрение к ним имели, однако ж притом смотреть, как самим помещикам, так и Губернаторам Нашим и Воеводам, чтоб и крестьяне в таком случае, уповая на Всемиловивейшие Наши указы, сами не ослабевали, и потребного себе пропитания, сколько возможно, искали, работами или другими какими промыслами; буде же которые леностию своею работать и промышленяты того сами не будут, а пропитаться тем будет им можно, таким чинить жестокое наказание; будет же Губернаторы Наши и Воеводы и Штабных дворов офицеры предосторожности и смотрения о том иметь, и рапортовать не будут, и за то оные подвержены будут такому ж равному истязанию и штрафу, как и сами помещики, чего за ними прилежно смотреть и исправных рапортов взыскивать Нашему Сенату под штрафом, ежели что из того опущено будет.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1735 года

6 февраля.

Высочайшая резолюция на доклад
Академии Наук.

*«О напечатании вновь прежнего Уложения для все-
народного употребления».*

Доклад. Понеже многие находятся, которые в Уложении нужду имеют, а оно где ни за какие деньги получить не могут, того ради я должности моей быть нахожу, Вашему Императорскому Величеству со всенижайшим прошением предложить, чтоб Академии Наук позволено было оное против прежнего вновь напечатать; и хотя в помянутом Уложении некоторые пункты уже не употребительны, пока оное совсем остановлено и вместо того новое введено не будет: то оное есть необходимые нужды и может здешнему народу, который так чрез долгое время от того пользу получал, в память блаженной памяти Царя Алексея Михайловича, которого житие в начале оного присвокупить можно, оставлено быть. Ежели же бы соблаговолено было вместо оного Сводное Уложение напечатать, то, без сомнения, гораздо больше пользы от того ожидать надлежало.

Резолюция. Прежнее Уложение, также Уложение Сводное с указами из Сената выправя, отдать и велеть печатать.

6 февраля.
Высочайшие утвержденный доклад
Академии Наук.

«О печатании указов, как изданных в прежние годы, так и впредь издаваемых, для всенародного употребления».

Доклады. Понеже многие находятся, которые для знания желают прежде печатанных в бывшей Санкт-Петербургской типографии прошлых лет от 1714 по 1725 год опубликованным указам книжек, а оные уже давно в народ изошли и при Санкт-Петербурге в продаже не находятся, и ежели б те книжки при Академии перепечатаны и в продажу произведены были, то б народу для ведения и Вашему Императорскому Величеству интересу не без пользы было; того ради Вашего Императорского Величества всеподданнейше прошу, дабы благоволено было означенные прошлых лет книжки перепечатать, также с того года по нынешнее время состоявшиеся указы и впредь печатать и в продажу произвести; а для того печатания о сообщении Академии тех книжек указов, Правительствующему Сенату приказано б было.

Резолюция. Учинить по сему.

7 марта. Жалованная грамота
Калмыцкому народу.

«О возведении в достоинство Калмыцкого владельца Дондук-Омбы, на место отрешенного предместника его Черен-Дондука».

Божиею милостию, Мы, Анна Императрица и Самодержица Всероссийская и проч. и проч. и прочая.

Нашего Императорского Величества верным подданным Калмыцким владельцам, и их Духовным и Заисангам, и всему Калмыцкому народу Наша Императорская милость.

Мы уповаем, что всему Нашему верному подданному Калмыцкому народу довольно известно, как блаженной памяти, Их Импе-

раторские Величества, Предки Наши, Калмыцкий народ в Высочайшей Своей милости содержали; чего для Его Императорское Величество, блаженные и вечнодостойныя памяти, любезнейший Наш Государь, Дядя Петр Великий, имея во Всемиловитвейшем своем рассуждении Аюки Хана Калмыцкого добрые верности и показанные службы, в 1724 году, по смерти оною Аюки Хана, сына его Черен-Дондука Всемиловитвейше изволил учредить, для надзирания всего Нашего подданного Калмыцкого народа, в Наместники Ханства; а в 1731 году, Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, для лучшего управления того Калмыцкого народа и содержания к Нашему Императорскому Величеству в постоянной верности, Всемиловитвейше пожаловали и учредили его Черен-Дондука Ханом Калмыцким. Но понеже, к немалому Нашему неудовольствию, оный Черен-Дондук, по получении Ханства, учинил себя весьма слабо, а к тому ж и спился, и затем, порученного ему поданного Калмыцкого народа в добром согласии и к Нам в должной верности содержать не мог, и без рассуждения, за малые некакие несогласия, вступил с Калмыцкими владельцами в бой, и все свои улусы потерял. И хотя по обыкновенному Нашему Высокомонаршескому милосердию, для восстановления между ним Черен-Дондуком и другими владельцы, прежнего согласия и в подданном Нашем Калмыцком народе тишины и покоя, послан был от двора Нашего, Генерал Наш Лейтенант Князь Иван Бяратинский, который ему Черен Дондуку, многие Калмыцкие улусы, попрежнему подчинил, и с подданным Нашим владельцем, Доржею Назаровым и с сыном его Лубжею, добродетельно примирил и соединил; но он Черен-Дондук, за слабостью своею, а особливо за пьянством, и того мира не додержал, но паки вступил в междоусобие, и от того подчиненные ему улусы потерял; и теми его противными поступки Калмыцкий народ до того пришел, что разделясь на части, друг друга яко сущие неприятели, воевали, и от того пришли в крайнее убожество, и приблизились к всеконечному падению.

И того ради, Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, яко Мать отечества, о том, подданного Нашего Калмыцкого народа, междоусобном смятении, сожалея, из превысочайшей Нашей к Калмыцкому народу милости, и в лучшую того пользу, для восстановления прежней тишины и покоя, и содержа-

ния в должной к Нам верности, Всемилостивейше определили Нашего подданного Калмыцкого владельца Дондук Омбу, внука вышереченного Хана Аюка, надо всем Нашим подданным Калмыцким народом, главным Управителем; и при том повелели ему тое команду иметь по прежним вашим правам и обыкновениям, как то было при деде его Хане Аюке, и поступать со владельцы, не чиня никому обид, и принадлежащего им не отнимать, в чем он Дондук-Омбо и присягу учинил. И о сем Нашем Всемилостивейшем соизволении, и о так превысочайшей ко всему Калмыцкому народу милости вам, Нашим подданным ведать, и по верной к Нашему Императорскому Величеству подданности, по сему Нашему Всемилостивейшему указу и определению, помянутого Нашего подданного Омбу иметь за главного Управителя, и ему отдавать надлежащее почтение и послушание во всем том, что к лучшему содержанию доброго порядка между Калмыцким народом и к Нашего Императорского Величества высокой службе и интересам принадлежит, и со всеми Калмыцкими владельцами, в происшедших противных случаях между собой, учинить генеральное примирение, и отмщения никому впредь не чинить, и жить со всеми в покое и тишине. А Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, видя вашу к Нам верность и исполнение сего Нашего Всемилостивейшего соизволения, будем вас, Наших подданных, содержать по-прежнему в Нашей Императорской милости и защищении.

9 июня. Именной, данный Сенату.

«О принятии за Именной указ только подписанный Императорскою рукою или тремя Кабинет-Министрами».

Понеже Нам известно учинилось, что во многих местах объявляются словесные Именные Наши указы: того ради указали Мы, в Сенат и во все Коллегии и Канцелярии подтвердить, чтоб никаких Наших словесных Именных указов, кроме тех, которые за подписанием собственной Нашей руки, или за руками всех трех Наших Кабинет-Министров будут, не принимать и в действо не производить; а ежели от кого какие словесные указы где объявлены будут:

то об оных рапортовать в Кабинет Наш немедленно. Сколько же их, во время Нашего Государствования, до ныне где отдано и чрез кого именно и о каких делах, и по них какие исполнения были: о том обо всем забрать в Сенат отовсюду обстоятельные рапорты, которые подать в немедленном же времени в Наш Кабинет. И сей Наш указ объявить во все места.

30 сентября. Синодский.

«О выборе в Спасском Училищном монастыре 20 человек учеников, за свидетельством Ректора и учителей и об отсылке их в Академию для слушания высших наук».

Понеже в нынешнем 1735 году Академия Наук требовала, чтоб при оной учредить Семинарию из тридцати человек шляхетных юношей, дабы оные со временем Государству полезные услуги показывать могли; а на содержание и воспитание их определить сумму 4,398 рублей 25 копеек, и по тому доношению подан о том Ее Императорскому Величеству доклад, на который еще указу не получено; а ныне та Академия в Сенате требует, чтоб между тем из монастырей, Гимназий и школ в здешнем Государстве двадцать человек чрез назначенных к тому от Академии людей выбрать, которые столько научились, чтоб с нынешнего времени у Профессоров лекции слушать и в высних науках с пользою происходить могли; а на содержание-де их, також на книги и платье меньше изойти не может 150 рублей на каждого в год, выключая при том потребные книги, о которых книжная лавка в Сенат по всякий год счет подавать будет; того ради Правительствующий Сенат *приказали*: по тому Академии Наук доношению, из учеников, кои есть в Москве в Спасском Училищном монастыре, выбрать в науках достойных двадцать человек и во свидетельстве их наук подписаться Ректору и учителям, и выслать в Санкт-Петербург в Академию Наук, дав им ямские подводы и на них прогонные деньги по указу, и в дорогу им на корм по рассмотрению.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1736 года

6 мая. Именной, данный Сенату.

«О немедленном вершении дел прежних лет; о присылке в Сенат из всех мест ведомостей о постепенном решении оных дел, и о составлении из сих ведомостей экстрактов для представления помесячно в Кабинет Ее Величества».

По указам блаженной и вечнодостоянной памяти Дяди Нашего, Государя Императора Петра Первого 1714 года и по Генеральному Регламенту 4 главы, велено челобитчиковы всякие дела по выправкам решить по реестру в полгода, и дабы в Судах поступали и дела решили по самой сущей совести и учиненной присяге, не смотря на лица сильных, избавляя обидимого от руки сильного, о том в Уложении в 10 главе в 1 пункте именно напечатано, и в подтверждение того Уложения при Предках наших многими указами опубликовано, а именно: в 714 Июня 15, в 722 Апреля 17, в 725, в 727 годах Сентября 18 числ, також и при врученном Нам от Бога Самодержавном Правительстве Российской Империи, при прочих в пользу Империи учреждениях, чтоб правосудие подтвердить еще сверх того особливыми нашими указами, за Нашею собственною рукою, в 730 Июня 1, в 731 Ноября 6, Декабря 30 числ Уложение и все прежние Уставы и Регламенты подтверждены и потому надеялись Мы, что по тем нашим указам, и Всемиловитвейшим соизволениям в Судах поступают без богоненавистного лицемерия и злобы и противные истины проклятые корысти и дела решат безволокитно. А ныне Нам известно учинилось, что как в Сенате, в Коллегиях и Канцеляриях и Конторах так и при полках

и в Губерниях и Провинциях и городах такие дела медленно производятся и колодников по челобитчиковым, также по татиным и разбойным делам весьма умножилось и сидят не токмо по году и по два, но и по десяти лет и больше, между которыми есть не весьма в важных делах, а иные и безвинно так долговременно страдают, умалчивая о том, коликая сумма пошлин по таким, також и по прочим челобитчиковым делам, ежели б непродолжительно решены были в казну Нашу доходило и особливо Наши верные подданные скорорешительными резолюциями удовольствованы были, и понеже в делах продолжение происходит от самих Судей, также и от Секретарей и прочих Канцелярских служителей по различным пристрастиям и изо взятков, что Богу и Нам противно и Государству зело вредно; того ради указали Мы из всех мест собрать ведомости, сколько от 1730 года нерешенных челобитчиковых дел по сие время осталось и в каких исках и коликая сумма пошлин в казну Нашу взять довелось, а о колодниках статейные списки по именном, кто с которого времени держится и в каких делах и по правам чему достоин, и для чего которое дело не решено, и те все ведомости в Сенате немедленно рассмотреть, и ежели по которым делам явятся судейские или других нижних чинов поступки не по силе указов, или которые дела исследованы и к решению изготовлены, а не решены в указное время, за то судей и их товарищей и Секретарей также и Канцелярских служителей до последнего писаря, у которых те дела в руках были, штрафовать по указам и Регламен-там, дабы другие смотря на то, поступали самую сущею правдою и дела решили безволочитно по указам. А ныне на предь во все места подтвердить указами, под жестоким наказанием и отнятием всех имений, дабы все дела, которые исследованы, тотчас решили, а неоконченные следствием, как наискорее окончать и потому ж решить и надлежащие пошлины и штрафы взыскать без продолжения, и сколько где каких дел после сего Нашего указа будет решено и пошлин и штрафов взыскано и колодников освобождено без наказания и с наказанием и в ссылку и в галерную работу сослано, брать в Сенат месячные ведомости по то время, пока все прошлых лет дела решены и действием исполнены будут, и из тех ведомостей сочиняя краткие экстракты подавать в Кабинет Наш помесячно ж.

10 мая. Сенатский.

«Об определении Японцев Шульца и Поморцова, принявших веру Греческого исповедания, в Академию Наук, для обучения Японскому языку».

Правительствующий Сенат по мнению Тайного Советника и Кавалера Графа Михаила Гавриловича Головкина, *приказали*: 1) прежде бывшим Японцам Козьме Шульцу, Демьяну Поморцову, которые восприяли веру Греческого исповедания, быть при Академии Наук обоим вместе, чтоб они природного своего языка позабыть не могли и поручить их в особливое смотрение из Российских людей человеку искусному, кому та Академия заблагорассудит, дабы они завсегда были в добром смотрении и порядке и для обучения того Японского языка определить к ним С.-Петербургской гарнизонной школы из солдатских детей двух человек, грамоте умеющих, кои поострее; а чтоб они прилежнее их тому языку обучали, прибавить им Шульцу и Поморцову жалованья к прежней даче еще по 5 копеек, а с прежним по 15 копеек на день человеку и давать из Штатс-Конторы, а между тем, для лучшего в вере Греческого исповедания утверждения, велеть им ходить к обретающемуся в Кадетском корпусе Иеромонаху, которому их к познанию закона наставлять и во чтении книг прилежное смотрение иметь. И о том, куда надлежит, послать указы. Также по объявлению вышеписанного Поморцова, в Иркутск послать указ, велеть немедленно сыскать Японское судно, на котором они были и при том и книги на их языке кто из Российских людей взяли, и те книги у кого ныне обретаются, и сколько тех книг или писем каких на Японском языке отыскано будет, оные прислать в Сенат немедленно.

23 июня. Резолюция Кабинет-Министров на доклад Академии Наук.

«О собрании изо всех мест исторических сведений и документов для жизнеописания блаженной памяти Великих Государей Царей Иоанна Васильевича, Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича».

Доклад. В прошлом 1735 году Октября 24 дня, поданным в Правительствующий Сенат из Академии Наук доношением требовано, к сочинению жития блаженной памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, имеющих Его Величества жития разных годов журналов дневных, и походов, разных рисунков, и собственных Его Величества руки писем, также блаженной памяти Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Васильевича, Михаила Феодоровича, журналов же и походов и прочих дел в Санкт-Петербурге и в Москве в Печатных Конторах, а сего Июня 1 дня в присланном из Правительствующего Сената в Академию Наук указе объявлено, что по доношению Академии Наук имеющиеся в Санкт-Петербурге и в Москве в оных Конторах блаженной памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича и Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Васильевича, Михаила Феодоровича дела и письма и прочее велено, осмотря описать, и те описи подать в Правительствующий Сенат; а об отдаче тех дел в Академию без Именного де Ее Императорского Величества указа Правительствующий Сенат решения учинить не может, и требовать бы Академии указ в Кабинете Ее Императорского Величества.

Того ради Кабинета Ее Императорского Величества Академия Наук покорно просит, дабы соблаговолено было вышеупомянутые древние письма и подлежащие к сочинению жития из показанных Контор в Академию Наук отдать.

Резолюция. По сему докладу к сочинению жития блаженной и вечнодостоинной памяти Великих Государей Царей и Великих Князей Иоанна Васильевича, Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, всяя России Самодержцев разных городов, и походов дневные журналы и рисунки, и собственноручные Их Величества пись-

ма и прочие ведомости из всех мест, сколько где найтись может, собрать в Сенат, и из оных выбрав приличные к истории, отдать в Академию Наук с описанием, а не приличные к истории и подлежащие тайне прислать в Кабинет.

9 июля. Именной.

«Об учинении смертной казни Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову за разные его законопротивные поступки».

Объявляем во всенародное известие. Понеже бывший Статский Советник и Иркутский Вице-Губернатор Алексей Жолобов, презирая Наши указы и присяжную свою должность, в бытность в городе Иркутске Вице-Губернатором, злохитростными своими вымыслами, чинил многие Государственные преступления, а именно: 1) о важном деле, касающемся города Нерчинска до казака Максима Белокопытова, да до Нерчинца ж посадского человека Алексея Судейкина, не писав куда по указам Нашим надлежит, решил сам в противность Нашим указам вымышленно, из великих себе взятков, а именно: взято им Жолобовым с Белокопытова 400 рублей, да бархату косяк, с Судейкина 302 рубля 27 тюней китайки тюневой, да парчу Соломенку, за которые великие взятки, учиня им легкое наказание, освободил; да от того ж важного дела по приказу его Жолобова бывший при нем Протоколист Матфей Подрезов взял себе немалые ж взятки, в чем оный Жолобов сам винулся. 2) На Тайного Советника и бывшего Сибирского Губернатора Алексея Плещеева, на Бригадира Алексея Сухарева, Секретаря Косму Баженова, показывал он Жолобов немалую важность, касающуюся по первым важным двум пунктам, и в письмах своих к тому Сухареву и к жене своей писал многие важные дела; а в Нашей Тайной Канцелярии таковых важных дел, как он Жолобов показывал, и в письмах своих писал, прямо на них не доказал, и как по делу явилось, к доношению об оном отважил он себя от одной токмо своей злобы, что о непорядочных его Жолобова поступках в Иркутске следовать было начато, и к отбыванию от того следствия. 3) Оный же Жолобов, несмотря на то, что в Генеральном Нашем

Регламенте накрепко запрещено, чтоб шельмованных и бывших в публичном наказании в компании не допускать, и их не посещать, и единым словом таковы весьма лишен общества добрых людей, имел с подозрительными и шельмованными людьми, которые за важные вины посланы в ссылки, весьма фамильярные дружеские обхождения, и имел же с ними важные разговоры, и слыша от тех ссылочных вымышленные ими некоторые важные дела, нигде, как по указам Нашим надлежит, на тех ссылочных не донес; но когда по следствию явился уже сам он Жолобов в Государственных преступлениях, тогда стал показывать о важных делах, повреждая невинных, на которых ложно сказывали ему Жолобову ссылочные.

4) Как от помянутого Сухарева, который по указу Нашему производил о нем Жолобове следствие, посланы к нему Жолобову Обер-Офицеры, которым за явившиеся тогда важные его Жолобова вины, велено было его арестовать, то оный Жолобов и тогда не имел от продерзостей своих воздержания, в противность военному Нашему артикулу обнажал свою шпагу и учинил противность.

5) Города Иркутска с Дворянина Ивана Литвинцова брал он Жолобов великие себе взятки и потом как оный Литвинцов сказал за ним Жолобовым важное дело по второму пункту, то не токмо чтоб одного Литвинцова, куда по указам Нашим надлежит, оный Жолобов отослал, но и не писал о том, одного Литвинцова пытал собою.

6) При следствии о нем Жолобове отыскано в Иркутской Провинциальной Канцелярии, некоторое имевшее при бытности его Жолобова, в Иркутске Вице-Губернатором важное дело, о котором куда по указам Нашим надлежит от него Жолобова не писано, и так было умолчено, да и по другому важному делу учинил он упущение, о чем в Нашей Тайной Канцелярии по следствию явно показалось.

7) По делам во учрежденных по указам Нашим следственных Комиссиях, кроме вышеозначенного, явился он Жолобов еще во многих Государственных же преступлениях, а именно: 1) В противность Нашим указам, многие брал с народа и с прочих чинов лихоимственные взятки, деньгами, золотом, серебром, и прочим, чинил интересу Нашему упущение. 2) С наших подданных ясачных людей взял себе немалые взятки, упустил ясачного сбора 8230 соболей. 3) Многие товары тайно чрез заставы к себе провозил, и в Москву отпускал, и к свободному тех товаров провозу для запечатывания брал

из Иркутской Канцелярии Нашу печать, которой и печатал. 4) С Якутских сборщиков, явившихся в похищении казны, а других не сочтя, взяв великие взятки отпустил. 5) Тамошних слобод с крестьян учинил на себя сбор, и по книгам явилось в покупке, по приказу его Жолобова, в дом его припасов на 308 рублей, да от выдачи тамошним Нашим подданным казакам жалованья, взял он Жолобов себе муки и денег немалое число. 6) С Китайских перебежчиков взял же оный Жолобов немалое ж число верблюдов и лошадей, и отдал для промена на товары, что и променено было по цене на 4603 рубля, и оных перебежчиков за границу не высылал, что учинил в противность учиненного с Нашею Российскою Империею, от Китайского государства мирного трактата. 7) В городе Нерчинске с Комиссара Лоншакова, который явился в неплатеже в казну Нашу с товаров пошлин, и в прочем, також из других явившихся в винах брал взятки ж, и по делам не следовал. 8) Упуская о надлежащем взыскании доимки давал изо взятков не надлежащие сроки, да пришлым людям сверх указных сроков давал же паспорта, за что брал себе взятки ж, да с отпущенных для сбора ясаков сборщиков взял себе немалые взятки ж. 9) По указу из Нашего Сената, взятые у ясачного сборщика Шестакова за вины пожитки его в казну Нашу, которых имелось на 805 рублей, из взятков возвратил он Жолобов собою оному ж Шестакову. 10) Забирал Тунгусских Зайсанов и Шуленг в Нерчинск, и данные им из Нерчинской Канцелярии Наши указы отбирал, и взяв с них взятки, давал им от себя указы, да с Тунгусских Шаманов, о которых показано, что были пытано безвинно, брал он себе взятки ж. 11) Отнимал он Жолобов у подданных наших Дворян земли, и отдавал собою пашенным крестьянам, и за то брал с них себе взятки ж. 12) Перебрал своевольно себе излишнее жалованье на те месяцы, в которые и в Иркутске он не был, и по следствию взятков деньгами и прочим он Жолобов перебрал, и чрез непорядочные свои в противность нашим указам поступки, нажил 34821 рубль. 13) И хотя оному Жолобову Наша Высочайшая Императорская милость и объявлена была, чтоб он обо всех своих преступлениях истинную повинную принес, однако ж он Жолобов презирая все наше Императорское милосердие, того не учинил, пока самим делом в том не обличен был, и уже заператься было ему в том невозможно. 14) Приведенных в Ир-

кутскую Канцелярию без поличного двух человек, не исследовав, разыскивал он Жолобов безвинно, и жег огнем, и один от того умер. 15) Наших подданных ясачных иноверческих детей в противность Нашим указам забрал он Жолобов 30 человек, и послал в Москву, из которых отобрано в Тобольск 25, привезено в Москву 5 человек. 16) Ссылного по важному делу Ивана Злобина определил он Жолобов, без указа Нашего собою канцеляристом, и допустил для счета управителей в Нашей казне, и ни одного года бытности его Жолобова, о приходе и расходе Нашей казны и о доимках надлежащих, по силе Наших указов, рапортов не посылал, и счетов не производил, також и прочие непорядочные поступки противно указам Нашим он чинил, как о том обо всем явствует именно по следующим о нем Жолобове делам, за которые многие важные того Жолобова вины, по силе Наших Государственных прав, указали Мы учинить ему смертную казнь. И сего Июля 1 дня, из Нашей Тайной Канцелярии по объявлению оному Жолобову обо всех его винах, при публице смертью он казнен, отсечена ему голова. Того ради, дабы верные Наши подданные о том, что помянутому Жолобову за объявленные его многие преступления достойная казнь учинена, ведали, и от таковых же преступлений имели в себе воздержание, ибо кто в таковых же преступлениях явится, с теми поступлено будет по силе Наших указов непременно, повелели Мы, сей Наш указ напечатав, во всем Нашем Государстве публиковать.

27 августа. Сенатский.

«Об учинении смертной казни Адмиралтейского ведомства резчику Лебядинову за насильное растление малолетних падчериц своих».

Правительствующий Сенат, по доношению Юстиц-Коллегии и по приложенному при том экстракту *Приказали*: Адмиралтейского ведомства резчику Григорию Лебядинову, за насильное растление малолетних падчериц своих, девок Катерины да Прасковьи, в чем, как в расспросе, так и с розыска винился, учинить смертную казнь, отсечь голову.

28 августа. Именной.

«О прекращении нищенства».

Понеже прежние опубликованные о нищих и прочих пришлых бродящих людях, Наши указы, без всякого действия оставлены, и ныне, как при Санкт-Петербурге, так и в других во всех городах нищих весьма умножилось и от часу умножается, видя то, что им никакого запрещения нет, и в самых проезжих местах, от множества их, иногда с трудом проезжать возможно, и из тех нищих большая часть молодых, и к употреблению в работу весьма годных, которые так обленились, что ни в какую работу употребить себя не хотят, и никакого доброго плода от них быть не надежно, кроме воровства, что уже и в самом деле, по некоторым розыскным делам показывается. Того ради, указали Мы, во всем Нашем Государстве в городах и в уездах публиковать печатными листами, чтоб нищих и прочих всяких гулящих и бродящих людей ловить и приводить в Полиции, а где Полиции по се время не учреждено, то в другие Судебные места, где их накрепко спрашивать, чьи они люди, или крестьяне, и имеют ли паспорта, и чего ради из своих мест где они жили вышли, и для чего не нанимаются в работу, но в противность прежних опубликованных наших указов, по миру бродят, и где пристани и наследи имеют. И понеже от таких беглых, помещики никакого себе прибытка не получают, а прочие их люди и крестьяне от поставки несут великую тягость: и для того таких беглых годных в службу, осматривать; и ежели по осмотру, в катских руках и в наказании не были: таковых писать в драгуны, в солдаты и в матросы, и по взятии в службу, зачитать помещикам и другим владельцам, чьи те беглые были, в рекрутские наборы; от чего прочие тех сел и деревень люди и крестьяне могут миновать чрез такие зачеты рекрутских наборов, а те беглые бродячие люди больше в праздности находиться не будут. А которые из таких беглых людей хотя и в службу годны, да за мотовство, публично наказаны: из таких, холостых употреблять в каторжную и в другие казенные работы, а женатых посылать в работу в Оренбург, и на другие казенные заводы, а с прочими такими бродящими людьми, поступать по прежним опубликованным Нашим указам. И такое крепкое везде

смотрение иметь, и во все места из Нашего Сената, подтверждать наикрепчайшими указами чрез три месяца, чтоб от сего времени таких бродящих людей нигде не было. А сколько где из вышесписанных людей когда написано и определено будет в драгуны, в солдаты и в матросы: о том из тех мест ведомости сообщать в Военную и Адмиралтейскую Коллегии; а которые ж пошлются в работы, о тех рапортовать в Наш Сенат помесячно.

31 декабря. Манифест.

«О порядке приема в службу шляхетских детей и увольнения от оной».

Понеже Мы, с самого начала Нашего Государствования, всегда неотменное и неусыпное радение и старание обо всем том имеем, что к лучшей пользе и благополучию Государства Нашего и всех наших верных подданных служить может; того ради из Матернего Нашего милосердия Всемилоостивейше указали Мы, для лучшей Государственной пользы и содержания шляхетских домов и деревень, следующий порядок учинить: 1) Кто имеет двух или более сыновей, из оных одному, кому отец заблагорассудит, остаться в доме для содержания экономии, также которые братья родные два или три, не имея родителей, пожелают оставить в доме своем для смотрения деревень и экономии, кого из себя одного, в том давать им на волю; но чтоб те оставшие в домах довольно грамоте, и по последней мере Арифметике, обучены были, дабы оные в гражданской службе годны были. 2) Прочие все братья, сколь скоро к воинской службе будут годны, должны вступить в военную службу. Но понеже какое время быть в воинской службе, по сие время определения было не учинено, и отставляются весьма старые и дряхлые, которые, приехав в свои дома, экономию домашнюю как надлежит смотреть, уже в состоянии не находятся; и для того всем шляхтичам, от 7 до 20 лет возраста их, быть в науках, а от 20 лет употреблять в воинскую службу, и всякий должен служить в воинской службе, от 20 лет возраста своего, 25 лет; а по прошествии 25 лет, всех, хотя кто еще и в службу был годен, от воинской и статской службы отставлять с повышением одного ранга и отпуцать в

домы; а кто из них добровольно больше служить пожелают, таким давать на их волю. 3) Которые шляхтичи, за имеющимися у них болезнями или раны, по свидетельствам явятся к службе неспособны, оные могут быть отставлены и отпущены в дома свои и до урочных лет. 4) От тех, которые вышеписанным образом в домах своих останутся, и в военной службе употреблены не будут, со всех тех брать, вместо их, рекрут, из их собственных крепостных людей, годных в службу, за кем меньше ста душ, по одному; а за которым больше того, с таких, считая с каждого ста душ, сколько б сот или тысяч душ ни было, по одному ж человеку. 5) А которые, выслужа при армии и полках вышеписанные урочные годы, пожелают в дома свои, таковых отпускать с повышением одного ранга, токмо при отпуске из службы брать у них в службу из их собственных людей, за кем 100 душ и меньше, по одному, а с таких, за которыми великие деревни, с каждого ж 100 душ по человеку. 6) Таким же образом, как выше сего означено, поступать и со штатскими чинами, которые свои деревни имеют. А понеже ныне с Турками война, и для того отставку по вышеписанному в урочные лета чинить, по окончании той Турецкой войны.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1737 года

17 января. Инструкция или наказ Киевскому Губернатору.

«Об отправлении дел по его должности».

1. *О присяжной должности.* — Должен он Губернатор наипаче Всепреспетлейшей Державнейшей Великой Государыне Императрице Анне Иоанновне Самодержице Всероссийской и Ее Императорского Величества Высоким Наследникам верным, справедливым и добрым слугою быть, и пользы их и благополучие всякими образы и по крайней возможности искать и поспешествовать, а шкгоды и убытки и опасности отвращать, и о том заранее объявлять, како сие честному человеку и подданному пристойно и надлежит по присяжной должности, как оную при нынешнем его порученном чине учинил.

Аз нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред Святым Его Евангелием, что хочу и должен своей природной и истинной Всепреспетлейшей Державнейшей Великой Государыне Императрице Анне Иоанновне, Самодержице Всероссийской и проч. и проч. и проч. и по Ней Ее Императорского Величества Высоким законным Наследникам, которые по изволению и Самодержавной Ее Императорского Величества власти определены и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к Высокому Ее Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и прерогативы (или преимущества) узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том живота своего

в потребном случае не щадить, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Ее Императорского Величества верной службе и пользе во всяких случаях касаться может, об ущербе же Ее Величества интереса вреда и убытке, как скоро о том уведу, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися буду, когда же к службе и пользе Ее Величества какое тайное дело, или какое б оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне, и никому не объявлять, кому о том ведати не надлежит и не будет повелено объявить, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей (генеральной, так и по особливой) определенной, и от времени до времени Ее Императорского Величества именем (от предуставленных над мною начальников) определяемым инструкциям и Регламентам и указам надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному Ее Императорского Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет; в заключении же сей моей клятвы целую слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

2. *О приеме городов и прочего.* — В той Губернии города Киев, Чернигов, Нежин, Переяславль, Полтаву и городовые ключи, и прежние указы, и грамоты, Уложение, новоуказные статьи и прочее, что к тому принадлежит, тако ж приходные и расходные книги и всякие дела, и полковые именные списки, и денежную казну, и артиллерию, и амуницию со всякими к ней принадлежностями, и полковые всякие припасы и провиант, что чего налицо порознь у тех людей, у кого оное было против росписей, ему Губернатору принять и расписаться, и о том расписной список, за своею рукою, прислать в Сенат и в Военную, а о чем надлежит и в другие Коллегии, а таков же иметь в Киеве.

3. *Об учреждении караулов и об осторожности.* — Той Губернии города настоящими уставленными караулами учредить, паче же и от всяких воинских людей набегов, приходов и тайных вымыслов иметь во всяком осмотрении и охранении и опасном бере-

жении, дабы никаким образом от каких неприятельских наступлений и тайных злых вымыслов над оною Губерниею какого худа учинено не было, и во всем том ему Губернатору поступать, как Воинские Уставы и указы повелевают, и в пограничных местах определенным командирам приказывать и подтверждать накрепко, дабы всякими образами о том проводывали, и ежели где о том явятся какие ведомости, и они б писали к ним Губернатору с нарочными, как наискорее, и буде по каким подлинным ведомостям чают прихода неприятельских людей к которым городам, и ему Губернатору усмотря по настоящему обхождению, к командующим Генералам и Киевской Губернии в города о тех вестях для ведома и обережения и осторожности, или о высылке, куда надлежит, военных людей, писать от себя немедленно, да и в прочие ближние провинции к Губернаторам, Воеводам и прочим командующим для ведома и обережения, и буде куда потребно против неприятельских набегов о помощи писать без мотчания, и ежели какие неприятельские люди где явятся, и ему Губернатору на таких неприятельских людей посылать по своему рассмотрению, и что чиниться будет, о том писать в Кабинет Ее Императорского Величества, в Сенат, и в Военную Коллегию и куда надлежит, немедленно.

4. *О шпионах.* — Ему ж Губернатору старательное осмотрительство иметь, чтоб никакие шпионы от Государственных неприятелей в его Губернии не обретались, и чрез письма, или словесным подлещением от кого тамошний народ и простые люди от их верности, которою они Ее Императорскому Величеству и Государству обязаны, не отклонялись, но как возможно об оных разведывать, и ежели такие явятся, и их имая, разыскивать, и о том доносить Ее Императорскому Величеству, в Кабинет, в Сенат и в Иностранную и Военную Коллегии, и ежели что будет прилично для предосторожности, в ближние военные корпуса к главным над теми корпусами командирам, о чем надлежит, писать.

5. *О содержании крепостей.* — Все крепости, где оные в той губернии для защищения учинены, ему Губернатору в добром состоянии содержать, и где что надлежит, починивать тех гарнизонов солдатами и наемными людьми, понеже на строение оных крепостей особливая сумма в Дирекции от Фортификации определена.

6. *О проводывании ведомостей в пограничных местах.* — Про Турецкие и Крымские и иных пограничных земель ведомости, что в оных чинится, проводить всяким удобным образом, и что по ведомостям явится, о том писать, а именно: о секретных делах в Кабинет Ее Императорского Величества и в Сенат, а о прочих в Иностранную и в Военную коллегии, а самыми нужными делами и с ведомостями посылать нарочных курьеров.

7. *О Послах и Посланниках чужестранных.* — Ежели из других Государств придут какие Послы или Посланники и курьеры, и их принимать, и отправление о том чинить с почтением, по посланным из Кабинета Ее Императорского Величества указам и по прежнему обыкновению, и по имеющимся в Губернской Канцелярии прежним указам из Иностранной Коллегии; когда же из-за границы будут приезжать всяких народов для торговых промыслов, то предостерегать и проводить всякими способами, чтоб при них подозрительных людей и шпионов не было, и о том поступать так, как указами ж определено, а из Турецкой области, для нынешних военных случаев, не допускать.

8. *Об отъезжающих и приезжающих для торговых промыслов.* — Торговых Великороссийского и Малороссийского народа людей, которые с незаповедными товары в другие земли похотят ехать, також ежели других чужестранных Государств торговые люди в Российские города с товарами своими приедут, таких о пропуске чинить по указам непременно, и смотря по нынешним обращениям, и которые будут приезжие из других Государств, и пропустить их надлежит, тем давать знать, чтоб они при себе никаких подозрительных людей или шпионов отнюдь не имели; а в Турецкую область Великороссийских и Малороссийских людей, также и из той области приезжих, для нынешних военных обращений, отнюдь в Великороссийские и Малороссийские города не пропускать, чего всемерно предостерегать и накрепко смотреть; ежели ж и из Турецкой области когда приедут Послы, Посланники, или курьеры, тех о пропуске с надлежащим осмотрением чинить по указам же.

9. *О непропуске подозрительных людей.* — Которые люди явятся, или к кому причина может подасться к подозрению, таких ни с товарами, ни для каких дел в Киевскую Губернию и никуда в Великороссийские города и в Малую Россию, також и из той Губер-

нии, и никуда чрез ту Губернию в другие места с товары, ни за добычею, и ни с чем, и ни под каким видом отнюдь не пропускать, чего на заставах приставленным приказать смотреть накрепко, под опасением жестокого штрафа; а которые изменники будут приходить с повинной, или с другими какими письмами, или словесными приказами, и таких задерживать, и об них описываться, и подлинные письма присылать в Кабинет Ее Императорского Величества, оставливая с оных у себя списки; а не описався в Кабинет и в Сенат, с ними изменники никакой письменной переписки отнюдь не иметь, и на их письма не отвечать; также и той Губернии за обывателями смотреть, чтоб и они как с ними, так и с прочими пограничными подозрительных корреспонденций не имели; а ежели из изменников в землях Ее Императорского Величества кто поиманы будут, и теми разыскивать, и что по розыску явится, о том писать в Кабинет и в Сенат; а о прочей корреспонденции с пограничными поступать по указам Иностранной Коллегии.

10. *О заповедных товарах и о монете.* — Поставленным на заставах велеть смотреть накрепко, чтоб никаких заповедных товаров, а именно: золота, серебра, как в монете, так и в деле и в слитках и меди и прочего заповедного ничего за рубеж не пропускать, также и заповедного из-за рубежей не впускать, и Российской никакой монеты внутрь Государства отнюдь не впускать же, кроме иностранных серебряных и золотых монет, и поступать в том во всем по состоявшимся указам непременно; а медной иностранной никакой монеты отнюдь не пропускать же.

11. *О приезжих с товарами из-за границы и о пропускных за границу.* — Иноземцев и торговых людей, едущих не с заповедными товарами из-за границы в Россию и из России за границу, кроме Турецкой области, с осмотрением по прежним указам, ежели подозрения не покажется, пропускать без задержания; а которые поедут за границу, и у тех осматривая, червонные, ефимки и серебро отбирать, и во всем том поступать по прежде состоявшимся указам непременно; токмо при том накрепко смотреть, чтоб под видом купечества шпионов по нынешним обращениям самих Турок и Татар отнюдь не было; ежели ж из Турецкой области каких народов люди будут приходить для службы Ее Императорскому Величеству, или Государственной какой пользы, тех с надлежащим

осмотрением пропускать, и, куда надлежит об них писать, и требовать о том указа, а их содержать под присмотром, и накрепко смотреть, чтоб под видом таких людей, шпионов не было.

12. *О беглых из России, и которые явятся или присланы будут из-за границы.* — Накрепко ж велеть смотреть на заставах, чтоб беглые из Великой и Малой России всякого чина люди за границы отнюдь пропущены не были, и которые пойманы будут, или сами из-за рубежа придут, или высланы будут, тех посылать на прежние жилища, и во всем том поступать по прежде состоявшимся указам непременно.

13. *О моровой язве.* — Ежели где явится в той Губернии на людях (от чего Боже сохрани) моровая язва, о том писать в Кабинет, в Сенат, в Сенатскую Контору и в Иностранную и Военную Коллегии наискорее, а между тем освидетельствовать о том Докторами, а где Докторов нет, лекарями или подлинными свидетельствами, и буде подлинно то явится, то немедленно ж около тех мест по всем дорогам поставить крепкие заставы, дабы отнюдь никакого проезда и прохода чрез те места, и из них и близ оных не было, и иметь при всех таких караулах огни; а в которых домах та язва явится, из тех домов людей вывести в особые пустые места далее от жилья, и около их завалить и зарубить лесом, дабы оные никуда не расходились, а пищу и питье приносить им и класть в виду от них, и не дожидаясь их, тем здоровым людям отходить прочь немедленно, и никакого сообщения с ними отнюдь не иметь, чтоб они сами могли то взять без них, а дома их все с пожитками и со скотом и лошадьми велеть, где возможно, сжечь, с таким осмотрением, дабы другие от того дома не погорели; а где таких домов за опасностью других сжечь будет не можно, то всячески предостерегать, дабы другим домам от того вреда и заражения не было, и накрепко беречь, чтоб отнюдь в те дома другие не ходили, и из них ни кто ничего не брали; а ежели той же Губернии в прочих городах, или в селах и деревнях явится такое ж поветрие, и о том чинить по вышеписанному ж, а в ближние к тем местам, где та язва явится, города немедленно о той язве дать знать, дабы от того имели всякое опасение и осторожность, и не токмо чтоб чрез те места, но и близко тех мест отнюдь никто ни тайно, ни явно не ездили и не проходили; а ежели явятся где других Губерний и Провинций из городов о та-

ковом же заповетрии ведомости, и о том накрепко проведывать, и в Губернии своей, или городе в пристойных местах учинить заставы крепкие, и на тех заставах поставленным приказывать накрепко, дабы они имели огни, и буде на тех заставах явятся из тех мест приезжие, какие ни есть, люди, и их о той язве на заставах расспрашивать чрез те огни, под смертною казнию, и буде скажут, что в тех на людях моровое поветрие есть: и тех людей держать за заставами, не в жилье, а в города, села и деревни отнюдь их не пропускать; буде же откуда явятся посланники и курьеры, или иные какие посланные с письмами, а ехали они на те заповетренные места, и оных велеть при заставах одерживать же, и посланников и курьеров чужестранных о том поветрии спрашивать же, и оный указ, в какой силе состоит, объявлять с учтивостию, а письма у них принимая чрез огонь, и распечатав, переписав с них одно по другому трижды, и последние с оных копии посылать туда, к кому отправлены, без задержания, а подлинные велеть оставлять на заставах, а тем удержанным всякого чина людям посылать потребную пищу и питье, и велеть то класть в ближних от них местах, чтоб они могли сами то взять, и тех проезжих всякого чина людей из заповетренных мест держать таким образом у застав о шести недель, а как шесть недель пройдет, и их велеть осмотреть и освидетельствовать, и ежели на них заповетренных язв не явится, и покажется, что они в совершенном здравии, и их по такому свидетельству пропускать в те места, куда кто едет, а вещи их велеть перекурить до трижды, и для большего страха, чтоб за тем объявлением никто не смел в те заповетренные места и из тех мест прокрасться, по знатым дорогам, где проезд бывает, поставить виселицы; и кто презрев указ, мимо тех застав прокрадутся, и будут пойманы, то всех, кроме Офицерства и шляхетства и Дворянства, вешать, не описываясь; а ежели кто в таком же преступлении явится из Офицеров, шляхетства и Дворянства, тех держать под крепким караулом, и об них писать в Кабинет и в Сенат в самой скорости, и ожидать указа, и обо всем поступать с такою осторожностію, чтоб такая зараза далее не простиралась, и что будет чиниться, о том писать в Сенат по вся недели против вышеписанного ж, переписывая трижды, и во всем том чинить по сему пункту и по прежде посланным в ту Губернию указам.

14. *О касающихся делах до Малороссии и Слободских полков.* — Ежели какие дела касаться будут до Малороссии и Слободских полков, и о секретном писать к Министру, который обретаться будет в Украине, а о прочем в Генеральную Войсковую Канцелярию и в Канцелярию Комиссии Слободских полков, також о важных делах в Кабинет и в Сенат, и ежели из тех Канцелярий о чем будут писать к нему Губернатору, и ему по тем письмам отправление чинить немедленно, по своему рассмотрению и по надлежащим указам, охраняя во всем Ее Императорского Величества интерес.

15. *О делах, принадлежащих до Тайной Канцелярии.* — Что будет касаться до дел Тайной Канцелярии, по оным поступать по прежде состоявшимся и опубликованным и по присылаемым из той Канцелярии указам непременно.

16. *О хранении дел.* — К настоящему и будущему правлению, яко Уложение, Регламенты, инструкции, указы, доимочные книги и прочее тому подобное содержать в своей Канцелярии, а решенные и действием оконченные и старых лет дела, которые уже к действию и решению не подлежат, те отобрав, положить в особое, безопасное место в архив, и учинить им роспись с номерами, чтоб в случае приисков не было затруднения, и никакое б дело не утратилось, также и впредь оконченные и решенные дела в помянутое хранение с распискою отдавать, и в росписи вносить.

17. *Об исполнении указов.* — Должен он Губернатор все указы и Государственные права помнить, и по присылаемым Ее Императорского Величества указам из Кабинета, Сената и Коллегий исполнение чинить заблаговременно, как о том Генеральный Регламент и указы повелевают, и того ради о получении и об исполнении в указные сроки неотложно рапортовать.

18. *О разделении дел между канцелярскими служителями.* — Все дела между канцелярскими служителями расписать, как прежде бывали повытья, или столы, то есть, у которых судные и розыскные дела, или счета и прочее им подобное, у таких никакого б денежного прихода и расхода не было, а у которых денежный прием и расход, таким прочих судных и розыскных дел не придавать; а ежели из тех канцеляристов случится кому от повытья своего отбыть не на малое время, или указом куда определен или взят, или за вину отрешен будет, то повытья его всякие дела, не отпуская

его, кроме самых важных дел, велеть ему описав, отдать, кому повелено у него будет принять с распискою; а буде кто приличится в важных делах, то за тою описью таковых не удерживать, а отсылать, куда будут требованы, а по высылке их, также и после умерших дела, и что в их ведомстве имелось, описывать же, и отдавать, кому приказано будет с расписками ж, чтоб между перемен канцелярских служителей не было в делах какой утраты.

19. *О команде ему Губернатору над подчиненными Комендантами и управителями.* — Понеже все той губернии, управители подчинены ему Губернатору, и надлежит им во всем, что интерес Ее Императорского Величества требует, ревностно и попечительно отправлять, того ради, ежели те подчиненные Коменданты и управители явятся в неисправах, за что подлежать будут штрафу, тогда он Губернатор должен их по винам и по правам штрафовать, и о том писать, куда надлежит, а без указа их не переменять, кроме самых важных дел.

20. *О розыскных и челобитчиковых делах.* — Во всех судах и розыскных делах поступать ему Губернатору по Уложению и по указам непременно, и стараться накрепко, дабы челобитчики в делах своих правосудное решение без волокиты получали, и далее положенных сроков по указам продолжения не имели, чего и за подчиненными накрепко смотреть.

21. *О скором розыске воров и разбойников и об искоренении оных.* — Смотреть ему Губернатору и проводывать накрепко, чтоб нигде ведомства его в городах разбойников и воров не было, а где явятся, тех ловить, и розыски чинить и решить в самой скорости по указам и по Уложению, дабы такие колодники долговременно не держались, чтоб видя скорый розыск и экзекуцию, имели страх, и унимались другие воровать и разбивать; а по розыску ежели которые не подлежать будут смертной казни и ссылке на каторжную работу, тех отдавать, кто чей явится; буде же где явятся разбойничьи собрания многолюдством, что которого города, или места жителями переловить будет не можно, на таких посылать из гарнизона пристойные партии, и давать им инструкции, чтоб в таких посылках кроме настоящей поимки разбойников и воров никаких приметок и разорений не чинили, под опасением военного суда.

22. *Об осужденных к ссылке на галеры, или к смертной казни.* — Ежели по каким делам за вины кто будет достоин ссылке на

галеру и в ссылки или к смертной казни, и таковых долговременно не держать, но поступать с ними по указам.

25. *О развратных в вере.* — Хотя церковные дела и искоренение раскольнических ересей в ведении Святейшего Синода, а в Епархиях у Архиереев, однако ж, ежели такие люди явятся, что тайно, или явно людей от православной, Христианской Восточной Кафолической веры отвращают на другие законы, или какие ни есть ереси и расколы противно церкви вводят, и о том он Губернатор уведает, таких имея, отсылать в Синод за караулом, а в Сенат о том рапортовать.

24. *Об обрезывающихся в Магометство и преступающих в иноверство.* — Ежели какие явятся Магометанского народа, или другие иноверцы, которые тайно, или явно кого из Российских народов в свою веру будут превращать, таких брать и разыскивать, и в Сенат о том писать, а до получения указа держать под караулом.

25. *О содержании приходных и расходных книг и о хранении денежной казны.* — Всяким доходам, какие в той Губернии имеются, приходные и расходные книги содержать, и смотрение над денежною казною иметь, рапорты отправлять так, как посланным в прошлом 1736 году Генваря 20 дня указом определено, а счета производить, и на указные сроки отправлять по инструкции Ревизион-Коллегии и по особым на то указам, без упущения времени.

26. *О доходах, что оных без указа не убавлять и не прибавлять.* — Никаких сборов и доходов собою ни с кого не снимать, и вновь не накладывать, под штрафом, по прежним о том указам определенным; а ежели усмотрено будет что из нынешних, которые сборы для каких важных причин надлежит оставить, или вновь без накладки на подданных получать можно, о таких прежде доносить в Камер-Коллегию, с представлением своего мнения, для представления в Сенат, и когда о том указ по апробации состоится, тогда по оному и поступать, в прочем же, что касается до сборов и об отправлении в указные места денежной казны и об указных расходах, в том поступать по Камер-Коллежскому Регламенту и по указам Штатс-Канторы, и по состоявшимся вновь Именным указам непременно.

27. *Жалованье давать по ассигнациям.* — Ежели по присланным ассигнациям от Штатс-Канторы кому велено будет выдать

жалованье, то при выдаче чинить справки, все ль оные были в те числа, на которые имеют быть в даче жалованья у дел Ее Императорского Величества, и не был ли кто для своих нужд где в отлучке, и на какие сроки, и на те ль сроки паки явились, и по посланным справкам чинить выдачу, ежели кто были у дел безотлучно, сполна, а которые были в отлучке, тем с вычетом по указу, а без ассигнаций Штатс-Конторы отнюдь никому жалованья не давать.

28. *О содержании книг и указов, принадлежащих до прихода и расхода денежного порядка.* — Книги приходные и расходные иметь за шнуром и печатью в чистоте, и чтоб в них подчисток и переправок не было, а особливо приход и расход, кроме данных книг в особых тетрадах и на лоскутках не записывать, понеже от того всякие непорядки могут произойти, и приходчик и расходчик впасть в подозрение; доношения, отписки и рапорты, также о расходах ассигнации и указы собирать по числам, и нумеровать одно по другому, кои номера для скорого свидетельствования и прииска вношены быть имеют при записке в приходных и расходных книгах, по прошествии года переплетать, и по счете вместе с приходными и расходными книгами отдавать в архив.

29. *Кто был у прихода и расхода, то пока он в том сочтен не будет, к другим делам не определять.* — Таких людей, кто были у прихода и расхода, и имели в своих руках казну, не сочтя прошедшего года в приходе ж и расходе, в другой год к делам не определять, и из чина в чин не производить, как о том в указе 1714 года напечатано, дабы не токмо для Губернаторского в счетах по сей инструкции побуждения, но и сами те приходчики и расходчики ведая, что они к другому делу определены не будут, и повышения чина не получают, имели б прилежность в окончании своих счетов.

30. *О даче счетных выписей или квитанций.* — Всем бывшим у приходов, расходов и сборов, когда о бывшей у них казне верно счета учинены и освидетельствованы будут, и начетов на их не явится, таким в счетах их Губернатору давать выписи, или отписи по прежним указам.

31. *Об отсылке денег в указные места за добрым конвоем.* — Когда денежную казну в Штатс-Контору и другие места, куда по указам повелено будет выслать, то оную посылать в бочках за казенными печатями за конвоем со счетчиками добрыми людьми, ко-

торые б могли отдавать против посылки всю сполна без утраты при доношениях и с именными расписками порознь, по сборам и по отпуске той казны, как в Камер-Коллегию, так и в Штатс-Конттору, и в те места, куда та казна послана будет, рапортовать чрез почту, и требовать о получении той казны известия; ежели ж он Губернатор усмотрит верных людей, чрез которых можно будет ту казну в указные места перевести векселем, таким отдавать с добрыми поруками, а без порук и маломочным людям не давать, и в тех векселях в платеже сроков с получения далее месяца не писать, и те векселя в те места, где по ним взять надлежит, посылать при доношениях, на почте, а тем людям, кому деньги отданы будут, не отдавать.

32. *О нечинении обид и о неимании взяток.* — Ему Губернатору и подчиненным его, как гражданским жителям обид и налогов отнюдь не чинить, и никаких взяток нападками и утеснением не иметь; а ежели в том по челобитью изобличены будут, то за то штрафованы будут по прежним, состоявшимся о том указам; також как ему Губернатору, так и подчиненным его из солдат и мастеровых людей ни на какие свои работы не посылать, и насильством ничего делать не принуждать, но паче стараться, чтоб всякий от обид и налогов была защищен и охранен.

33. *Без указа не отъезжать.* — Ему Губернатору без указа из Губернии никуда для своих нужд не отъезжать, разве для осмотра ведомства своего крепостей.

34. *Каким образом поступать с мещанами и с Магистратом.* — С обретающимся в городе Киеве Магистратом и мещанами поступать по данным им привилегиям, грамотам и указам, как до сего времени было, во всем непременно.

35. *О прочих делах поступать по Уложению и указам.* — Впрочем ему Губернатору во всем поступать по Уложению, по указам и по Государственным правам, и Ее Императорского Величества интерес и Государственную пользу тщательно остерегать, и о важных делах доносить в Кабинет, в Сенат и в Коллегии, о чем куда надлежит, також имеющих под ведением своим всяких чинов людей от обид и разорения оберегать; ежели же по сей инструкции и по указам что пренебрежет, и то взыщется на нем, как указы повелевают.

36. *Когда усмотрено будет что сверх сей инструкции.* — Ежели что сверх сей инструкции полезное в интересах Ее Императорского Величества он Губернатор усмотрит, о том, куда надлежит, писать заблаговременно с обстоятельством.

37. О делах, которые тайности подлежат в Государственных делах, оного отнюдь в партикулярных письмах ни к кому не писать, ниже к тому, от кого отправлен, кроме настоящих реляций; а ежели какое препятствие от кого в том, или ином будет его дело, то писать вольно, куда за благо кто рассудит, только упоминая о врученном ему деле генерально, от чего оному повреждение есть; также ежели случатся дела посторонние, тайне подлежащие, а в реляциях к том, от кого отправлен, писать будет за каким подозрением не возможно, то вольно писать, кому в том поверит; а о врученном своем никак инак, только, как выше писано, под жестоким наказанием по вине преступления.

6 марта. Резолюция Кабинет-Министров на доклад Сената.

*«О правилах определения недорослей к приказным
делам».*

Доклад. Понеже по Генеральному Регламенту и по Табелю о рангах определено содержать при Коллегиях, Канцеляриях и Конторах, для обучения письма и арифметики и прочих приказных дел, из шляхетства Коллегии Юнкеров, по препорции каждого Коллегии, дабы со временем могли происходить в вышние чины.

А по состоявшимся Ее Императорского Величества указам:

По 1-му, Декабря 31 дня 1736 года, кто имеет двух или более сыновей, из оных одному, кому отец заблагорассудит, остаться в доме для содержания экономии; также которые братья родные два или три, не имея родителей, пожелают оставить в доме своем, для смотрения деревень и экономии, кого из себя одного, в том давать им на волю; но чтоб оставшие в домах довольно грамоте и по последней мере арифметике обучены были, дабы оные в гражданской службе годны были.

По 2-му, Февраля 9 дня сего 737 года, которые недоросли при смотре в 16 лет явятся более способны к гражданской, нежели к воинской службе, из оных в гражданскую службу определять, по усмотрению Сенатскому, как по особливому указу определено.

Того ради в Кабинет Ее Императорского Величества сим сообщается, не повелено ль будет указом Ее Императорского Величества, как в Сенат, так в Коллегии и Канцелярии, для обучения приказных дел, выбрать из шляхетства недорослей, и содержать их нижеследующим образом:

1. Которые из шляхетства недоросли имеются ныне в Санкт-Петербурге от 15 до 17 лет, а грамоте Российской читать и писать обучились, из тех выбрать из средней знатных фамилий в Сенат, за которыми б не меньше было ста душ, а в Коллегии и Канцелярии не меньше 25, чтоб они могли не токмо определенным жалованьем, но и своим собственным иждивением себя честно, чисто и неубого содержать; к тому ж между Канцелярскою должностию и другим пристойным наукам к шляхетству и гражданству обучаться, чем оные могут подать и другим впредь свою охоту, на них смотря, в штатские чины проискивать определения.

2. Хотя они и определятся точно должностию, и жалованье копиистское получать будут; но токмо б слыть им Дворянами, которые будут в Сенате, тем Сенатской Канцелярии, а в Коллегиях и Канцеляриях Дворянами ж той Коллегии или Канцелярии, чем наиболее могут другим охоты придать, и излишнее нареkanie и уничтожение приказных людей от себя отвести.

3. Жалованье получать год копиистское, два года подканцеляристское, два года канцеляристское, и, по прошествии пяти лет, достойных производить в Секретари.

4. Ежели в оные 5 лет, которые из них найдутся неспособны к гражданству, таких отсылать в Военную коллегию, для определения в военную службу.

И ежели в Кабинете Ее Императорского Величества оное за благо принято будет, о том бы в Правительствующий Сенат сообщено было письменно; а в которые места сколько оных недорослей, по рассуждению Правительствующего Сената определить надлежит, при сем сообщается реестр.

Резолюция. Понеже о сем и каким образом из Дворянских недорослей определять к гражданским делам, или по Коллегиям и

Канцеляриям, довольные Именные указы имеются, того ради от Кабинета мнения требовать и не потребно было; однако ж Кабинет с показанным представлением Правительствующего Сената согласуется, токмо с таким изъяснением: 1. чтоб выбраны были к тем делам люди достойные, и грамоте довольно знающие и чисто писать умеющие; 2. чтоб они в бытность свою при делах в показанные годы в копиистских, в подканцеляриетских и канцеляриетских должностях, хотя теми чинами именоваться и не будут, токмо б должности оных исправляли, как и прочие, и в том за ними крепкое смотрение иметь; 3. и для того с определения чрез первый год, и по окончании того года, высматривать, и ежели явится достоин, то таковых и далее для произвождения содержать; а буде из таковых чрез год по усмотрению кто явится, что к штатским делам не способен: то таких отсылать того ж времени, не продолжая далее, в Военную Коллегию для определения в полевые полки в солдаты; в прочем, что до тех недорослей принадлежит, поступать во всем, как состоявшийся Ее Императорского Величества указ Февраля 9 дня сего 1737 года, повелевает.

30 марта. Именной,
данный из Кабинета Ее Величества
Кадетскому Корпусу.

«О свидетельствовании Кадетов в науках в назначенные указом 9 Февраля 1737 года о недорослях сроки; об определении нерадивых из них, по достижении 16-ти-летнего возраста, в матросы; и о чтении Кадетам сего указа дважды в неделю».

В выданном Нашем печатном указе 9 Февраля сего 1737 года о недорослях Шляхетских детях между прочим напечатано: ежели которые из них пожелают обучаться в домах своих и на своем собственном пропитании, таким в том давать на волю, и в тех их науках свидетельствовать их дважды: перво по 12, а потом по 16 летам возраста их, и которые из них при последнем свидетельстве за своим нерадением или несмотрением своих отцов и родственни-

ков, должного и нужнейшего знания закона и артикулов Нашей Православной Кафолической веры Греческого исповедания, и Арифметике и Геометрии знать не будут: таковые, за их нерачение, того ж времени определяемы будут в матросы без всякого произведения, не выключая и того самого, который для управления экономии в доме остаться определен; а понеже в Кадетский Корпус ради разных учений определены Шляхетские ж и Офицерские дети, с которыми во всем, равно как в вышеупомянутом Нашем указе о прочих недорослях напечатано, поступать надлежит: того ради Всемилостивейше повелеваем: чтоб всех Кадетов по определенным в упомянутом указе срокам в их науках свидетельствовать в присутствии одного из Сенаторов, де сианс и Адмиралтейской Академии и Инженерной школы учителям, и которые из них пребывали в гулянии и в прочих неприличных честным людям поступках и время праздно проводжали, и ничему ни обучились: таких по 16-ти летам возраста их, отсылать в Адмиралтейскую Коллегию, для определения в матросы, без всякого произведения: ибо от того никакой пользы ожидать не возможно, который в обучении таких беструдных и ему весьма потребных наук никакого радения не показал, и дабы все кадеты о сем Нашем Всемилостивейшем соизволении были известны и неведением не отговаривались: то надлежит сей Наш указ при собрании их всех читать в каждой неделе по дважды, и повелеваем в Нашем Кадетском Корпусе чинить по сему Нашему указу.

11 мая. Сенатский.

«Об определении недорослей в Сенат и в другие присутственные места; о порядке обучения их приказным делам и наукам и о смотреии за успехами их и нравственностью».

Понеже по Генеральному Регламенту и по табелю о рангах определено, для произведения в вышние чины, содержать при Коллегиях, Канцеляриях и Конторах для обучения письма и Арифметике и прочих приказных дел из шляхетства Коллегии Юнкеров, по пропорции каждого Коллегии, да по состоявшемуся Ее Импе-

раторского Величества указу Февраля 9 дня сего 737 года, велено из шляхетства недорослей, которые явятся более способны к гражданской, нежели к воинской службе, из оных в гражданскую службу определять по усмотрению Сенатскому; того ради, по указу Ее Императорского Величества, Правительствующий Сенат *Приказал*: из недорослей, которые из шляхетства явились у Герольдмейстера и ныне в Санкт-Петербурге, а грамоте Российской читать и писать обучены и со смотра Правительствующего Сената назначены к приказным делам, из оных определить к делам по расписанию Действительного Камергера и Сенатора Князя Бориса Григорьевича Юсупова, кто куда назначены, а именно: в Сенат двенадцать, в Синод шесть, в Иностранную Коллегию двенадцать, в Военную, в Юстиц, в Коммерц, в Штатс-Кантору по шести, в Генерал-Берг-Директориум, в Монетную Канцелярию по четыре, а в Сенатскую Кантору, в Камер, в Ревизион, в Вотчинную Коллегии по шести, в Судной Приказ четыре, в Канцелярию Конфискация два, выбрав, определить Генералу и Кавалеру Сенатору Графу Семену Андреевичу Салтыкову из явльшихся в Москве в Сенатской Канторе из шляхетства ж недорослей из средних знатных фамилий, которые от 15 до 17 лет, и из оных в Сенатскую Кантору определить, за которыми б не меньше было 100 душ, а в Коллегии и Канцелярии не меньше 25 душ, к делам достойных и грамоте довольно и чисто писать умеющих, и слыть им дворянами, которые в Сенате, тем Сенатской Канцелярии, а в Коллегиях и Канцеляриях дворянами ж той Коллегии или Канцелярии, и для лучшего над ними смотра быть им в главном смотре в Сенате у Действительного Камергера и Сенатора Князя Бориса Григорьевича, а в Сенатской Канторе у кого Генерал и Кавалер Граф Семен Андреевич заблагорассудит, а в Коллегиях и Канцеляриях у Президентов, а где Президентов нет, у Вице-Президентов, а в Канцеляриях у Главного Судьи, и поступать с оными дворянами нижеследующим образом: 1) вручить оных дворян в Сенате Обер-Секретарю, а ему расписать их по Экспедициям Секретарским, иметь над ними смотрение и попечение к поспешствованию пользе Государственной неленостно, чтоб Секретари по Экспедициям тцательно их обучали, что касается до приказного порядка и знания указов и прав Государственных, Уложения и прочего; к тому ж чтоб чисто и хорошо писать

обучены были, и при том обучении вышеозначенным дворянам от-
правлять точно копийскую должность, а в Коллегиях и Канцеля-
риях таким же образом смотрение и попечение в определении оных
иметь Президентам, Вице-Президентам и Главным Судьям; 2) оным
же дворянам назначить два дня во всякой неделе обучаться Ариф-
метике, Геометрии, Геодезии и Географии и Грамматике; и для обу-
чения Геодезии, к тем, которые в Санкт-Петербурге, приставить
Геодезиста, который имеется при Сенате, а для обучения ж Ариф-
метике и прочим вышеписанным наукам, приискав ему Господину
Действительному Камергеру Князю Борису Григорьевичу искус-
ного к тому учителя, представить Сенату и определить ему жало-
ванье, сколько пристойно, и обучаться им Грамматике один день в
неделе, а другой день прочим наукам; и для того учения в означен-
ные два дня собираться им изо всех мест в Сенат; и отвести им при
Сенате камеру где пристойно; а которые определены будут в Мос-
кве в Сенатскую Контору и в Коллегии и Канцелярии, тем для уче-
ния означенных наук в показанные два дня собираться в Сенат-
скую Контору, и для обучения их приискать и определить искусно-
го к тому учителя Генералу и Кавалеру Сенатору Графу Семену
Андреевичу по своему рассмотрению. 3) Секретарям в Сенате Эк-
спедиции ото всякой еженедельно рапортовать Обер-Секретаря, а
Обер-Секретарю доносить об их прилежании и успехах в принад-
лежащем обучении ему Господину Действительному Камергеру, а
ему свидетельствовать самому всякий месяц об их учении; а в Кол-
легиях и Канцеляриях Президентам, Вице-Президентам и главным
Судьям и Секретарям в обучении их по сему ж поступать и в Се-
нат о том рапортовать помесячно. 4) Геодезисту и учителям рав-
ным же образом еженедельно о всяком рапортовать главных ко-
мандиров именно, кто что учит, и по прошествии месяца оным
командирам свидетельствовать их самим же. 5) Которые из них
явятся неприлежные, гуляки и ленивые в обучении, и в непри-
стойные часы приходиться станут, о тех доносить главным команди-
рам, которые по рассмотрению штрафованы быть имеют от них, а
Обер-Секретарю и Секретарям самим не штрафовать и в том им
запрещается; а в Коллегиях и Канцеляриях оное до Главных же
зависит. 6) Приказным служителям в Сенате, в Коллегиях и Кан-
целяриях запретить, чтоб никаким невежеством и ругательными
словами вышеписанных дворян отнюдь не озлобляли, а которые

явятся сему противные, такие нещадно наказаны быть имеют. 7) Новоучрежденным Сенатской Канцелярии, Коллегии и Канцелярии дворянам объявить, чтоб они свою природу оказывали чрез добрые поступки, и честное обхождение и учтивость ко всем Канцелярским служителям имели, что им не мало споспешествовать будет для их определенного обучения; а которые злословить дерзнут, те штрафованы будут равномерно, как и прочие за их преступление. 8) Им же запретить накрепко, чтоб в вольные дома не ходили и не пьянствовали, в карты и кости не играли б, также не в пристойные дома не ходили, и удалялись бы от всякого бесчестия; а которые сие пренебрегут и о них докажут, и такие жестоко штрафованы и отсыланы будут в Военную Коллегию для определения в службу в солдаты без произвождения за их преступления, в чем главным над кондуитами оных прилежно надсматривать. 9) Сенатской же Канцелярии дворянам содержать себя чисто в платье и в белье, также и волосы пудрили б всякий день, чтоб им небесчестно было являться пред честными людьми; еще ж и наипаче понеже и ко Двору в праздники, так как и кадеты ходить должны и запрещения в том не имеется в Коллегиях и Канцеляриях сие отдается на рассмотрение и поступать в том по возможности. 10) Жалованье им определить по их должности копейское, как Сенатской Канцелярии, так и Коллежским и Канцелярским дворянам, по учрежденным в тех местах окладам, и для того оных дворян в назначенные места по расписанию отослать из Герольдмейстерской Конторы немедленно, а в Сенатскую Контору сообщить о том ведение, и для исполнения сего определения, в Герольдмейстерскую Контору дать копию.

20 июля. Инструкция Санкт-Петербургской Воеводской Канцелярии.

«Об отправлении дел по Юстиции».

Сообщение Сената в Кабинет. По указу Ее Императорского Величества, для судных и розыскных дел учреждена в Санкт-Пе-

тербурге под апелляцией Юстиц-Коллегии Воеводская Канцелярия, и как оной поступать, о том сочиненная в Юстиц-Коллегии Инструкция в Сенат подана и апробована, по которой Воеводской Канцелярии поступать велено до указа, и со оной Инструкции в Кабинет Ее Императорского Величества сообщается при сем точная копия; а когда Инструкции ж о земских и Вальдмейстерских делах, которым надлежит быть в ведомстве той же Канцелярии, сочинятся, тогда в Кабинет Ее Императорского Величества сообщены будут.

Резолюция Кабинет-Министров. Апробуется.

Инструкция, по которой Санкт-Петербургская Воеводская Канцелярия должна поступать что до Юстиции касается.

1. Как Воевода, так и товарищи его, прежде вступления в управление должности их, повинны учинить присягу в следующей силе:

Аз нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием, что хочу и должен своей природной, истинной Императрице и Государыне, Всепресветлейшей, Державнейшей Анне Иоанновне и Всероссийской Самодержице, и прочая, и прочая, и прочая, и по Ней Ее Императорского Величества Высоким законным Наследникам, которые по соизволению и самодержавной Ее Императорского Величества власти определены и впредь определяемы и к восприятию Престола удостоены будут, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к Высокому Ее Императорского Величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и прерогативы (или преимущества) узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и в том живота своего в потребном случае не щадить, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Ее Императорского Величества верной службе и пользе во всяких случаях касаться может; об ущербе же Ее Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися буду; когда же к службе и пользе Ее Величества какое тайное дело или какое оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершен-

ной тайне и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит и не будет повелено объявлять, и поверенный и положенный на мне чин, как по сей генеральной, так и по особой определенной и от времени до времени Ее Императорского Величества именем от предуставленных надо мною начальников определяемым инструкциям и Регламентам и указам надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному Ее Императорского Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет; в заключение сей моей клятвы целую слова и Крест Спасителя моего; аминь.

2. Та Канцелярия, по силе Ее Императорского Величества Октября 23 дня 1735 года указа, должна ведать судные и розыскные дела в Санкт-Петербурге под апелляциею Юстиц-Коллегии.

3. А судить в том в Санкт-Петербургской Воеводской Канцелярии по силе Генерального Регламента и по Уложению и по указам, выданным и впредь выдаваемым.

4. А для привоза и требования к суду и к следствию по поданным челобитным и по делам, до кого что по указам касается, поступать по Силе Ее Императорского Величества указов, так как указами повелено; а которые люди, яко купцы, мануфактурщики и тому подобные, по особливым указам и по привилегиям судимы где инде, и о таких поступать по силе тех указов и привилегий.

5. Воеводская Канцелярия всякого звания, присылаемых из Полиции и из других мест для розыска или следствия или суда, колодников принимать и с ними поступать, как выше изображено, по силе Генерального Регламента и по Уложению и по указам.

6. В делах же, принадлежащих к Канцелярии тайных розыскных дел, должно поступать во всем по силе указа, состоявшегося в прошлом 1731 году об учреждении той Канцелярии.

7. О собираемых по той Канцелярии по силе указов деньгах содержать верную записку, по силе указа и по форме, выданной в прошлом 1736 году.

8. Санкт-Петербургская Ратуша, где С.-Петербургские жители купцы судом ведомы, кроме приезжающих из городов: ибо те приезжие купцы подлежат по силе указов судимы быть в Воеводской Канцелярии, в судных и розыскных делах должна быть под апелляциею Воеводской Канцелярии, по силе Губернаторского и Воеводского Наказов, и для того Санкт-Петербургская Ратуша, яко подчиненное Воеводской Канцелярии место, повинна в послушании быть по силе указов в принадлежащих до юстиции делах, кроме вексельных: ибо оные по силе Вексельного Устава, подлежат к рассмотрению в Коммерц-Коллегии.

9. В приходе и расходе по той Канцелярии денег, и о недержании без ассигнаций из Штатс-Канторы, поступать по силе указов, под опасением штрафа.

10. По получаемым указам, как в рапортах на оные, так и в исполнение по оным, поступать по силе указов; а чего и зачем учинить будет не можно, о том представлять с мнением.

11. О делах, которые тайности подлежат в Государственных делах, оного в партикулярных письмах отнюдь не писать, ниже к тому от кого отправлен, кроме настоящих реляций; а ежели какое препятствие от кого в том или в ином будет его делу, то писать вольно, куда за благо кто рассудит, только упоминая о врученном ему деле генерально, от чего оному повреждение есть, также ежели случатся дела посторонние, тайне подлежащие, а в реляциях к тому, от кого отправлен, писать будет за каким подозрением невозможно, то вольно писать кому в том поверит, а о врученном своем никак иначе, только как выше писано, под жестоким наказанием по вине преступления.

12. Впрочем, оная Канцелярия в сомнительных делах, на которые точных указов не имеется, должна докладывать в Юстиц-Коллегию с представлением мнения своего, и об оном ожидать указного определения, и поступать судящим той Канцелярии во всем так, как верным и ревностным подданным Ее Императорского Величества должно по силе указов.

30 июля. Манифест.

«О победах над Турками, и о взятии города Очакова».

Какие Всевышний Бог по неизреченной Своей щедроте, Нашему справедливому оружию над Нашими вероломными и всего Христианства злостными неприятелями и врагами креста Христова, Турки, в прошедшую компанию счастливые прогрессы и знатные победы, взятъем города Азова и других неприятельских городов, разорением Крыма и Кубани и получением в плен многих тысяч бусурманов, и другие благополучные происхождения даровать изволил, о том уже известно и всякого в свежей памяти находится: Его же Божеское милосердие и в настоящей компании при вступлении войск Наших в неприятельские земли главной армии от Малой России, под командою Генерал-Фельдмаршала Графа фон Миниха в сторону Очакова, и другой от Азова в Крым, под Генерал-Фельдмаршалом фон Лессием, и на Нас и Наше оружие Свою Высочайшую милость и благословение изобильно излиять постоянно продолжает, яко же, не токмо оные Наши войска в области неприятельские вступя, военные действия с желаемым успехом неотрывно производят, но и вышепомянутый город Очаков, по учиненной от Генерал-Фельдмаршала Графа фон Миниха атаке, Июля 2 числа, чрез сильное и храброе от войск Наших наступление штурмом взят, и бывшее при оном более двадцати тысяч лучшее Турецкое войско вконец разорено и побито, о чем уже напредь сего здесь, по получении от помянутого Генерал-Фельдмаршала чрез его Генерал-Адъютанта фон Вильдемана краткой реляции, чрез выданные в печать ведомости опубликовано.

И понеже за оную от Господа Бога, по Его к Нам всещедрой милости, оружию Нашему дарованную так великую и славную над неприятели победу и продолжающееся к Нам Высочайшее благословение, Ему же Всемогущему Богу, источнику всяких благ, и от которого все благополучия и победы зависят и происходят, должно всеусердное благодарение воздать: того ради Мы Всемиловейше повелели, во всей Нашей Империи, по получении сего в медленном времени, в святых церквах, при собрании народном, от-

править Господу Богу торжественно благодарственные моления, с сокрушенным и прилежным прошением о вящем Его Божеском благословении Нашего праведного оружия против оных вероломных неприятелей, и продолжении к Нам и к Нашей Империи Его Высочайшей милости и щедрот; для исполнения чего дан сей Манифест за подписанием Нашей собственной руки.

1 августа. Именной.

«О справе заложенного несколькими лицам недвижимого имения за тем, чья закладная старее; о правах удовлетворения заимодавцев по закладным; об установлении трехгодичного срока для выкупа проданных недвижимых имений; и о запрещении крестьянам, без воли помещиков, покупать на имена их деревни».

Понеже о закладных недвижимых имениях многие жалобы происходят в том, что кто заложит свое недвижимое имение другому, то заимодавец, усмотря незнание в делах закладчика, в закладные вводят такие сильные и важные слова, чтоб не токмо заложенное за собою удержать, но чтоб и достальное его имение у него отнять. Многие же, бессовестно обнадежив закладчика, будто бы он закладной и за сроком некоторое время записывать не будет, и тако тот закладчик в той надежде останется, но сколь скоро срок наступит, тотчас закладную явит, и записав того ж времени, то закладное имение для вечного себе укрепления другому безденежно перепредаст в великой сумме, чего тот заклад не стоит; а иногда закладчики заимодавцев обманывают, объявит ему о состоянии тех деревень, которые закладывает, и с них о доходах неистину, а заимодавец, не зная тех деревень и не ведая о доходах, поверя ему, ссудит требуемой суммой, и как к выкупу время придет, тогда заимодавец принужден ее записать, хотя б ему и ненадобна была. Иные же, забыв Бога и совесть, одну деревню вдвое и больше разным людям закладывают и другие многие в тех закладах обманы и подлоги происходят, к напрасному разорению подданных; а чтоб

впредь не закладывать, того пресечь не возможно, ибо различные крайние нужды касаются, и дабы впредь с обеих сторон никакого обмана и подлога употребить было невозможно, того ради Мы Всемилостивейше указали: 1) Справливать за тем, чья крепость старее, а по другим закладным давать толикое ж число из других его закладчиковых деревень, где заимодавец покажет, а с закладчика взять пошлины вдвое, что надлежало при справе взять с заимодавца, кроме того, что возмется с заимодавца, да сверх того закладчику учинить наказание по Уложению бить кнутом; тож чинить, ежели в трои или четверы руки заложена будет. 2) Кто возьмет в заклад у другого недвижимое имение до срока, как между ними договор будет; и ежели закладчик или поверенный его на срок деньги заплатит, то должен заимодавец или и поверенный его на закладной подписать, что деньги принял сполна, и тое подписанную закладную в том городе, где деньги принял, в Канцелярии объявить, которую приняв Главному Судье, тотчас записать в книгу, что по той закладной деньги заплачены, также заимодавцу и закладчику под тем же пунктом подписать же своими руками, а буде грамоте не имеют, но вместо себя кому в том поверят: заимодавцу что по той закладной деньги сполна принял, а закладчик что деньги сполна отдал и закладную получил. И для таких записок книги при крепостных делах нарочно повсегодно иметь за шнуром и печатью, как и другие книги иметь велено, и на той закладной надсмотрщику подписать, что деньги заплачены в таком городе и такого числа, и та закладная в книгу записана, и заимодавец и закладчик оба в той записной книге засвидетельствовали, с подписанием рук своих, и потом тое закладную отдать закладчику, которому оную закладную в том месте, где она закладная писана, объявить для записки. А ежели заимодавец, при наступлении срока, по прошению закладчика пересрочить далее не похочет, а закладчик между тем найдет способ у другого занять и тое ж деревню заложить: таким с согласия заимодавцев давать на волю. 3) А буде закладчик на определенный срок заемных денег заимодавцу не отдаст, тогда должен заимодавец тое закладную в надлежащем месте на срок явить, которую приняв Судье, на ней подписать, что она явлена, однако ж чрез два месяца не записывать, и тех закладных деревень за заимодавцем не справливать, и до владения тех деревень его не допу-

щать, но призвать немедленно, а именно, в семь дней закладчика или его родственников, а именно, одних тех, которые самые ближние, и которым бы те деревни по наследству принадлежать могли б, и им объявить, желают ли они те закладные деревни выкупить или нет, и что они скажут записать и им к тому подписаться; а ежели тот закладчик в службе, или иною какой виною в отлучении, тогда в то место, где он находится, из той Коллегии или Канцелярии, где она закладная явлена, писать немедленно, и велеть тамошним Судьям или командирам взять у него сказку; тоже учинить и о вышеписанных ближних родственниках, в отлучении находящихся. 4) И буде закладчик или его родственники объявят, что они те закладные недвижимые имущества выкупить желают, тогда у них заемные деньги, да сверх того за то время, сколько после срока написанного в закладной, минует, процентов на каждый рубль, на месяц по одной копейке приняв, отдать заимодавцу с распискою, и закладную, подписав против того ж, как выше сего во втором пункте изображено, те деревни за ними, кто деньги отдаст, записать. 5) А буде в те два месяца закладчик или его родственники хотя и явятся, и будут объявлять, что те закладные деревни выкупить желают, токмо такой суммы, что надлежит, вдруг заплатить не в состоянии, и будут требовать срока: в том давать сроку сверх вышеписанного еще на 6 месяцев; и ежели в то срочное время исправятся, то у них заемные деньги и сверх того за все то время, сколько закладчик по сроке деньгами владел, процентов на каждый месяц по одной копейке на рубль приняв, отдать заимодавцу, а им деревни возвратить. 6) А буде они по прошествии вышеписанного срока платежом не исправятся, или объявят, что они таких закладных недвижимых имений выкупать не будут, тогда взять подлинное известие, сколько в тех деревнях по переписи мужеска пола душ написано, и после того померло, бежало и в рекруты взято, и за тем на лицо, и сколько с той деревни как денежных и хлебных, и прочих доходов в год собирается, и положить всем тем доходам десятилетнюю цену, и потом ту деревню продавать с публичного торга таким же образом, как о продаже конфискованных в инструкции Канцелярии Конфискации напечатано; однако ж к торгу такой деревни и заимодавца допускать, и ежели другие купцы будут давать такую ж цену, что заимодавец, а не больше, то ему

против других преимущество иметь, и такие деревни ему отдавать, а не другим: понеже он свои собственные деньги к тому уже употребил; и ежели при продаже взято будет денег больше того, что закладчик получил, тогда тое лишнюю сумму за зачетом заимодавцу истины и процентов отдать закладчику. Будет же другие цену давать будут больше того, что заимодавец даст, то отдавать тому, кто больше даст, и, приняв деньги сполна тое сумму, что от заимодавца закладчик получил, да процентов на каждый месяц по одной копейке на рубль, сколько после срока до продажи времени пройдет, отдать заимодавцу, а достальные за тем закладчику. 7) Будет же при продаже купцы давать меньше того, что в закладной написано, а заимодавец пожелает их взять за ту цену, что он закладчику дал, то ему деревню отдать; а ежели и заимодавец такой деревни за ту цену, что он закладчику дал, взять не похочет, а станет требовать денег, а другие купцы давать будут меньше, в таком случае отдавать заимодавцам деревни, хотя б они той цены и подлинно не стоили: понеже взаймы деньги давал из воли своей, и когда в том неосмотрительно поступил, должен и убыток сам претерпеть. 8) Понеже в закладных пишут, ежели в той деревне, которая закладывается, толикого числа четвертей и душ не найдется, что закладчик в заемной крепости написал, то б такое число земли четвертей и людей взять из достальных его закладчиковых деревень, и ежели при отдаче во владение заимодавцем подлинно явится меньше, то в дополнение по закладной отдают заимодавцем из достальных закладчиковых деревень в лучших местах, и тем их во всеконечное разорение приводят. Того ради впредь таких слов в закладные не вводить и в дополику из других деревень, ежели б и подлинно по свидетельству явилось меньше того, что в закладной написано, не давать, а довольну быть заимодавцу одной той деревней, что в закладной написано: понеже, ведая о состоянии деревни, взаймы деньгами ссужал; а ежели дает больше того, чего та деревня стоит, в том сам заимодавец ошибся, и такой себе убыток получил из воли своей; а буде закладчик в своей закладной напишет земли больше, нежели за ним в даче есть, и число душ больше, нежели по переписным книгам в той заложенной деревне написано, или после закладной продаст или заложит кому иному всю ту деревню, или некоторую часть оной земли или людей, или вывезет в

какое другое место, или в рекруты отдаст за другие свои деревни, или немысля выкупить и, не проча себе, те деревни разорит, и крестьяне разбегутся, и останется та деревня в таком состоянии, что при продаже с торга по закладной денег сполна взять будет невозможно, чем того закладчика явное умышленное к обману коварство откроется: тогда вместо того на толикое число, сколько в платеж не достанет, продать из недвижимого его достального, и деньги с процентами отдать заимодавцу, а сверх того за такое его явное обманное коварство, а именно: ежели тот закладчик, как выше упомянуто, явится виновен продажею, или закладом, или отдачей излишних рекрут, учинить ему наказание по Уложению, равномерно, как тому предписано, кто в двои или в тройи руки заложит или продаст. 9) Когда такие закладные деревни вышеписанным порядком проданы или за заимодавцами укреплены будут: оным быть за теми людьми, кому по продаже достанутся, в роде их вечно, и считать за старинные родовые вотчины, а закладчиков и их детей и родственников к выкупу не допускать. 10) Бude заимодавец, желая таким закладным недвижимым имением завладеть у закладчика или его родственников, заемных своих денег на определенные сроки принимать не будет, в таком случае должен закладчик, или его родственники те деньги объявить при доношении в Москве в Вотчинной Коллегии, в Санкт-Петербурге той Коллегии в Конторе, а в прочих городах в Губернских и Воеводских Канцеляриях, которые приняв, тотчас заимодавца призвать, и те все деньги ему отдать, и закладную у него взять, и подписав, закладчику возвратить. А ежели заимодавец за какую отговоркою денег принять не хочет, то деньги приняв, содержать в Канцелярии; а закладчику в платеже дать квитанцию за Судейскими руками, и в записке во всем поступать по вышеписанному. А ежели б заимодавец от того места, где деньги от закладчика в Канцелярии отданы будут, был в отлучении: то, не смотря на то, оные деньги в Канцелярии принять и дать квитанцию по вышеписанному, а из той Канцелярии к заимодавцу письменно о том дать знать, чтоб он ведал, где свои деньги принять и в Вотчинную Коллегию для ведома о том рапортовать. 11) Со всех закладных деревень при справке брать пошлины по прежним указам. 12) Которые деревни за кем по купчим справлены, таковым по Уложению 17 главы 30 пункта, выкуп назначен в

40 лет; а по указу ж 714 года 23 Марта, при выкупе за новоприбылое строение и за прочее платить по свидетельству и по осмотру, наложя настоящую правдивую цену, чего стоит, и понеже из того великие разорения тем деревням приключаются, которые таким образом новым владельцам достаются от того, что получа их, пристраивать и крестьян деньгами, хлебом и скотом ссужать и пашню распространять и во всем в доброе состояние приводить, для выкупа чрез все 40 лет опасаются, для того, что ежели их в доброе состояние приведут, а между тем родственники прежних помещиков будут требовать на выкуп, то весь их труд пропадет и за положенное иждивение только по оценке и по свидетельству имеет получить; а понеже не безызвестно есть, что все движимые и недвижимые имения оценивают против настоящих цен вполо и меньше, по которым оценкам и за пристройку и за прочее получить должен, а не больше, от чего великие убытки приключаются: того для, такие деревни, не токмо в доброе состояние не приводят, но и разоряют, чтоб родственники прежних помещиков на выкуп бить челом не имели причины, и от такого разорения крестьяне принуждены бегать, чего ради в платеже казенных податей остается великая доимка, и для таких происходимых непорядков впредь в выкупе таких покупных деревень определяется срок с нынешнего времени 3 года; а ежели в то определенное время выкупщиков никого не будет, то тем деревням быть за теми людьми, за кого по таким крепостям справлены, как и по старинным их родовым вотчинам вечно, и после 3-х лет на выкуп уже не отдавать, а о которых деревнях на выкуп по сие время от родственников прошения есть, те дела решить по Уложению, по тому что челобитчики ходя за теми делами, желая тех деревень, убытки получили. 13) Понеже многие всяких чинов люди закладывают каменя, жемчуг, золотую и серебряную посуду и прочие движимые вещи за малые деньги, и когда такого своего заклада на срок кто не выкупит, то такие все заклады остаются у заимодавцев вечно, от чего многие люди убытки терпят, и собственного своего добра напрасно лишаются: того ради, заимодавцам накрепчайше запрещается, что б никто никаких движимых вещей без объявления в надлежащем Суде у себя не удерживали, но по прошествии назначенных к платежу сроков объявляли в надлежащих Судебных местах, под конфискованием всех тех вещей, ежели без объявления у себя держать их будут; а Судь-

ям, получа о таких вещах известие, поступать такими же во всем порядками, как о недвижимых вещах выше сего изображено. 14) Некоторых помещиков люди и крестьяне, без ведома и воли помещиков своих, на имя их покупают земли у других помещиков в разных отдаленных и неудобных местах, и на тех, не только сами селятся, но и другим крестьянам к побегу и к поселению повод подают, о которых помещики чрез многие годы проведать не могут, а оставшие на старых жилищах крестьяне, за них платят подати, и тем в конечное изнеможение приходят, и великие доимки являются, а о которых чрез многие годы и уведают помещики, тех возратить для великих убытков не могут, и принуждены довольствоваться взятым с них малым денежным оброком, ибо никаких запасов потребных к пропитанию привозить за дальностию мест и неудобством пути не могут, что весьма пресечь и прекратить надлежит. И для того, ежели кому понадобится что купить, а самому при том за какую-либо отлучкою быть не возможно: то б о такой покупке посылали поверенные за своими руками письма за свидетельством Судей того города, где такие поверенные письма писаны будут, в которых именно писать что кому купить надобно, и кому в том верить, а без таких поверенных писем, купчих и закладных заочно ни на чьи имена нигде не писать, чтоб впредь таких подлогов быть не могло. А ежели где без таких поверенных писем заочно купчие крепости писать будут, и явится, что такая покупка учинена без воли помещиков: и за такие преступления указов, надсмотрщикам и писцам чинить жестокое наказание, и по отнятии всех имений, посылать на житье в Сибирь.

10 сентября. Резолюция Кабинет-Министров на доношение Академии Наук.

*«О правилах для публичных испытаний в науках
воспитанников Кадетского Корпуса».*

Доношение. По силе присланного из Правительствующего Сената сего года Июля 19 дня указу, в котором объявлен Именной

Ее Императорского Величества указ, за подписанием собственной Ее Императорского Величества руки, о сочинении в Академии Наук об экзаменах кадетов в их науках проекта и о подаче в Кабинет Ее Императорского Величества, который ныне сочинен и в рассмотрение Кабинету Ее Императорского Величества при сем покорно предлагается.

Всепокорнейшее предложение об учреждении при Шляхетном Кадетском Корпусе публичных экзаменов.

1. По Высокому указу Ее Императорского Величества надлежит в Кадетском Корпусе по всякий год иметь два публичные экзамена, а именно 15 Марта и 15 Сентября, и в оных не только всех кадетов вообще, но и всякого порознь во всех частях оных наук, которым они обучаются, свидетельствовать.

При сих экзаменах должны быть всегда один из Сенаторов, некоторые из Профессоров и Учителей Академии Наук, также из Адмиралтейской Академии и из Инженерного Корпуса, и иметь оные экзамены в их присутствии, но дабы можно было знать, в чем всякого кадета надлежит свидетельствовать и по тому рассуждать об их понятии, того ради требуется, во-первых, чтоб всяк из обретающихся при Кадетском Корпусе Учителей подал еще прежде экзамена письменное известие об обучающихся у него кадетах и о том, чему и каким порядком он их обучал.

Оные известия надлежит определенным к экзамену персонам прежде сообщить, от сего когда такие известия с самым экзаменом каждого кадета сличены будут, можно наилучше и надежнее рассуждать, чему кто из кадетов обучился и совершенно ли кто из них свою должность исполнял или нет.

2. Когда сие приуготовление к экзамену для большей способности тех персон, которые об экзамене каждого кадета свое мнение дать имеют, вышепомянутым образом учинится, то должно рассуждать, в каком порядке экзамен в рассуждении кадетов надлежит воспринять; что до сего порядка касается, то кажется полезнее быть, чтоб оный учрежден был, больше смотря на разные обучения и науки, которые кадетам показываются, нежели на расположенные в Кадетском Корпусе классы, ибо как определенным для экзаменования персонам, так и тем, которых экзаменуют, будет то способнее, ежели экзаменование сперва в одной науке совершенно окончится, а потом экзамен учинен будет в другой науке, нежели когда

бы экзамены расположены были по классам, и во всех бы оных вещах, которые в тех классах показываются, экзаменованье без порядка учинено было; от сего предложенного порядка получается еще и сия польза, что тех, которые в какой-нибудь науке перед прочими имеют особливую способность, можно узнать и различить их по их достоинству.

3. В рассуждении различных оных вещей, в которых кадеты экзаменованы быть имеют, можно генеральный экзамен весьма способно разделить на пять партикулярных экзаменов, которые воспринять надлежит следующим порядком, до первого экзамена надлежат те обучения, в которых после военных экзерциций обучившиеся в танцовании, фехтовании, конской езде и в рисовании экзаменованы быть имеют; второй экзамен может состоять в тех языках, которым кадеты обучаются, а именно: в Русском, Немецком, Французском и в Латинском, из которых до всякого надлежит также и стиль; третий экзамен содержит Историю и Географию, до которых наук надлежит Универсальная История, История Немецкого Государства, Политическая География и познание ландкарт; в четвертом экзамене можно свидетельствовать в Математических науках, которым кадеты обучились, как например в Арифметике, в Геометрии, в Механике, в Фортификации и в Артиллерии; пятый экзамен может напоследок учинен быть с теми кадетами, которые несколько обучились Философским наукам, а именно: Логике, Нравоучительной Философии и Физике, также и Юриспруденции.

4. Во всякой из сих наук, в которых кадетов обучают, находятся также особливые разделения, смотря по оным прогрессам, которые кадеты в оных уже учинили, понеже и при Кадетском Корпусе для показания всякой науки определено больше нежели по одному учителю: из оных обучает один тех, которые еще начинают учиться, а другие поступают далее и подают наставление тем кадетами, которые уже некоторое основание положили по сему разделению, то будет весьма полезно, когда каждый экзамен учинится особливо; причем порядок требует, чтоб сперва во всякой науке свидетельствовать тех, которые еще токмо начинают, а потом экзаменовывать тех, которые той же науке уже несколько обучились, что все наилучшим образом может учреждено быть по тем таблицам, в которых предлагаемые в Кадетском Корпусе учения означены.

5. Понеже экзамены по большой части должны быть по вопросам, того ради надлежит и сие рассуждать, кто кадетов при экзаменовании должен спрашивать: сие может наиспособнее чрез самих их учителей учиниться, которые наилучше знают, сколько каждый кадет всякой науке обучился, и потому могут они надлежащие до того вопросы лучше других расположить; однако ж не бесполезно и то, чтоб и от определенных к экзаменованию персон та материя иногда предложена была, о которой экзамен учинен быть имеет, потому, что таким образом можно тем лучше усмотреть, какую способность и рассуждение кадеты в науках имеют.

6. Но дабы такой экзамен учинен был согласно с высоким намерением Ее Императорского Величества и учрежден бы был таким образом, чтоб можно было способных к наукам кадетов от неспособных отделить и узнать, кто из них в своем деле прилежен, и кто не прилежен находится, то надобно при том содержать верный протокол, в котором при всяком экзамене должно записывать, с какою исправностию всякий кадет в каждой части науки, в которой он был экзаменован, отвечивал; от такого протокола можно будет не только легко познать, сколько кто из кадетов чему обучился, но когда протоколы разных экзаменов вместе снесутся, то оные ясно покажут, как кадеты в экзерцициях, в языках и в науках от времени до времени успевают и приходят в совершенство: чего ради можно будет таким образом тех кадетов, о которых есть добрая надежда, от других отличать и по сим протоколам учредить их произвождение.

7. После сих пунктов, которые надлежит вообще при том примечать каким образом и порядком экзамены, при Шляхетном Кадетском Корпусе, учреждены быть имеют, приступаем Мы теперь к самым экзаменам, как оные во всякой части науки учинены быть должны; ежели при том угоден будет вышепомянутый порядок, то надлежит, последуя оному, иметь пять партикулярных экзаменов: 1-й из оных учинен будет об экзерцициях, 2-й о языках, 3-й об Истории и Географии, 4-й о Математических науках, а 5-й о Философии и Юриспруденции, в каждом из них восприято быть имеет с теми кадетами, которые меньше прочих обучились, а потом должно и тех свидетельствовать, которые уже большее основа-

ние положили; а каким образом каждый экзамен должно учредить, о том пространно объявляется в следующих пунктах:

8. Итак, во-первых, приходят экзерциции, а именно танцование, искусство ездить на лошадях, фехтование и рисование, которые хотя до Академии Наук и не надлежат, но рассуждение о том долженствует оставлено быть искусным в их экзерцициях людям; однако ж кажется сие быть необходимо потребно, чтоб каждый кадет в присутствии искусных в экзерцициях людей как в танцевании, фехтовании и в обучении, как ездить на лошадях, показал действительные пробы, чрез то их учителя могут наилучше доказать, в какое совершенство они привели кадетов в оных экзерцициях; но что до рисования касается, то довольно, чтоб всяк показал свою работу, от чего можно познать и его в том искусство; и так сей экзамен, который в экзерцициях учинить надлежит, разделяется на 4-ре особливые экзамена; до 1-го из оных надлежит танцование, до 2-го фехтование, до 3-го искусство как ездить на лошадях, а до 4-го рисование, которые экзамены сим порядком могут и подлинно восприяты быть, но во всяком из оных находятся, как уже упомянуто, особливые разделения, смотря по различию оных успехов, которые от обученных в том кадетов учинены.

9. Экзамен языков разделяется также на четыре особливые экзамена, для четырех оных языков, которым в Кадетском Корпусе обучают, а именно: для языка Русского, Немецкого, Французского и Латинского.

При обучении всякого языка надлежит еще рассуждать три класса, по которым экзамен учрежден быть имеет, ибо сперва обучаются те, которые еще начинают читать и писать; для их экзаменования можно заставить что-нибудь печатное или письменное прочесть; а сколько они обучились писать, то можно наилучше усмотреть от собственных их писем.

После сих следуют те, которые обучались Грамматике и вокабулам и уже могут нечто с того языка, которому они учатся, на свой природный язык перевести или с природного языка на оный; сих можно сперва экзаменовать в Грамматике по вопросам, а потом нечто задать, которое они должны тотчас перевести с одного языка на другой и возвратно; кроме сего можно рассмотреть и оные экзерциции, которые прежде они делали. 3-й Класс содержит тех, которые в каком-нибудь языке уже так далеко прошли, что они мо-

гут на оном нечто сами сочинять и стиль несколько разумеют: сих наиспособнее экзаменовать по их сочинениям, когда то, что они сами сочиняли или переводили, рассмотрено будет, от чего можно рассуждать об их успехе.

10. Третий имеет учинен быть в Истории и Географии, причем надлежит сперва свидетельствовать из Универсальной Истории, потом и из Истории Немецкого Государства, а напоследок из Географии; во всех сих науках инако свидетельствовать не можно, как только по вопросам, которые учителя могут расположить и предложить кадетам по оным лекциям, которые они с ними имели; однако ж при том могут и от определенных к экзаменованию персон предложены быть кадетам некоторые вопросы при экзаменовании в Географии; кроме вопросов, надлежит предложить еще и ландкарты, и кадетов по оным свидетельствовать, дабы можно было видеть, какое познание они о том уже имеют.

11. Первая часть Математических наук состоит в Арифметике, в которой экзамен, уведавши наперед сколько каждый кадет оной обучился, может наилучше учинен быть примерами, которые каждому кадету предложены, а потом освидетельствованы быть должны, причем надлежит рассмотреть и их книги, по которым они Арифметике обучались.

Геометрия состоит из двух частей, а именно: из Теоретической и Практической; что до Теоретической части касается, то надлежит в оной экзаменовать заданием Геометрических предложений, которые должны кадеты доказывать; в Практической Геометрии надобно свидетельствовать также чрез задание некоторых предложений, которые состоят, или в начертении фигур, или в исчислении и измерении оных; к сему надлежат такожде Стереометрия и Тригонометрия, в которых вышеписанным же образом должно свидетельствовать. Механика состоит в познании машин и как оными сила умножается. Освидетельствование в сей науке может наиспособнее учинено быть чрез спрашивание имен, которыми называются машины, и чтоб при том кадеты пользу оных машин показали.

В Фортификации надлежит сперва знать название частей, потом сочинение чертежей и исчисление содержания каждой части до укрепления надлежащего строения и иметь еще историческое познание о разных образах укрепления; при том надлежит как ос-

нование, так и пользы объявить, которые различными до укрепления надлежащими строениями получить стараются. В сем могут кадеты отчасти по вопросам, а отчасти рассмотрением сочиненных от них рисунков экзаменованы быть; напоследок, что касается до Артиллерии, то состоит ее начало в названии пушек и огнестрельных машин, потом надлежит рассуждать их различие и способ стрельняния, которого основание зависит от науки движения; чего ради экзамен в том может также наилучшим образом учинен быть по вопросам.

12. В пятом партикулярном экзамене надлежит напоследок тех кадетов свидетельствовать, которые обучались прочим частям Философии, как например Логике, Нравоучительной Философии и Физике, также и Юриспруденции.

Во всех сих науках экзамен инако учинен быть не может, как только по вопросам, которые должны от их учителей учреждены быть, последуя тому порядку и Авторам, которые от них при учении употреблены были, ибо все оные науки от Авторов, как известно, предлагаются весьма различным образом; того ради и экзамены должны учинены быть по употребленному в том от оных Авторов порядку, что наиспособнее от самих учителей учинено быть может.

Резолюция. Чинить по сему предложению.

25 сентября. Именной,
объявленный из Кабинета
Ее Величества Синоду.

«Об определении детей священников и церковников, обучавшихся наукам, по желанию их в духовные чины и в гражданскую службу; о невыпуске их из школ иначе, как к местам, и об определении непонятных к наукам в военную службу».

По прежним Ее Императорского Величества, також и по данному от 7 сего Сентября Именному указам Правительствующему Сенату и Святейшему Синоду, между прочим повелено: всех в Го-

сударстве священнических и церковных причетников детей переписать, и которые из них явятся от пятнадцати до сорока лет, таких всех в военную службу без разбора взять.

И понеже, что до взятъя в военную службу касается, то не о тех, которые уже в действительном духовном служении или в штатской службе находятся, но о таких, которые живут в праздности, о чем в прежних указах изображено; но понеже в некоторых Епархиях школы учреждены, и многие из таких детей Латинского и Греческого диалектов и Грамматике и Риторике и других высших наук обучены, а иные обучаются, которых надлежит употреблять к таким делам, чему они выучились и охоту имеют, дабы от них польза Государству и отечеству впредь быть могла, о чем и в последнем указе именно изображено, чтоб и вновь школы заводить и детей их обучать, дабы впредь неученых в духовных чинах уже не было, однако ж, чтоб при переписи и разборе их никакой конфузии не было, и такие ученые люди употреблены были к тому, чему они обучились и охоту имеют; того ради в дополнение к вышеозначенному последнему указу Ее Императорское Величество указала: имеющих в школах церковнических детей, и которые по се число обучились, ныне в военную службу не брать, и учинить с ними следующее: 1) Которые вышеписанные науки окончили, а пожелают быть в духовных чинах, таких, освидетельствовав их науки, тотчас к местам определять и накрепко приказать, чтоб они по искусству своему во все воскресные дни предики сказывали, и что подлежит к доброму и честному и непорочному житию народ обучали. 2) А кто из них в духовном чине быть не пожелает, таких отсылать к Губернаторам и Воеводам для определения в гражданскую службу, где они, увидев в тех делах практику могут знатные чины заслужить. 3) Но понеже некоторые школы давно заведены и много школьников перебивало, а куда кто из них определены, известия никуда не давано: того ради, начав от прошлого 730 года, собрать в Синод ведомости, сколько в котором году где в школах их было, и чему кто обучился, и куда они по окончании желаемых им наук отлучились и определены, и впредь собирать и Ее Императорскому Величеству рапортовать погодно, сколько выучилось, и куда определены, и сколько осталось в школах, и каких наук они выучились, и еще обучаются. 4) Ежели кто из них еще и по се время в праздности живут, таких тотчас определить по желаниям их, дабы

они могли впредь Государству в пользу быть, и сами свое пропитание иметь. 5) А которые впредь для наук будут определены, тех, хотя б кто и совершенно обучился, из школ не выпускать, пока они сыщут по желаниям своим место, и к тому требованы и определены будут. 6) Непонятных в науках долго в школах отнюдь не держать, но отсылать их к гражданским управителям для определения в военную службу, дабы на таких глупых или ленивых людей напрасного расхода и других трудолюбивым людям в их науках препятствия от них не было. 7) А в прочем, что до взятых ныне в военную службу прочих того чина надлежит, в том, снесшись с Правительствующим Сенатом поступать по прежним указам, и о вышеозначенном Святейшему Правительствующему Синоду чрез сие объявляется.

27 сентября. Именной,
объявленный Генералом Ушаковым Сенату.

*«Об отдаче отписных в Санкт-Петербурге дворов
в постой придворным служителям».*

Ее Императорское Величество Именным Своего Величества изустным указом соизволила указать: отписные у разных чинов в Санкт-Петербурге дворы отдавать в постой под придворных служителей, того ради об оном во исполнение Высокоправительствующему Сенату представляю.

7 октября. Именной, данный из Кабинета
Ее Величества Камер-Коллегии.

*«О собиращии оной Коллегии изо всех мест верных
ведомостей о ценах, по которым всякий хлеб про-
дается и о присылке оных ежемесячно в Кабинет».*

Понеже из полученной из той Коллегии ведомости о продажных ценах всякого хлеба, усмотрено, что она весьма не обстоя-

тельна, первое, не обо всех городах показано, второе продажа хлеба только некоторых месяцев означена, а в прочих якобы не было, чему статья не возможно, ибо ежедневно в городах продажа бывает, и цена по случаю прибавляется и убавляется. Того ради, Нашей Камер-Коллегии накрепчайше повелеваем, впредь такие ведомости изо всех мест собирать верные и по прежним Нашим указам, снесши в одну, в Кабинет Наш помесечно присылать.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1738 года

16 января. Сенатский.

«О присылке в Комиссию сочинения нового Уложения из Судебных мест известий о встречаемых по делам затруднениях, за неимением точных указов».

Правительствующий Сенат, слушав доношение Тайного Советника и Сенатора Василия Яковлевича Новосильцова, с определенными при нем к сочинению нового Уложения Членам, *приказал*: 1-м Изво всех Коллегий, Канцелярий и Губерний и прочих Судебных мест, к сочинению того Уложения о затруднениях, в которых кто находится по делам от неимения точных указов, требуемые известия: 1) о позыве в Суд самих ответчиков и их людей и крестьян и какое препятствие и отбывательство в оном, как от ответчиков и людей их и крестьян, так и от самих истцов происходит. 2) О просрочках истцов и ответчиков в крепостных и некрепостных делах. 3) Во время суда какие от истцов и ответчиков в неочистках исковых челобитен, также в уликах и оправданиях остановки и споры чинятся? 4) В доказании свидетелей, какие отводы законные и незаконные показывают? 5) Во время суда ж в письменных доказательствах, какие опровержения или отговорки чинятся? 6) В розыскных и пыточных делах, чтоб без дальнего кровопролития или продолжения дела окончаны, и безвинные напрасно мучены не были, и какие законные и незаконные причины к долговременному задержанию злодеев чинятся, и от того по язычным молвам оговорные и с переменных их речей без подлинного от них доказательства и улик страдают. 7) На виновных по розыскным делам или кто кому служит о положенных вытях и штрафах

на помещиков по каким явным причинам и по чему расписываются и с каким основанием? 8) Поверенные во всякие дела, какие более допускаются, и от каковых в ябедах вред и право ищущим путь пресекается, и которые в делах помещиков своих ответствовать могут, и в каких их ответах и сказках утверждаются? 9) Какое нескорорешительство в делах, (какого б звания оно ни было) помешательство имеет, и что причина сему к исполнению скорого правосудия и решения дела мешает, расписав именно: которые продолжены от начала вступления и зачем, на которые все вышепомянутые дела и причины точных в Уложении и в указах решительных пунктов не обретается, те все сомнения и недостатки, где какие по изобретению дел и персон сыскаться могут, или откуда о том уже какие доклады происходили, а резолюции не получено, объявля с довольным предписанием, прислать в Сенат к сочинению того Уложения из каждого места по получении указов, а именно: из обретающихся в Санкт-Петербурге конечно в месяц, из Москвы в шесть недель, из Губерний из ближних в два, из дальних, кроме Сибирской и Астраханской, в полтретья месяца, и впредь по посланным от того сочинения указам требуемые известия отсылать, и исполнение чинить непременно; а когда при сочинении того Уложения имеет быть дело, касающееся до которой Коллегии или Канцелярии, то из обретающихся в Санкт-Петербурге Коллегии, Канцелярий и Контор, по прежде посланным из Сената указам при сочинении том быть обще из Членов по два человека и при них по Секретарю и по несколько человек подъячих, и о том во все Коллегии, Канцелярии и Губернии послать указы. 2-м. При том сочинении быть бывшему в Сыском Приказе Секретарем, что ныне канцелярист, Василью Назарову, канцеляристом же; и о том сказав ему в Сенате, указ отослать к тому сочинению при указе. 3-м. Об определении к тому сочинению Секретарем Сенатской Конторы протоколиста Копнина, и о жаловании Обер-Секретарю Сверчкову, за оказанные его труды чрез разные при том сочинении проекты, выписав, доложить особо.

13 мая. Сенатский.

«О присылке в Сенат из Коллегий, Канцелярий и Контор ежемесячных ведомостей об исполненных и неисполненных Сенатских указах».

Понеже в Канцелярии Правительствующего Сената усмотрено, что по многим посланным из Правительствующего Сената Ее Императорского Величества указам в Коллегиях, Канцеляриях, Конторах и прочих местах, также в Губерниях и Провинциях, совершенным действием в указные сроки и после сроков не исполнено и не рапортовано, и многих требуемых ведомостей не получено, и о получении указов рапорты получаемы бывают весьма медленно, к тому ж, хотя из Коллегий и Канцелярий об исполнении по посланным указам из Правительствующего Сената месячные рапорты поныне в Сенат и подаваны, но о многих показано только таким образом: 1) что послан указ в подчиненное, или другое куда место требование; 2) на посланное требование из другой Коллегии, или Канцелярии, или из подчиненного места, на указ ответа не получено; 3) выписка сочиняется, или к слушанию предложена; а потом, что надлежащим действием исполнено, или не исполнено, о том не рапортуют. Того ради Правительствующий Сенат, по представлению Обер-прокурора, господина Соймонова, *приказал*: в Коллегии, Канцелярии, Конторы, Провинции и другие надлежащие места послать указы, с таким подтверждением: чтоб по посланным из Правительствующего Сената указам исполнение чинили, и на оные, как о получении, так по ним об исполнении рапортовали по силе Генерального Регламента и указов непременно, и по прежде посланным указам, по которым еще не исполнено, по оным совершенным действием исполнить в самой крайней скорости, и в Сенат рапортовать с получения указов на срок по Регламенту, и притом ответствовать, каких ради невозможностей по оным указам по сие время исполнения было не учинено? а по то время, пока оные ответы поданы будут, Прокурорам, где оные имеются, Обер-Секретарям и Секретарям дачу денежного жалованья удержать, и для того о Прокурорах и Секретарях, до кого в том неисpravлении касается, которые в Санкт-Петербурге, о тех именные ведомости со-

общить из Сената в Штатс-Контору и в прочие места, откуда они жалованье получают; а в Губернии и Провинции к обретающимся у следствия об Адмиралтейских доходах посланным от Сената Офицерам послать указы ж; велеть им за неисправление по посланным из Сената указам, взяв о тех неисправах от Губернаторов и Воевод ведомости, приказных служителей содержать в Канцеляриях неисходно, пока о том исправление учинено будет; а ежели чего за тем в скорости учинить невозможно, о том бы рапортовали с показанием правильных резонов немедленно; а впредь с сего указа для лучшего усмотрения по посланным из Сената указам ведомости из Коллегий, Канцелярий и прочих мест подавать, а из Губерний и Провинций присылать по прошествии каждого месяца не отменно, объявляя в тех ведомостях порознь, что по которым указам действием исполнено, и по которым не исполнено, и за чем именно, не оставляя и тех, о которых в прежних рапортах показано было, за чем не исполнено; но обо всех объявлять по то время, как оные надлежащим действием будут исполнены; ежели ж впредь которые коллегии, или Канцелярии, также Губернаторы и Воеводы на посланные из Сената указы о получении, или об исполнении вышеписанным порядком рапортовать или по них исполнения чинить не будут: с такими поступлено будет, как Ее Императорского Величества указы и Генеральный Регламент повелевают, без всякого упущения; а понеже, как выше показано, из Коллегий, Канцелярий и Контор по посланным из Сената указам в рапортах неисполнение объявляют за тем, что на посланные требования и указы долговременно надлежащих ответов не получено: того ради и о том подтвердить, чтоб все Коллегии, Канцелярии и Конторы между собою, также Губернаторы и Воеводы сношения и ответы чинили во всем по Генеральному Регламенту и по Ее Императорского Величества указу непременно, не чиня ни в чем нималого замедления и упущения, под опасением тяжкого штрафа.

16 июня. Сенатский.

«О запрещении присутствующим в Судебных местах во время суда заниматься посторонними делами; о прилежном слушании истца и ответчика, и о недопускании оных говорить лишнее».

В объявленном в сообщении из Кабинета Именном Ее Императорского Величества Генваря 1 дня прошлого 1737 года указе, между прочим написано: понеже по Уложению V главы 105 пункта велено, истцам и ответчикам искать и отвечать пред Судьями, а по форме суда лишнего и ненадобного в Суде принимать и записывать запрещено; но в Юстиц-Коллегии показалось, что во время некоторого суда та Коллегия допустила с обеих сторон в Суде говорить лишнее и к делу неприличное, и в один час вдруг записывают пред Судьями суда по два и по три и больше, а они ж в то время слушают другие дела, и за тем, что в Суде истец и ответчик говорят, знать они не могут; и от таких не порядков великие затруднения и челобитчикам волокиты быть могут; а именно: 1) принуждены Судьи, для испроверживания тех неприличных к оправданию резонов, протоколы сочинять, справки собирать и другие изыскивать способы, которыми б те неприличные к оправданию доказательства отрешены быть могли. 2) Не собрав таких справок, дела решить не осмелятся. 3) К уничтожению таких непотребных и к делу неприличных показаний для собрания из разных мест справок протокол на протокол сочиняют, и не столько думают о прямом деле, как о таких представленных непотребных резонах, которые от ябедников для продолжения и затруднения судных дел происходят, чтоб обо всем в последнем решительным протоколе очистить и к испровержению их резоны сыскать, чего ради иногда и прямого дела надлежащим образом выполнить и изъяснить забудут; а судящиеся, нашед такую проронку на Судей, принуждены бить челом, что того и того в протоколе не изображено, и они обвинены напрасно, и по таким их прошениям дела от апелляции до апелляций переносены и вновь рассматриваны бывают, умалчивая о том, какое множество излишнего письма случается, и убытков судящимся приключается, и напрасный и бесполезный труд

Канцелярским служителям наносится, а наипаче чрез то плутам и ябедникам к произведению их вымышленных ман под образом правды и всяких иных их коварств подают повод, и от таких в Судах происходящих не порядков правосудие пресекается, права и указы нарушаются, обидимые в разорение приходят, и всему обществу немалый вред причиняется; чего, не токмо между Христианы, но и в варварах редко бывает. Того ради Ее Императорское Величество указала, впредь во время судов других дел не делать, но прилежно слушать, что истец и ответчик в Судах говорят, и никому из них лишнего говорить не допускать, дабы от того напрасного затруднения при решении дел, как до сего времени чинилось, отнюдь не было; а чтоб в делах дальней волокиты не происходило, для слушания и решения дел по силе Адмиралтейского Регламента съезжаться им по полудни по вся дни. И по тому Ее Императорского Величества указу, Правительствующий Сенат, по сношению с Кабинетом Ее Императорского Величества, *приказал*: во всех Коллегиях, Канцеляриях, Губерниях и Провинциях и в прочих Судебных местах, поступать по силе вышеобъявленного Ее Императорского Величества указа во всем непременно.

21 сентября. Именной, данный Синоду.

«О сочинении инструкции для управления Троицкого Сергиева монастыря».

Потребно весьма ныне в Синоде сочинять, для лучшего благочиния и порядочного впредь правления Троицкого Сергиева монастыря, общую инструкцию для всех будущих там Архимандритов, на таком основании: 1) Что надлежит до обрядов церковных и благочиния в священнослужении, тому всему быть так, как в том Троицком Сергиевом монастыре издревле есть, и того ничего Архимандритам не отменять, но хранить весь древний оной святой обители благочиния церковного порядок, таже в церквах иконостасов и прочего и церковной утвари без особенного Нашего указа отнюдь ничего не переделывать и не переменять камня, жемчуга, запон и прочего из одной в другую утварь. 2) Понеже Мы всегда особенное тщание и старание имеем в том наипаче всего, чтоб

святыя церкви снабдены были учительными священниками, для лучшего подтверждения Христианского закона и благочестия, поучениями, проповедию слова Божия из Священного Писания, ибо простой подлый народ, не имея в сердцах страха Божия и надлежащего наставления к добрым делам, и тако от невежества и грубиянства преклоняются во всякое зло, а именно: падают в леность, пьянство, в татбы, разбои, в смертные убийства и прочие Богомерзостные дела тем подобные, и чинят прочим людям разорения, и от того многие страждут, и телом и душами пропадают; еже все Мы имея в рассуждении, милосердуя о своих подданных и матерински сожалея и соболезнуя о таковой крайней человеческой гибели, отвращая сие зло, Всемилостивейше повелеваем, дабы Синод обще с обретающимися в Епархиях Архиереями имели крайнее попечение о поправлении учением духовного чина чрез учреждение Семинарий, понеже учение есть дело весьма в Государстве полезное и нужное, во-первых к просвещению разума человеческого, а наипаче к совершенному познанию и истинному почитанию Всемогущего Творца и Создателя всех Бога и ко утверждению православного исповедания Нашего Христианского Закона, к наставлению исполнения божественных заповедей и правильного Христианского жития и спасения, единым словом сказать: учение есть семя премудрости и благодати Божией, всеваемое Духом Святым в сердца человеческие, от него же все добродетели рождаются и процветают: чего ради необходимо потребно, чтоб в Государстве священнический чин Божественным учением просвещен был, ради проповеди слова Божия, к искоренению Богоненавистных страстей, нечестия, и всякого злодеяния, а при том нужда требует и для обращения и крещения неверных, обретающихся внутрь Государства Нашего, то есть Мордвы, Чуваши, Черемис и прочих тем подобных народов, которых легко можно привести учением святым в веру Христову, если б учительные священники были, и Архиереи б в Епархиях своих к тому тщание и прилежность, по своему званию, имели: того ради, для всех вышеупомянутых так важных потребностей, Всемилостивейше ныне определяем и повелеваем Нашему Синоду, в начале при том Троицком Сергиеве монастыре немедленно, выбрав пристойное место, завести Семинарию с добрым основанием для обучения Латинского, Греческого, и если возмож-

но, и Еврейского языков, начав от Грамматики даже до Риторики, Философии и Богословии; и для того собрать искуснейших учителей из монахов и светских, сколько потребно, и наградя оных довольным жалованьем, определить, и набрать учеников в ту Семинарию до 200 человек, выбирая способнейших к наукам из священнических и прочих церковниковых и тутошних монастырских слуг и детей, которые уже обучены читать и писать в Русском языке, а именно от 10 до 15 лет, и как о добром их учении, так и о порядочном содержании крайнее попечение иметь, дабы оная Семинария праздна и бесплодна не была, но от времени до времени учением процветала, и в совершенный порядок приведена была, и довольно библиотекой удовольствована. 3) Не надлежит забвению предавать и о том, что сироты малолетние обоего пола, оставшие после родителей своих скитаются без всякого призрения, не имея ни пропитания ниже доброго наставления и учения, и так от малолетства излытався, будучи в сиротстве и нищете, дошед и до возраста уже не могут ни к какому ремеслу ниже к земледелию пристать и к трудам привыкнуть, ибо из младенчества обыкли в праздности и шалостях жить; а понеже никто таких тунеядцев напрасно кормить не похочет, да и не надлежит, то оные не имея ремесла, чем бы себя прокормить, следственно от того принуждены плутать, красть, воровать и прочие мерзости делать, также и зазорные дети, рожденные от матерей своих, многие (от страха или стыда ради) умерщвляемы бывают, что все противу совести чинится, и так оные бедные младенцы от одного только немилосердия без призрения погибают: того ради имеет Синод, взяв сие в рассуждение, выбрать в близости при том Троицком Сергиеве монастыре удобное место, построить сиротский дом или определить из женских монастырей, для воспитания малолетних сирот и принятия зазорных приносных младенцев, поруча над ними смотрение кому за благо рассуждено будет, и определить им надлежащую пищу и платье, и велеть обучать грамоте читать и писать, выбрав достойных из священников, диаконов и прочих церковников, и потом мужеск пол в том монастыре или нарочно устроенном доме, додержав до десяти лет, велеть разбирать, и по остроте ума определять годных в Семинарию, а прочих по состоянию и по склонности их усмотря, отдавать учиться Арифметике и Геометрии, рисовать, иконописному и жи-

вописному, резному, столярному и прочим художествам, выбирая искуснейших мастеров. Потому ж и женска пола сирот обучать грамоте, и притом прясть, ткать, шить и прочему пристойному рукоделию, которым от младенчества и до возраста (равно яко и монахиням) быть из монастыря отнюдь неисходным, а когда из оных приспеют в возраст и пожелают в супружество, таковых выпускать, токмо за ведомых и добрых людей; по сему примеру о воспитании сирот, надлежит Синоду попечение иметь, абы и в других знатных местах по Епархиям учинено было. 4) Что касается в Троицком Сергиеве монастыре до правления монастырского и вотчин и прочего, в том, чтоб Архимандрит один ниже Келарь ни Казначей особой власти отнюдь не имели, как прежде бывало, и что всяк из обители брали, расхищали и раздавали, как бы свое собственное, и ради своих корыстей некоторые Архимандриты и Келари из взятков отпускали слуг на Приказы, которые, не боясь Бога, бессовестно разоряют монастырские вотчины, и сами только богатятся; а что до управления вотчин надлежит и до монастырских доходов, о том, никакого попечения от них нет, и то все накрепчайше запретить, а быть правлению в том монастыре отчасти подобному тому, как в Киевопечерской Св. Лавре, то есть: определить соборных монахов, выбрав оных самому Синоду, как того Троицкого Сергиева монастыря, так и из других монастырей разумных людей, добродетельного жития и достойных управления до двенадцати персон (кроме Архимандрита) в том числе, чтоб Наместник, Келарь и Казначей были, которые имеют все оные соборные двенадцати монахов обще с Архимандритом для правления дел заседать, и всякие дела порядочно рассуждать и решить на письме, а не на словах, как права духовные и гражданские, також и указы Наши повелевают, и обще всем протоколы и приговоры, а не одному архимандриту подписывать, таким образом, как в Коллегиях и Канцеляриях, по силе Регламента, Члены обще с Президентом подписывают, и без суда не должен Архимандрит на теле наказывать никого, как монахов, так и светских, но по суду обще определенному с соборными монахами, как согласно о ком приговорено будет; и понеже вышепомянутые соборные монахи, яко члены правления в обители суть, для того в рассуждении монастырских и прочих дел свободные голоса иметь должны, також особое почтение и довольную пищу от-

менную от прочих монахов; и Архимандрит сам собою не имеет власти соборных монахов переменять, ниже наказывать, но должен писать в Синод, и на убылые места представлять, выбирая общим избранием кандидатов на одно место двух или трех, предавая на рассуждение Синода, кого из тех оный изберет и определит.

5) Что надлежит до исправного монашеского благочинного жития, послушания, братства и общества, о том имеет Синод, выписав из правил монашеских и узаконенного Духовного Регламента, еже к наставлению и воздержанию потребно, и то все внести в инструкцию.

6) Понеже не безызвестно есть, что в монастырях некоторые монахи не токмо простые, но и Иеромонахи, не памятуя своего монашеского самопроизвольного клятвенного пред Богом обещания, и что они отреклись мира и яже в нем, но паче мирских невоздержно живут, пьянствуют, не хранят чистоты и прочие делают бесчинства и поношение чину монашескому, таковых имеет Архимандрит крепко содержать, и от всего того невоздержного жития отвращать и увещевать, приводя всячески к благочинному монашескому житию, и истинному спасению; но когда ни увещание, ни прещение не поможет, таковой монах имеет судим быть общим соборным судом, и по суду достойным наказанием, по прочтении вины его, наказан при собрании всех, обретающихся в монастыре монахов (однако ж в особливом таком месте, дабы не всякой мирянин, а наипаче приезжий видеть мог, что монах телесно наказывается) буде же которые и после наказания не исправятся и к воздержанию надежды в них не будет, о таковых клятвopеступниках имеет Архимандрит, прописав вины их, и обще с соборными подписав доношение, представлять Синоду, а Синод по тому рассмотря, имеют оных расстригать и отсылать в Сенат молодых и годных для определения в службу в солдаты, а старых и негодных на рудокопные заводы в работу.

7) Должен Архимандрит обще с определенными соборными монахами наикрепчайше всевозможное старание и попечение иметь и о том, что касается до порядочной монастырской экономии, денежных сборов, посева, ужима и умолота хлеба и собрания в житницы, и доброго содержания лошадиных и прочих заводов, мельниц и рыбных ловель и прочего, и дабы исправные всему, что бывает в приходе и в расходе, порядочно ведены были приходные и расходные книги, данные за шнуром и монастырскою печатью, и притом крепкое смотрение иметь над управителями вот-

чин, строителями приписных монастырей, посельскими монахами, приказчиками и прочего звания, и что кому поручено, чтоб неотменно каждой подавали и присылали как о приходах, так и о расходах месячные рапорты в Монастырскую Канцелярию, и по тем данным им книгам по все годы, не запуская год за год, всяк сочтен был, и кем что утрачено или похищено будет, то все в монастырскую казну возвращено б было без всякого послабления и упущения, о чем накрепчайше подтверждается. 8) Челобитчики и доносители, а наипаче на строителей приписных монастырей и посельских старцев, на управителей и на приказчиков из приписных монастырей и монастырских вотчин, крестьяне и прочего звания обидимые имеют всегда до Архимандрита и соборных монахов свободно и без всякого препятствия допущены быть, и всякие доношения и прошения о своих обидах на письме подавать, что все Архимандрит имеет обще с определенными соборными монахами рассмотреть, исследовать и решить по указам Нашим, и обидимое возвращать обидимым, а похищенное монастырское из вотчин и приписных монастырей паки в монастырскую казну, а оных хищников и разорителей штрафовать денежными штрафами, и сверх того на теле жестоко наказывать, дабы тем все оные своевольства, взятки и чинимые вотчинам монастырским разорения и похищения монастырской казны, хлеба и прочего пресечь, и привести в доброе состояние, и надлежащий правления порядок. 9) Впрочем имеет Синод к лучшему изъяснению сочиняемую инструкцию снабдить довольными и явственными пунктами, что еще за благо рассуждено будет, и оную подать в Кабинет Наш для Всемилостивейшей Нашей апробации.

26 сентября. Именной.

«О непринимании без именных записок и о публичном сожигании оных».

Объявляем сим. Пред недавним временем явилось здесь некоторое присланное из Москвы, под ковертом Нашего Секретаря Эйхлера, от неизвестного доносителя без подписи имени его письмо, о некоторых важных делах, касающихся до интересов наших.

Но понеже той руки, которой оное доносителево письмо писано, уже напредь сего другие такие же письма были, и тогда в Москве указами Нашими опубликовано, дабы оные доносители не токмо без всякого опасения явились, но и достойным и совершенно милостивым Нашим награждением обнадежены, однако ж оные по тем публикациям не явились, хотя по их доношениям того ж времени действительно следствие произведено, яко же и по нынешнему под ковертом Секретаря Эйхлера присланному письму, по Нашему указу, надлежащее следствие производиться имеет, и как оный доноситель сам видеть может, уже тому следствию действительно начало учинено, но притом для подлинных доказательств, сам доноситель необходимо потребен.

Того ради указали Мы чрез сие: в Санкт-Петербурге и в Москве публиковать, дабы сочинитель вышеозначенного под ковертом Секретаря Эйхлера письма, яко истинный Христианин, и верный Наш раб, сам немедленно в Кабинете Нашем явился без всякого опасения, и был бы в твердой надежде, что когда то его доношение по следствию справедливо явится, хотя и не во всем, что он написал, то он за то довольное от Нас Всемилоостивейшее награждение получит, такожде буде оный доноситель то письмо не сам писал, но по его просьбе другой кто, то надлежит и оному писцу, и другим, кто о таком под ковертом Секретаря Эйхлера, присланном письме иногда ведал, без малейшего страха, тотчас явиться, которым от Нас равномерное награждение учинено будет.

А ежели он доноситель, такожде и писец доношения его, и кто о том знает, по сему Нашему указу сами ныне не явятся, а впредь каким способом сыщутся, то с ними поступлено будет, яко с преступники указов Наших, и со злодеями Государственными без всякой пощады, и впредь такие письма, не токмо не принимаемы, но не распечатывая публично сожжены быть имеют, как о том в прежних публикациях изъяснено, и Нашим указом, выданным в печать 1732 года Августа 11 числа, именно подтверждено.

А для скорейшего обо всем вышеписанном, как здесь, так и в Москве уведомления, повелели Мы сей Наш Именной указ издать в печать, и повсюду в надлежащих местах публиковать.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1739 года

18 августа. Резолюция Кабинет-Министров
на сообщение Сената.

*«О запрещении Жидам содержать в Малороссии
корчмы и отдавать им что-либо в арендное содер-
жание».*

Сообщение. По указу, состоявшемуся в бывшем Верховном Тайном Совете в 1727 году Апреля 26 дня, велено: Жидов мужеска и женска пола, которые обретаются на Украине и в других Российских городах, всех выслать вон из России за рубеж немедленно, и впредь их ни под какими образы в Россию не впускать, и того предостерегать во всех местах; а при отпуске их смотреть накрепко, чтоб они из России за рубеж червонных золотых и никаких Российских серебряных монет и ефимков отнюдь не вывезли; а буде у них червонные и ефимки или какая Российская монета явится, за оные дать им медными деньгами: о чем тогда ж в Губернии и в Малую Россию указы посланы. Потом и по решительным пунктам, данным умершему Гетману Апостолу в 1728 года Августа 22 дня, Жидам в Малую Россию на ярмарки только для купеческого промысла въезд дозволен, а жить им и чтоб никто их не принимал, по силе оногo указа, запрещено ж. А в 1738 году присланной в Сенат из Глухова из Генеральной Войсковой Канцелярии ведомостью показано в Малой России в отписных на Ее Императорское Величество и во владельческих маетностях Жидов, которые, живучи в тех маетностях, шинкуют вином, пивом и медом, 13 человек, в том числе пришедших из Польши и принятых за вышеобъявленным 1727 года указом 127 человек. И по определению Пра-

вительствующего Сената, велено оных Жидов, по силе вышеобъявленного 1727 года указа, выслать немедленно за границу, о чем и указ послан, на который Генеральная Войсковая Канцелярия доношением представляет, что под нынешнее де военное время, ежели тех Жидов за рубеж выслать, а оные о тамошних обращениях могут аккуратнo ведать, чтоб чрез ту их ныне высылку не воспоследовало какого шпионства. И хотя по тому Сенат рассуждает, что оных Жидов надлежит конечно всех за границу выслать, и впредь для торгового промысла кроме ярмарок, не впускать, дабы чрез их жительство, паче под нынешний военный случай, не могло происходить какого шпионства; однако ж о том требует и от Кабинета Ее Императорского Величества общего рассуждения.

Резолюция. Высылкою Жидов рассуждается обождать до окончания нынешней Турецкой войны, а сколько оных и каких купцов или корчмарей и других в которых городах и местах есть, и у кого именно, и за какими промыслами живут, о том сочиня ведомость, прислать немедленно из Малороссийской Канцелярии в Сенат, а между тем Малороссийской Канцелярии повелеть смотреть и накрепко запретить, чтобы во всей Малой России никто к себе Жидов не брал и ни в корчмах своих содержал, ниже за аренду что им отдал.

26 ноября. Именной, объявленный из Кабинета Ее Величества Синоду.

«О строгом надзоре за ханжами и о распределении их таким образом, чтобы люди пожилых лет обоего пола отсылаемы были в монастыри, молодые мужеского пола в солдаты, девки помещиц к помещикам, а прочего звания к их родственникам».

Ее Императорскому Величеству известно учинилось, что обретаются в Новгороде некакие два человека ханжей, которые как летом, так и зимою живут не в домах, но в шалашах при городской степи и в прочих тому подобных местах, являя себя простому на-

роду святыми. И дабы от того людям не происходило соблазна, того ради Ее Императорское Величество указала: оных ханжей тайным образом взять и, без всякого истязания и наказания, послать в разные монастыри; и ежели они сами не пожелают добровольно, то их неволей отнюдь не постригать, а велеть содержать в монастырях не исходно и довольствоваться их монашескою пищею, и потребную одежду давать, и чтоб в монастыре в рубашках и босые не ходили, но одеты бы были обыкновенно; а впредь ежели где в Епархиях такие соблазнители ханжи являться будут и буде они в престарелых летах, то их по тому ж отсылать в монастыри, мужеск пол в мужеские, а женск в девичий; а ежели будут молодые люди, то их ловить и отдавать в солдаты, зачитая в рекруты, а молодых и девок, скитающихся по миру, ловить же и допрашивать, и чьи они скажутся, туда, по силе прежних указов, отсылать и отдавать помещикам, а если будут разночинцы, из купечества и прочих чинов, тех отдавать родственникам и свойственникам с подпискою, что им впредь по улицам не скитаться; а буде родственников нет, то отдавать гражданам и поселянам с подпискою, чтоб их кормили обществом, а по возрасту определять их в работу; и накрепчайше того смотреть, дабы таковых шатающихся в праздности, которые не хотя трудами хлеб получать, кроме прошения милостыни, отнюдь не было.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1740 года

14 февраля. Манифест.

«О мире с Турциею».

Всему свету довольно известно есть, коль великим разорениям, опустошениям земель, пленениям людей и прочим всяким бесчисленным обидам границы Государства Нашего от беспрестанных набегов и нападений от Турков и Татар, чрез толь многие годы подвержены были, и что, несмотря на все от Нас для прекращения таких наглых неприятельских поступков употребленные дружеские старания, оные напоследи таким образом умножались, что для защиты и обороны Наших верных подданных, Мы призывая всещедрого Бога на помощь, от него ж Нам дарованные силы употребить, и оружие воспрять принуждены были; Всемогущий Бог сие, от Нас предвосприятое намерение и справедливость дела Нашего, без щедрого Своего благословения не оставил.

Праведное Наше оружие и храбрые Наши войска Его Божескою милостию и вспоможением, не токмо бывшего неприятеля от Наших границ отдалили, но и внутрь его земли взятием славных городов и крепостей, и совершенным прогнанием и разбитием сопротивляющихся армий всегда такие знатнейшие победы и виктории одерживали, что все происхождения в сей войне не иначе, как к бессмертной славе Нашей и Нашего Всероссийского народа и Империи служить имеют. Но при всем том наипервейшее и главнейшее попечение Наше особливо сие было, чтоб Государству и подданным Нашим довольную и на предбудущие времена твердую безопасность доставить, и все то прекратить, еже к нарушению оной впредь повод подать могло б; и тако Мы, при толиких от Бога Нам

дарованных победах и счастливых оружия Нашего успехах весьма не оставили, о таком мире старание иметь, чрез который бы помянутое Наше желание и намерение получено было.

Всевышний Бог, который уповающих на Него не оставляет, сие Наше праведное желание исполнил. Война прекращена в благополучный мир, и неприятельства восстановленною дружбою и тишиною пресечены. По общему с Портою Оттоманскою соглашению мир с оною в седмый день Сентября минувшего года заключен, а в седмый на десять день Декабря того же года, чрез разменение с обеих сторон Ратификаций, которое в Константинополе с отменным торжеством и с надлежащими церемониями учинилось, в совершенство и в утверждение свое приведен.

Чрез оный мир границы Наши таким образом распространены, что они уже претерпенным донныне самовольным набегами и разорениям более подвержены не будут, но в потребную безопасность приведены; прежние известного несчастливого Прутского трактата кондиции вовсе уничтожены, и Государство Наше от таких весьма обидных, предосудительных и бесславных обязательств освобождено, так многие тысячи, чрез долгие лета до начатия войны при разных случаях из Государства в полон увезенные подданные Наши, которые ныне без удержания в отечество свое отпущены быть имеют, из тяжкого полона и бедства избавлены. В коммерциях подданным Нашим такие пользы и свободы постановлены, которые им прежде сего в Областях Турецкого Государства никогда позволены не были, и многие другие к Нашей и Государства и подданных наших пользе и славе касающиеся авантажи чрез оный мир доставлены, как впредь при издании в печать заключенного трактата из содержания оного пространнее явно будет.

Между тем Мы, о сем желаемом и радостном воследовании всем нашим верным подданным чрез сие Всемиловитейше объявляем, с таким Именным и ревностным повелением, чтоб они всещедрому Богу, началу и источнику всех благ, за толь великие Его на нас излинные милосердия и благословения достоудное истинное сердечное возблагодарение купно с нами отдали, с горячим молением, чтоб Его Божеское всемогущество нас и Империю нашу в своем святом защищении всегда иметь, всякое зло и беспокойство от нас отвращать, плодами сего восстановленного мира

постоянно и спокойно пользоваться Нас допустит, и Наше о прямом счастье и благополучении Государств и подданных наших имеющее усердное старательство и неусыпное попечение продолжительно благословлять изволил, за что да будет имени Его слава и благодарение.

5 октября. Манифест, сочиненный графом Остерманом

о назначении императрицею Анною принца Иоанна наследником русского престола¹.

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ АННА ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИСКАЯ И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ,
И ПРОЧАЯ,

Объявляем всем Нашим верным подданным.

Какое Мы истинное матернее попечение имели от самого вступления Нашего на Наследный Самодержавный Всероссийский Императорский Престол об Империи Нашей и обо всех верных наших подданных, и какое Наше неусыпное непрестанное рачение и усердное старание было. В начале об утверждении и вящем распространении православной нашей веры Греческого исповедания, об установлении истинного правосудия на охранение обидимых о поправлении и о порядочном основательном учреждении Государственных сил, на защищение от всякого нападения, об учреждении училищ, на воспитание молодых людей в страхе Божии, и для обучения оных во всяких Государству полезных науках, об умножении фабрик и мануфактур, и купечества к Государственной ползе, и об учреждении многих иных Государству и подданным Нашим полезных порядков, и Генерално обо всем том, что к прямому благополучию верных наших подданных, и к приведе-

¹ *Прим. ред.*: Текст этого Манифеста отсутствует в «Полном собрании законов Российской империи», я публикую его по варианту, приведенному в приложении к книге: Маркиз де-ла-Шетарди в России 1740–1742 годов. Перевод рукописных депеш французского посольства в Петербурге / Издал с примечаниями и дополнениями П. Пекарский. М., 1862. С. 619–622.

нию любезного Нашего Отечества с часу на часу в вящее цветущее состояние служить могло, о том Мы здесь не распространяем: И понеже всем Нашим верным подданным о том известно, и столь многие от нас учиненные новые Уставы, Регламенты и учреждения и опубликованные Манифесты явно засвидетельствуют. Мы же должны Всемогущему Богу, от которого всякое благо происходит, от искреннего Нашего сердца благодарение воздать, что он по щедротам своим все Наши дела благословил, в бывших трудных войнах, которые для обороны и защищения верных наших подданных вести принуждены были Нашим заступником и защитою был, и все Наши усердные труды и старание такими щастливыми происхождениями милостиво венчал: что безопасность Империи Нашей с великим оной умножением и приращением славы и почтения у всего света совершенно утверждена, и все Наши верные подданные плодами оных в покое пользуются и пользоваться могут. При таких его Божеских благословениях Мы Себя должны признаваем Матернее Наше попечение продолжать; и паче всего труды распространять: дабы Империя Наша и все верные подданные в таком благополучном состоянии на все пребудущие времена, и в руке Божией состоящиеся случаи, постоянно и неотменно содержаны были. И в таком Богу угодном намерении рассудили Мы за потребно за благовременно о наследстве сей Нашей Всероссийской Империи по дарованной Нам от Бога самодержавной власти по довольном и зрелом рассуждении собственного совершенного Нашего соизволения, с призыванием его Божеской милости и благословения нижеследующее законное определение учинить, а имянно: Назначиваем и определяем после Нас в законные наследники Нашего Всероссийского Императорского Престола и Империи; Нашего Любезнейшего Внука благоверного Принца Иоанна рожденного от родной Нашей Племянницы ее Высочества Благоверной Государыни Принцессы Анны в супружестве с Светлейшим Принцом Антоном Улрихом Герцогом Брауншвейг-Люнебургским, которому Нашему любезному внуку Мы титул Великого князя всея России всемилостивейше от сего времени пожаловали. А ежели Божеским соизволением оный Любезный Наш Внук Благоверный Великий князь Иоанн прежде возраста своего и не оставя по себе законно рожденных наследников преставится, то в таком случае определя-

ем и назначиваем в наследники первого по нем Принца брата его от вышеозначенной Нашей Любезнейшей Племянницы ее Высочества Благоверной Государыни Принцессы Анны, и от Светлейшего Принца Антона Улриха Герцога Брауншвейг-Люнебургского раждаемого, а в случае и его преставления других законных из того же супружества раждаемых Принцов всегда первого таким порядком как выше сего установлено. И понеже о учиненном в 1722 г. Февраля 5 дня и от всех чинов верных подданных Всероссийского Государства торжественною присягою утвержденному о наследстве уставу всегда в Высокой воли и соизволении Правительствующих Государей Всероссийского Самодержавного Престола состоит: кого похотят по себе учинить наследником, в чем и все чины верные Наши подданные в 1731м году Нам торжественно же присягали. Того ради Мы о сем Нашем всемилостивейшем соизволении и определении всенародно объявляем со всемилостивейшим иманным повелением, дабы все Наши верные подданные как духовного, так и мирского военного, и гражданского чина, и всякого звания, в должном повиновении и послушании сего Нашего устава и определения, как верным подданным надлежит, торжественную присягу учинили по приложенной при сем форме. Прося при том Всемогущего Бога о продолжении Нашего века и дражайшего здравия, и о щедротном его благословении сего Нашего едино к пользе Государства и верных подданных наших касающегося Матернего верного намерения. И для того Мы сие Наше о наследстве учиненное определение собственноручно подписали, и указали оное и формуляр присяги напечатав всенародно публиковать, и во все Наше Государство для исполнения по оному разослать.

Подлинной за подписанием ее Императорского Величества Собственные руки, Октября 5 дня 1740 года.

Печатан при Сенате Октября 6 дня 1740 года.

17 октября. Манифест
и копия с завещания императрицы Анны,
сочиненного
Алексеем Бестужевым-Рюминым,

*о восшествии на престол Иоанна III и регентстве
Бирона¹.*

МАНИФЕСТ ИЛИ ОБЪЯВЛЕНИЕ. БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
МЫ ИОАНН ТРЕТИЙ ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ
ВСЕРОССИЙСКИЙ И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляем во всенародное известие.

Понеже по воли всемогущего Бога Всепресветлейшая державнейшая великая Государыня Анна Иоанновна Императрица и Самодержица Всероссийская, наша любезнейшая Государыня Бабка от сего временного в вечное блаженство сего месяца 17 числа в 9 часу по полудни отыде а о наследвии Престола Всероссийского, по выданному от ее Императорского Величества манифесту от 5 сего Октября, нам яко наследному Государю и по нас раждаемым впредь родным нашим Братьям Принцам всегда первому из них Принцу, все чины Российского Государства в верной своей службе присягами утвердили, а 6 числа сегож месяца оная наша любезнейшая Государыня Бабка ее Императорское Величество блаженные и вечностойные памяти Анна Иоанновна Самодержица Всероссийская о управлении всяких государственных дел до семнатцати лет возраста нашего по регламентам и уставам и прочим определениям и учреждениям от Прадеда нашего блаженные и вечностойные памяти Государя Императора Петра Великого, и по нем во время ее Императорского Величества блаженные ж и вечностойные памяти и благополучного государствования учинен-

¹ *Прим. ред.:* Тексты этого Манифеста и Завещания императрицы Анны Иоанновны отсутствуют в «Полном собрании законов Российской империи», я публикую их по вариантам, приведенным в приложении к книге: Маркиз дела-Шетарди в России 1740–1742 годов. Перевод рукописных депеш французского посольства в Петербурге / Издал с примечаниями и дополнениями П. Пекарский. М., 1862. С. 622–628.

ным без всяких отмен особой устав определение и всемилостивейший указ всем нашим верным подданным учинить, и оной всемилостивейше собственною своею рукою укрепить и подписать соизволила, с которого для всенародного известия при сем сообщается печатная копия. И понеже по оному учиненному от вышеупомянутой любезнейшей Государыни Бабки нашей и в народ опубликованному манифесту 5 сего месяца и подтвержденным от всех чинов присягам Императорский Всероссийский Престол восприяли Мы Наследный Великий Государь Иоанн Третий Император и Самодержец Всероссийский того ради во всенародное известие сим манифестом объявить повелели: дабы все наши верные подданные как духовного так воинского и гражданского всякого чина и достоинства люди о том ведали, и нам яко истинному и природному своему Государю Императору верно служили, и пока Мы достигнем в семнатцать лет возраста нашего, о управлении государственных как духовных военных так политических и гражданских дел вышеупомянутой учиненной от любезнейшей нашей Государыни Бабки блаженныя и вечнодостойныя памяти Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыни Анны Иоанновны Императрицы и Самодержицы Всероссийской устав определение и всемилостивейший указ без изъятия но всеподданической своей вернорабской должности, свято и не нарушимо содержали и по оному поступали без всяких отмен и в том вновь присягами утвердили.

Подлинной за подписанием всего Министерства и Генералитета. Октября 17 дня 1740 года.

Копия с завещания императрицы Анны

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ МЫ АННА ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ,
И ПРОЧАЯ.

Объявляем всем Нашим верным подданным.

Понеже мы по матерней Нашей к Государству и к верным подданным Нашим любви имея попечение о предбудущем оных твердом благополучии и безопасности за благо и потребно рассудили о наследии Императорского Нашего престола благовременное определение учинить, и по дарованной Нам от всевышнего Бога само-

державной Императорской власти любезнейшего Внука Нашего Благоверного Государя Великого Князя Иоанна наследником Нашим чрез публикованной о том от пятого числа сего месяца Всемиловитейший Наш указ объявить. А при том не меньше же и о том стараться имеем, чтоб намерение Наше о неотменном после Нас содержании и сохранении щастливо установленной в Империи нашей формы правительства по желанию Нашему исполнено было. А по воли Божеской случиться может, что помянутой Внук Наш в сие ему определенное наследство вступить имеет в невозрастных летах когда он сам правительство вести в состоянии не будет: того ради всемиловитейше определяем, чтоб в таком случае и во время его малолетства правительство и Государствование именем его управляемо было чрез достаточного к такому важному правлению Регента, которой бы как о воспитании малолетнего Государя должное попечение имел, так и правительство таким образом вел, дабы по регламентам и уставам, и прочим определениям и учреждениям от Дяди Нашего блаженные и вечностойные памяти Государя Императора Петра Великого и по нем во время Нашего благополучного Государствования учиненным, как в духовных, военных, так и в политических и гражданских делах поступано было без всяких отаен. К чему Мы, по всемиловитейшему Нашему матернему милосердию к Империи Нашей и ко всем Нашим верным подданным, во время малолетства упомянутого Внука Нашего Великого Князя Иоанна, а имянно до возраста его семнатцати лет по данной нам от всещедрого Бога самодержавной Императорской власти определяем и утверждаем сим Нашим Всемиловитейшим повелением Регентом Государя Эрнста Иоанна владеющего Светлейшего Герцога Курляндского, Лифляндского и Семигалского, которому во время бытия его Регентом даем полную мочь и власть управлять на вышеозначенном основании все Государственные дела, как внутренния, так и иностранные, и сверх того в какие бы с коею иностранною державою в пользу Империи нашей договоры и обязательства вступил и заключил и оные имеют быть в своей силе как бы от самого Всероссийского Самодержавного Императора было учинено, так что по нас наследник должен оное свято и ненарушимо содержать. Не меньше же ему Регенту по такой ему порученной власти вольно будет о содержании

сухопутной и морской силы, о Государственной казне, о надлежащих по достоинствам и по заслугам к Российской Империи всяких награждениях, и о всех прочих Государственных делах и управлениях такие учреждения учинить, как он по его рассмотрению запотребно в пользу Российской Империи изобретет. А ежели Божеским соизволением оный любезный Наш Внук благоверный Великий Князь Иоанн прежде возраста своего, и не оставя по себе законнорожденных наследников преставится, то в таком случае определяем и назначиваем в наследники первого по нем Принца брата его от Нашей любезнейшей племянницы ее Высочества Благоверной Государыни Принцессы Анны, и от Светлейшего Принца Антона-Улриха Герцога Брауншвейг-Люнебургского, раждаемого, а в случае и его преставления других законных из того же супружества раждаемых Принцов всегда первого, и при оных быть Регентом до возраста их семнатцати ж лет упомянутому ж Государю Эрнсту Иоанну владеющему Светлейшему Герцогу Курляндскому, Лифляндскому и Семигальскому, и управлять всякого иманования Государственные дела как выше сего установлено, а в таком случае, ежели б паче чаяния по воли Божеской случиться могло, что вышеупомянутые наследники как Великий князь Иоанн, так и братья ево преставятся не оставя после себя законнорожденных наследников, или предвидится иногда о ненадежном наследстве, тогда должен он Регент для предостережения постоянного благополучия Российской Империи, заблаговременно с Кабинет-Министрами и Сенатом и Генералами Фельт Маршалами и прочим Генералитетом о установлении наследства крайнее попечение иметь, и по общему с ними согласию в Российскую Империю Сукцессора избрать и утвердить, и по такому согласному определению имеет, оный Российской Империи Сукцессор в такой силе быть, якобы по Нашей Самодержавной Императорской власти от Нас самих избран был. И яко Мы вышеписанное определение по довольному и здравому рассуждению в пользу Нашей Империи и всех наших верных подданных учинили, того ради чрез сие все милостивейше повелеваем, чтоб все Государственные чины как духовные так военные и гражданские и другие какого бы звания ни были, в управлении по должностям своим дел оному Регенту были во всем так как Нам послушны, и в пользу Империи

все ево повелении и учреждении исполняли. А между тем несумненно уповаем, что оной определенной от Нас Регент по имеющей чрез многие годы к Нам верной Ревности оставшей Нашей Императорской Фамилии достойное и должное почтение показывать и по их достоинству о содержании оных попечение иметь будет. И яко с одной стороны такое Регентское правление его любви Герцогу Курляндскому натуральным образом неинако как тягостно и трудно быть может, и он сию тягость принять из единой к нам и к Государству и поданным Нашим любви и ревности склонился. Тако и с другой стороны, ежели б такие обстоятельства как в рассуждении, собственного его любви состояния так и других в тягость ему приключаящихся околичностей, случились что он правление Регентское, необходимо низложить пожелает, то мы на оное низложение ему всемилостивейше соизволяем, и в таком случае ему Регенту с общего совету и согласия Кабинета Сената Генералов Фельт Маршалов и прочего Генералитета учредить такое правление, которое б в пользу Нашей Империи и наших верных поданных до вышеписанных наследника нашего уреченных лет продолжится могло. И учиня такое учреждение может он Регент по своему изволению и здесь остаться или в свое Герцогство возвратится в чем ему упомянутым Нашим Кабинет Министрам Сенату Генералам Фельт Маршалам и Генералитету всякое вспоможение и удовольствие учинить. И для вящего утверждения Мы сие нашею собственною рукою подписали и Нашею печатью утвердили. Дано в Санкт-петербурге. Октября шестого дня тысяща семь сот четырехдесятого года.

Подлинной подписан собственною ее ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Рукою тако АННА.

Печатано при Сенате. Октября 18 дня 1740 года